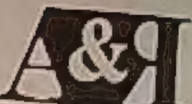

ТАТЬЯНА ПОПОВА

От Арники до Яда кобры

ГОМЕОПАТИЯ И МЫ

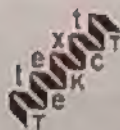

ТАТЬЯНА ПОПОВА

От Арники до Яда кобры

Гомеопатия и мы

МОСКВА • ТЕКСТ • 1995

ББК 42.3
П 57

Художник Алексей Капнинский

ISBN 5-7516-0045-2

Посвящаю отцу

Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется, —
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать...

Федор Тютчев

От автора

Моя область врачевания — гомеопатия — для меня больше, чем профессия. Это мой образ мышления и видения. Мое ухо даже само слово «гомеопатия» воспринимает отчетливее других слов. Почти тридцать пять лет я занимаюсь этой необыкновенной терапией, наблюдаю результаты — и нахожусь в состоянии постоянного восхищения.

Гомеопатические лекарства готовят из веществ растительного, животного и минерального мира. Любое вещество может воздействовать на организм, важно только выведать — как именно. Впрочем, «любое» — это слишком много: число лекарств может стать астрономическим. Возникает естественная потребность в порядке. Более всего порядка в минеральном мире, и потому периодическая система Менделеева служит источником вдохновения не только для химиков и физиков, но и для врачей и фармакологов.

Любители трав и траволечения, число которых в последние годы заметно выросло, считают почему-то, будто гомеопатия — просто разновидность фитотерапии. Это не так, хотя лекарств растительного происхождения в арсенале гомеопатии действительно много.

Гомеопатия основана на едином принципе назначения лекарств — принципе подобия. Смысл его заключается в том, что для лечения назначают малые дозы тех самых лекарственных веществ, которые в больших дозах вызывают у чувствительного здорового человека сходные болезненные симптомы. Например, репчатый лук, когда мы его едим, может вызывать жжение, слезоточение, боли в желудке; в виде гомеопатического препарата он снимает те же явления — ска-

жем, при сезонном катаре. Яды змей поражают сердечно-сосудистую и кроветворную системы, а в малых дозах полезны при гипертонической болезни и капилляротоксикозе. Свинец вызывает невриты, он же их лечит.

В характеристиках лекарств, которыми мы пользуемся, непременно есть сведения, во-первых, о реакции организма на вещество в большой дозе и, во-вторых, об особенностях телосложения, конституции тех людей, у которых эти реакции наиболее выражены. В конце концов, лук вреден далеко не всем, и к ядам змей или свинцу у людей разная чувствительность.

Один из краеугольных камней гомеопатии — предварительная оценка чувствительности данного больного к данному лекарству. По некоторым особенностям конституции и типу нервной деятельности можно предугадать возможную реакцию на лекарство, но пределы, в которых колеблется чувствительность, очень велики. Один и тот же медикамент в одном и том же количестве может и лечить, и приводить к лекарственной болезни.

Удивляют пренебрежительные высказывания о гомеопатии и ее методе людей, мало осведомленных о ее сущности. Чтобы вершить суд, недостаточно знать, что это лечение микродозами по принципу подобия, а вряд ли надо с иронией цитировать работы Самюэля Ганемана, основателя метода: вне контекста их смысл легко исказить, да и можно ли отрывать высказывания от современного им уровня естествознания? Ганеман умер более 150 лет назад, с тех пор изменилась вся медицина, в том числе гомеопатия.

О гомеопатии сегодня спорят, ее ругают, часто гомеопатией пренебрегают. А жаль — это действенный лечебный метод.

Да, механизм действия гомеопатических доз не объяснен. Но не надо требовать этого от практических врачей. Они не могут на уровне высокой науки ответить на этот вопрос. Их ли это вина? Ведь есть огромный аппарат медицинской науки для разрешения такого рода проблем...

Долгая гомеопатическая практика не раз приносила мне примеры удивительных и быстрых выздоровлений. Конечно, если правильно выбрать лекарство.

Арника горная

Желтел, облака пожирая, песок.
Предгрозье играло бровями кустарника.
И небо спекалось, упав на кусок
Кровоостанавливающей арники.

Борис Пастернак

Банальна истина, что здоровье — это самое главное, и тем не менее люди в большинстве случаев весьма небрежно к нему относятся. Мало кто серьезно прислушивается к советам медиков, что легче поддерживать здоровье, чем возвращать его, когда оно сильно пострадало. И неизбежный результат — повышенный интерес к лечению и особенно к лекарствам. Лекарственная терапия преобладала, преобладает и, очевидно, будет преобладать в обозримом будущем. В действенности современных лекарств никто не сомневается, но в том, что вся их сила всегда положительна, уверенности нет. Возникает боязнь лекарств, особенно химической природы, и интерес к иным источникам здоровья — к растительному миру.

Откуда же происходит эта боязнь, откуда наши «ретронастроения» по отношению к медикаментозной терапии? От опасности, таящейся в ней. Она достаточно реальна, и недаром в ходе лечения врач должен внимательно следить за возможными побочными явлениями для коррекции назначений. Побочные действия при применении лекарств часты, но не обязательны, а одни

Эта книга из серии «От А до Я» начинается, естественно, с буквы А («От Арники...») и заканчивается буквой Я («до Яда...»). Однако все остальные главы расположены не по алфавиту, а следуя логике и авторскому замыслу: вводить читателя в неизвестный ему мир гомеопатии шаг за шагом, не забегая вперед и не переходя от темы к теме случайным образом. Для удобства в конце книги помещен алфавитный указатель гомеопатических препаратов. — *Издательство.*

и те же медикаменты у некоторых людей вызывают осложнения, а у других нет.

Особенно часто возникают различные «конфликты» с лекарствами у пациентов, которые сами назначают себе лечение. Услышав от соседа или товарища по несчастью или прочитав в газете о новом лекарстве, люди ищут его, а найдя — лечатся, не отдавая себе отчета в том, что большинство лекарств вызывает в той или иной мере побочные действия. Органы здравоохранения систематически борются с практикой самолечения, но пока не очень успешно.

С лекарственными осложнениями мирятся, но ведь хочется лечиться и не пострадать. Не очень-то приятно медикам слышать афоризмы такого рода: «Чтобы лечиться, нужно иметь лошадиное здоровье!»

Арника, принадлежащая к семейству сложноцветных (*Compositae*) — одно из известнейших лекарственных растений. В гомеопатическом журнале за 1876 г., выходившем в Петербурге, сказано, что «арника, всегда бывшая излюбленным средством гомеопатов, гораздо старее гомеопатии, и некоторые из самых важных сведений о ее пользе сообщены врачами не гомеопатами». Г.Мадаус, долгие годы собиравший материалы о лекарственных растениях и сам занимавшийся фармакологическими исследованиями, сообщает, что античные писатели не упоминают об этом растении. Другие авторы считают, что птарника, упоминаемая Диоскоридом (I в.), и арника — одно и то же растение. (Птарника — значит «чихательная трава». Об арнике же известно, что ее измельченными листьями пользовались вместо нюхательного табака.)

Во всяком случае, народная медицина западноевропейских стран использовала арнику еще в средние века — у немецких авторов есть об этом довольно подробные сведения. Так, швейцарский естествоиспытатель XVIII в., врач и поэт Альбрехт фон Галлер, считал, что она надежно рассасывает свернувшуюся кровь. Немец-

кий терапевт Кристоф Гуфеланд рекомендовал это растение при общей слабости вследствие физического или нервного перенапряжения, как сердечное лекарство, при параличах и эпилепсии. А венский врач Коллин сообщил о тысяче случаев удачного лечения арникой перемежающейся лихорадки. Он считал ее средством, конкурирующим в этом качестве с хинной корой. Известно, что в 1814 г. арнику применяли также при лихорадке и острых желудочных заболеваниях.

Арникой лечили самые разные недуги: от кровотечений, травм и карбункулов до ревматизма и эпилепсии. Однако со второй половины XIX в. область ее применения сокращается, ограничивается кругом скорее гигиенических, чем лечебных препаратов: она входит в состав разных кремов, жидкостей для промывания глаз и роста волос. Известный гидротерапевт Себастьян Кнейп, чьи водные процедуры в последнее время снова входят в моду, применял арнику как обезболивающие средство при ранениях, ушибах, инъекциях. Сейчас трава арники — официальное лекарственное сырье в 27 странах мира. Она числится в разделе кровоостанавливающих средств. Из нее выделены действующие начала: арницин, лютеин, инулин, смолы, органические кислоты, витамин С, сахара, дубильные вещества. Исследования, проведенные в 50-е годы С.А.Томилиным, показали, что препараты из цветков арники горной в малых дозах оказывают тонизирующее и стимулирующее действие на центральную нервную систему, а в больших дозах действуют седативно, предупреждая развитие судорог.

Исследователи лекарственных растений А.Д.Турова и Э.Н.Сапожникова рекомендуют препараты из цветов арники как средство, действующее тонизирующе на центральную нервную систему, и как кровоостанавливающее, особенно при маточных кровотечениях, связанных с гормональными нарушениями. У известного украинского травника А.П.Попова перечень заболеваний, при которых может быть употреблено это расте-

ние, намного обширнее. Его рекомендации перекликаются с прописями народной медицины: «Арнику горную используют довольно широко. Препараты из нее употребляют внутрь при бронхите, подагре, гриппе, болезнях сердца, судорогах, эпилепсии, сотрясении мозга, апоплексии, а также как мочегонное средство. Наружно эти препараты применяются как сильное кровоостанавливающее средство при обширных ранениях, ушибах, невралгических болях».

Арника горная (*Arnica montana L.*) — эндемик гор; растет в диком виде в местах, расположенных не ниже 500 метров над уровнем моря, в лесах и субальпийских лугах, хотя в культуре ее можно разводить и в более низменной местности. Например, в Санкт-Петербурге ее выращивают уже более 200 лет (но промышленных плантаций нет).

Арника горная занесена в Красную книгу, в которой, кстати, сказано, что «площадь зарослей сокращается в результате неумеренных заготовок в лекарственных целях». Звучит это как-то неправдоподобно: медики в роли разрушителей природы? И все же цифры говорят сами за себя. Тонны сухих соцветий заготавливают не только для внутренних нужд, но и на экспорт. Заметим, что при гомеопатическом врачевании ни о каких тоннах сырья и речи быть не может.

Цветок арники знаком очень многим, его изображение можно встретить не только в книгах о лекарственных растениях и в ботанических атласах, но и на почтовых марках и поздравительных открытках. Этот милый, я бы сказала, бесхитростный ярко-желтый или оранжевый цветок, похожий на ромашку, ноготки и особенно на девясил, принадлежит к одному с ними семейству. Сборщики трав часто путают их. Такому же обману поддалась и я, когда, путешествуя по Чечено-Ингушетии, увидела появившийся внезапно из-за крутого поворота горный склон, сплошь покрытый, словно золототканым ковром, ярко-оранжевыми цветами. Увы, привезенный домой и

тщательно рассмотренный, без экзальтации, с ботаническим атласом в руках, экземпляр растения оказался девясилом. Арника любит иные горы — западные. В ботанических садах ее высаживают обычно на холмах с каменьями, имитирующими горный пейзаж. По правде говоря, у нее там все равно грустный вид.

Примечательно немецкое название арники — фалькраут (*Fallkraut* — «трава падения»). Не в бровь, а в глаз! Травма и ее последствия — самое частое основание для назначения арники в гомеопатии. Не только травма в прямом и узком ее понимании — ушиб, порез, ранение, сотрясение, размозжение. Нет. Область применения арники, скорее всего, можно определить очень разумным и емким современным термином — травматическая болезнь. Она характеризуется определенным комплексом изменений, сдвигов в организме, которые могут наступить не только вследствие падения, удара или сотрясения, но и в родах, и при пломбировании зубов, и при самопроизвольном разрыве органа или сосуда, при сильном физическом переутомлении, длительном перенапряжении какого-либо органа или системы — мышц голосовых связок, глаз, даже органов пищеварения — при отравлениях.

Из этого следует, что арника может быть с успехом применена при самых различных заболеваниях: от подкожного кровоизлияния и гепато-холецистита до инсульта, сыпного тифа и эпилепсии. В лечебных целях может быть использовано все растение, но чаще берут соцветия: считается, что основное фармакологическое действие у соцветий и корней различно. Любопытно, что арника ликвидирует последствия даже очень отдаленных во времени травм. Ее приходится прописывать даже в наши дни бывшим солдатам Великой Отечественной войны: слишком часто причиной их недугов остаются фронтовые травмы, особенно контузии, ушибы и ранения с обширным повреждением мягких тканей. Организм не забывает их, а лишь компенсирует на оп-

ределенное время. А с возрастом компенсаторные механизмы, увы, исчерпываются...

Применять арнику надо с осторожностью, в больших количествах она может вызвать токсические явления: озноб, тошноту, рвоту, одышку, упадок сердечной деятельности. Как и всякое иное растение, арника может быть причиной аллергического поражения кожи, слизистых оболочек глаз, дыхательных путей и других органов. «У нас есть хорошая трава от такого заболевания, как у меня, — арника горная, — сказала мне с грустью пациентка из Закарпатья, — но мне ее нельзя принимать — вызывает кровохарканье». У больной было хроническое гнойное заболевание легких — бронхоэктатическая болезнь. А вот еще одно свидетельство. Женщина, страдающая тяжелым аллергозом с разнообразными проявлениями, возвратясь из отпуска, проведенного в Карпатах, сообщила: «Доктор, все хорошо, обострение аллергии было лишь однажды: я зашла в аптеку, где продавали траву арнику...» Доктору было приятно и интересно: женщину лечили арникой, но, конечно, в гомеопатическом разведении. А «доза» арники, витавшая в воздухе аптеки, оказалась для нее слишком большой!

Применение арники успешно только в тех случаях, когда налицо «арникальные» особенности. Это лекарство больше подходит людям, склонным к полноте, легкому возникновению синяков, засыпающим в транспорте, не любящим движения вниз, спящим на низкой подушке. Кроме того, «арникальные» люди добры по натуре.

Свойства арники, видимо, были знакомы Ф. Чичестеру — ведь это был единственный препарат, который он взял с собой, переплывая на яхте Атлантический океан.

«Арника, будучи применена внутрь гомеопатически, обратила на себя полное мое внимание как удивительное средство при разных ушибах», — сообщал Владимир Даль. Упоминают арнику как лекарственное средство Сервантес в «Дон-Кихоте» и Конан-Дойль в «Затерянном мире».

Арника действительно удивительное средство от разных травм и ушибов, но не единственное в этом роде. Такие травы, как ноготки, маргаритка, зверобой, болиголов, стефаново семя, сумах ядовитый, рута, окопник, — тоже служат источником «травматических» гомеопатических лекарств. Зато арника была любимым лекарственным средством Гёте, который, по словам его секретаря, изящнейшим образом описал это растение, превознося его целительное действие. Предложенная домашним врачом арника спасала его в тяжелые моменты жизни.

Именно арника была последним лекарством, которое принял 83-летний умирающий титан.

Кофейные зерна

Ах, как вку-сен, слад-кий ко-фе, он ми-ле-е
по-це-лу-я и при-ят-ней, чем мус-кат.

Музыка Баха. Слова Хенрици-Пикандера

Для каждого медикамента существуют показания и противопоказания, но коль появляются побочные действия, то это значит, что в показаниях и противопоказаниях не учтены в достаточной мере различия реакций человеческого организма на вводимое вещество. Немудрено догадаться, что лекарственные осложнения бывают у лиц с повышенной чувствительностью к тому или иному веществу. Для более ясного понимания обратимся к простому примеру и рассмотрим с этой точки зрения всем хорошо известный напиток — кофе.

Оказывается, он может быть в трех обличьях: напитка, лекарства и яда. Кофе и яд! Казалось бы, неправдоподобное сочетание. Но вместе с тем известно, что есть люди, которым становится дурно от одного запаха кофе, а маленькая чашечка этого напитка может вызывать беспокойство, страх, сердцебиение, головокружение, головную боль, повышение артериального давления, бессонницу, шум в ушах, боль в области же-

лудка. Конечно, с синильной кислотой токсичность кофе несравнима, но все же!

Однажды в связи с характером жалоб я спросила у пациентки, направленной в гомеопатический кабинет из стационара, как она переносит кофе. «Недавно я потеряла сознание от его запаха, когда вошла в комнату, где в это время пили кофе», — созналась она. В Швеции дважды, в 1816 и в 1822 гг., запрещали кофе, считая его вредным. Во Франции, очевидно, тоже побаивались кофе — так можно предположить по ответу Вольтера на вопрос его лечащего врача. Мудрый и ироничный писатель сказал: «Вот уже скоро 80 лет, как я отравляюсь этим ядом».

Большим противником кофе был и основоположник гомеопатии Христиан Фридрих Самюэль Ганеман (1755—1843), высказавший свои взгляды по этому поводу в статье «Практические наблюдения о влиянии кофе на здорового человека». На его родине первая кофейня появилась в 1671 г., в Гамбурге. Здание лейпцигской кофейни, открытой в 1694 г., сохранилось до наших дней. Кофейни стали своего рода культурными центрами, где собирались актеры, музыканты, поэты. Стал постепенно очевиден и вред, приносимый чрезмерным потреблением кофе, которым особенно увлекались женщины. Эти события с юмором отразил в стихах лейпцигский поэт Хенрици-Пикандер, на слова которого Иоганн Себастьян Бах написал «Кофейную кантату». (Признаюсь, что привела я эти строки на память. И прошу у читателей извинения — то же относится и к нескольким другим цитатам в этой книжке.)

Возможно, чрезмерное увлечение кофе среди женщин — не дань моде, а следствие особенностей их физиологии. Разная чувствительность женщин и мужчин к одному и тому же веществу — известный факт. Обнаружено, например, что во время беременности выведение веществ кофе из организма замедляется и что употребляемое матерью кофе может способствовать

COFFEA ARABICA

снижению массы тела новорожденного. Дети вообще более чувствительны к кофеину, чем взрослые.

Вместе с тем большинство людей после чашки кофе чувствует прилив сил, улучшение настроения, увеличение работоспособности, приятное возбуждение. И в то же время люди, сладко спящие после кофе, тоже не такая уж редкость. Английский медицинский журнал сообщает, что кофеин из восьми чашек кофе в сутки не может причинить вреда здоровью. У И.И.Мечникова, занимавшегося и проблемой долголетия, есть упоминание об особе, выпивавшей в течение многих лет до 40 чашек кофе в день и дожившей до 114 лет.

Одним нравится запах, вкус кофе, но, если его нет, они не чувствуют себя плохо, другие же страдают от его отсутствия, что наводит на мысль об известной зависимости, напоминающей потребность в наркотических средствах. Мой отец, истинный приверженец теории Ганемана, отрицательно относился к кофе, и в нашем доме его не пили, к огорчению бабушки, большой любительницы этого напитка. Вспоминая, как она в 65 лет танцевала мазурку, я понимаю, что у бабушки была «кофейная» конституция.

Так же разнообразна и нередко парадоксальна реакция организма на кофеин, считающийся основным активным началом кофе. (Хотя, как утверждают современные исследователи, отождествлять действие кофе и кофеина нельзя — в кофейном напитке имеется около 300 биологически активных веществ.) Кофеин обвиняют в том, что он поражает желудочно-кишечный тракт, дурно влияет на зрение и даже стимулирует рост опухолей. Бытует мнение, что некоторые сюрреалистические полотна — это результат употребления художником больших количеств кофе. Кофейная пыль может вызывать аллергическое поражение кожи и слизистых оболочек. И вместе с тем кофеин — составная часть наружных средств, применяемых при некоторых кожных заболеваниях.

Похоже, что кофе может считаться пищей, лекарст-

вом или ядом в зависимости от того, кто его пьет, и даже малая толика может принести вред, а большая — пользу или, во всяком случае, быть безвредной. Важно знать, кому рекомендовать пить кофе или принимать кофеин, а кому — отказываться от них. Как и во многих других случаях с лекарственными веществами, необходимо найти истинные показания для каждого из них. Поскольку кофе — пищевое и лекарственное вещество, используемое очень давно и не обладающее особой токсичностью, вопрос о нем можно решить довольно просто. Чувствуешь, что вредит, — не пей, взбодряет, но чересчур — уменьшай дозу, не можешь без него обходиться — призадумайся: не становишься ли кофеманом.

В книге «Осложнения фармакотерапии» фармаколог И.С.Чекман пишет, ссылаясь на Ивана Петровича Павлова, что при сильном типе нервной системы кофеин повышает эффект раздражительного процесса, при слабом же понижает его, уводя за предел работоспособности клетки. Поэтому не только у злостных потребителей больших количеств кофеиносодержащих напитков, но также у лиц со слабым типом нервной системы повышенные дозы аналептика способствуют развитию раздражительности, психомоторного возбуждения, ощущения шума в ушах, искр или «летающих мушек» в поле зрения, расстройству сна, головной боли... Такова научная подоплека различной чувствительности к кофеину.

В гомеопатии применяется чаще всего не кофеин, а препарат, приготовленный из сырых бобов арабского кофе. Называется он коффеа круда (*cruda* — по-латыни «сырой»). Он подходит для лечения людей, легко приходящих в возбуждение, доходящее до экзальтации. Причем это возбуждение касается всей сферы чувств. Это люди с живой фантазией, полные жизненных планов, но легко отчаивающиеся при неудачах, подвижные, тяжело переживающие душевные драмы. Они остро реагируют на запахи и резкие звуки, а волнующие их мысли, даже эмоционально приятные, лишают их сна и душевного

равновесия. Соратник С.Ганемана И.Э.Штапф полагал на основании своих наблюдений, что кофе может вызывать патологическое возбуждение всех отправлений организма. Один из парижских гомеопатов даже считал, что большинство невралгий во Франции — следствие злоупотребления кофе.

Кофейные бобы — это семена кофейного дерева, родиной которого считается Эфиопия. Название его связывают с арабским «кахва». По старой легенде, возбуждающее действие кофе «открыли» людям козы, которые, поев кофейных бобов, прыгали и резвились всю ночь, не испытывая потребности в сне.

Считался ли кофе сначала напитком или лекарством, сказать трудно, изобретение напитка датируется по-разному: от IX до XII в. А если верить легенде, будто архангел Гавриил лечил кофе занемогшего пророка Магомета, то дату надо передвинуть еще ниже — в VII в. Европу кофейный напиток завоевал гораздо позже — в XVII в. Отвар из сырых зерен кофе применяли при различных заболеваниях: отравлениях, коликах, подагре, при женских болезнях и перемежающейся лихорадке. Последнее особенно понятно: в это же время в Европе познакомились с противолихорадочным действием коры хинного дерева, а кофейное и хинное деревья состоят в родстве и принадлежат к семейству мареновых — (*Rubiaceae*). Кофе приписывали и обеззараживающее действие, на основании чего некоторые врачи в холерное время рекомендовали пить много черного кофе.

Сейчас кофейное дерево — одна из самых распространенных тропических культур, а главным поставщиком кофе на мировой рынок является Бразилия. В Эфиопии сохранились большие заросли дикого аравийского кофе, предка самого ценимого сорта «арабика». В его зернах больше кофеина, чем в зернах плодов культивируемых деревьев. «...Огромную услугу оказал нам абиссинский кофе из зерен дикорастущего кофейного куста. Двух стаканов его было достаточно, чтобы не

спать ночь, быть в хорошем настроении и исполнять обязанности сторожевого», — вспоминал о путешествии по Эфиопии академик Н.И.Вавилов. Во многих ботанических садах есть коллекции различных видов кофейного дерева. Оно хорошо разводится в культурных условиях, цветет и плодоносит.

Из гомеопатических руководств давних времен мы знаем о диетических запретах гомеопатов. В них, наряду с пряностями и спиртными напитками, входил кофе. Современные гомеопаты такого общего для всех совета, как правило, не дают, стараясь подходить к пациенту индивидуально. Летом 1986 г. я смотрела видеозапись приема у старейшего гомеопата США доктора Дж.Реннера. Он подробно расспрашивал пациентку о ее физиологических отправлениях, прошлых заболеваниях, болезнях родственников, ритме питания и предпочитаемой пище и подчеркивал, обращаясь к стоящим около него коллегам, как это все важно знать для правильного выбора лекарства. «А как вы относитесь к кофе?» — спросил у Реннера кто-то из них. «Я пью его всю жизнь, а вы, надеюсь, знаете, что мне 94 года», — ответил доктор Реннер. Импозантностью фигуры, большими выразительными руками и лукавой усмешкой он напомнил мне Александра Вертинского, выступавшего на эстраде в весьма преклонном возрасте.

Мускатный орех

Вот это грибки с смородинным листком
и мускатным орехом.

Н.В.Гоголь

В своей «Фармакогнозии» хорезмский естествоиспытатель XI в. Абу Рейхан Мухаммед ибн-Ахмед аль-Бируни писал, что законное место лекарства между пищей и ядом. У Гиппократа, к чьему авторитету мы постоянно возвращаемся, находим высказывание, что лекарствен-

ные вещества должны быть пищевыми, а пищевые — лекарственными. Все верно, однако вопрос не так уж и прост.

Серьезно задумывался о влиянии пищевых веществ на больного человека и Самюэль Ганеман, известны его рекомендации об исключении из пищи продуктов, которые могут иметь лекарственное значение. Список их довольно значителен. Это прежде всего алкогольные напитки, кофе, пряности. «Наиболее приличный образ жизни для больного состоит в том, чтобы он отказался от вышеупомянутой вредной пищи и напитков, а также вообще избегал бы тех погрешностей, которые привык делать; он должен, например, искать невинных развлечений, гулять пешком на открытом воздухе, соблюдать умеренность в пище и пр.» («Органон врачебного искусства», V изд., перев. с нем. С.-Петербург, 1884).

Слова эти написаны в первой половине прошлого века, они говорят нам, правда, не только о рациональном мышлении Ганемана, но и о не лучших для человека переменах, происшедших с тех пор в окружающей среде. «Прогулки на открытом воздухе почти во всякую погоду», «работа на чистом воздухе» стали не везде и не всегда безопасными.

Сейчас много пишут о забытых в цивилизованных странах съедобных растениях, о сужении ассортимента нашего питания, особенно растительного. А в гомеопатии по-прежнему используют в качестве лекарственного сырья многие растения, употребляемые в пищу.

Вернемся к пряностям, к которым относится мускатный орех, предмет нашего повествования. Эффективность лекарственных препаратов из растений, применяемых в качестве специй и пряностей, делающих, по мнению кулинаров, из пищи нечто неповторимое и вызывающее эстетическое наслаждение, делает понятным предостережение Ганемана о необходимости соблюдать известную осторожность в пище.

Мускатный орех — это плод мускатника душистого

(*Myristica fragrans*), красивого вечнозеленого дерева с пирамидальной вершиной, достигающего высоты 12, а иногда и 20 метров. Оно принадлежит к семейству мускатниковых (*Myristicaceae*), насчитывающему более ста видов. Его родина — Молуккские острова, растение культивируют в тропиках обоих полушарий. Его плоды напоминают по виду персики, из них получают два вида пряностей — мускатный орех и мускатный цвет, или мацис. Первый — это семя, лишенное твердой кожуры, а второй — высушенная сумка («кровелька»), обволакивающая семя.

Мускатный орех — одно из лекарственных средств древней арабской медицины. В Европе плодами мускатника пользуются, вероятно, с VI в.: благодаря специфическому запаху, напоминающему мускус, их употребляли для окуривания храмов. Стоимость орехов, пока мускатное дерево не начали культивировать, была головокружительной. С XII в. известно об использовании мускатного ореха в качестве лекарственного и косметического средства. Парацельс рекомендовал применять его при женских и сердечных заболеваниях, при морской болезни и даже для профилактики чумы. Мускатный орех был популярен также как средство, укрепляющее желудок, противолихорадочное. Его относили к афродизиакам — средствам, якобы способствующим пробуждению, восстановлению и усилению полового влечения и половых способностей. (Научная медицина нашего времени не усматривает ни за мускатным орехом, ни за другими пряностями таких свойств, считая, что они могут лишь способствовать появлению или усилению эротического чувства.) Бальзам, получаемый при прессовании семян, применяли для изготовления мазей и растираний. Фармакологи 30-х годов нашего столетия упоминают о мускатном орехе как о лекарственном средстве, однако с оговоркой, что он куда более значим как пряность.

В гомеопатическую фармакопею препарат мускат-

ного ореха — нукс мошату (*Nux moschata*) ввел Гельбиг в 1833 г., его часто применяют и в наше время. Препарат готовят из высушенных семян мускатника — из самих мускатных орехов.

Первое, что меня поразило при изучении его лекарственной характеристики, — каталептическое состояние. Каталепсия, или восковая гибкость, — двигательное расстройство, заключающееся в длительном сохранении больным приданной ему позы (в том числе и неудобной); оно наблюдается при паркинсонизме, истерии, шизофрении. Вспомнилась психиатрическая клиника, демонстрация пациентов в состоянии каталепсии. Применение мускатного ореха при этом состоянии показалось удивительным. Но когда я прочла описание в старом гомеопатическом журнале случая непреднамеренного отравления молодой женщины, принявшей 230 граммов мускатного ореха за четыре часа (с целью уменьшить менструальное кровотечение), все стало понятным. «Через полтора часа она не могла открыть глаза; в веках ощущение тяжести и тугости; чувствует себя слабой и как бы парализованной, особенно в нижних конечностях, при ощущении как будто воздух поднимает ее... Впала на полчаса в глубокий, но очень беспокойный сон, от которого трудно разбудить... Вечером от 10 до 11 часов лежит на спине; медленно и глубоко дышит; не отвечает на самые громкие вопросы; члены туги, руки сложены и крепко сжаты на груди». Другое — противоположное — впечатляющее действие мускатного ореха — разнообразные судороги, истерические обмороки, судорожный смех и плач.

Много раз мне приходилось с успехом пользоваться этим препаратом. Один из первых случаев запомнился надолго. Моя добрая знакомая попросила меня навестить ее мать, перенесшую инсульт. Когда мы вошли в полутемный коридор коммунальной квартиры, я услышала резкие надрывные звуки, исходящие откуда-то из глубины. Я вздрогнула, и моя спутница, понявшая мои

ощущения, притронулась успокоительно ко мне со словами: «Это моя мама после заболевания стала так смеяться». После приема нукс мошаты этот чудовищный смех прекратился. С тех пор мускатный орех в гомеопатическом обличье часто помогал мне избавлять постинсультных пациентов от этого неприятного явления.

Вспоминаю и другого пациента — он явился в гомеопатический кабинет по настоянию семьи. Он был сама мрачность. Его состояние можно было выразить словами Циприана Норвида:

> Скверно, скверно повсюду,
> С черной нитью пребуду
> Я всегда — от нее не уйти мне,
> Ведь она в каждом взоре,
> В каждом выдохе горя,
> И в слезе, и в молитве, и в гимне.
>
> *(Перевод В.Корнилова)*

Он был офицером, ему грозила нежелательная для него отставка, тем более вероятная, что это было не первое, на этот раз не поддающееся лечению проявление депрессивного состояния. В следующий раз, уже после приема нукс мошаты, он только коротко сказал: «Я никогда не думал, что мне может стать так хорошо».

Иногда «спотыкаешься» о самые банальные жалобы. Одному из своих давних пациентов, человеку невеселому и постоянно чем-то недовольному, я никак не могла помочь избавиться от дискомфортных ощущений в правом подреберье, хотя обычно гомеопатия с этим неплохо справляется. В очередной визит этого пациента я уверенно ожидала той же жалобы среди прочих иных. Однако ее не последовало. Расправив старый рецепт, пациент с удовлетворением показал на пропись нукс мошаты: это лекарство я прошу повторить, именно оно дало результат — боль в правом подреберье прекратилась.

Так что, вполне возможно, правы те, кто ратует за воскрешение забытых или малоизвестных ныне растительных приправ к блюдам, солениям, варениям.

Пчела лечащая

Кто будет обладать ключом к лечению отека мозга,
тот будет владеть ключом к жизни и смерти больного.

Академик Н.Н.Бурденко

Мое первое и, увы, наверное, последнее знакомство с пчеловодством относится к младшему школьному возрасту, когда я в летние каникулы гостила у тетки, муж которой держал несколько ульев. Я часто заглядывала вместе с ним в ульи, когда он занимался пчелами, и любила, сев сбоку возле пчелиного домика, наблюдать за поведением пчел у летка. В моих наблюдениях участвовал молодой кот, которого я стала угощать трутнями, заметив, что он съедает самостоятельно пойманных в саду жуков. Трутни пришлись коту очень по вкусу.

В один из погожих дней я удостоилась колоссальной чести — меня посадили возле улья «стеречь рой». Все окончилось благополучно: рой плотной кучей вылетел из улья и, к моему счастью, живой копошащейся массой завис на ветке осокоря, росшего поблизости. Я успела оповестить о состоявшемся вылете, и новая пчелиная семья была водворена в приготовленный для нее улей. С тех пор мы ежедневно отправлялись с котом наблюдать ее жизнь. Но однажды мой постоянный спутник не пожелал сопровождать меня — вырывался из рук и истошно мяукал, когда понял, в какую сторону я несу его. В недоумении я стала искать причину такого поведения и заметила, что у него асимметрично распухла мордочка и прикосновение к этому месту причиняет боль. Видимо, он попытался ловить вкусных пчелок без меня — и был наказан. От дальнейших наблюдений мой четвероногий друг категорически отказывался и впредь, обходя опасное место на приличном расстоянии.

Чувствительность людей к пчелиным укусам сильно варьирует. Хозяин пасеки вовсе не реагировал на них, у его жены появлялся местный отек, не сопровождавшийся общей болезненной реакцией, а о себе я даже не

припомню — видимо, ничего страшного не было, а укусы, конечно же, случались.

Но иногда реакция организма на пчелиные укусы бывает гораздо тяжелее. Соседка моих родственников рассказывала, как однажды ее мужа ужалила пчела в стопу. Он стал бегать в страшном возбуждении по полю, срывая с себя одежду, раздирая от зуда и жжения кожу до крови. Тело его покрылось громадными розовыми пятнами, а сам он задыхался, кричал и казался невменяемым. К счастью, это длилось недолго, и его — в удовлетворительном состоянии — доставили домой сбежавшиеся на крики односельчане.

Возможно, что эти впечатления были первым вкладом в копилку моих наблюдений за индивидуальным характером реакций на окружающий мир, осмысленных много лет спустя и ставших основой практической врачебной работы.

В литературе имеются сообщения о смерти после единственного укуса пчелы. Так погиб фараон Менес, царствовавший в III тысячелетии до нашей эры в Египте. Такая беда случается и в наше время, правда, достаточно редко. Большинство ужаленных отделывается местными явлениями — отеком, болью, иногда ознобом. У иных же людей природная защита от пчелиного яда столь сильна, что они почти не ощущают болезненных явлений от укуса, а даже наоборот — испытывают прилив сил, улучшение настроения, уменьшение болей в суставах, улучшение работы желудка, нормализацию артериального давления. Поэтому издавна в народе пчелиные укусы считаются целебными, причем «курс лечения» состоит иногда из многих десятков «инъекций».

Естественно предположить, что стихийное пчелолечение и пчеловодство — ровесники. По дошедшим до нашего времени сведениям, пчеловодству более шести тысяч лет. Им занимались в Древнем Египте, Ассирии, Китае, на Кавказе, в Греции, Скифском государстве. У

адыгейцев один из летних праздников посвящен покровительнице пчел — Мерисе. Русское название «бортничество» (от «борть» — дупло дерева) появилось еще во времена Киевской Руси.

Отголоски «дупляного» пчеловодства нередки и сейчас: ульи-дуплянки можно встретить не только в музеях народного быта, но и на пасеках в селах. Кстати, в Киевском музее народной архитектуры и быта Украины под открытым небом есть бесподобные экземпляры таких ульев. К ним всегда устремляются посетители с фотоаппаратами — очень соблазнительно запечатлеться на таком фоне. Мне же посчастливилось лет десять тому назад в белорусском селе Славинск на Припяти видеть огромные колоды-ульи, подвешенные высоко в кронах мощных дубов и кленов. Не верилось, что перед глазами действующая пасека. Но вылетавшие из летков пчелы были тому реальным подтверждением.

Я думаю, что пчелолечение старше пчеловодства. Люди, конечно же, пользовались медом диких пчел до превращения их в «домашних животных», а следовательно, были знакомы с действием их яда. В книге академика Н.И.Вавилова о путешествии за семенами полезных растений по основным земледельческим районам Земли есть такое описание наскальной росписи Альтамирской пещеры в Астурии: «По веревочной лестнице, очевидно, сделанной из волокна местной карликовой пальмы, в изобилии произрастающей к югу от Кантабрийских гор и Пиренеев, взбирается человек на утес, другой держит лестницу; в руках взбирающегося сосуд для меда и факел, которым он отгоняет рой пчел».

Медики заинтересовались «пчелолечением» в XIX в. Появился специальный термин — апитерапия (от латинского *apis* — пчела). Известия о ее положительном действии поступали из разных стран — России, Франции, Австрии, речь шла главным образом о лечении ревматизма и невралгий. С тех пор интерес к апитерапии не угасает, ведутся многочисленные исследования

APIS MELLIFICA

по выяснению биологических свойств пчелиного яда, а также веществ, входящих в состав всего тела насекомого. Выявлены сильные противомикробные свойства пчелиного яда: его водный раствор 1:50 000 обладает бактерицидным действием. Показана способность пчелиного яда стимулировать деятельность таких важных органов, как гипофиз и надпочечники. Накоплен опыт применения пчелиного яда при самых разных заболеваниях: сенной лихорадке и бронхиальной астме, полиартритах, поражении периферической нервной системы, сосудов и сердца. Самым действенным признан метод «непосредственного ужаления», но он оказался и самым опасным — ясно, что дозировать «препарат» при таком введении в организм очень трудно.

Аллергологов привлекает возможность гипосенсибилизации — уменьшения склонности организма к аллергическим реакциям — с помощью пчелиного яда. Однако результаты этих попыток пока что противоречивы. Все, видимо, упирается в ту же сложную проблему дозировки, тесно связанную с индивидуальной чувствительностью. Даже принятая медиками «условно смертельная» для человека доза колеблется в широких пределах: она соответствует количеству яда, попадающему в организм при числе укусов (одновременно) от 200 до 500. Но ведь фараону Менесу оказалось достаточно одного укуса, чтобы умереть! Вопрос о лечебной дозе может проясниться только в том случае, если будут разработаны показания к применению яда, основанные на оценке состояния, особенностей и чувствительности человека, если будут раскрыты специфические черты иммунологического статуса людей с повышенной чувствительностью к этому веществу.

Экспериментами с пчелиным ядом и экстрактом из тела пчел занимались с позиций гомеопатии американские врачи Геринг и Марси. Они выяснили, что наиболее чувствительны к этим лекарственным веществам люди, легко отекающие, любящие прохладу и плохо

переносящие тепло, склонные к истерии или неадекватным реакциям на происходящие события, ревнивые. У таких лиц чаще, чем в популяции в среднем, встречается кистозное перерождение органов.

В гомеопатии приняты два «пчелиных» препарата: апизин (*Apisinum*) — из яда, и апис меллифика (*Apis mellifica*) — из тела пчелы. Более популярен второй препарат. В лекарственной характеристике пчелиных препаратов особенно привлекает противоотечная активность: отек — почти обязательный компонент любого патологического процесса, поэтому своевременный дренаж — залог благополучного исхода многих тяжелых состояний. В последние годы французская фармацевтическая фирма «Буарон» провела многочисленные эксперименты по выявлению противоотечного действия аписа (на животных) и получила хорошие результаты.

Гомеопаты применяют препарат апис довольно широко: при крапивнице, отеках Квинке, бронхиальной астме, при нарывах-панарициях, рожистом воспалении, даже при сердечно-сосудистой недостаточности, заболеваниях мозга и некоторых кистах. Вредных побочных явлений не отмечается. Диапазон используемых разведений (гомеопатическое понятие, адекватное дозе) довольно широк и зависит от характера и тяжести заболевания и от предполагаемой реактивности пациента.

С аписом у меня связано приятное воспоминание из первых лет работы, когда особенно остро ощущаешь удачи и неудачи, когда теория проверяется практикой. Ко мне за советом обратилась коллега по поводу заболевания своей родственницы и, уже собираясь уходить, сказала, небрежно махнув рукой: «Я тоже не в порядке, определили кисту щитовидной железы, но ее медикаментозно не вылечишь, а оперироваться я не хочу». В области щитовидной железы у нее четко определялось эластичное образование величиной с вишню. Клинических признаков тиреотоксикоза не было. Несмотря на

скептическое отношение к лекарствам в своей ситуации, коллега стала принимать прописанный ей апис — к нашему обоюдному удовольствию, с полным успехом.

Люди давно научились пользоваться дарами пчел: медом, воском, прополисом, пергой. Даже пчелиный яд служит нам добром. Когда мы хотим сказать о трудолюбии, мы сравниваем кого-то с пчелой. Пчелы — удостоились даже памятников — в Европе, недалеко от Познани, и — в Японии. Один из них поставлен не просто в честь пчел-тружениц, а в память о пчелах, погибших вместе с людьми при атомной бомбардировке Хиросимы и Нагасаки.

В полях вечерних гречка расцвела,
Оделась в росы, в акварелей тоны,
И зазвенели чуть седые гóны,
И засияла золотом пчела.

Андрей Малышко

Олеандр — друг или недруг?

Час задумчивый строгого ужина...
Предсказанья измен и разлуки...
Озаряет ночная жемчужина
Олеандровые лепестки.

Владимир Набоков

«Как, у вас в комнате стоит олеандр! — воскликнула родственница, приехавшая в гости. — Его тотчас же надо удалить. Он плохо влияет на сердце». Она работала сестрой-хозяйкой в большой больнице и считала себя непререкаемым авторитетом в медицинских вопросах. Свекровь обратилась по этому поводу за советом ко мне, начинающему врачу, надеясь, что я помогу разобраться в конфликтной ситуации. Но я оказалась не на высоте положения и не смогла ни опровергнуть, ни подтвердить энергичные высказывания гостьи. Олеандр, к великому огорчению свекрови, очень любившей цветы, был удален.

В гомеопатическом арсенале лекарств олеандр — одно из очень действенных сердечно-сосудистых средств. Кроме того, он влияет на центральную нервную систему, на желудочно-кишечный тракт, кожу и слизистые оболочки. Применяют олеандр в гомеопатии более 150 лет, препарат из него испытан и введен в практику самим основателем метода Самюэлем Ганеманом, показания к его применению описаны в большинстве гомеопатических руководств. В гомеопатии олеандр применяется в минимальнейших дозах, значительно меньших, чем те, которые содержатся в обычных фармакопейных препаратах нериолине и корнерине. Я думаю, что, даже вдыхая аромат цветов олеандра, вы получаете большую дозу, чем в прописанных вам гомеопатом крупинках. И мне нередко удавалось лечить больных с нарушениями сердечного ритма, отеками при сердечно-сосудистой патологии, нормализовать работу желудочно-кишечного тракта, ликвидировать кожные высыпания.

Один случай восстановления сердечного ритма был просто поразительным — ни одно другое средство как обычного, так и гомеопатического арсенала не давало положительного результата. Это была пациентка в возрасте между 50 и 60 годами, в прошлом перенесшая операцию по поводу токсического зоба. Ко мне на лечение она попала с целым букетом жалоб спустя несколько лет после операции. Во многом мне удалось помочь ей, и она исчезла из моего поля зрения. Но вот новая неприятность — нарушение сердечного ритма — заставила ее снова обратиться в гомеопатический кабинет. Несколько визитов были безрезультатными, заболевание прогрессировало, появились отеки, причем асимметричного характера, только на правой половине тела. У меня возникло опасение, что помочь этой пациентке невозможно. Однако через два месяца после того, как я попробовала дать ей препарат олеандра, она явилась в хорошем настроении, улыбающаяся. Отеков не было. Когда я стала выслушивать сердце, то у меня

закралась мысль, что это другая женщина, — настолько ритмично оно работало. Когда мне приходилось читать лекции по гомеопатии, слушатели задавали почему-то больше всего вопросов о лечении травами. Я пыталась объяснить, что между фитотерапией и гомеопатией есть существенное различие, но большинство все равно оставалось в твердом убеждении, что гомеопат — это и есть травник. Многих я разочаровала, сознавшись, что с лечением травами в их первозданном виде я не знакома. Разочаровала и автора записки, интересовавшегося, не вредно ли держать в комнате олеандр.

Сознаться-то в своем неведении созналась, однако осталось у меня чувство неловкости — хорошо ли, что я так мало знаю о веществах, используемых в моей работе. Для врача это, может быть, и не обязательно, но и не бесполезно. И потом не раз я старалась восполнить этот пробел, и часто получаемая новая информация помогала быстрее и точнее выбрать эффективное лекарство.

Научное название олеандра — *Nerium oleander L.* Существует догадка, что оно восходит к греческой мифологии: дочерей морских божеств Нерея и Дориды именовали нереидами. Олеандр влаголюбив, селится возле воды, так что покровительство водяных богов ему весьма кстати. Согласно поверью, олеандр имеет свойство очищать мутную воду. Латинское название дано Диоскоридом — древнеримским врачом, описавшим многие лекарственные растения. Об олеандре как лекарственном средстве знал классик античной медицины Клавдий Гален. Еще в те времена было известно, что олеандр ядовит для собак, ослов, мулов и других четвероногих, особенно же для овец и коз. Ядовиты все части растения — листья, цветы, ветви, кора. Ни сушкой, ни кипячением ядовитость не устраняется. Растения из стран с жарким климатом более ядовиты, чем их собратья, растущие севернее. Известен рассказ об отравлении солдат Наполеона, жаривших оленину на

шампурах из ветвей олеандра: из двенадцати восемь поплатились жизнью, четверо тяжко болели. В Ницце крестьяне используют порошок из коры и древесины олеандра как крысиный яд. Олеандровое вино применяли как лечебное средство при змеиных укусах, но только в виде наружных примочек.

Фармакологи обнаружили в олеандре несколько гликозидов, действие которых на сердце напоминает действие строфанта, наперстянки, ландыша. Олеандрин выделен нашим соотечественником И.Г.Лукомским в 1861 г., перувозид найден лет 10 тому назад. В медицинской литературе описаны случаи отравления людей олеандром. Естественно, что они чаще бывают на родине этого растения: в Малой Азии, на Средиземноморском побережье. Олеандр — одно из самых древних и популярных садовых и декоративных растений. По-русски его называют еще лавророзой. Весной 1985 г. мне довелось видеть этот нарядный кустарник в тропиках — на обочине шоссейных дорог Мадагаскара. Кусты высотой до 4—5 метров с белыми и розовыми, от самых нежных до самых интенсивных оттенков цветами поражали праздничностью, подчеркивая оранжерейность пейзажа.

Так как же обстоит дело с ядовитостью комнатного растения? В.Харченко и К.Фельдберг — авторы статьи «Любителям олеандра» в журнале «Химия и жизнь» (1979, № 9), хотя и рассказывают о ядовитости олеандра, все же в послесловии дают совет, как разводить его (но — после работы с черенками руки вымыть обязательно!). Теперь, после тридцатилетнего гомеопатического врачевания, мне хочется ответить на заданный много лет назад вопрос: не вредно ли держать в комнате олеандр?

Надо уметь выяснять свои «отношения» с окружающими нас растениями, учиться без излишней мнительности наблюдать за своей реакцией на окружающий мир. Очень многие растения, находящиеся с нами в

непосредственной близости, в той или иной мере ядовиты. Важно научиться соседствовать с ними. Наблюдательные люди часто умеют определять полезность или вредность для себя какого-либо растения. Но нам, конечно, не сравниться в этом с козой или мулом, которые без всякой дополнительной информации, руководимые инстинктом, обойдут листья олеандра. Недаром в романе «Насморк» у С. Лема сказано, что людям, как и козам, нужна трава, только козы понимают это лучше... Кстати, некоторые современные биологи, занимающиеся физиологией растений, утверждают, что растения тоже могут «оценивать» окружающих людей и «мнение» их о людях вполне объективно можно определить с помощью специальных электрических датчиков. Так что наблюдение может оказаться взаимным. Трудно найти границу между реальностью и фантазией в таких взглядах, но попытаться можно... А как же с комнатным олеандром? Естественно, если в комнате находится тяжелобольной или слишком бойкий и любознательный малыш, не следует выращивать в ней это растение. Не исключено, что кому-то аромат, источаемый цветами олеандра, улучшит сердечную деятельность или иные функции организма.

Но вспомним мысль Достоевского о том, что красота спасет мир. Цветы везде создают подлинную красоту и как часть прекрасного способствуют душевному равновесию, пробуждают светлые чувства. В этом смысле чудесный комнатный цветок — олеандр — заслуживает любви и уважения. Когда я вхожу в комнату и вижу ухоженные цветы, у меня всегда возникает подсознательное ощущение, что в ней живут добрые люди.

Средь белых пен, что переливно
С лазурной мантией слиты,
В букет соединились дивно
Три нимфы, горьких бездн цветы.

Теофиль Готье
(Перевод Н.Гумилева)

Чернильное дерево

Голод — не тетка.

Пословица

В гомеопатии используется два вида этого растения — *Anacardium orientale* и *Anacardium occidentale*, восточный и западный. Это деревья, кустарники, лианы, принадлежащие к семейству сумаховых, или фисташковых, (*Anacardiaceae*), насчитывающему около 600 видов. Растут они главным образом в тропической и субтропической зонах, и только отдельные виды проникают в область умеренного климата. На Украине есть три представителя этого семейства: сумах, фисташка и скумпия.

Чернильное дерево именуют еще малаккским бобом, лаковым деревом, слоновой вошью, сердечным фруктом и птицесердом. Последнее название дает старинный русский травник-цветник, указывая также, что в торговле это дерево называют магагоновым, или акажу, и что из него добывают смолу гумми-акажу. Откуда проистекает столь непривлекательное название, как слоновая вошь, мне не удалось выяснить. Но из песни слова не выкинешь.

В тропической Америке, Африке, Азии, Китае, Малайзии анакардиевые деревья культивируют как фруктовые из-за семян, так называемых орехов-кешью, или акажу, и разрастающихся до величины груши или яблока плодоножек — «яблок» акажу. Цветоножки съедобны в свежем виде, у них приятный сладковатый вкус. Из них готовят также маринады, джемы, прохладительные напитки. Семя, находящееся в орехе, содержит жирное масло, используемое в кондитерском деле, а в скорлупе ореха имеются полости, заполненные смолистым соком. Он ядовит, обладает раздражающим действием. Из этого сока готовили чернила, краску для меток на белье, а также прижигающие и нарывные снадобья. И, между прочим, были наблюдения, что

белье с анакардиевыми метками вызывало у некоторых людей болезненные явления. В наше время скорлупу орехов используют в производстве синтетических полимеров.

Как лекарственное растение анакардиум был известен еще Авиценне и другим арабским врачам. «Золотые желуди» Галена — «гольденайхе» (*Goldeneiche*) — отождествляют с плодами акажу, их считали амулетом, предохраняющим от зубной боли, рожи, проказы. Весьма экзотичен рецепт анакардиевого меда, описанный в труде Амирдовлата Амасиаци «Ненужное для неучей». Армянский естествоиспытатель XV в. находит плод акажу похожим на маленький каштан или сердце птицы и сообщает, что плод «обладает жгучими свойствами. Помогает при избытке слизи и влаги, а также при падучей, параличе, искривлении лица и всех недугах холодной природы. Он устраняет забывчивость, обостряет разум и излечивает от слабостей нервов... Но он вреден для мозга. Его вредное действие устраняет масло грецкого ореха».

Альбрехт фон Галлер считал его подходящим средством для лечения уплотнений кожи, мозолей и цирроза печени. Гомеопатические препараты *Anacardium orientale* и *Anacardium occidentale* готовят из зрелых плодов. Киевская гомеопатическая школа использует преимущественно первый из них, это одно из любимых лекарств моей профессиональной юности. Мне тогда казалось, что им я смогу вылечить всех пациентов, обратившихся ко мне по поводу язвенной болезни двенадцатиперстной кишки, настолько в показаниях к применению вырисовывалась клиника этого заболевания — тошнота, рвота, голодные боли в животе, улучшение самочувствия во всех отношениях во время или после еды, запор. Всем, а не только врачам знакомо вынужденное соблюдение ритма принятия пищи у язвенников. У них всегда есть что-либо съедобное под рукой, чтобы утихомирить боль или предупредить ее возникновение.

Опираясь на симптомы голодной боли, я и собиралась всех вылечить.

Но недаром говорится — «студенческая история болезни», «студенческий случай». И я тогда по-студенчески видела пациента и понимала лекарственный диагноз. Естественно, лечение шло совсем не так, как я предполагала, — выздоравливали только «анакардиумные» пациенты. Над другими пришлось думать, осмысливать детали, «входить» в каждый случай, как в нечто новое, неповторимое. И не забывать наставления Ганемана о том, что каждая болезнь уникальна. Но одно — читать труды корифеев, а иное — столкнуться с жизнью, едва покинув стены института, где обучали, скорее, разрозненным фактам, чем сложному искусству мыслить.

После энного числа неудач с анакардиумом я стала более осмотрительной и «более гомеопатичной» в своих прописях. Прочитанная однажды заметка в медицинском реферативном журнале о статье «Хроническая дуоденальная язва и депрессия» снова вернула меня к мыслям об анакардиуме. На основании клинического опыта в ней высказывалось предположение, что пациенты, страдающие дуоденальной язвой, часто подвержены депрессии. Появился некий мостик — соединения язвенной болезни двенадцатиперстной кишки с депрессией как «естественное» их сочетание. А ведь действительно, психические симптомы — угнетенное настроение, замкнутость, снижение памяти — являются ведущими симптомами для анакардиума, как и дуоденальные жалобы. Значит, эйфорическим язвенникам он мало подходит, но может чаще быть показанным, чем другие гомеопатические лекарства, депрессивным пациентам. Так что в своем юношеском разочаровании в анакардиуме я была не права. А оно, видимо, сослужило мне плохую службу — я реже, чем следовало, прописывала это лекарство при дерматитах, пренебрегая очень важным для гомеопатии признаком: раздражающее веще-

ство скорлупы чернильного ореха способно вызывать зудящую сыпь, пузыри и даже долго не заживающие нарывы. В наше время, изобилующее аллергодерматитами, о таком лекарстве не надо забывать.

Судя по его лекарственной характеристике (депрессия, потеря памяти, слуховые галлюцинации, амбивалентность — двойственность восприятия лиц и событий), анакардиум мог бы стать одним из ведущих гомеопатических средств большой психиатрии. К сожалению, условия, в которые долгое время были поставлены врачи-гомеопаты, не давали возможности убедиться в этом. Будем надеяться, что это удастся младшему поколению врачей.

Я очень люблю скумпию — анакардиевый кустарник наших широт. Ее нарядные соцветия напоминают мне песочно-розовые вуалетки, бывшие в моде в дни моей юности. А уж ее осенняя багряность и вовсе приводит меня в восторг. Мне кажется, что она не может оставить кого-либо равнодушным. Скумпия растет в изобилии вдоль многих шоссейных дорог. А горы у Старого Крыма в сентябре-октябре прямо полыхают скумпией. Стоило бы ездить любоваться ею, как делают в Японии в дни цветения сакуры.

Красный перец

Раскаленного перца стручок,
Щедрой почвы ликующий крик,
Ты, я думаю, землю прожег,
Из которой, как чертик, возник.

Новелла Матвеева

Хоть красный перец и иностранец по происхождению, но воспринимается он как наш соотечественник, потому что нашел в наших краях благоприятную почву для произрастания и благодарных потребителей. Попал он в Европу из Южной Америки, видимо, во времена Колумба,

хотя некоторые исследователи считают, что эта пряность была знакома еще латинскому миру. И теперь в редком доме не висит на кухне густо-красный пучок сухих перцев.

Стоит согласиться с врачом и философом XIII—XIV вв. Арнольдом из Виллановы, написавшим в «Салернском кодексе здоровья» о сухой и горячей силе перца. Мы убеждаемся в этом, съедая его или пользуясь перцовым пластырем.

Перец стручковый принадлежит к семейству пасленовых (*Solanaceae*). Сам плод его — стручок — очень мило называется по латыни *Fructus capsici*, его замечательный цвет, от ярко-красного до черно-фиолетового, обусловлен красящим веществом капсантином. У многих южных народов этот «фруктус» употребляется в пищу в весьма неумеренных количествах. Лучше, чем написала об этом поэтесса, у которой я нашла эпиграф, не скажешь:

> Орден кухни.
> Герб кладовых,
> Южных блюд огнедышащий флаг...

Мне живо помнится маленький эпизод из туристской поездки в Болгарию. Обед в горах. Завистливые взгляды туристов в сторону водителя автобуса, аппетитно похрустывавшего маленькими перчиками, поданными ему — почему-то в бокале — к первому блюду. Наш гид, заметившая эти взгляды, тотчас же попросила принести такие же перчики всем желающим. Но съесть не целый перчик, а хотя бы маленький кусочек смогли лишь самые отчаянные — таким обжигающе горьким оказался деликатес. Несколько таких перцев могли бы, видимо, серьезно осложнить дальнейшее путешествие некоторых товарищей из группы — вопреки украинской поговорке — «подай, жінко, перцю, мед закушу».

Надо полагать, что перец прибыл к нам из Южной Америки сразу в двух лицах — и как еда, и как лекарство. В Мексике отвар его принимают при лихорадке и

водянке. На Украине он очень популярен при простуде. Мой дед — хлебопашец не признавал вообще иного лечения при простуде, кроме горячего чая с медом и стручком перца. Издавна перец рекомендовали при некоторых воспалительных заболеваниях — нефрите, цистите, простатите, геморрое, малярии, а также при абстиненции у алкоголиков. Считается, что настойка из перца возбуждает желудочную секрецию и что злоупотребление ею может привести к чрезмерному повышению кислотности желудочного содержимого и запору.

В современных фармацевтических справочниках можно прочесть о применении настойки, мази, пластыря из перца. Кто час выдерживает пластырь, а кто и сутки. Кто его хвалит, а кто считает пустой затеей — все зависит от индивидуальной чувствительности. Встречается и сверхчувствительность к этому средству.

Одна из пациенток сообщила мне, что совсем не переносит перца и что даже мытье банки из-под него вызывает неприятные ощущения. Ее приятели, считавшие это лишь причудой и решившие вывести ее на чистую воду, тайком прибавили перца в салат и... стали свидетелями сердечного приступа. Зато прописанный на основании такой особой чувствительности гомеопатический препарат из перца оказался очень эффективным для этой пациентки. Замечательно, что и сама сверхчувствительность со временем исчезла: съеденный для эксперимента кусочек перца не вызвал никаких неприятных явлений — просто показался невкусным.

Помню еще один случай. В молочном магазине продавщица начала неожиданно чихать и, проведя строгим взглядом по строю банок, выставленных покупателями на прилавок, спросила: «У кого банка из-под перца?» Одна из банок была убрана совестливым покупателем, ему пришлось уйти из магазина без сметаны! Вот каким тонким детектором может быть человеческий нос при повышенной чувствительности организма к какому-ли-

бо веществу. Мне неоднократно приходилось лечить по поводу лекарственной аллергии аптечных работников, которые не злоупотребляли приемом лекарств, а лишь находились в атмосфере их запахов. И это неудивительно — лекарственные агенты чаще могут быть аллергенами, чем продукты питания или даже технические вещества. Сопоставление реакции продавщицы и эпизода с водителем в Болгарии — маленькая иллюстрация различий в чувствительности организма к одному и тому же веществу — различий порой невероятных, поистине непостижимых.

Гомеопатический препарат из перца называется капсикумом (*Capsicum annum*). Его готовят из высушенных зрелых плодов — стручков с семенами. Применяют его при катаральных заболеваниях дыхательных путей, воспалении легких, при заболеваниях желудочно-кишечного тракта и органов малого таза, при радикулите, крапивнице. Многие врачи особенно рекомендуют его при хроническом воспалении среднего уха с затяжным течением, что подразумевает глубокое действие этого лекарства, так как это заболевание редко поддается медикаментозному лечению традиционными способами. Немецкий врач-гомеопат А.Фогель сообщал даже об эффективности применения капсикума при ностальгии...

Для назначения капсикума важно наличие болей жгучего характера, напоминающих те ощущения, которые возникают при контакте с плодом перца. Считается, что к препарату более чувствительны люди полные, неповоротливые («рыхлые»), склонные к опрелости.

Плоды перца содержат много витамина *C* и не содержат ферментов, окисляющих этот витамин, потому перец хорошо сохраняется при консервировании. Именно этот продукт выбрал американский биохимик Альберт Сент-Дьердьи, венгр по происхождению, как источник витамина *C*, который он и выделил в чистом виде. Возможно, что именно обилие витамина *C* и обусловливает целебное действие чая с перцем при простуд-

ных заболеваниях. Это перекликается с рекомендацией американского химика лауреата Нобелевской премии за 1954 г. Лайнуса Полинга — поглощать большие дозы витамина *C* во время гриппозных эпидемий.

...Перец чрезвычайно декоративен. Недаром его сорта с маленькими плодиками, напоминающими шапочки сказочных гномиков, разводят как комнатные растения. Как-то приятельница, поздравляя меня с днем рождения, вручила мне не букет цветов, а пучок выращенных ею красных перцев. Это было замечательно.

А каким красочным делают овощные ряды рынков горки разноцветных — от светло-зеленого до иссиня-красного — перцев. Хотите вы купить перец или нет, вы все равно на минутку задержитесь, чтобы полюбоваться им.

Орет горластый дятел,
тропическая птица,
для чьей утробы перец —
награда из наград.
Чуть свет ему готовлю
на завтрак красный перец.

Харри Мартинсон
(Перевод А.Ревича)

Хинная кора

Вбежал какой-то хрупкий человек,
Стал посреди всего земного шара,
С лицом усталым, как весенний снег,
Подтаявший от близости пожара.
«Нашел! — он крикнул. —Эврика! —
Как брат,
Раскрыл народам быстрые объятья. —
Я знал, я знал, что входит в яд и в ад
Противоядье и противоадье!»

Новелла Матвеева

Когда я читаю или рассказываю о хине, то всегда немного волнуюсь: ведь это лекарственное вещество — ньютоново яблоко гомеопатии. Эрнст Фаррингтон, ав-

тор «Гомеопатической клинической фармакологии» — книги, вышедшей в середине прошлого века и сохранившей практическое значение до наших дней, в главе о хине писал: «Хина действительно удивительное средство: удивительное по множеству своих разновидностей, удивительное по своему составу, чудесное по своему действию. Она имеет также особенное историческое значение для гомеопатов как средство, которое привело Ганемана к открытию закона лечения и дало ему возможность установить гомеопатию как точную науку».

Самюэль Ганеман был одним из образованнейших людей своего времени. Он знал в совершенстве несколько иностранных языков, часто занимался переводами. Был вдумчивым читателем и столь добросовестным переводчиком, что, по свидетельству современников, объем его комментариев бывал порой не меньше переводимого труда. В 1790 г. Ганеман переводил «Лекарствоведение» эдинбургского профессора У.Куллена. Некоторые места в разделе о хине показались ему спорными, и он, желая узнать истину, решил испытать ее действие на себе. Прием хинной коры вызвал у него лихорадочное состояние, напомнившее пароксизмы перемежающейся лихорадки (теперь ее зовут малярией), которой он болел, живя в Трансильвании. Но предоставим слово самому Ганеману: «Как хина произвела во мне, чувствовавшем себя здоровым, перемежающуюся лихорадку и она же прогоняет лихорадку у больных, страдающих ею? Нет ли в этом соотношения между причиной и следствием? Но не будем опрометчивыми в нашем суждении: умножим опыты с постоянством и точностью».

Эти опыты Ганеман умножал в течение шести лет, для этого он оставил врачебную практику, погрузился в изучение литературы и ставил многочисленные опыты, выясняя вопрос: нет ли закономерности между реакцией организма здорового человека на лекарственное вещество и болезненным состоянием, при каком это вещество применяют как лекарство. Как сведения, по-

черпнутые у старых авторов, так и собственные опыты привели его к однозначному выводу: вещество, вызывающее в организме определенное болезненное состояние у здорового, способно лечить подобное состояние у больного. В 1796 г. в журнале, издаваемом немецким терапевтом К.Гуфеландом, появилась статья «Опыт нового принципа нахождения целительных свойств лекарственных веществ». В ней Ганеман впервые писал о подобии как общем терапевтическом принципе и о гомеопатии как о новом методе лечения. Само слово «гомеопатия», составленное им из двух греческих слов («гомео» — подобный и «патос» — болезнь, страдание), также фигурировало в печати впервые, поэтому годом рождения гомеопатии принято считать 1796-й.

Родина хинного дерева — южноамериканские Анды. Хина, или квина, — кора на одном из индейских языков. От этого слова происходит якобы и современное название растения. Большинство авторов утверждает, что индейцы знали о лечебном свойстве хинной коры до прибытия европейцев в Южную Америку — то ли они наблюдали, как больные пумы пили воду из луж с поваленными в них деревьями и выздоравливали, то ли больные малярией люди в беспамятстве набредали на такие естественные настои хины, и смерть отступала от них. О хинном дереве сочинены многочисленные легенды. Столь ценное лекарственное растение вполне заслуживает такого внимания: с начала применения его при перемежающейся лихорадке смертность от этого заболевания в Европе резко снизилась. В Европе хинную кору называли перуанской, или иезуитской, а также порошком графини. Под графиней подразумевалась первая супруга испанского вице-короля Анна Цинхона, которая якобы во время пребывания в заморских владениях была излечена от малярии служанкой из племени инков и привезла замечательное лекарство на родину. В ее честь весь род хинных деревьев, насчитывающий несколько десятков видов, и получил от Карла

CINCHONA

Линнея свое название — *Cinchona*. Однако знаток лекарственных растений доктор Г.Мадаус сообщает, что графиня Анна Цинхона никогда в Южной Америке не была, а вторая жена вице-короля — Франциска де Рибера умерла, как и сам король, от малярии... Так или иначе, хинная кора в первой половине XVII в. была доставлена в Европу. Вероятно, ее привезли иезуиты, из-за чего в протестантском мире к ней отнеслись поначалу с большой настороженностью и лечиться ею боялись. Так что по-настоящему распространенным, хотя и очень дорогим, лекарством хина становится только с 50-х годов XVII в. Некоторое время она была доступна только королевским семьям, да и то врачеватели предпочитали давать хину в смесях, состав которых держали в тайне. Так, английский врач и естествоиспытатель Джон Тальбот лечил хиной Карла II и Людовика XIV, поставив условием лечения раскрытие секрета снадобья только после своей смерти.

Длительное время Южная Америка была единственным поставщиком лекарства, пока с великими трудностями и ценой больших жертв хинное дерево не было вывезено на остров Яву и в Индию.

Так как хинная кора была очень дорогой, ее часто подделывали, что приводило к дискредитации ее целебных свойств, — кора иных деревьев, естественно, не обладала свойством хинной. Хинной корой лечили всевозможные заболевания, сопровождающиеся лихорадкой, а не только малярию. А.Галлер считал хину тонизирующим, антисептическим, противоотечным и противотуберкулезным средством. Ею пытались лечить также эпилепсию, астму, ревматизм, желтуху, гельминтозы, кожные и женские заболевания, рахит и даже венерические болезни. Вспомните — пастернаковский доктор Живаго лечил сыпной тиф спиртовой настойкой хины. А из практики наших дней мне известен случай, когда врач израсходовала десятикратный запас районной аптеки, полагая хину панацеей от всех лихорадок незз-

висимо от их происхождения. Мне это стало известно по печальным последствиям — ухудшению слуха у ее пациентов.

Из-за чрезмерного увлечения хиной было много случаев острых и хронических отравлений. По клинической картине острое отравление хиной похоже на алкогольное опьянение. А хроническое выражается в повышении аппетита, тошноте и рвоте, усилении чувствительности к внешним раздражителям — свету, шуму, холоду. Возникают немотивированная тревожность, общая слабость, головная боль, головокружение, шум в ушах, снижение слуха и зрения. В XIX в. появился даже особый термин для обозначения хронического отравления хиной — цинхонизм. У работников фабрик по переработке хинной коры часто наблюдались кожные сыпи и лихорадочные состояния.

Побочные действия, отмечаемые современными врачами от препаратов, родственных хине или ее основному алкалоиду — хинину, клинически мало чем отличаются от симптомов цинхонизма. Для врачей-гомеопатов знание их полезно потому, что эти сведения дополняют полученные в начальный период лекарственного применения хины.

Хинное дерево — одно из самых богатых алкалоидами растений. Какому из них следует приписать лечебное действие хины, не было известно до начала XIX в. Хинин был выделен только в 1820 г. французскими исследователями Пьером Пельтье и Жаном Кавенту.

У гомеопатического препарата из хинной коры два названия — хина (*China*) и цинхона (*Cinchona*). Для его приготовления чаще всего используется кора цинхоны сококрасной (*Cinchona sucirubra*). Применяется лекарство широко, лейтмотив его применения — слабость, исчерпание «жизненных сил». Героине А.Ахматовой:

Щеки бледны, руки слабы,
Истомленный взор глубок...

врач-гомеопат обязательно порекомендовал бы хину. Правда, еще Ганеман подчеркивал, что не всякая слабость требует назначения хины, а только такая, которая происходит, как говорили в те времена, от потери «органических соков». Это старинное выражение вызывает улыбку у современного врача, пытающегося одолеть гомеопатические первоисточники, однако если вдуматься в его содержание, то становится понятным, что речь идет о жидких тканях, и тогда все становится на свои места.

Слабость может быть следствием тяжелых заболеваний, особенно сопровождающихся кровопотерей, а также психического и физического переутомления, злоупотребления алкоголем, лекарствами. Встретившееся мне описание Альбертом Швейцером малярийного больного может иллюстрировать состояние пациента, которому подходит гомеопатическая хина. «Больной малярией негр — это усталый, подавленный, замученный головными болями человек, которому тягостна любая работа». Конечно, хину прописывают не только «замученным» пациентам, тем более что в современной врачебной практике такие больные — не правило, а все же исключение — несмотря на все сложности сегодняшней жизни. Однако врач может понять, что недуги, приведшие к нему пациента, могут, развиваясь, привести и к такому подавленному состоянию.

Лечит ли гомеопатическая хина малярию? Безусловно, лечит, несмотря на то, что малая доза хины далеко не убийственна для малярийного плазмодия. Но только малярию определенной «хинной» клиники. Скажем, вот такой: «В эту адскую жару особенно замерзали руки, синели ноги, я пытался согреть кисти между коленей, ссутулясь, сжимаясь в комок на кровати, стучал зубами, укрытый с головой двумя одеялами, но меня бил озноб, я дрожал, всхлипывал, стонал, иссушаемый до кипения крови, мнилось все чудовищно пылающей печью, в которой был одновре-

менно и ледяной холод...» (Из рассказа Юрия Бондарева «Малярия».)

Моему отцу, начинавшему работать в малярийной местности в 30-е годы, приходилось лечить больных малярией не только большими дозами хины, но и гомеопатически. Мне же встречались только случаи рецидивной малярии, возвратившейся к пациенту через несколько лет вследствие кровопотери, охлаждения, злоупотребления неподходящей пищей. Они хорошо лечились хиной. Собственно говоря, сражение с малярией — это коронный номер хины. Но она дает прекрасные результаты и при холециститах, особенно лямблиозных, при секреторных и кинетических расстройствах желчных путей и желудочно-кишечного тракта, при гипертонической болезни, женских и кожных заболеваниях. Часто хина действует быстро и сильно, вызывая благодарное удивление пациентов. Но довольно часты и лекарственные обострения. Они могут выражаться во вздутии живота, задержке стула, головной боли и головокружении, нарушении зрения. Таково, увы, ньютоново яблоко гомеопатии. И еще одно: тонизирующий эффект некоторых аперитивов и безалкогольных напитков — тоже действие входящей в их состав хины.

Я предпочитаю называть лекарство родовым названием породившего его растения — цинхона. Оно звучит для меня как звон маленьких колокольчиков и кажется именем не испанской графини, а китайской принцессы, живущей во дворце, похожем на пагоду, и выезжающей на прогулку в паланкине.

Странность детских ассоциаций: такая картина представилась мне в детстве, когда я услыхала от отца это слово.

Росла трава, цвела купава,
Шли караси дремать в затон.
Но с ветки яблоко упало,
И поднял яблоко Ньютон.

Надежда Полякова

Осторожно — наперстянка!

Наперстянка в руках терапевта — то же,
что скальпель в руках хирурга.

Эденс, немецкий кардиолог

Пожалуй, нет другого лекарственного растения, о действии которого на организм были бы высказаны столь противоречивые мнения.

Есть сведения, что наперстянка числится в ряду лекарственных растений не менее четырех тысяч лет, достоверные сведения датируются V в. н.э. В Ирландии народная медицина считала ее средством от дурного глаза, а также от почечных осложнений при родах. История самого растения и медикаментов, созданных на его основе, полна дискуссий: то его превозносили и широко применяли, то ругали и вычеркивали из реестра лекарственных средств. В настоящее время препараты наперстянки входят во все фармакопеи мира, однако же единого взгляда на характер этого коварного и в то же время замечательного лекарственного вещества — нет.

Дигиталис, как назвал наперстянку немецкий медик XVI в. Леонард Фокс, который ввел это растение в рецепты травников, шире всего применяли на Британских островах, где его очень славно называли «лисьей перчаткой». Оба названия явно связаны с формой цветка: *digitus* по-латыни — палец. В середине XVIII в. интерес к дигиталису возрос, им стали пользоваться довольно широко, что снова привело к разочарованию: было много неблагоприятных случаев при лечении. Более вдумчиво отнесся к этому растению английский врач Уильям Уизеринг, изложивший результаты своих десятилетних наблюдений за его действием на организм человека Королевскому обществу в 1785 г. В его сообщении есть замечательные слова, не утратившие своего значения и в наши дни: «Чем больше я удостоверялся в могучей целебной силе этого растения, тем очевиднее для меня

была необходимость соблюдать крайнюю осторожность в дозировке... Рассуждая по аналогии с морским луком, чье действие на почки сильнее всего тогда, когда одновременно возбуждается тошнота, я пытался добиться того же с наперстянкой... Дальнейший опыт убедил меня, что мочегонное действие наперстянки отнюдь не соответствует степени возбуждаемой тошноты. Хотя последняя часто сопровождается выделением мочи, она вовсе не способствует ему, а скорее вызвана неразумной дозой».

Интерес к дигиталису после исследования Уизеринга возрос, но опять ненадолго. Такие авторитеты медицинского мира XVIII в., как лейб-медик Наполеона Жан Корвизар и его ученик Рене Лаэннек, вовсе отказались от него. В один из счастливых для наперстянки периодов, в 1730 г., ее стали культивировать как лекарственное растение под Полтавой в Лубнах, однако это продолжалось тоже недолго.

Интересно мнение С.П.Боткина, основателя крупнейшей школы русских клиницистов: «Почему существовали и до сих пор существуют такие разногласия при показаниях к употреблению наперстянки? С одной стороны, разница в индивидуальной восприимчивости отдельных субъектов при различных патологических состояниях; с другой — совершенно противоположный эффект на силу сердца при различных видах замедления и учащения его сокращений под влиянием различной величины доз этого средства составляли и составляют достаточную причину разноречия практических врачей при назначении одного из самых драгоценных средств, какими обладает терапия, тем более что опыты над животными, приводящие так же к самым различным результатам, смотря по дозе и индивидууму, со своей стороны весьма много способствовали поддержанию заблуждений в этом вопросе».

Действие наперстянки изучали на дафниях, гидрах, головастиках, лягушках, рыбах, голубях, мышах, мор-

ских свинках, кошках, собаках и даже на растениях. Чувствительность разных животных была неодинакова. Да и в самом растении обнаружились капризы. Например, в экземплярах, выросших в тени, содержание активных веществ значительно ниже, чем в выросших на солнце; в листьях, собранных до восхода солнца, мало гликозидов.

Дело усложнялось тем, что изучить сложный состав растения оказалось непросто. Несколько раз начиналось ликование по поводу обнаружения его основного действующего начала, но вскоре утихало, так как опыты не подтверждались. До сих пор нет установившегося мнения по поводу некоторых веществ в его составе: какие из них считать балластными, а какие — физиологически активными.

При контакте с травой наперстянки может возникать сыпь, головная боль и тошнота, так что сбор ее необходимо производить с осторожностью. При растирании ее листья издают неприятный запах.

Наперстянка принадлежит к семейству норичниковых (*Scrophulariaceae*). Известно около 35 видов, на Украине — три. Большей частью это травы, редко — полукустарники и кустарники.

Долгое время использовали только один вид — наперстянку пурпуровую (*Digitalis purpurea L.*), позже стали применять еще три: крупноцветную, шерстистую и ржавую (*D.grandiflora Mill., D.lanata Ehrh., D. ferruginea L.*). Последняя занесена в Красную книгу.

Сегодня препараты наперстянки принадлежат к десятке наиболее употребляемых сердечных средств, несмотря на то что их использование затруднено — из-за очень малого интервала между эффективной и токсической дозами. Споры о целебных свойствах наперстянки продолжаются, и лет 10 назад после специального симпозиума, посвященного дигиталисной терапии, в журнале «Терапевтический архив» было сказано так: «В целом симпозиум «Повторная оценка дигиталиса»

показал, что, несмотря на почти двухсотлетнюю практику применения дигиталисовых препаратов, многие стороны стратегии и тактики лечения сердечными гликозидами остаются недостаточно изученными...»

Представители нового терапевтического направления — гомеопатии, и прежде всего Ганеман, тоже не сразу прониклись интересом к наперстянке, потому что испытания ее даже в небольших дозах давали противоречивые сведения. Наверное, это было связано с большим расхождением в чувствительности разных людей к этому лекарству. (Например, в последнее время выяснено, что у людей преклонного возраста, у мужчин и лиц с пониженной функцией щитовидной железы чувствительность к наперстянке выше, чем в других группах.)

Однажды ко мне обратился пациент лет 45 с сердечно-сосудистой недостаточностью. Основной его жалобой были сердечные перебои, беспокоившие его длительное время. Он несколько раз лечился в стационаре, но сердечный ритм не восстанавливался, самочувствие ухудшалось, возможность активного образа жизни уменьшалась. К гомеопатии, по его словам, он обратился как «к последней инстанции».

Через два месяца он появился снова. Был счастлив, сказал, что больше не останавливается на улице через каждые 10 — 15 шагов, а совершает довольно длительные прогулки и вообще — чувствует себя гораздо лучше. «Но, должен вам признаться, доктор, — обратился он ко мне, — что, когда я показал ваш рецепт своему лечащему врачу, он сказал, что это лекарство противопоказано мне. Но я рискнул и выиграл». Пациенту был прописан дигиталис, но в двухсотсотенном разведении.На языке гомеопатии это означает двухсоткратное (т.е. 200 раз!) разбавление настоя наперстянки водой в соотношении 1:100. Конечно, такая доза рассчитана на эффект, обратный общепринятому. Недооценка индивидуальной чувствительности разных лю-

дей к одним и тем же лекарственным веществам может вести не только к неудачному лечению, но и к более трагическим событиям. В качестве иллюстрации мне хочется привести историю, почерпнутую из сборника речей судебных ораторов Франции XIX в. (Зная о моем интересе к истории гомеопатии, литературы по которой очень мало, мой приятель, увидев, что в качестве обвиняемого в одном из судебных дел фигурировал врач-гомеопат, купил для меня эту книгу.) Доктору медицины Поммере инкриминировалось отравление его тещи Серафимы Дебюзи, а также бывшей любовницы Юлии Пов. Обвинение основывалось на том, что он мог быть заинтересован в смерти этих женщин и что у него в квартире были найдены ядовитые вещества. Суд присяжных оправдал д-ра Поммере по обвинению в убийстве тещи, но признал его виновным в отравлении бывшей любовницы. Роковым для обвиняемого стало заключение медицинской экспертизы: «Утверждаем, что госпожа Пов умерла отравленной и что весьма вероятная причина смерти — дигиталин». Среди ядов, хранившихся в доме д-ра Поммера, был и дигиталин. И хотя не было прямых доказательств, что лицом, давшим Юлии Пов дигиталин, был д-р Поммере, суд приговорил его к смертной казни. 5 июля 1864 г. приговор был приведен в исполнение.

Дигиталин в те времена считали главным действующим началом наперстянки, а описание страданий погибшей было похоже на отравление им: тошнота, неукротимая рвота, одышка, озноб, цианоз.

Адвокат шел по естественному логическому пути: его интересовало состояние здоровья женщины до трагических событий. Он приводит важные показания свидетелей: «Молодая женщина, госпожа Пов, страдала сердцебиением... Сердце ее замирало так, что она едва переводила дух».

Чем же ее лечили? Мы находим в деле следующие рекомендации: питье со спиртовой настойкой напер-

стянки; водный раствор наперстянки («24 часа продержать свежий лист наперстянки в графине свежей холодной воды, принимая каждый раз по чашке, выпить раствор в продолжение следующего дня. В область сердца утром и вечером, употребляя каждый раз по 20 граммов, втирать спиртовую настойку той же травы»).

От лечения больной не становилось лучше. Ее внешность незадолго до смерти вызывает у меня подозрение, что она страдала хронической дигиталисной интоксикацией: «Сестра пришла ко мне завтракать и жаловалась, что за несколько дней до того страдала очень сильным сердцебиением; говорила также о болях в желудке и что в течение 48 часов не вставала с постели. Ее возбужденное состояние и багровый цвет губ поразили меня...»

Видимо, врачи, лечившие Юлию Пов, не были знакомы с коварством дигиталиса и не учитывали ни возможности накопления препарата в организме, ни повышенной чувствительности к нему отдельных людей. Лекарство могло способствовать хроническому отравлению, приведшему больную к трагическому концу, а дигиталин из запасов доктора Поммерэ мог быть и ни при чем.

Гомеопатический препарат дигиталис готовят из листьев наперстянки, собранных до цветения растения. Малые дозы гарантируют безопасность применения и дают возможность пользоваться препаратом шире. При исследовании действия наперстянки на организм учитывали все симптомы, вызываемые лекарством. Еще в 70-е годы прошлого века английский врач-гомеопат Ричард Юз указывал в своих лекциях, что под действием дигиталиса «зрение подвергается замечательному влиянию. Окраска предметов изменяется; они кажутся синими, желтыми или зелеными, все лица представляют смертельно бледными». И современные клинические фармакологи предупреждают, что при систематическом лечении дигиталисом возникают самые разные дефекты зрения вплоть до его потери.

Коснемся одного интересного исследования. В по-

следние годы жизни Ван-Гог явно предпочитал желто-зеленый колорит в своих картинах. Это расценивали как прихоть художника, который вправе изображать мир в наиболее эффектном, с его точки зрения, виде.

> Поймай в солнечных изгибах стеблей
> оранжево-ослепительный огонь.
> Тронь потихоньку тою же кистью
> мглисто-голубой кустарник
> и заляпай его веснушками солнцепоклонства.
> Пойди за солнцем из развесистой рощи
> и подстереги апельсинные сугробы травы,
> пока цвет не измельчал по лесам,
> превратившись в лисички.
>
> *Харри Мартинсон*
> *(Перевод В.Топорова)*

Два портрета его лечащего врача написаны в тех же тонах. На многих — желтый цветок наперстянки. Эта маленькая деталь, видимо, натолкнула кого-то на раздумья над цветовой тональностью полотен Ван-Гога. Ведь у наперстянки, растущей в Европе, темно-красные цветы... Само появление желтых цветков в произведениях художника могло быть вызвано тем, что наперстянка была его постоянным лекарством в последние два года жизни. Так что вполне естественно было заподозрить, что колорит картин Ван-Гога — не случайное проявление фантазии художника, а следствие побочного действия дигиталиса. (Узнав об этом, я подумала, что, если бы лечащий врач знал об этом и снизил дозу препарата, к пациенту могло вернуться нормальное зрение. А может быть, передозировка дигиталиса сказывалась и на других органах и системах.)

Таковы были моя осведомленность и мысли по проблеме «дигиталис — художник Ван-Гог» в 1986 г. при подготовке первого издания «Очерков о гомеопатии». Оказалось, что эти вопросы волнуют многих и мнения спорящих неоднозначны. Так, в газете «За рубежом» была опубликована заметка Л.Стерпеллоне из Милана, в которой говорится о цветке дигиталиса на двух порт-

ретах доктора Гаше, о насыщенности желтым цветом палитры Ван-Гога в последние годы и о возможности развития у него ксантопсии (нарушение зрения, при котором все предметы кажутся окрашенными в желтый цвет). Однако тут же следует оговорка, что доктор Гаше был гомеопатом и, следовательно, если и пользовал художника дигиталисом, то в минимальных дозах.

А из доклада доктора Б.Пуатевена на 35-м конгрессе Медицинской гомеопатической федерации Франции я узнала, что Поль Гаше одним из первых во Франции стал заниматься гомеопатией. Гаше пользовал Ван-Гога в течение последних месяцев его жизни, между ними завязались особенно близкие отношения. Когда я попыталась узнать мнение доктора Пуатевена — принимал ли Ван-Гог дигиталис, то получила ответ, чрезвычайно понравившийся мне: «Это очень хороший вопрос, но на него нет ответа. Он, собственно, и не нужен. Ван-Гог был настолько великим, что должен был покинуть нас вместе со своей тайной. Эта тайна — часть его творчества».

А вот мерцают грязно-желтые мазки
ламп биллиардной.
И он сам
с корявой трубкой
и воспаленными безумными глазами.
И колченогий стул
с огарком тающей, как жизнь, свечи...

Джемс Паттерсон

Ласточкина трава — чистотел

Лимонницы, капустницы, белянки
Дремали на плечах моих прозрачных,
И чистотел, затягивая ранки,
Сочился в кровь.И это было детство.

Юнна Мориц

Латинское название чистотела большого — *Chelidonium majus L.* (семейство маковых — *Papaveraceae*) происходит от греческого «хелидон» — ласточка. Ласточка

лечила своих ослепших птенцов соком этого растения — гласит одна из версий.

Птенчиков ласточка-мать хелидонией лечит ослепших.
Если, как Плиний отметил, у них расцарапаны глазки...

читаем мы в «Салернском кодексе здоровья» Арнольда из Виллановы.

По другой версии, начало и конец цветения этого растения совпадают со временем прилета и отлета ласточек. В наших краях эту траву называют гладушником, глечкопаром (глечик — по-украински «кувшин»), желтомолочником, но чаще всего чистотелом, что уже в какой-то мере указывает на его лечебное действие. Чистотел — от чего-то очищает тело. Если тело отождествлять с кожей, тогда понятно — годится для лечения кожных заболеваний. А если воспринимать тело как целый организм, тут уж следует подумать об иных болезненных процессах. Все современные руководства по фитотерапии, а также старинные травники дружно сообщают о лечении чистотелом (в основном его соком) бородавок, лишаев, зудящих дерматозов, заболеваний печени. Что же касается некоторых других целебных свойств чистотела, то по этому поводу в течение многих лет ведутся довольно острые дискуссии.

Большинство веществ, входящих в чистотел, определено: это алкалоиды (хелидонин, сангвинарин, хелеритрин и др.), сапонины, органические кислоты, эфирное масло, витамин А. Известны спазмолитические, желчегонные и противовоспалительные свойства чистотела. Часть исследователей к этому списку добавляет еще «некоторое противоопухолевое действие», по поводу которого и ведутся дискуссии. А древние врачеватели советовали лечить чистотелом еще и проказу, и сифилис.

Брянский врач Денисенко в начале нашего века утверждал, что ему удалось вылечить раковые опухоли у человека соком чистотела. Эти результаты не были под-

тверждены при проверке в клиниках, и сам Н.В. Склифосовский, присутствовавший на заседании Общества русских врачей, где обсуждался этот вопрос, напомнил, что чистотел — средство не новое и спешить с выводами не стоит.

Но все равно в народе не меркнет слава чистотела как средства от бородавок и иных кожных разрастаний, а также от полипов, поэтому время от времени возвращается и стремление медиков снова и снова исследовать чистотел. Начиная с 1896 г., когда Денисенко сообщил о своих случаях удачного лечения чистотелом злокачественных новообразований, публикации, свидетельствовавшие о положительном действии чистотела при опухолевых процессах, не раз появлялись и у нас, и за рубежом. В них сообщалось как об экспериментах на животных, так и о результатах применения чистотела в клинике — противоопухолевую активность чистотела наблюдали и экспериментаторы, и клиницисты. Но есть и сообщения противоположного характера, и тоже исходящие из авторитетных источников.

Кому верить? Я, врач-гомеопат, никогда не занималась лечением злокачественных новообразований — для онкологии существует специальная служба. Тем не менее такого рода вопросы меня интересуют, а чистотел — лекарственное растение, используемое в гомеопатии. Много есть заболеваний, помимо злокачественных, с неблагоприятным прогнозом, с которыми мне пришлось сталкиваться в работе. И об онкологическом заболевании можно думать так же, как о всяком ином.

Видимо, никто не станет особенно возражать против того, что чистотелом лечат заболевания печени. Но разве все заболевания и у всех? Конечно, нет. Только в тех случаях, когда он показан индивидуально. В этом, с моей точки зрения, кроется и разгадка противоречий по поводу применения препаратов из чистотела в онкологии. Удачи были с «хелидонными» пациентами, а неудачные результаты — у тех, кто не был чувствите-

лей к чистотелу. Можно предположить, что к одним врачам случай привел «хелидонных» больных, а к другим — нет. У доктора Денисенко не все попытки лечения чистотелом были успешными. Неудачи он пытался объяснить недоброкачественностью препарата, из-за чего у него возник конфликт со знаменитым московским аптекарем В.Феррейном, поставлявшим ему экстракт чистотела.

Первое гомеопатическое исследование чистотела проделал Ганеман, а затем, более фундаментальное, — немецкий гомеопат Бухман. Из их опытов следовало, что целебные свойства чистотела повинуются принципу подобия. Для меня это означает, что какое бы то ни было заболевание можно лечить чистотелом только на основе этого принципа.

Чувствительность к чистотелу у людей очень различна. Известны случаи отравления фармакопейными препаратами из этого растения — возникали тошнота, рвота и даже паралич дыхательного центра. Препараты, содержащие алкалоиды чистотела, противопоказаны при эпилепсии, стенокардии, бронхиальной астме. Однако мне встречались и пациенты, которые постоянно, годами, принимали чистотел, свято веря в его онкопрофилактические свойства, без видимых осложнений.

Однажды у меня был на приеме больной, который в юношеские годы во время фашистской оккупации, чтобы не попасть на принудительные работы, по совету соседа сделал себе надрезы на голенях и натер кожу соком чистотела. Возник токсический дерматит, который приняли за грибковую экзему, и юноша своей цели добился. Избавиться от поражений кожи он смог только в 50-х годах в результате рентгенотерапии. Другому пациенту, предъявившему целый список желудочно-кишечных и печеночных жалоб, я прописала хелидониум (название гомеопатического препарата из корня чистотела), поскольку его состояние соответствовало пока-

заниям для этого препарата. Посмотрев на рецепт, он вернул мне его со словами: «Ведь хелидониум — это чистотел, а я не могу его принимать». Оказалось, что растение чистотел вызывало у него ужасное самочувствие. Разъяснив, что в гомеопатическом препарате доза исчезающе мала, я уговорила пациента последовать моему совету. После первого же приема у него возникли боли в животе, послабление стула, общее недомогание с ознобом, поднялась температура. Эти явления были кратковременными, но достаточно выразительными. Такую же реакцию на хелидониум мне пришлось видеть еще несколько раз, причем иногда у членов одной семьи.

Чистотел — лекарство с большой физиологической активностью, достойное тщательной разработки индивидуальных показаний к применению. В гомеопатии они частично определены, их можно использовать в любой клинике. Однако для врача, ориентирующегося на современный уровень диагностических приемов, этого мало. Внесение новых данных в лекарственную характеристику чистотела могло бы помочь ответить на вопрос, в каких случаях он может проявлять и противоопухолевые свойства. Ведь маловероятно, чтобы врачи, сообщавшие об удачных случаях лечения препаратами чистотела онкологических заболеваний, полностью заблуждались.

Желто-оранжевый сок чистотела, напоминающий желчь, давно применяют при болезнях печени. (Кстати, в наших краях чистотел — единственное растение с млечным соком такого цвета.) Оказавшись хорошим печеночным лекарством, чистотел как бы подтвердил справедливость старинного учения о сигнатурах, которого придерживался Парацельс, — природа якобы в самих растениях закладывает намек на их полезность в чем-то и для человека. Алхимикам повезло меньше, чем лекарям эпохи Возрождения, — их попытки с помощью чистотела превращать металлы в золото не

увенчались успехом. Подталкивала их к этим попыткам та же золотая «кровь» чистотела.

Видимо, давно было подмечено и наркотическое действие чистотела — с помощью приманки из зерен, размоченных в его соке, ловили рыб и птиц. Этим свойством чистотел оправдывает свою принадлежность к семейству маковых. Фармакологи нашли, что алкалоид хелидонин по своему наркотическому действию близок к папаверину и морфину, содержащимся в маке снотворном (*Papaver somniferum*).

В гомеопатии хелидониум применяют не только при заболеваниях печени и желудочно-кишечного тракта, но и при пневмонии, полиартритах, невралгических болях, заболеваниях глаз и кожи. Одно из показаний для его назначения — правосторонность локализации болезненного процесса. В характеристиках многих гомеопатических лекарств есть указания на преимущественное поражение какой-либо из сторон тела — таковы наблюдения гомеопатов — естествоиспытателей и практиков. Хелидониум и ликоподиум, к примеру, считаются правосторонними лекарствами, а спигелия и ляхезис — левосторонними.

Надо надеяться, что в недалеком будущем ученые объяснят и эту особенность, поскольку асимметрия в биологии стала объектом серьезного изучения.

Чистотел — обычное сорное растение, растущее в изобилии в диком состоянии, хотя его стали выращивать еще в XVI в. в аптекарских садах, учрежденных Петром I. Наверное, из-за его обычности мы не замечаем, что это красивое, я бы даже сказала, нарядное растение. Часто до глубокой осени, поникнув и возродившись после первого цветения, чистотел стоит сочный, зеленый, когда другие растения уже пожухли. На Украине, где первый снег обычно не крепок и на зиму не удерживается, зеленые кустики чистотела проглядывают в проталины, как дерзкое напоминание об ушедшем разнотравье лета.

Золото — бог металлов

Из-за него разлад, раздор,
Из-за него и глад и мор,
И столько слез неутолимых...

Пьер де Ронсар
(Перевод В.Левика)

«Если бы женщины знали, что в крови есть золото, они выпустили бы из мужчин всю кровь» — такой мрачноватой шуткой, сопровождаемой улыбкой, начинал занятие по физиологии один из преподавателей фельдшерского училища, бывший сокурсник моего отца по Одесскому медицинскому институту. Он вообще был большим выдумщиком. Так, преамбулой лекции о кровообращении могла быть у него песня «Сердце, тебе не хочется покоя» под аккомпанемент гитары.

Шутка о золоте застряла в моей памяти с детских лет, когда мои представления об этом металле ограничивались маминым обручальным кольцом. Позже я узнала, что золото есть даже в крови, но — всего 4×10^{-10} ч.л, так что добывать его оттуда нецелесообразно. Однако сам факт указывает на то, что этот металл, возможно, физиологически активен и даже обладает лечебными свойствами. А вот иные нетрадиционные способы добывания золота могут быть, наверное, использованы в будущем. Например, из морской воды — в мировом океане предполагают наличие ста миллионов тонн этого металла. Или из золы некоторых растений, накапливающих золото, — к таким растениям принадлежит олений мох золотоносных горных районов Сибири.

Несмотря на то что золото — первый из открытых человеком металлов, многие столетия его использовали почти исключительно в ювелирном деле и как мерило ценности. Наше время изменило это положение, и золото стали довольно широко применять в технике — от контактов электрических приборов до защит-

ных отражающих покрытий искусственных спутников Земли.

Применение золота как лекарства уходит в глубь времен. Древние лекари могли исходить из чисто практических наблюдений за людьми, контактирующими с золотом. А может быть, ими двигало желание лечить чем-то дорогим, труднодоступным. Лечили же восточных владык истолченными драгоценными камнями! Оно и теперь живо — это желание принимать дорогие лекарства. Не раз мне пришлось слышать: «Доктор, пропишите мне самое дорогое лекарство». (Может быть, по аналогии с украинской поговоркой — «Дешева рибка — погана юшка».)

Средневековые алхимики считали золото совершенством, а остальные металлы — ошибкой в акте творения и, как известно, прилагали большие усилия к ликвидации этой ошибки. Идею введения золота в медицинскую практику приписывают Парацельсу, который провозглашал, что «не превращение металлов в золото должно быть целью химии, а приготовление лекарств».

Лекарственные препараты из золота и его соединений пытались применять еще в средние века при многих заболеваниях. Ими лечили венерические болезни, проказу, волчанку, туберкулез. Все эти заболевания вызывают глубокую деструкцию тканей, и на золото, как лечебный фактор, возлагались серьезные надежды. Эти попытки не были лишены разумных оснований: растворы солей золота действуют губительно на многие болезнетворные организмы в весьма низких концентрациях. Но успеху лечения мешала токсичность препаратов.

Надо думать, не без связи с золотом тяжелые формы экссудативного диатеза с поражением лимфатических узлов, глаз и ушей называли золотухой. Термин этот считается устаревшим, хотя им продолжают пользоваться даже в специальной литературе — уж очень он

емок. (Здесь можно усмотреть и связь обратного порядка — заболевание, которое лечится золотом, названо в его честь.) Видимо, здесь же и корень неугасающих споров о сережках в ушах школьниц. Страсти по этому поводу, разгораясь, выносятся за пределы родительских собраний и педсоветов на страницы газет и телеэкраны. «Врач посоветовал», — утверждают мамы. Это большей частью совпадает с желанием самой маленькой женщины быть повзрослее (как будто взрослеть раньше времени так уж замечательно).

Мне не всегда понятны подобные распри, и постоянно мелькает мысль, что маленькой скромной цепочки, никого не раздражающей и видимой только врачу при медосмотре, было бы вполне достаточно для лечебных целей — даже если золотуха «сидит» в ушах. Конечно, можно предполагать, что зона, на которую влияет золото, не безразлична для результата лечения, хотя вероятнее думать о влиянии металла на весь организм. Мне, врачу-гомеопату, постоянно наблюдающему за результатами микровоздействий, хочется, однако, отметить, что далеко не всякий диатез лечится золотом и далеко не каждому ребенку полезно носить золотые вещи. Конечно, речь не о моральной стороне дела — пусть родители берут это на себя. Речь только о самочувствии.

Золото — вещество очень действенное. У лиц, чувствительных к нему, оно может вызывать нарушение состава крови, реакцию со стороны почек и печени, влиять на настроение, на рост зубов и волос. Мы ведь мало настроены наблюдать, как влияет на нас окружающая среда. Замечаем большей частью либо самые сильные, либо самые очевидные воздействия — мороз, жару, недоброкачественную пищу, нервотрепку... Есть еще факторы, за которыми уже «официально признано» право влиять на состояние человека: перепады барометрического давления, активизация солнечной деятельности, фазы луны, цветение трав (порой за много де-

сятков километров от человека, чувствительного к ним). Большинство из нас доверительно относится к достижениям науки, и это, конечно, правильно. Хотя не надо забывать, что если факты — даже самые мелкие, малозаметные — наблюдаются, то науке следует заняться их объяснением, потому что, как говорил Иван Петрович Павлов, факты — это воздух науки. Даже если они пока что не укладываются в существующие в науке представления.

Современная медицина использует довольно много препаратов, в состав которых входит золото, их количество неуклонно увеличивается. Чаще всего их применяют при тяжелых формах полиартрита, хотя в специальной литературе постоянно можно найти информацию, говорящую и за и против этих препаратов. Общее мнение таково: лечебный эффект ясно выражен, но наряду с ним бывают серьезные осложнения, препятствующие лечению. Причем не менее чем в 30 процентах случаев.

Препараты золота оказывают вредное действие почти на все органы и системы, но особенно на кровь, легкие и почки. Одно из осложнений при лечении золотом (как и некоторыми другими тяжелыми металлами) — отложение их в тканях, хризиаз (от греческого «хризос» — золото), при котором кожа и слизистые оболочки приобретают характерный синевато-серый цвет. Любопытно то, что это явление не зависит прямо от количества препарата. Видимо, главную роль здесь играют индивидуальные особенности пациента.

Французская гомеопатическая фармакопея рекомендует к применению десять «золотых» препаратов. Киевские врачи-гомеопаты используют три. Один из них широко известен как антисклеротическое средство. Это аурум йодатум (*Aurum jodatum*), йодистое золото, которое пациенты называют золотым йодом. Врачи-гомеопаты применяют свои «золотые» препараты без опасения вызвать побочные явления, т.к. пользуются ма-

лыми дозами, применяя свою обычную «хитрость» — специальным образом проверяют больного, чтобы узнать, подходит ли ему препарат из золота и какой именно. Путем расспроса, осмотра и ознакомления с данными дополнительных исследований определяют, чувствителен ли обратившийся за помощью человек к препаратам этого ряда. Если ответ положителен, то малые дозы злокозненного металла сделают чудеса.

Йодистое золото пользуется заслуженной популярностью у врачей-гомеопатов и среди поклонников гомеопатического метода лечения. Оно часто оказывает лечебный эффект при многих заболеваниях, характерных для стареющего организма, — атеросклерозе, остеохондрозе, пародонтозе, деформирующих артритах, гипертонической болезни, депрессивных состояниях, заболеваниях печени. Применение не ограничивается геронтологической практикой, некоторые тяжелые формы экссудативного диатеза также успешно лечатся этим препаратом.

Кому же, с точки зрения гомеопата, подходит йодистое золото для смягчения возрастных процессов, переходящих в болезнь. Людям плотного сложения с грубоватой кожей, образующей толстые складки, с пониженной памятью, пессимистическим настроением («все плохо, жить не стоит»), перенесшим в детстве золотуху. По мнению немецкого гомеопата Г.Ортлофа, к «золотым» пациентам следует также относить работоспособных, практичных людей, ярко выраженных дельцов, а также трудяг с гипоманиакальным характером — не выносящих противоречий, реагирующих на неудачи депрессивным настроением с мыслями о смерти.

Пациенты нередко спрашивают в аптеке не йодистое золото, как на самом деле называется этот препарат, а «золотой йод». Каковы истоки этого народного словотворчества? Очевидно, само слово «золотой» особенное. Недаром оно стало метафоричным. Эпитет «золотой»

3**

очень весом, дается не всякой вещи и не всякому делу, а очень важному, полезному, исключительному, торжественному: «золотые руки», «золотой ребенок», «золотой засм», «золотая свадьба», «золотое дно», «золотое сечение». Я заметила, что названия растений, в которые входит это слово, произносят с особым уважением любители фитотерапии: золотой корень, золотая розга, золотой дождь, золототысячник. Сразу закрадывается мысль: недаром так назван — видать, полезен, особо целебен.

А ведь репяшок, собачья петрушка, остро-пестро или одуванчик, наверное, ничем не хуже обладателей «золотых» имен? Кому что! Даже просто — хорошая баня...

У стены
на печке душной,
за трубой, как за горой,
я, худой и золотушный,
целый день лечусь жарой.

Владимир Цыбин

Медь и «группа меди»

От тяжелой меди весь гудел
Суздаль златоглавьем куполов.

Владимир Цыбин

«Группа меди» во французской гомеопатической фармакопее составляет целый оркестр — 20 медьсодержащих препаратов. Мы довольствуемся скромным квартетом, состоящим из купрум металликум (*Cuprum metallicum*), купрум ацетикум (*Cuprum aceticum*), купрум арсеникозум (*Cuprum arsenicosum*) и купрум сульфурикум (*Cuprum sulfuricum*)— меди металлической, уксуснокислой, сернокислой и мышьяковистой. Чаще всего прописываем купрум металликум. Одна из версий происхождения латинского названия cuprum — от имени острова Кипр, откуда древние греки вывозили медную руду.

Медь входит в число семи металлов, называемых доисторическими. Если «золотой век» — всего лишь символ счастливой поры, когда жизнь будто бы протекала без забот и огорчений, а смерть приходила как сладкий сон, то медный, или бронзовый, век — реальная историческая эпоха, сменившая каменный век. Медь сыграла большую роль в развитии производства и культуры. Сегодня ее называют главным металлом электротехники, но самое существенное для нас то, что она необходима для всего живого как незаменимый микроэлемент.

Наличие меди в растениях и животных было установлено около 150 лет тому назад, исследования ее значения для жизнедеятельности позвоночных организмов начаты с 30-х годов нашего столетия. В настоящее время участие меди в биологических процессах изучено полнее, чем роль других микроэлементов. Установлено, что меди принадлежит важнейшее место в процессах кроветворения, тканевого дыхания, функционирования эндокринной системы. Особенно интересны влияние меди на щитовидную железу, ее инсулиноподобное действие на организм людей, страдающих сахарным диабетом, и повышенная потребность в ней в период внутриутробного развития.

В человеческом организме наибольшее количество меди обнаружили в мозге и печени, и одно это обстоятельство свидетельствует о важности ее роли в жизнедеятельности. Оказалось, что при одних заболеваниях содержание меди в тканях снижается, при других, наоборот, повышается. Эти сведения пытаются использовать для лечения заболеваний, при которых нарушен медный обмен. В одних случаях увеличивают содержание меди в рационе питания, в других — вводят вещества, способствующие более интенсивному выведению ее из организма. Восполнение дефицита меди благоприятно влияет на течение некоторых заболеваний легких, при гангренах, сахарном диабете и эндартериите. При

болезни Вильсона, наследственном заболевании, обусловленном хронической интоксикацией организма медью, препараты, снижающие ее содержание в тканях, существенно улучшают прогноз.

Иной расчет у врачей-гомеопатов. Количество меди в гомеопатических препаратах столь мало, что выполнять заместительную функцию она ни в коем случае не может. Выведению меди они помогают, однако механизм этого процесса не совсем ясен. Очевидно одно: гомеопатические препараты могут благоприятно действовать при любом нарушении медного баланса организма. Это действие носит регулирующий характер — препараты стимулируют те естественные механизмы, которые управляют обменом веществ. Казалось бы, все просто: определена «медная дисгармония» в организме — давай медь. Но это не совсем так. Дисгармония — только знак врачу, что медь может быть подходящим лекарством. Лечение будет успешным только в том случае, если есть целый комплекс симптомов, соответствующих лекарственной характеристике меди. Если его нет, то, несмотря на дисбаланс меди, врачу следует искать иное лекарство со сходным действием. Видимо, звеньев нарушения медного обмена много, поэтому корректировать его одним лекарственным веществом невозможно.

Врачу чаще всего приходится ориентироваться на клинику заболевания и сопутствующие обстоятельства: причину возникновения, связь с ранее перенесенными болезнями, наличие профессиональных вредностей, наследственность. Иногда врач-гомеопат по клинике может заподозрить профессиональное заболевание даже раньше, чем появятся объективные его признаки, в частности — результаты тех или иных лабораторных исследований. Такие случаи, подтвержденные профпатологами, были и в моей практике при отравлении медью, свинцом, мышьяком, алюминием. Раскрыть характер заболевания мне помогало знание действия этих ве-

CUPRUM

ществ — все они используются в гомеопатии, как лекарственные.

Основное показание к применению меди в гомеопатии — судороги. Это могут быть местные или даже общие судороги мышц, полых органов, судорожные невралгические боли. Особенно характерны судороги икроножных мышц. А если учесть, что медь влияет на состояние белка коллагена — основы соединительных тканей и участвует во многих функциях организма, то становится понятным, что препараты меди могут понадобиться при самых разных болезненных состояниях — от судорог ног мышц у спортсменов при перетренировках до бронхиальной астмы, холеры и заболеваний мозга.

Очень полезны для научного обоснования применения гомеопатических лекарств исследования биологической роли микроэлементов. Обнаружено, например, что чувству боли сопутствует повышение концентрации меди в крови и спинно-мозговой жидкости и что оно наибольшее — у лиц, у которых клинические проявления боли — стоны, вскрикивания, возбуждение — выражены резче. Такая реакция на боль — один из признаков «медной» конституции — описана задолго до изучения обмена меди, а создатели гомеопатических концепций явно не были фантазерами.

Давно известны успехи профилактики и лечения медью при холере; было, в частности, замечено, что люди, связанные с производством меди или носившие какие-либо медные предметы, например нательный крест, значительно реже других заболевали холерой. Врачи-гомеопаты принимали самое активное участие в лечении холеры во время эпидемий, причем их успехи были порой феноменальными: смертность снижалась во много раз. И купрум металликум входил в число применяемых ими препаратов. С холерой, к великому счастью, мы встречаемся редко, чего нельзя сказать о гриппе. А современные исследователи обна-

ружили предохранительный эффект меди при вирусных заболеваниях, в частности при гриппе.

Что ж, медь — старинное лекарство. Еще Авиценна советовал принимать медный порошок при переломах костей и привязывать медные пластинки к гнойным ранам. Возможно, что и Эмпедокл, древнегреческий врач и философ, не случайно носил медные сандалии.

Колокольных дел мастера знали, что при ожоге расплавленным металлом нужно для уменьшения боли немедленно окунуть обожженное место в бочку с водой, в которой остужается колокол. В селах лечат переломы у животных медными опилками. Особенно полезным такое лечение оказалось для овец, кстати, более чувствительных к дефициту меди, чем другие домашние животные.

Я не могу удержаться, чтобы не привести длинную цитату из замечательной книги Дж. Хэрриота, английского ветеринара и писателя, «О всех созданиях — прекрасных и удивительных». Речь идет о лечении большого количества телят, у которых возник внезапный истощающий понос. «Я присмотрелся. По их задним ногам ползли струйки темной жижи. Они даже не приподнимали хвостов, словно ничего уже не могли поделать. И как же они исхудали, все до единого! Обтянутые кожей скелеты с торчащими ребрами и крестцом <...> Я уставился на теленка передо мной. Ну, скажи же, скажи, в чем дело, что у тебя болит, с чего началось? Но ответа не было. Теленок, один из самых маленьких, с почти шоколадной головой, тупо смотрел на меня сквозь очки. Что, что? О чем я думаю?.. Какие еще очки? С ума схожу или... Черт! Но у него же, правда, очки — оба глаза обведены кольцом более светлой шерсти. И у того тоже. Ура! Все ясно! Наконец-то! <...> Недостаточность меди <...> На это указывает снижение пигментации, особенно вокруг глаз. Вот приглядитесь: шерсть у них у всех бледнее обычной <...>

Я сейчас же поеду приготовлю микстуру с медью, и

мы каждому дадим полную дозу. Микстура оказала магическое действие <...> раствор сульфата меди <...> сотворил чудеса. Не прошло и месяца, а телята, заметно подросшие и упитанные, уже прыгали и резвились на склонах».

Люди, имеющие тесный контакт с домашними животными, часто переносят в человеческий обиход ветеринарные способы лечения. Одна сельская жительница с веселой улыбкой (так как считала, что я, как и хирург, который ее лечил, отнесусь скептически к ее словам) рассказала мне о том, как она лечила перелом бедра. Она съела пять медяков, истертых на терке. Боли и отек сразу стали уменьшаться. «К сожалению», возникли неприятные явления со стороны желудка, что заставило ее «преждевременно» прекратить лечение.

И у меня не было оснований не верить. В работах по микроэлементам есть сообщения о склонности к переломам при недостаточности в организме меди. В свое время медь помогла мне самой в сходной ситуации — правда, в виде купрум металликум, так что я не рисковала никакими осложнениями со стороны других органов, как моя собеседница.

В Сирии и Египте новорожденным для профилактики рахита и эпилепсии надевают медные браслеты. Интерес к медным браслетам существует и в наших краях. Каких только браслетов, колец и ожерелий из меди не продают на московском базаре в Измайлово! И надобно сказать, что торговля идет достаточно бойко. Любопытно, что реакция на сам «прибор» бывает самой разной: от явно положительной до резко отрицательной. У одних прекращаются сердечные боли, улучшается сон и вообще появляется ощущение душевного комфорта, у других, наоборот, раздражительность и ощущение тревоги нарастают.

Реальность подобных связей все больше подтверждают современные исследования. С 80-х годов в клини-

ках Университета дружбы народов в Москве исследуют возможности металлотерапии. Что касается меди, то получены весьма обнадеживающие результаты. Мне особенно интересно было узнать о симптоме «сцепления», который описали в своей книге «Экстерорецепторы кожи» Е.С.Вельховер и Г.В.Кушнир. Он считается положительным, если медный диск легко удерживается на коже пациента, а окраска кожи под ним через определенное время меняется. Этот симптом сулит более надежный успех медетерапии, ее эффективность подтверждается и другими авторами.

Своеобразным «медным депо» служит наш мозг. Содержание меди в мозговой ткани значительно изменяется по количеству и топографии при многих заболеваниях. Это происходит при эмоциональных стрессах, психастении, эпилепсии, поэтому представляется весьма перспективным лечение препаратами меди нервных и психических заболеваний. Медь, кстати, — одно из народных средств лечения бешенства.

Медь влияет и на развитие растений. Избыток или недостаток ее в почве ведет у некоторых растений к изменениям, которые используют геологи как индикаторы в поисках месторождений полезных ископаемых.

В 1965 г. во Франции были поставлены опыты на горохе, показавшие четкую реакцию этого растения на медный купорос в гомеопатических разведениях, что наводит на мысль о возможном их использовании в сельском хозяйстве. Это может касаться соединений меди, используемых для протравки зерна и опрыскивания винограда: в макроколичествах они часто вызывают так называемую меднопротравную лихорадку. Да и химические удобрения вносятся в настоящее время в почву в больших и небезопасных количествах.

Медь входит в состав более 200 минералов, в их числе — сказочный камень малахит. Лечиться растертыми драгоценными и полудрагоценными камнями бы-

ло когда-то очень престижно. Я думаю — и небесполезно. Небесполезен был бы и гомеопатически приготовленный малахит, ведь он — гидроксикарбонат меди, значит, вполне мог бы присоединиться к нашему квартету медных лекарств. (Его кислотный остаток в солях с другими металлами входит в гомеопатические лекарства.) Так что малахитовая брошь может быть не только элегантным украшением нашей одежды, но и душевным миротворцем. Конечно, если ее хозяйка — обладательница «медного» темперамента.

Еще можно — медную руду молоть (сладкий привкус во рту, из носа течет водичка).

Александр Солженицын

Серебро — лекарство для сладкоежек

Володимир на столе, а се его серебро.

Надпись на монете князя Владимира, XIв.

«Это самое хорошее лекарство», — говорит мне пациент, десятилетний паренек со смешливыми зеленоватыми глазами, и тычет пальцем в то место на рецептурном бланке, где написано: *Argentum nitricum*. «У него кожа стала совершенно чистой», — добавляет его мать, сидящая рядом. «Где же — чистой?» — не соглашаюсь я, вглядываясь в раздраженные участки кожи в уголках глаз, возле рта. «Это после банки варенья, которую он съел вчера, когда я была на дежурстве. Все сладости в доме ликвидирует, если надежно не спрятать. Никакой сознательности», — объясняет мать.

Высыпания действительно несравненно меньше, чем в предыдущие их визиты. Азотнокислое серебро я прописала из-за пагубной страсти к сладкому, которой мальчик страдает с младенчества. Такой уж это «тайный» знак для врача-гомеопата: велика потребность па-

циента в сладком — не забывай об аргентум нитрикум и исследуй случай в этом направлении.

Об этом же препарате мужчина лет шестидесяти, длительно страдающий «пищеварительным дискомфортом», сделавшим его мнительным, раздраженным, привязанным к строгой диете, сказал: «Это удивительное лекарство — я разрешил себе есть то, чего не ел лет двадцать, стал более уравновешенным, гораздо быстрее успокаиваюсь, если расстроюсь. Стали реже головокружения. Неужели это одно лекарство могло так подействовать?» Да, одно лекарство. Оно лечило не его желудочно-кишечные расстройства или нервную систему. Оно дало организму импульс для восстановления нарушенной работы этих систем, лечило его как личность, чувствительную к этому соединению серебра.

Для лиц «серебряной» конституции характерна поспешность в движениях, речи, действиях. Они не любят и даже боятся опаздывать, хотя из-за суетливости такое часто с ними случается. Люди, чувствительные к серебру, стараются составить заранее планы своих действий. Когда я увидела человека, который летом 1985 года покупал календарь на 1986 год, у меня мелькнула мысль, не нуждается ли он в лечении серебром. Такие люди страшатся возможных неприятностей и несчастий больше, чем чего-то случившегося, — в экстремальных обстоятельствах они, наоборот, находчивы и энергичны.

Привлечение в лекарственный арсенал драгоценных металлов — дело старинное. Золото и серебро, надо думать, были первыми. Прежде всего потому, что оба металла встречаются в самородном виде.

Серебро считалось металлом Луны, потому в алхимических книгах оно изображалось в виде юноши с серпом месяца в волосах. С влиянием Луны связывали многие заболевания. Хорошо известен старинный обычай хранить воду в серебряных сосудах, а также бросать

монеты (серебряные?) в водоемы и колодцы при освящении. Военачальники, пившие из серебряных кубков, значительно реже заболевали в походах инфекционными болезнями, чем солдаты, пользовавшиеся оловянной посудой.

Сейчас дезинфицирующее свойство серебра общеизвестно. При электролитическом обеззараживании воды используют серебряные электроды: ионы серебра угнетают ферментативные системы микроорганизмов. Однако количество серебра в воде надо дозировать: избыток прекрасного металла может вызвать серьезные нарушения здоровья. Прежде всего это аргироз — отложение серебра в коже и слизистых оболочках, приводящее к их окрашиванию в серо-зеленый, голубоватый или аспидный цвет. Такие отложения могут быть также и во внутренних органах. При этом отмечаются боли в правом подреберье, головные боли, головокружения, конвульсивные подергивания и другие болезненные явления.

В силу природных свойств серебра основная его масса длительное время шла на изготовление монет, ювелирных и художественных изделий. Прогресс внес свои поправки, и теперь главный потребитель серебра — техника: электротехническая, электронная, кинофотопромышленность, для нужд которой оно требуется в огромных количествах. Серебро стало дефицитным металлом, в связи с чем изменилось и наше бытовое отношение к изделиям из него. Мы стали намного уважительнее произносить: «серебряная ложка», «серебряный подстаканник», «серебряная цепочка». Серебряные цепочки сегодня очень модны у молодежи обоего пола, но вряд ли многие задумываются, полезно ли такое интимное соседство с серебром. (Имеется в виду не эстетическая или моральная сторона вопроса, а влияние на здоровье.)

Серебряная вещь в какой-то мере может предохранить человека от инфекционных заболеваний, подобно тому как медный крест или пластина служили предо-

хранительным средством при эпидемиях холеры. Подмечено, что лица, страдающие аргирозом, очень редко болеют заразными болезнями. Но возможно и иное: нервозность, головные боли, головокружения, воспаления вокруг отверстий для серег в ушах, немотивированная суетливость. Все зависит от индивидуальной чувствительности к элементу № 47, а также от состояния здоровья в тот или иной момент. Усталость, перенапряжение, какие-либо тяжелые заболевания или стрессы в недавнем прошлом делают человека более уязвимым по отношению к его «факторам риска». А серебро для некоторых лиц может быть таким фактором.

В последнее время повысился интерес к металлотерапии. Такова потребность человека — периодически воскрешать к жизни нечто оставленное в прошлом. Возобновленный интерес к этому способу лечения даст, видимо, факты, которые можно будет трактовать с позиций современной науки. А пока что с металлами экспериментируют не только в лабораториях, но и дома. Однажды ко мне на прием пришел пациент — сам врач — по поводу высокой гипертензии, не поддающейся лечению обычными медикаментами. Выбирая гомеопатическое лекарство, я колебалась между препаратами меди и серебра. И тут пациент сказал, что в последние два месяца ему стало несколько лучше и он объясняет это тем, что носит по вечерам ожерелье из серебряных монет. А испробованный с той же целью обруч из меди подобного эффекта не оказал. Я представила себе коллегу, обнаженного до пояса и фланирующего по комнате с ожерельем на груди, ассоциировала это зрелище с изображением индейцев на обложках приключенческих повестей в духе Фенимора Купера и уверенно прописала ему препарат серебра.

Нитрат серебра, или ляпис, — наиболее популярный серебряный гомеопатический препарат; металлическое серебро, как и другие его соединения, применя-

ют реже. Многие препараты серебра входят в Государственную фармакопею, но большинство из них, в отличие от гомеопатических, рекомендовано для наружного употребления. Применение малых доз позволяет гомеопатам использовать эти препараты и для приема внутрь. В рамках гомеопатии аргентум нитрикум (*Argentum nitricum*) и аргентум металликум (*Argentum metallicum*) — лекарства, действующие на нервную систему, на кожные покровы и слизистые оболочки. Нам, гомеопатам, эти препараты представляются прекрасными средствами для улучшения нервной адаптации, в чем так нуждаются люди современного стремительного образа жизни.

Принято думать, что сладкоежки — дети, что они только и мечтают о том, чтобы, к огорчению мам и особенно бабушек, есть одни сладости. Это далеко не так — многие взрослые страстно любят конфеты, пирожные, торты. Они не обязательно обжоры и далеко не все толстые. Женщины обычно легко сознаются в таком «грехе». Мужчины, наоборот, в большинстве случаев, отвечая положительно на вопрос, любят ли они сладкое, виновато улыбаются, будто уличенные в чем-то постыдном для сильного пола. А вины их никакой в этом нет — просто, как говорил Пушкин, «таков мой организм».

Галит — каменная соль

Надо солонку поставить пред теми, кто трапезой занят.
С ядом справляется соль, а невкусное делает вкусным;
Ведь непригодна еда, что без соли на стол подается.
Соль, коль не в меру она, угнетает и зренье, и семя,
И порождает чесотку, и зуд иль озноб причиняет.

Арнольд из Вилланова

Галит — это каменная, или поваренная, соль, хлористый натрий столь значимый для нас, жизненно необходимый, лекарственный и в то же время опасный. Не-

даром так много пословиц и поговорок о соли. «Недосол на столе, пересол — на спине»; «Хлеб-соль ешь, да правду режь»; «Без соли, без хлеба — половина обеда». Последняя особенно близка моему сердцу. Эта пословица была написана буквами, похожими на церковнославянскую вязь, на домашней солонке моего детства. Тысячу раз читанная и перечитанная медленно по буквам, как предобеденная молитва. Стол без этой солонки казался не до конца накрытым, хотя досаливала пищу только мать. В послевоенные годы она рассказывала, какими невероятно невкусными без соли казались ей двe-три картофелины, выдаваемые как суточный рацион в плену, куда она попала тяжелораненой. Очень впечатлял меня и рассказ о женщине, находившейся в крайне тяжелом состоянии из-за того, что она во время войны по совету соседки съела столовую ложку соли, чтобы избежать угона в Германию. У нее возникли сильные отеки, и моему отцу пришлось лечить ее. Всего-то от столовой ложки соли!

В последнее десятилетие появилось много работ, посвященных влиянию хлористого натрия на организм. Медицинские и научно-популярные журналы запестрели заголовками такого рода: «Поваренная соль и гипертония», «О взаимоотношениях между избыточным потреблением поваренной соли и артериальным давлением», «Поступление поваренной соли с пищей и артериальное давление», «Потребление хлористого натрия в пищевых продуктах в детстве и риск развития гипертонии во взрослом возрасте», «Очередной пуд соли» и т.д. Одни ученые склонны обвинять хлористый натрий во всех тяжких грехах, превращая его (и сахар тоже) чуть ли не в главного врага человечества. Другие не видят соответствия между повышенным потреблением поваренной соли и ростом заболеваемости, в частности, гипертонической болезнью. Специалисты из Орегонского университета утверждают, что клинические наблюдения, начавшиеся более 125 лет назад, не подтвер-

ждают связи между потреблением хлористого натрия и повышенным артериальным давлением у страдающих гипертонией. Более того, французский ученый К.Мартин-Дюпон в статье «Соль и гипертензия» напоминает, что ограничение соли противопоказано пожилым людям, лицам с высокой физической активностью или подвергающимся воздействию высоких температур, больным сахарным диабетом и даже лицам, страдающим определенными формами гипертонии.

Исследователи продолжают выяснять наши отношения с поваренной солью, единого взгляда пока что нет. Одни рекомендуют резко сократить потребление соли и для этого предлагают даже на пищевых продуктах указывать ее содержание. А в Японии, где едят очень солоно и часто страдают гипертонией, изобрели специальное приспособление, на экране которого хозяйка может видеть степень солености пищи. Другие относятся к таким ухищрениям иронически, полагая, что рекомендации эти равносильны призыву вернуться к образу жизни дикаря, не знавшего соли и не болевшего гипертонией. Вряд ли в таких вопросах можно прийти к однозначному выводу. Но противоречия очень интересны сами по себе. Исходя из привычных для меня гомеопатических позиций, я считаю, что обе стороны правы, а неоднозначные выводы — следствие того, что в исследованиях не учтены такие важные факторы, как конституциональные особенности наблюдаемых, в частности индивидуальная чувствительность.

Врачу очень важно понимать, откуда и как тянуть ниточку расследования. Приведу случай, когда мне это долго не удавалось. Обстоятельства были обычными — пациентка жаловалась на боль в суставах и позвоночнике, удрученное настроение, головную боль, запор. Банальные жалобы немолодого человека. Мне показалось, что она выглядит старше своих лет — из-за отечности, напоминающего маску лица, малой подвижно-

сти. Такие явления довольно часты у лиц, принимающих большое количество лекарств, особенно снотворных и успокаивающих. Но, как выяснилось, она не злоупотребляла лекарствами, наоборот, была в этом отношении сверхосторожной. Услышав когда-то, что боль в суставах может возникать из-за отложения в них солей, она совсем перестала солить пищу и покупать продукты (даже хлеб!), в которых подозревала наличие соли. Так она прожила около восьми месяцев, и за это короткое время изменились ее внешность и поведение.

Для меня ее рассказ был очень важен — он говорил о том, что пациентка явно чувствительна к этому минералу — далеко не со всеми испытывающими дефицит поваренной соли произойдут столь разительные изменения за такой срок. Возвращение к обычному для пациентки потреблению соли и гомеопатическое лечение не замедлили оказать свое благотворное действие.

Одним из первых назначенных ей лекарств был натриум муриатикум (*Natrium muriaticum*), так традиционно называют гомеопатический препарат из хлористого натрия.

Поваренная соль как гомеопатическое лекарство — медаль с хорошей и плохой сторонами. Многие гомеопаты числят ее среди своих любимых средств, и в то же самое время она — хорошая мишень для критики. Кажется совершенно очевидным, что если мы ежедневно съедаем соль в ощутимом количестве (по Д.И.Менделееву, это 20 фунтов, то есть 8 кг в год, по современным подсчетам — до 3,6 кг), то она не может быть лекарством. «Я не могу себе представить, чтобы гомеопатические дозы обычных веществ, которые поступают в организм ежедневно, могли бы оказывать какой-то дополнительный эффект» — так высказала эту мысль доцент кафедры детских болезней мединститута после лекции о гомеопатии. Авторы критических статей о гомеопатии более категоричны, высказывания их исходят

обычно из известного положения: этого не может быть, потому что не может быть никогда.

Симпатии гомеопатов к натриум муриатикум основаны на хороших результатах от его применения при самых разнообразных и подчас трудных для лечения заболеваниях. Это — тяжелые депрессии, нарушения питания, аллергические заболевания (сенная лихорадка, бронхиальная астма, мигрень, дерматит), заболевания желудочно-кишечного тракта, в том числе стойкий запор, сердечно-сосудистые и глазные болезни, боли в суставах. (Однажды пациентка пришла ко мне с рецептом десятилетней давности от моего отца — ей был прописан натриум муриатикум, и она просила переписать рецепт, который хранила как реликвию на случай, если вдруг вернется ужасная боль в коленном суставе, которая прошла благодаря приему лекарства из поваренной соли после долгих и безуспешных попыток лечиться другими средствами.)

Соль важна не только как вкусовое вещество, ее роль в приготовлении пищи намного разнообразнее. Она способствует упругости печеного хлеба, создает оптимальные условия молочно-кислого брожения, служит одним из самых часто используемых консервантов. Нельзя забывать, что поваренная соль — это не чистый хлористый натрий, в ней есть примеси солей магния и кальция, а в шахтах Соликамска находят соль с примесью солей рубидия. Она черного цвета.

Соляное производство принадлежит к очень древним промыслам. На Украине добыча соли началась, вероятно, в XII в. на территории нынешней Львовской, Ивано-Франковской и Закарпатской областей. Во второй половине XVI в. в Приднепровье возникает торгово-транспортный соляной промысел — чумачество, прекратившееся только в 70-е годы прошлого столетия. Чумаки, возившие соль на подводах-мажах, запряженных волами, вели полувоенный образ жизни, широко отраженный в украинском фольклоре.

Поваренная соль, наверное, — один из старейших «медикаментов». В народной медицине рекомендовали прикладывать соль к месту укуса пчелы. Вместо соли часто советовали съесть или приложить к больному месту селедку. Между прочим, одной из пациенток моей коллеги удавалось предотвратить или смягчить приступ мигрени, если, при появлении предвестников головной боли, она съедала кусочек селедки. А один из моих пациентов поступал таким же образом при угрозе астматического удушья. Рассказывая об этом, он очень смущался, но, увидев, что я слушаю его внимательно и не нахожу в этом ничего дурного, успокоился. Кстати, его намерение поехать на лечение в солотвинский соляной стационар я одобрила, основываясь именно на этом наблюдении. Лечение аэрацией в соляных копях и прием внутрь натриум муриатикум значительно улучшили его самочувствие.

В XIX в., заметив противолихорадочные свойства соли, медики попробовали заменить ею хинин. Французская академия наук даже назначила комиссию для определения терапевтических показаний, но эта попытка окончилась неудачей.

Гомеопатические показания для применения натриум муриатикум были определены С.Ганеманом и его современниками и позже подтверждены испытаниями, проведенными Австрийским гомеопатическим обществом. Среди основных симптомов — повышенная потребность в соли. Дети, например, макают пальцы в солонку и с удовольствием облизывают их. Показаниями являются также склонность к худобе, чрезвычайная обидчивость, интровертность, ведущая к тому, что человек не выносит сочувствия. Такие люди, будучи склонны к слезливости и унынию, стараются спрятать слезы и раздражаются в ответ на утешение. Кожа таких пациентов часто сухая, шершавая, с высыпаниями и трещинами, черты лица заостренные. Когда я размышляю о конституции людей, которым подходит натриум

муриатикум, перед моим взором возникает знаменитый портрет Анны Ахматовой кисти Натана Альтмана. Впечатление от него подкрепляют и стихи поэтессы:

Я не любила с давних дней,
Чтобы меня жалёли.

И даже ее облик в пожилые годы соответствовал «типу натриум муриатикум», хотя Анна Андреевна выглядела очень располневшей. Вот как пишет об Ахматовой много лет друживший с ней чтец Дмитрий Журавлев: «Она очень пополнела. Ее прекрасное лицо изменилось. Такой особенный «ахматовский» нос с горбинкой почти тонул в лице». Я думаю, что это была не столько полнота,сколько отечность — ведь у Ахматовой было больное сердце, и врачи предупреждали ее, что ходьба, особенно по лестницам, для нее опасна. А снятие отеков — тоже одно из чудес, которое может совершить поваренная соль в виде гомеопатического лекарства, причем в короткий срок, — больные с удивлением смотрят на свои похудевшие ноги, отказываясь узнавать их.

И еще будят во мне мысль о натриум муриатикум военные стихи Юлии Друниной:

Я не привыкла, чтоб меня жалели,
Я тем гордилась, что среди огня
Мужчины в окровавленных шинелях
На помощь звали девушку — меня.

Что поделаешь, если гомеопатией я занимаюсь много лет!

«Когда цветет никотиана...»

Минздрав предупреждает: курение опасно для вашего здоровья

Надпись на сигаретных пачках

Табак (*Nicotiana*) — родовое название растений из семейства пасленовых. В этот род входит больше 50 видов, один из самых распространенных, возделываемый с

промышленными целями, — табак настоящий — никотиана табакум (*Nicotiana tabacum L.*). (В заглавии — слова из стихотворения Леси Украинки, в нем говорится о другой никотиане — душистом табаке, садовом цветке, который наряду с петуньей и портулаком приятен всем, кого радует украинский юг.)

Имя этому роду растений дано Карлом Линнеем в честь французского посланника в Португалии Жака Нико, приславшего в 1560 г. в подарок королеве табак вместе с его семенами. Своему повсеместному распространению табак настоящий обязан содержащемуся в нем алкалоиду никотину. Никотин действует возбуждающе на нервную систему, подстегивая ее и создавая коварное впечатление бодрости, повышения работоспособности и собранности. Широкое распространение курения, нюхания и жевания табака — одно из свидетельств человеческого легкомыслия и неспособности видеть отдаленные последствия сиюминутных поступков. А болезненные явления, возникающие вследствие злоупотребления табаком, кофе и спиртными напитками, — результат безволия.

Табак очень богат микроэлементами, среди них весьма «серьезные»: кобальт, литий, олово, свинец; их количество варьирует, видимо, в зависимости от условий внешней среды. Однако основным токсическим началом табака принято считать никотин. Так что хроническое отравление табаком — это никотинизм.

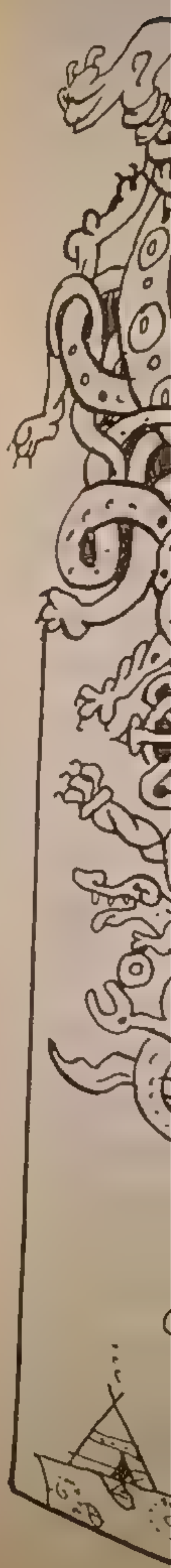
Нельзя сказать, чтобы человечество не пыталось бороться с воцарившимся злом. В 1624 г. была издана даже папская булла против курения. В России в допетровские времена за употребление «зелья табачища» клеймили и ссылали на каторгу в Сибирь, особенно строго относились к курению табака старообрядцы.

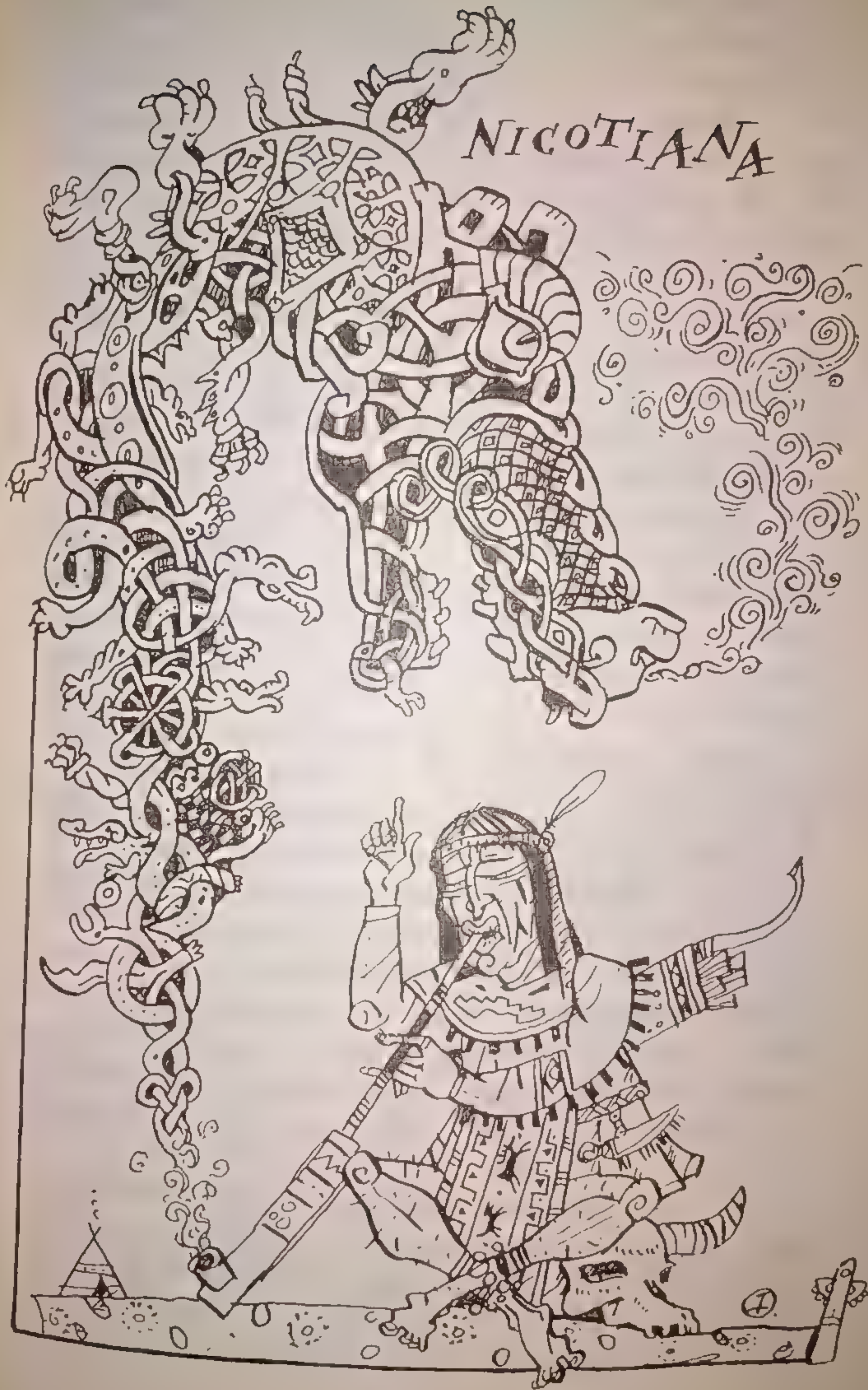
Современная наука прилагает колоссальные, дорогостоящие усилия, изучая влияние курения на здоровье с самых разных сторон. В целом ответ вроде бы ясен. Пропагандируются сведения о вреде курения. И все-та-

ки... Знаменитый педиатр Бенджамин Спок почему-то утверждает (в книге «Ребенок и уход за ним»), что дитя часто не слушается потому, что замечание ему делают «не тем голосом». Ведь если ребенок приближается к чему-то очень опасному, скажем, к открытому огню, то некая особая интонация в голосе взрослого обязательно его остановит. Может быть, вред курения проповедуется «не тем голосом»? Да и проповедник, будь то врач или педагог, часто не без греха.

Этому есть свои исторические причины. Ведь в первое время после появления табака в Европе его воспринимали как лекарство от многих болезней. Интересные сведения по этому поводу я почерпнула из книги А.В.Чаклина «Путешествие за тайной продолжается» (М.,1981), где цитируется старинная испанская книга 1548 г.: « "Табак вызывает сон, снимает усталость, успокаивает боли, особенно головную боль, способствует отделению мокроты, облегчает удушье". Двадцатью годами позже в Севильском университете была издана книга Миколо Монардеса, в которой автор рекомендовал при зубной боли полоскать рот соком, отжатым из свежих табачных листьев, при запоре принимать табачный отвар, листья табака прикладывать к ранам для остановки кровотечения, использовать табачную мазь для лечения злокачественных опухолей».

Гораздо больше имеется сведений противоположного характера. Отравления табаком наблюдаются у работающих на прополке и особенно пасынковании растений, когда крупные сочные листья испускают дурманящий запах и оставляют на руках липкие зеленые следы. (В красоте, правда, таким полям отказать невозможно — хороши. Особенно царственный вид у махорки.) Очень много табаководов страдает малокровием, а у женщин на этой работе втрое чаще, чем в популяции в среднем, случаются преждевременные роды. Небезопасна и работа на табачных фабриках, на

NICOTIANA

производстве по переработке отходов табака, из которых получают никотин, лимонную кислоту, ароматические масла и инсектицидные средства.

Никотин, как и некоторые другие алкалоиды табака, — нервный яд. Картина расстройств, вызываемых такими ядами, чрезвычайно разнообразна. Это судороги, нарушение координации, онемение конечностей, головные боли и головокружения, дрожание, нарушение функций внутренних органов, ослабление зрения, атрофические изменения слизистых оболочек, кожные сыпи. Наблюдения за вредным действием табака ведутся давно. Мне встретилась любопытная заметка на этот счет в медицинском журнале конца прошлого века: «В Мельбурне многие из лошадей, пасшихся за городом, стали слепнуть. Было заподозрено влияние табачных листьев. Поэтому опыта ради в местной ветеринарной школе к корму здоровых животных стали примешивать различные травы, и оказалось, что листья табака неизменно вызывали амблиопию» (снижение зрения).

Акушеры отмечают, что риск рождения неполноценного ребенка у курящей женщины значительно выше, чем у некурящей. Печальны последствия, когда курят оба родителя. Профессор Копенгагенского университета Бу Хольма, исследовавший 3946 детей, предупреждает родителей, что чем больше они курят, тем хуже чувствуют себя их дети. Журнал «Science News» в 1985 г. сообщал, что у детей курящих отцов на 50% больше шансов заболеть раком. Да и сама возможность иметь ребенка у злостных курильщиков уменьшается — хроническое отравление никотином ведет к расстройствам в половой сфере.

На одной из публичных лекций о гомеопатии я получила записку следующего содержания: «Можно ли сказать, что курение табака в малых дозах является лечебным? Если да, то против каких болезней оно направлено?» Отвечать пришлось довольно про-

странно. Из собственного жизненного опыта каждому из нас ясно, что доза не может быть стабильным понятием. Для одного субъекта, не выпускающего сигареты изо рта, несколько затяжек — это мало, а для некурящего и чувствительного к табачному дыму — много. «Запах табака был очень приятен, но во рту было горько, и дыхание захватывало. Однако, скрепя сердце, я довольно долго втягивал в себя дым, пробовал пускать кольца и затягиваться. Скоро комната вся наполнилась голубоватыми облаками дыма, трубка начала хрипеть, горячий табак подпрыгивать, а во рту я почувствовал горечь и в голове маленькое кружение. Я хотел уже перестать и только посмотреться в зеркало, как, к удивлению моему, зашатался на ногах; комната пошла кругом, и, взглянув в зеркало, к которому я с трудом подошел, я увидел, что лицо мое бледно, как полотно. Едва я успел упасть на диван, как почувствовал такую тошноту и такую слабость, что мне показалось, что я умираю...» — вот так описывает Л.Н.Толстой свои первые попытки в юности затянуться табачным дымом.

В гомеопатии принято разделять дозы на большие и малые — в зависимости от реакции организма на лекарственное вещество. Основанием разделения служит тот давно известный факт, что реакция на одно и то же вещество существенно изменяется, вплоть до перехода в свою противоположность у одного и того же лица — в зависимости от дозы. Например, если препарат расширяет сосуды, то при уменьшении или увеличении дозы наступает такой момент, когда он начинает действовать «наоборот» и сосуды сужаются. Лекарственные вещества, вызывающие кровотечение, становятся кровоостанавливающими. То же и с никотином — возбуждая нервную систему в малом количестве, он действует на нее парализующе в большом.

Изменение лекарственного эффекта на противоположный в зависимости от дозы лекарства — это прояв-

ление той сущности, «природы вещей», известной с глубокой древности, которую мы привыкли называть «законом перехода количественных изменений в качественные». Вот это «качественное» изменение действия лекарства и служит сигналом, позволяющим врачу-гомеопату различать большую и малую дозы. Реакцию организма врач изучает, постепенно уменьшая дозу. Пока препарат дает однотипный эффект, дозировка считается большой. Но как только эффект изменился на противоположный — доза будет названа малой. Какие именно количества — это может сильно варьировать в зависимости от природы вещества и индивидуальной чувствительности. И она в свою очередь может меняться под действием самых разных факторов.

Никотином, а также всеми другими компонентами табака можно лечиться: малая толика яда — первейший источник многих лекарств. А трудность в том, чтобы правильно ее найти. Я не знаю, можно ли дозировать в лечебных целях табачный дым, но не исключаю, что кто-то когда-то от чего-то излечился таким образом.

Благо и зло постоянно соседствуют: никотин — яд, а его производное никотиновая кислота входит во многие медикаменты — никошпан, нигоксин, никодин, никотинамид. Их широко используют в обычной терапевтической практике; правда, и они не свободны от побочных действий.

У нас в гомеопатии применяется препарат из листьев табака, во Франции используют в малых дозах как чистый никотин, так и некоторые его производные. Гомеопатический препарат из листьев табака называется табакум (*Tabacum*), его назначают при многих серьезных заболеваниях: стенокардии, бронхиальной астме, заболеваниях желудочно-кишечного тракта, печени и почек, при мигрени, кожном зуде и крапивнице. Некоторым препарат помогает преодолеть привычку к курению. (Это люди со своими соматическими и психиче-

скими особенностями: у них часто бывают повышенная утомляемость, нарушения сна, неустойчивое настроение, обмороки с холодным потом, дрожание и слабость в конечностях; их укачивает в дороге.)

Рецептов, как отучиться курить, довольно много, можно выбрать по вкусу. Венский ботаник Рихард Вильфорт в своем объемистом труде о роли лекарственных растений для сохранения здоровья («*Gesundheit durch Heilkrauter*») предлагает такой «простой» способ: два-три дня яблочной диеты без всякой иной пищи и питья. Съедать надо два десятка яблок в день. В пояснении сказано, больше шансов на успех у тех курильщиков, которые не любят яблок, а еще лучше — питают к ним отвращение.

...Разгар лета, берег Азовского моря, выгоревшая голубизна южного неба, тишина на море. В низкорослой акациевой посадке расположилось несколько палаток «диких» отдыхающих. Слышен чей-то надсадный кашель. Привычно отмечаю, что кашель влажный, и представляю себе фигуру чуть согнувшегося человека, пытающегося откашляться. Чужие страдания почти всегда вызывают у меня сочувствие, но этот кашляющий — только раздражение, хотя одновременно я решаю, какое лекарство смогло бы ему помочь. Почему раздражение? Видимо, потому, что я узнаю кашель курильщика. Этот человек сам в большой мере виноват в том, что он — ложка дегтя в этой чистоте прекрасного дня.

Никотиновую проблему не решить призывами. Табак и спиртные напитки портят и укорачивают жизнь, хотя человечество давным-давно поняло их вред. Наверное, нужно искать какие-то новые, принципиально новые подходы к избавлению людей от этих пороков. Врачи-гомеопаты готовы внести свою лепту в это благородное дело.

Сигарета — это бикфордов шнур, с одного конца которого — огонек, а с другого — дурак. Так, кажется, сказал мудрый Бернард Шоу.

Красавка — «отровница»

> Постой, к летейским водам не ходи,
> От белладонны отведи ладонь,
> Гадюк, уснувших в чаще, не буди
> И Прозерпины горьких трав не тронь.
>
> *Джон Китс*
> *(Перевод Г.Кружкова)*

Слово «белладонна» переводится с итальянского как «прекрасная дама». Таким именем это лекарственное растение названо не по причине его красоты. Хотя оно и не дурно собой, однако тысячи растений ярче, эффектнее, красивей. Во всем повинны дамы, употреблявшие его с незапамятных времен для усиления блеска глаз и румянца на щеках: сок белладонны расширяет зрачки и сосуды кожи.

Белладонна, или красавка (*Atropa belladonna L.*), — многолетнее травянистое растение семейства пасленовых (*Solanaceae*). На второй год жизни достигает высоты до полутора метров. У нее густо-зеленые крепкие листья и довольно скромные колокольчатые цветки желтовато-бурого или буро-фиолетового цвета. А самое привлекательное — черные блестящие кисло-сладкие ягоды, которыми, к сожалению, соблазняются не только дети, но и взрослые. Рихард Вильфорт — упомянутый выше автор книги, посвященной лекарственным растениям, пишет о ежегодных сообщениях в газетах по поводу отравлений ягодами красавки. Вопреки обычным нашим представлениям о нежности и слабости детского организма, он более стоек к воздействию яда белладонны, чем организм взрослого человека.

Почти все пасленовые растения ядовиты, белладонна же — самая ядовитая из своего семейства. Так что название «отровница» подходит ей больше, чем «красавка». Еще зовут ее сонной одурью, бешеной, чертовой или песьей вишней, крысиной ягодой и змеиной травой. В Европе с XVIII в. издаются циркуляры, а в наши дни — научно-популярные брошюры, предупрежда-

щие об опасности белладонных ягод. Свойство белладонны оказывать снотворное и возбуждающее действие известно с древних времен, однако подробное описание растения можно найти лишь в травнике Леонарда Фокса, изданном на немецком языке в 1552 г. Но из-за высокой токсичности белладонна широкого применения в народной медицине не нашла.

Парацельс считал, что белладонна может причинить безумие. Так же думал Альбрехт Галлер, хотя в то время (XVIII в.) ею уже пользовались как лекарственным растением при самых разнообразных заболеваниях: бессоннице, эпилепсии, ночном недержании мочи, холере, подагре, коклюше, желудочно-кишечных, кожных и венерических заболеваниях. Видимо, такие рекомендации носили в большинстве случаев умозрительный характер, а изучение физиологического действия белладонны началось позднее — в XIX в. В 1831 г. Майн, а в 1833 г. независимо от него Гайгер и Гессе открыли атропин, один из основных, наряду со скополамином и гиосциамином, алкалоидов красавки.

В конце XIX в. форменную сенсацию произвело сильное средство от дрожательного паралича, предложенное Иваном Раевым из болгарского города Шипка. Состав и способ приготовления автор держал в секрете. Королева Италии приобрела у него этот секрет и устроила в нескольких городах у себя на родине и в немецком городе Касселе госпитали для лечения болгарским средством больных энцефалитом. Основным компонентом таинственного препарата оказались корни белладонны. В 25% случаев из ста отмечалось излечение больных, в 40 — значительное улучшение, в остальных результаты были неопределенны. Основная трудность заключалась в определении оптимальных разовых и курсовых доз — нередко возникали неприятные побочные явления — сухость слизистых оболочек, расширение зрачков, нервное возбуждение. Оказалось также, что при остром энцефалите, при физическом и

психическом истощении, заболеваниях сердца, печени и почек применять препарат небезопасно. Так что курс лечения надо было моделировать на каждом больном отдельно. Видимо, это и было одной из причин разочарования в лекарстве, внушившем поначалу весьма радужные надежды. К прекрасной даме — белладонне — требовался деликатный подход. А для современного препарата сухого экстракта корня белладонны — корбеллы — тоже нет четко определенной дозировки, и применяют его с постепенным повышением дозы до наиболее эффективной — а это зависит от индивидуальной реакции.

Еще Самюэль Ганеман настаивал на том, что каждое лекарственное вещество, а не только пациента, надо рассматривать как индивидуальность. Разве достаточно сказать о белладонне или атропине, что это спазмолитические и болеутоляющие препараты? Этого мало. Необходимо пояснить, в каких случаях, для кого и при каких обстоятельствах они проявляют такие свойства.

В любой терапии — народной, аллопатии, гомеопатии — с помощью белладонных препаратов стремятся вызвать успокаивающий, обезболивающий, антиспастический эффект, чтобы лечить бессонницу, ночной энурез (недержание), бронхиальную астму, паркинсонизм, почечные и печеночные колики, желудочно-кишечные заболевания. То есть при любом варианте лечения используют эффект малых доз этого лекарственного вещества, так как большие дозы, возбуждающие и вызывающие спастические явления, непригодны для терапии. Знаменательно в этом отношении высказывание Р.Юза, преподавателя Лондонского гомеопатического колледжа: «Я посвятил столько времени действию белладонны потому, что здесь мы стоим на одной почве с нашими собратьями аллопатами, и в нашем откровенном принятии таких средств видна одна из надежд лучшего согласия в будущем».

Определить малую дозу, в данном случае успокаивающую, бывает затруднительно. Одна и та же доза может действовать не только с разной интенсивностью, но и разнонаправленно, выступая в зависимости от индивидуальной чувствительности пациента то в роли малой, то в роли большой дозы. Поэтому в одних случаях будет наблюдаться лечебный эффект, в других — лечебный эффект наряду с побочными явлениями и в третьих — токсическое действие. Гомеопатам в такой ситуации помогает разобраться принцип подобия, с помощью которого определяются особо чувствительные к лекарству люди. У таких субъектов гомеопаты вправе рассчитывать на лечебный эффект от ультрамалых доз, заведомо не оказывающих побочных действий. Лечебный эффект от таких доз у лиц, не имеющих особых, «белладонных» черт, не наступает.

Белладонну надлежит прописывать в «белладонных» случаях. Согласно гомеопатическим представлениям, к «белладонным» принадлежат натуры артистические, с повышенной нервозностью, быстрыми, сильными, но непродолжительными реакциями. Эмоции у таких людей могут достигать степени пароксизма. У них красивые ясные глаза с широкими зрачками. Многие острые заболевания — грипп, ангина, рожа — протекают у них по типу скарлатины. А белладонну считали лечебным, а также профилактическим средством при скарлатине еще до появления гомеопатии. По-видимому, это сыграло определенную роль в том, что именно с лечения скарлатины белладонной начал свою гомеопатическую практику Ганеман, и опыт современных врачей-гомеопатов говорит о том, что она смягчает течение этой инфекционной болезни и предохраняет от возможных осложнений. Белладонну очень часто применяют в гомеопатии при ночном энурезе.

Как-то один из моих постоянных пациентов, смущенно доставая из бумажника жалкие остатки рецепта на белладонну, попросил меня повторить его в несколь-

ких экземплярах. На мой недоуменный взгляд он ответил: «Вы не удивляйтесь моей просьбе — уж больно много детей вылечилось этим лекарством от ночной беды». Дети, излеченные белладонной от энуреза, оказались жителями одного села на Житомирщине, и, как это часто бывает в селах, большинство их носило одну и ту же фамилию. Такой вот подобрался «белладонный» народ...

Область применения белладонны в гомеопатии довольно обширна. Сильные невралгические боли, кровотечения, острые маститы, абсцессы, аллергические дерматиты и другие болезненные явления также могут быть с успехом вылечены ею. Знаменитый английский хирург Листон широко пользовался «гомеопатической» белладонной для лечения рожи. Особенно поразил меня эффект применения белладонны при гормонозависимой бронхиальной астме у пациентки «стероидной» внешности: излишняя полнота, распространенные багровые полосы на теле, специфический румянец. Перехватив мой исследующий взгляд, пациентка сказала: «За два года лечения гормональными препаратами я вместо 46-го размера одежды стала носить 54-й». Под влиянием интенсивного лечения астмы индивидуальные черты клинической картины, помогающие врачу-гомеопату находить подходящее лекарство, были уже смазаны. Я была в затруднении, но, увидев ясные лучистые глаза пациентки и выяснив, что она относится к высокотемпературящим субъектам, что так характерно для белладонны, прописала ей этот препарат в высоком разведении.

За два месяца она не только стала легче дышать, но и похудела — до 48-го размера. Подобное действие белладонны стало мне еще понятнее, когда я узнала, что пасленовые растения (к которым, как уже было сказано, принадлежит красавка) содержат вещества, используемые для изготовления преднизолона. Именно этим гормональным препаратом пользовалась пациентка до

обращения в гомеопатический кабинет. А сколько раз мне приходилось, руководствуясь ясностью и красотой глаз, удачно лечить геморрой. Хотя, казалось бы, вот уж «В огороде бузина, а в Киеве — дядька». Что ж, такова гомеопатия!

Так что белладонна способствует красоте, не только расширяя зрачки, но и в целом влияя на гормональный обмен. В особенностях гормональной системы кроется, видимо, и корень повышенной эмоциональности «белладонных» натур. Пути врачевания редко походят на прямой полет стрелы — они более подобны зигзагам молнии, но тем больше радость наша при успехе.

Обыкновенный репчатый лук

Как сообщает Гален, для холериков лук не полезен.
Но для флегматиков лук, говорит он, целебное свойство.

Арнольд из Виллановы

«Не любо — не слушай, а врать не мешай». Как будто и бесхитростная поговорка, но она напоминает о довольно редком искусстве — слушать другого. Счастлив человек, обладающий им от природы, заслуживает сожаления тот, кого даже жизненный опыт не научил этому. Ведь часто что-то услышанное, пусть фантастическое, неправдоподобное и потому раздражающее или вызывающее снисходительную улыбку, может быть правдой, послужить толчком к чему-то полезному.

Так было со мной два десятка лет тому назад, когда добрая знакомая рассказала мне, начинающему врачу, следующую историю. Давно, еще до революции, в близком ей семействе был больной, страдавший жестокими приступами почечно-каменной болезни. Врачи назначили ему диету с исключением острой пищи. А пациент постоянно просил лука, буквально умолял. Родные не

4*

решились нарушить запрет врачей и последовать капризу больного. Дело кончилось трагически. Просьба о луке запомнилась близким, и они погрузили в луковый сок камни, найденные в почках умершего. Трудно описать потрясение близких, когда они увидели, что луковый сок растворил камни.

Работая в первые послереволюционные годы в Крыму, в обстоятельствах, когда получить врачебную помощь было сложно, рассказчица посоветовала женщине, страдающей почечными коликами, ежедневно есть луковые салаты. С полным успехом — колик как не бывало.

Я не сумела скрыть свой молодой скепсис, но рассказ не забыла.

Через некоторое время я стала интересоваться более подробно свойствами лука. Я узнала, что лук репчатый (*Allium cepa*) — это растение из семейства лилейных (*Liliaceae*), в диком виде неизвестно. Родом из Азии, культивируется более 4000 лет. Мне не приходилось видеть луковицы весом более 200—300 грамм, но известен валенсийский сорт (о чем писал академик Н.И.Вавилов), у которого вес луковицы нередко достигает килограмма. В одном семействе с луком — чеснок, алоэ, безвременник, ландыш, морской лук, чемерица, вороний глаз, сабадилла, сарсапарилла (в Америке); все они имеют лекарственное значение.

Очень может быть, что лук — одно из первых растений, примененных с лечебной целью. Ведь он съедобен и, многие согласятся, вкусен. Значит, его влияние на организм легко могло быть замечено на заре развития общества.

Мы привыкли в лечебных делах держать равнение на отца медицины Гиппократа. Применял ли он лук? Да, в его произведениях это растение упоминается. Далее его рекомендовали Диоскорид, Парацельс, Гален, Галлер. Поэтические строки «Салернского кодекса здоровья» тоже восхваляют лук. Использовали для лече-

ALLIUM
CEPA

ния целое растение, приготовляли сок, настойки, отвары и мази.

Во времена крестовых походов за восемь луковиц можно было выменять пленного. Уверена, что эти луковицы употреблялись не для приготовления салата и не как гарнир к жаренной на вертеле косуле.

Очень ценили лук как лекарство и на Руси. Из истории отечественной медицины известно, что Иван Грозный прикладывал лук к нарыву на ноге. Широко применяли лук в народной медицине на Украине. Лук рекомендовали при самых разных недугах — от ран до судорог и бешенства. А также лечили им простуду, цингу, заболевания печени и почек, бородавки, гнойники, облысение, базедову болезнь... Диапазон подозрительно велик. Как могут в луковичке заключаться столь обширные и разнообразные лечебные действия? Луковичка-панацея?

Развенчивает ли луковицу современная медицина? Нет, скорее она дает нам основание относиться к ней уважительно. Лук содержит фитонциды, вещества, губительно действующие на болезнетворные бактерии. В луке содержатся сера, кальций, калий, железо, цинк, стронций, эфирные масла; в нем велико содержание витаминов *С*, *В* и *РР*.

В Харьковском медицинском институте на кафедре фармакологии длительно изучали действие лука на животных и человека, в результате чего было предложено несколько препаратов для лечения ран, гнойных процессов в легких, ангин, желудочно-кишечных и сердечных заболеваний, профилактики атеросклероза. Свежий луковый сок рекомендуют для повышения половой потенции. О применении лука в разных видах для лечения и профилактики простудных заболеваний известно всем. Есть столь ярые энтузиасты этого дела, что осенью и зимой, в «простудный сезон», к ним опасно приближаться из-за не столь уж приятного лукового запаха, густо исходящего от них. В такие моменты на-

чинаешь понимать, почему в штате Небраска до сих пор не отменен закон, запрещающий парикмахерам есть лук с семи часов утра до семи вечера.

Иным мало просто есть лук, и они ставят блюдца с луковой кашицей возле дверей и окон — видимо, на путях предполагаемого вторжения инфекции. (Подобно крестам, которые чертили копотью от пламени свечи, принесенной в страстной четверг из храма, — как защиту от нечистой силы.) Чего не сделаешь, чтобы сохранить здоровье!

В гомеопатии широко применяют препарат из лука при ранениях, ожогах, простудах, аллергических поражениях слизистых оболочек различных органов, при сердечно-сосудистых заболеваниях, печеночных и почечных коликах и многих других неприятностях. Называется он «аллиум цепа» — как лук репчатый по-латыни. О запахе из-за малости дозы речи нет, а лечебный эффект бывает замечательный. Правда, он наступает только в том случае, если врач сумеет правильно оценить, подходит ли препарат из лука к данной ситуации.

Рассмотрим, как назначаются гомеопатические лекарства, на простом примере. Широко известно свойство лука исторгать слезы.

Сидит дед, во сто шуб одет,
Кто его раздевает, слезы проливает.

Даже самые маленькие легко отгадают, о чем идет речь.

Аллиум цепа может быть применен при заболеваниях, сопровождающихся раздражением слизистой глаз, носоглотки. Как мы уже говорили, назначение лекарства в гомеопатии диктуется принципом подобия — выбирай такое вещество для лечения, которое само может вызывать сходное болезненное явление. Здесь речь идет о слезах и выделениях из носоглотки. Такие симптомы бывают при гриппе, простуде, сезон-

ном катаре. Однако аллиум цепа лечит не каждое раздражение слизистых — только в тех случаях, когда эти явления усиливаются в тепле и уменьшаются на свежем воздухе, если выделения из носа едкие, раздражающие окружающую кожу, а выделения из глаз не оставляют следов на щеках — нужно использовать наш препарат.

Врач может пожелать узнать и о других болезненных явлениях, «зондируя» пациента на чувствительность к разным лекарственным веществам. Так что врачи-гомеопаты задают часто вопросы, которые кажутся нелепыми, не имеющими прямого отношения к лечению. Очень важно, чтобы, обращаясь в гомеопатический кабинет, вы знали об этом и могли рассказать, как именно влияют на вас факторы окружающей среды. К сожалению, нередко наши пациенты не утруждают себя даже наблюдением за реакцией своего организма на применяемый медикамент...

Так что для врача, особенно для гомеопата, бывают очень важны и обычные, и самые невероятные жизненные истории — они помогают выбрать индивидуальное для каждого лекарство. Потому что биологическая индивидуальность присуща и практически здоровым, и больным людям (хотя самые разные индивиды могут быть поражены одной болезнью). Они не просто «язвенники», «ревматики», «сердечники», а люди разной конституции, темперамента, вкусов, обстоятельств жизни. Одна из изюминок гомеопатического метода и состоит в постоянном стремлении врача найти индивидуальное средство для каждого пациента.

И поэтому уменье слушать — свойство вообще ценное — особенно необходимо нам, врачам-гомеопатам.

В банках майонезных
Лук торчит буграми,
Зелень стрел полезных
Прижимая к раме.

Нонна Слепакова

Вездесущий одуванчик

Чем обычней простое растенье,
Тем живее волнует меня.

Николай Заболоцкий

Уж что можно вообразить себе обычнее одуванчика! «Обитают в холодном, умеренном и субтропическом поясах, особенно в горных районах Евразии; растут на лугах, на каменистых и травянистых склонах, на галечниках, в горах — до снежников, встречаются в тундровой и лесотундровой зонах», — сказано в Биологическом энциклопедическом словаре. Сюда надо прибавить просто лужайки, обочины полевых дорог и все наши огороды и сады, где одуванчик растет особенно пышно, весьма огорчая владельцев, если они специально не заняты разведением этой ранневесенней салатной культуры. А во Франции и в Испании одуванчик культивируют как овощное растение. Одним словом, он вездесущ.

От этого зависит, надо полагать, и невероятное множество его названий. Ни у какого другого растения такого обилия названий мне встречать не доводилось — целые списки. В английском, немецком и итальянском языках у него грозное название, означающее в переводе «львиный зуб». Существует множество менее страшных имен: коровий цветок, кольчатый цветок, писсенли (что в разговорном французском обозначает ребенка, писающего в постель), солнечный корень, дикий цикорий; глазная, яичная, масляная, мальчишья трава; фонарик. Наиболее популярные русские названия: придорожь, зубная трава, подойник, пустодуй, пушник, летучка, одуй-плешь, теремок, попья головка. Самое распространенное на Украине — кульбаба.

Научное название одуванчика — *Taraxacum officinalis Wigg.* Растение принадлежит к семейству сложноцветных (*Compositae*). На Украине встречается до двенадцати видов. По одной версии, научное название

происходит от арабского «таракхакон» — названия похожего по форме голубого цветка из рода цикориевых, а по другой — от греческого «тараксис» — заболевания глаз, которое лечили одуванчиком. Чрезвычайное удовольствие доставила мне заметка в научно-популярном журнале о том, как владелец луга, который постоянно вытаптывали туристы, сделал предупреждающую надпись: «Осторожно, участок заражен тараксакумом!»

Одуванчик очень плодовит: «если бы сохранилось все потомство одного растения одуванчика, желтые цветы которого неприятно пестрят наши газоны, то через 10–20 лет оно покрыло бы всю сушу на Земле» (К.А.Тимирязев).

Газоны действительно легко засоряются солнечными корзинками одуванчика. Но как-то не хочется согласиться с Тимирязевым насчет «неприятно пестрят». Это возражение идет из глубины детства: пучки пахнущих цветков с чуть липкими черешками, венки и ожерелья и обязательно голубое небо и солнце, сулящее летнее раздолье. Конечно, солнце — ведь в иную погоду одуванчик стоит скучный, с закрытым цветком, отчего и вся лужайка теряет свой веселый вид. Пушистые головки семянок также доставляют много радости: детские щеки с таким старанием надуваются, чтобы получше сдуть готовые к полету семена. А вот поэт считает, что не только детские щеки:

Одуванчик
оттого и одуванчик,
чтобы каждый взрослый,
или мальчик,
или ветер,
будто бы играя,
дунул,
жизни выжить помогая...

Аркадий Анин

Правда, в последние годы такое зрелище становится все более редким. Мамы и бабушки стараются увести детей подальше от злополучных газонов — слишком

часто у детей стали появляться аллергические реакции на пыльцу растений, в том числе и одуванчика.

Одуванчик — одно из самых популярных растений флористической тематики в искусстве. Ему отдают дань живописцы, иллюстраторы, керамисты. Это понятно — всеми узнаваемый, он вызывает положительные эмоции, ассоциации, воспоминания. Для меня же одуванчик — это головка сына, сидящего на корточках среди цветов, такая же золотистая и пушистая, как они. Выходит, что одуванчик — как бы цветок детства. Вот и один из детских театров в Канаде так и называется — «Одуванчик». А.Н.Стрижев пишет в книжке «Лесные травы»(М.,1979), что в горах на Кавказе встречаются одуванчики с пурпурными цветами, а на Тянь-Шане — лиловые. Использование одуванчика с лекарственными целями известно со времен раннего средневековья. Наибольшую славу приобрел одуванчик как холагога (желчегонное) и кровоочистительное средство. Авиценна лечил им заболевания глаз и туберкулез легких. Кристоф Гуфеланд считал одуванчик пригодным для лечения печени, гастрической лихорадки. Кроме того, его рекомендовали при глистной инвазии, ночном энурезе и больных почках, при сахарном диабете и экземе, а также для «весеннего лечения». На Руси его применяли при тяжелых родах. В китайской народной медицине — после укуса змеи и для усиления лактации.

Кровоочистительное средство — слишком абстрактное обозначение для современного врача, впрочем, как и «весеннее лечение». Тем не менее можно попытаться понять эти сведения, пользуясь тем, что состав растения достаточно изучен. В нем содержатся сапонины, гликозид тараксацин, инулин, холин, левулин, сахара и горечи, витамины *C*, *E*, *B*, минеральные соли, каучук. Каучук — несколько неожиданно, но и его из песни не выкинешь. Привычно думать, что каучуконосы — деревья, главным образом бразильская гевея. А тут —

одуванчик. «Кузены» одуванчика — кок-сагыз и тау-сагыз оказались в 30-е годы в нашей стране в роли шумно прославляемого сырья для получения каучука. Правда, насколько мне помнится, это вызывало ироническую улыбку у окружавших меня взрослых, что оставило во мне какой-то отпечаток неуверенности в их промышленной ценности.

По поводу «весеннего лечения» В.Шенбергер приводит в книжке «Соки растений — источник здоровья» (М.,1979) забавную историю, услышанную им от старого аптекаря: «Всякий раз, когда весна вновь вступала в свои права, семейство баварского короля, следуя настоятельной просьбе Его Величества, собиралось после завтрака в салоне, где его почтительнейше и верноподданнейше ожидал господин придворный аптекарь с двумя бутылочками. В одной из них находился свежевыжатый сок одуванчика, в другой — сок крапивы. Каждый член семьи, как бы его при этом ни передергивало, получал по полной рюмке того и другого».

На примере одуванчика хорошо прослеживается важность соблюдения правил сбора и технологии приготовления лекарств. С лекарственной целью используют все части растения. Однако содержание тех или иных компонентов в них различно и зависит от времени сбора. В корне ранней весной преобладают горечи, от середины августа до конца октября — инулин, с октября — тараксацин и левулин. Наибольшее содержание витамина *C* отмечается ранней весной в первых листьях. Состав свежего и высушенного растения также существенно отличается.

В гомеопатической практике этому обстоятельству придают первостепенное значение. «Врач должен иметь лекарства чистые и вполне сохранившие естественную силу... Лекарственные вещества животного и растительного царства сильнее действуют в свежем состоянии» (С.Ганеман. «Органон врачебного искусства»).

Гомеопатическое испытание одуванчика проведено современниками Ганемана, и результаты внесены им в «Чистое лекарствоведение». Для приготовления гомеопатического препарата берут все свежее растение, собранное в начале цветения.

Чаще всего использовали одуванчик в гомеопатии как «печеночное» средство. Я думаю, что следует вспомнить о нем и при других болезнях, при которых его применяли раньше, в частности, при сахарном диабете.

Тараксакум (*Taraxacum*) — так называется гомеопатический препарат из одуванчика — редкая пропись в моих рецептах. Я чувствую себя в долгу перед ним, вернее, перед теми пациентами, которым он был нужен, но не был прописан. Хотя в последние годы в связи с учащением случаев поллиноза (аллергия на травы) гомеопаты стали прописывать одуванчик чаще. Аллергическая реакция на его пыльцу позволяет выявлять чувствительных к этому растению людей. Они реагируют насморком, ощущением «заложенной груди», раздражением глаз и слезами, крапивницей. Сходные симптомы вызывает и пыльца других растений, и для гомеопата важно, на что именно реагирует его пациент.

Как-то я присутствовала на лекции натуропата, сурово порицавшего тривиальный образ жизни, который ведет большинство людей, и призывавшего к разумному, с его точки зрения, поведению. Особенно доставалось любителям мяса и изощренно приготовленных блюд. На вопрос, чем он сам питался сегодня, лектор с гордостью ответил — лепешками из злаков грубого помола и кофе из корня одуванчика.

Так я узнала, из чего, кроме ячменя, желудей и цикория, можно варить «кофе», хотя все еще не воспользовалась этой рекомендацией, несмотря на то, что в моем саду полно одуванчиков. Возможно, меня удерживают от этого неприятные воспоминания о салате из листьев одуванчика, которым наше семейство в дово-

сенное время постоянно потчевал один агроном: салат казался мне очень невкусным. То ли у детских впечатлений такая большая сила, то ли я не «одуванчиковой» конституции, но кофе из одуванчиков так и остался для меня *tabula rasa*. О других блюдах — о варенье из соцветий, маринованных почках — я слышала или читала, не говоря уже о вине из одуванчиков. Его прославил Брэдбери, писала о нем «Химия и жизнь» (1970, № 6), но я его, увы, никогда не пробовала.

Вот они! Молчком, молчком
Корни сок готовят белый,
Горьковатым молочком
Кормят стебель пустотелый.

Праздник солнца!
Сколько вас,
Одуванчиков, у лета!
Детства золотой запас,
Неразменная монета.

И опять молчком, молчком
Закрываются умело,
И под рыжим колпачком
Созревает праздник белый.

Валентин Берестов

Алоэ

Рощи пальм и заросли алоэ,
Серебристо-матовый ручей,
Небо, бесконечно голубое,
Небо, золотое от лучей.

Николай Гумилев

Я не могу похвастаться тем, что у меня уж очень хорошо растут комнатные растения, но алоэ вырос необыкновенно. Просто настоящее дерево, хоть и росло в горшке на довольно затененной веранде. Разрослось ввысь и вширь, сделалось многоствольным, косматым, за что получило прозвище «дед». Его габариты явно угрожали превысить пространственные возможности нашей квартиры.

Как-то к нам приехала гостья, и я поделилась с ней нашими тревогами по поводу «деда». Она как-то оценивающе посмотрела на алоэ, а затем на меня и сказала: «Ну, если вам не жалко, то я заберу его у вас и... съем». «Дед» был срезан. Оказалось, что наша гостья в течение многих лет использовала столетник чуть ли не как панацею — средство от всех болезней. Она перемалывала его листья в мясорубке, добавляла немного сахара (для смягчения характерной горечи) и спирта (для предохранения от брожения), после чего ее препарат был готов к употреблению. При появлении признаков простуды, общем недомогании или дискомфорте со стороны желудочно-кишечного тракта она принимала это снадобье по чайной ложке несколько раз в день с неизменным, по ее словам, положительным результатом.

В гомеопатии алоэ также числится среди лекарственных веществ. Гомеопатический препарат готовится из сабура, сгущенного сока нескольких видов алоэ, чаще всего алоэ сокотринского, почему препарат и называется «алоэ сокотрино» (*Aloe socotrina*). Название связано с островом Сокотра в Индийском океане, завоеванным Александром Македонским. По преданию — именно из-за производимого там сабура, который использовали как наружное средство при ожогах, долго не заживающих трещинах, ранах. И во время Великой Отечественной войны сок алоэ использовали для лечения длительно не заживающих ран. Известно, что сабур входил и в состав «эликсира молодости». Если судить по моей гостье, успешно лечившейся алоэ от всех болезней, женщине преклонного возраста, но сохраняющей живость молодости, то начинаешь пересматривать свое отношение к лечебным возможностям этого растения.

Начинающим гомеопатом я умела прописывать алоэ при некоторых формах колита. В нескольких случаях, весьма неприятных для пациентов (поражение кишеч-

ника сопровождалось неуверенностью в мышце, запирающей задний проход), результаты были очень хорошие.

Случай, когда наш «дед» был увезен для приготовления домашнего эликсира, возбудил интерес к этому лекарственному растению. Я тщательно ознакомилась с предметом и узнала много интересного и поучительного. Теперь, имея тридцатилетний опыт врачевания, такие маленькие «истории» ценишь все больше. Ведь не только изучение фармакологии или специальной гомеопатической фармакодинамики, но и любая информация, эмоционально задевающая врача, обостряет наблюдательность, а следовательно, ведет к более успешному лечению.

Алоэ принадлежит к семейству лилейных (*Liliaceae*), в его роде около 350 видов. Наиболее знакомый нам вид — древовидное алоэ, культивируемое на Кавказе, в Крыму и Средней Азии и растущее в наших домашних условиях, — относительно небольшое и чрезвычайно редко цветущее растение. Отсюда и название «столетник»: цветет раз в сто лет. Число 100 — очень «круглое», поэтому привлекает и впечатляет. На самом деле алоэ цветет раз в пять — шесть лет, а у себя на родине — ежегодно. В оранжерее Нью-Йоркского ботанического сада я видела сразу несколько цветущих растений. Отдельный цветок напоминает по форме крошечную тигровую лилию с пастельной окраской. У себя на родине, в Южной и тропической Африке, на Аравийском полуострове и островах Мадагаскар и Сокотра, отдельные виды алоэ достигают 18 метров высоты и выглядят как настоящие деревья. Но есть среди них и многолетние травы, и кустарниковые формы, и даже лианы. Все они — суккулентные растения, хорошо переносящие засуху. Часто их используют в качестве ландшафтных, украшающих аллеи в парках курортных городов.

У народов Ближнего Востока был обычай вешать

ALOE SOCOTRINA

алоэ над входом в дом — ему приписывали магические свойства. Арабы считали алоэ символом терпения. В листьях и соке алоэ содержатся ферменты, витамины, фитонциды, органические кислоты, гликозиды, смолистые вещества. Алоэ широко применяют в лечебной практике при заболеваниях желудочно-кишечного тракта, органов дыхания, кожи, слизистых оболочек; эмульсию алоэ — при лучевых поражениях кожи. Если листья алоэ выдерживают в неблагоприятных условиях (в холоде, темноте), то в них образуются особые вещества — биостимуляторы, которые способны усиливать обменные процессы в тканях, повышать устойчивость организма к инфекциям, помогать быстрейшей ликвидации воспалительных процессов. Эту особенность растения открыл и ввел в лечебную практику знаменитый врач-окулист академик В. П. Филатов.

С гомеопатических позиций алоэ исследовал американский врач-гомеопат Константин Геринг. На одной из особенностей действия алоэ хорошо демонстрируется простой принцип гомеопатии — принцип подобия: лечи тем же, что может вызвать сходные болезненные явления, уменьшая дозу. Так вот, большая доза алоэ дает выраженный послабляющий эффект. В гомеопатических дозах алоэ имеет диаметрально противоположное, закрепляющее действие.

Гомеопатический препарат алоэ применяется при расстройствах желудка, заболеваниях печени, почек, мочевого пузыря, в гинекологической практике, при некоторых видах головной боли. Использование в малых дозах делает гомеопатический препарат свободным от побочных действий, а следовательно, нет и противопоказаний к применению.

Алоэ не является ядовитым растением, однако при чрезмерном его употреблении оно может способствовать приливу крови к органам брюшной полости и малого таза, что при некоторых ситуациях противопоказано. В моей практике был, к сожалению, случай, когда

применение инъекций алоэ по поводу гинекологического заболевания стало причиной диэнцефального синдрома, приведшего пациентку к инвалидности. Гомеопатически ей удалось помочь, но лечение потребовалось длительное. Обращать внимание на реакцию организма необходимо при приеме любого лекарства, даже если это самые привычные «произведения земли» — петрушка, лук, чеснок, редька, перец и многие другие.

В очерках по фитотерапии Н.Г.Ковалевой алоэ рекомендуется размельчать руками во избежание контакта с металлом, предварительно обрезав колючки, и полученный сок заливать вдвое большим количеством горячего меда. При заболеваниях легких часто советуют пить смесь сока алоэ с жиром, медом или какао. Мне не импонируют любого рода смеси, так как при таком лечении главное «действующее лицо» остается невыясненным. Однако у меня нет оснований сомневаться в их эффективности.

На Украине алоэ называют колючим цветком и воспринимают как свое домашнее растение, не думая о его заморском происхождении. Не цветет — так ведь столетник. Редкое окошко в домах маленьких городов и сел обходится без матово-зеленых растопыренных листков алоэ, отщипываемых в случае нужды на благо людей.

Однажды в канун Нового года в нашем диспансере был объявлен конкурс на лучшую самодельную елочную игрушку с «гомеопатическим» содержанием. Всех очень насмешил и, конечно, заслужил премию крокодил, хвост которого был сделан из листа алоэ.

Он знал, как даме услужить,
Не помышляя о худом.
Велел он покурить дымком
Душистой мирры и алоэ
В ей предназначенном покое.

Кретьен де Труа

Переступень

Фашира — переступень белый... — это белая виноградная лоза.

Бируни

Другое название растения — бриония (*Bryonia*), видимо, от греческого «брио» — цвести, расцветать, пускать побеги. В «Фармакогнозии» Бируни, хорезмского естествоиспытателя, она названа виноградной лозой. Действительно, листья растения напоминают виноградные, сходство с виноградом дополняется усиками, которыми переступень цепляется за какую-либо опору — плетень, забор, стену дома.

В мире насчитывается около десяти видов этого растения из семейства тыквенных (*Cucurbitaceae*), на территории нашей Украины — два: переступень двудомный (*B.dioica*) и переступень белый (*B.alba*). Одно из народных названий растения весьма примечательно — параличная репа-трава. На Украине это растение называют адамовым корнем и еще — «нечіпай-зілля» (зелье «не тронь меня!»). Корень брионии, как и корни женьшеня и мандрагоры, похож на человечка. Вполне возможно, что именно это обстоятельство способствовало лекарственной карьере этих растений. В дошедших до нас древних медицинских трактатах высказывается мысль, что природа самой внешней формой растений указывает на их предназначение. Форма — это сигнал, намек. Сходство корня с человеческой фигурой могло расцениваться, как особо важный знак.

Название же «нечіпай-зілля» напоминает о ядовитости растения. Это особенно важно знать потому, что плоды переступня похожи на ягоды паслена, которыми часто лакомятся дети.

Об использовании брионии в медицине известно с античных времен. С лечебной целью употребляют все части растения. Корень — чаще для внутреннего употребления, молодые побеги, листья и ягоды — для на-

ружного. Гиппократ и его последователи применяли брионию при женских болезнях, Диоскорид — при ушибах, головокружении и судорогах. Мазью из ягод пользовались для сведения волос. По сообщению Бируни, дубильщики кожи употребляли плоды переступня для снятия со шкур шерсти. И во все времена бриония считалась сильным слабительным средством.

В средние века человечество растеряло многие знания, добытые древними естествоиспытателями, немало сведений осело в рукописях, ожидая своего часа. Суеверия, догмы, схоластика шли в наступление. Переступень, как и многие другие лекарственные растения, применяли как приворотное снадобье. В анналах немецкой народной медицины хранится рецепт такого рода: «Кусочек корня надо положить в туфель, приговаривая при этом: юноши, спешите ко мне». Еще брионией лечили нарывы, лихорадочные состояния, ревматизм, отеки и астму. А современные деревенские костоправы смазывают настойкой брионии травмы при осмотре и суставы при вправлении вывихов — для обезболивания.

Популярное средство народной медицины, переступень неоднократно привлекал к себе ученых. Кристоф Вильгельм Гуфеланд, крупнейший медицинский авторитет конца XVIII и начала XIX в., применял его при заболеваниях легких. Во Франции действие брионии на бронхи и легкие в эксперименте на животных изучал дед знаменитого физика Пьера Кюри, врач-гомеопат Поль Кюри. В наше время сотрудники Института тонкой органической химии в Ереване, занимающиеся изысканием новых физиологически активных веществ, также заинтересовались брионией и выделили и идентифицировали около двадцати индивидуальных веществ («Химия и жизнь», 1981, № 8).

Основные биологически активные вещества брионии — это ядовитые гликозиды типа сапонинов — кукурбитацины, а также органические кислоты, дубильные вещества, крахмал, стероидные соединения.

Бриония (*Bryonia alba*) — один из самых первых препаратов гомеопатического лекарствоведения. Его готовят из свежих корней, собираемых до цветения. В гомеопатическую практику брионию ввел Самюэль Ганеман, тщательно разработавший показания к ее применению.

В настоящее время основным фармакологическим действием брионии считается противовоспалительное. С точки зрения врача-гомеопата это не совсем так: ее эффективность во многих случаях не может быть объяснена таким образом. Многоцелебность брионии известна любому практикующему врачу-гомеопату, и брионию он воспринимает как препарат широкого спектра действия, принадлежащий к группе полихрестов (полихрест — термин, введенный Ганеманом для обозначения, как говорили в те времена, многоцелебных лекарств). Конечно, при этом нельзя забывать, что ее нужно прописывать только по специальным показаниям, в «брионийных» случаях.

Например, бриония — прекрасное средство для лечения полиартритов, однако в том случае, если боли острые, колющие, беспокоят не ночью или в состоянии покоя, а при движении, причем в движении нарастают — не происходит часто наблюдаемого феномена «расхаживания». Уместно пользоваться брионией при колющих головных болях, резко усиливающихся от любого движения, особенно если они заканчиваются рвотой или носовым кровотечением. При «брионийном» плеврите врач отмечает, что больной стремится лежать на пораженной стороне — так он чувствует себя спокойнее, боль уменьшается. То же самое — при печеночной колике. Бриония — испытанное временем средство против запора, однако в гомеопатических дозах оно будет эффективным только при жестком сухом стуле, ложных позывах, сухом языке с белым налетом.

Применяя брионию, врач может быть еще увереннее в успехе, если у больного холерический темперамент.

Хотя просто холерический темперамент — это слишком скудная информация для врача-гомеопата. Обычно характеристики, используемые в гомеопатии, бывают значительно шире. Так, о «типе бринии» в современных руководствах мы можем прочесть следующее: крепкий сухощавый желтушный брюнет, энергичный, но быстро падающий духом, легко сердящийся, бережливый, добросовестный и т.д. Как показывает практика, все эти подробности имеют большой смысл в деле врачевания. Люди болеют по-разному даже одинаковыми болезнями, и им необходимо подбирать индивидуальное лечение.

В древние времена брионию применяли как успокаивающее, мочегонное и противовоспалительное средство, исцеляющее телесные и душевные раны. Вероятно, у врачей были к тому какие-то резоны?

Широко и с большим успехом применял брионию Ганеман при тифозной эпидемии, опустошавшей Германию в 1813 г. Его опыт был использован моим отцом во время Великой Отечественной войны в инфекционном отделении при лечении больных брюшным и сыпным тифом. Других лекарств, кроме гомеопатических, у них, по причине войны, и не было.

В гомеопатическом кабинете Киевской областной больницы отмечались успехи при лечении брионией самых разнообразных заболеваний: радикулита, полиартритов, опоясывающего лишая, заболеваний печени, желудка и кишечника, при бронхитах, гриппе, бессоннице, гормональных нарушениях и даже при некоторых генетически обусловленных патологиях.

Приятельницу моей матери мне посчастливилось трижды удачно вылечить от разных заболеваний брионией: у нее рассосалась липома величиной с чайное блюдце в области спины, прекратились печеночные колики, сопровождавшиеся повышением температуры и значительным увеличением печени, за две недели прошло правостороннее воспаление легких — без каких-либо других лекарств.

В юности мне запомнилось улыбающееся лицо соседа: «Бегу в аптеку за брионией, нам никак без нее нельзя». Дело в том, что его теща Дарья Павловна обладала очень тяжелым характером, а во время печеночных колик, леченных брионией, все отметили, что крупинки не только снимают боли, но и умиротворяют ее. Успокаивающее действие брионии продолжалось и после прекращения приступов желчно-каменной болезни, поэтому все в доме, в том числе сама пациентка, следили, чтобы в домашней аптечке всегда была бриония.

В сообщении из ереванского Института тонкой органической химии говорилось, что корень их лоштака — той же брионии — вырастает до 30 кг. Киевская гомеопатическая аптека никогда не получала от своих поставщиков таких гигантов. Я, конечно, позавидовала армянским товарищам. Корень, украшающий мой кабинет, весит не более полукилограмма, однако он доставляет мне большую радость. Как и мои предки по отцу, он из-под Полтавы. И сходство его с человечком — бесспорно.

Кислетка — барбарис обыкновенный

И водопад белел во мраке, точно
Встающий на дыбы единорог;
Ночные бабочки перелетали
Среди цветов, поднявшихся высоко,
Иль между звезд, — так низко были звезды,
Похожие на спелый барбарис.

Николай Гумилев

На березах отсветы
Неба. О, каприз!
Волны, небо, барышня
Цвета барбарис.

Игорь Северянин

Ассоциации бывают разные. Старомодная стеклянная банка цилиндрической формы с загнутыми краями (чтобы при завязывании веревочка держалась в углуб-

лении) соединена навсегда в моем сознании с барбарисовым вареньем. Даже характерный кисловатый вкус во рту появляется. В такой банке было варенье, сваренное матерью в предвоенную осень. Барбарис был не гибридный бессемянный, а простой, с косточками, но вкусноты необыкновенной, хотя и требовалась почти ювелирная техника, чтобы ловить его ложкой, — такими миниатюрными были плодики, плавающие в густо-малиновом сиропе. Благодаря характерному вкусу и называется этот кустарник на Украине кислеткой. Ботаническое же название *Berberis* исходит от арабского и означает «ракушка».

Это старинное лекарственное растение, которым пользовались еще вавилоняне и древние индусы, принадлежит к семейству барбарисовых (*Berberidaceae*), насчитывающему более 400 видов, произрастающих на всех континентах. На Украине — только один вид — барбарис обыкновенный (*Berberis vulgaris L.*), содержащий биологически активные вещества. Основное лекарственное влияние связывают с берберином — самым распространенным в мире растений алкалоидом. Применяют с медицинскими целями кору корней, листья и плоды. Несмотря на длительность использования барбариса как лекарства, область его применения далеко не полностью выяснена. В настоящее время одни ученые считают его основным фармакологическим действием желчегонное, другие видят в нем средство, которое оказывает влияние на артериальное давление, сердечный ритм и сократительную способность матки и даже обладает противоопухолевой активностью. В 30-х годах были описаны случаи удачного лечения инъекциями сульфата берберина кожного лейшманиоза.

В народной медицине барбарис используют широко: при заболеваниях печени, кишечника, почек, при маточных, особенно послеродовых, кровотечениях, при токсикозе беременности, ревматизме, малярии и дру-

гих лихорадочных состояниях, как противоглистное и даже при морфинизме и проказе. (Кстати, я наблюдала случай, когда у пациентки, принявшей отвар из ветвей барбариса, маточное кровотечение не только не прекратилось, а наоборот, резко усилилось.) Желчегонное и болеутоляющее действие настойки барбариса подтверждено во многих отечественных клиниках: 1-го и 2-го Московского, Казанского, Ижевского, Санкт-Петербургского, Ташкентского мединститутов. Барбарис служит основным компонентом популярного желчегонного средства холелитина.

Барбарис не содержит ядовитых веществ. По словам одного исследователя гомеопатических лекарственных веществ, берберин — «умеренный яд». Определение весьма неточное, однако дающее нам известное представление. Да этого и следовало ожидать, поскольку и плоды и листья его употребляются в пищу: ягоды — в кондитерской промышленности, листья — для заправки супов и борщей. Рачительные хозяйки консервируют листья барбариса подобно щавелю для зимних кулинарных нужд.

В гомеопатическую практику барбарис введен в первой половине XIX в. после испытаний, проведенных доктором Гессе в Германии. Гомеопатический препарат *Berberis vulgaris* готовят из коры корней растения. Это излюбленное средство многих врачей-гомеопатов при мочекаменной и желчекаменной болезни, воспалительных заболеваниях кишечника и органов малого таза, при обменных полиартритах. («Берберис», как часто прописывают врачи, особенно урологи, не знакомые с правилами прописи гомеопатических лекарств.) У разных людей чувствительность к алкалоиду берберина не одинакова. Мне известен случай, когда у ребенка, нажевавшегося листьев барбариса, росшего вокруг детского сада, долго была кровь в моче, у нескольких других детей из этого же сада тоже были неблагополучные анализы (наверное, ели листья компанией). Кстати,

животные более чувствительны к этому веществу, чем люди.

Выбрать для лечения препарат барбариса среди иных препаратов, назначаемых в аналогичных случаях, позволяют признаки общей слабости и страдальческий вид пациента — осунувшееся лицо с впавшими щеками и синцами («тенями») под глазами, а также склонность к послаблению стула и кровотечениям. По мнению одного из корифеев американской гомеопатической школы Джеймса Кента, *Berberis vulgaris* помогает пациентам, особенно женщинам, с подагрической конституцией, физически истощенным.

Кусты барбариса могут служить живой изгородью, к тому же они очень красивы. А уж ярко-красные капельки ягод, светящиеся среди густых и как будто даже пушистых колючек, ни в каких словах не нуждаются.

Вряд ли чье-либо детство прошло без милых конфет — барбарисок. А ведь это колючий кустарник дал свое имя этому сорту леденцов.

Воспоминания детства живучи
как кошки. Ходят
за тобой по пятам,
просят — дай молока.

Харри Мартинсон
(Перевод Н.Киямовой)

Чесночный дух

Забажалось козаку зеленого часныку.

Украинская поговорка

Читаю в Энциклопедическом словаре лекарственных, эфирномасличных культур и ядовитых растений, изданном Сельхозиздатом в 1951 г.: «...фитонциды из лука, чеснока, хрена и кровохлебки обладают огромной активностью». Последние слова извлекают из памяти

маленькую историю с чесноком, рассказанную мне приятельницей, журналисткой.

Однажды ее послали на конференцию по фитонцидам, одним из организаторов которой был профессор Б.П.Токин, крупный специалист в этой области, с 1928 г. занимавшийся изучением летучих веществ и соков, вырабатываемых растениями, автор самого термина «фитонциды» — растительные губители. К несчастью, мою приятельницу в этот день одолевал насморк, и один из участников конференции подошел к ней и спросил: «Хотите быстро избавиться от насморка?» — «Конечно, хочу!» — возопила она. И получила совет: натереть на терочке зубок чеснока, полученную кашицу поместить в стакан и подышать из стакана испарениями. Ввиду отсутствия по причине ранней весны местного сочного чеснока, на рынке была приобретена головка чеснока среднеазиатского происхождения. Приятельница поднесла стакан поближе к злополучному носу и проделала «ингаляцию», ее обдало крепким чесночным духом. Вскоре у нее возникло ощущение ожога, а на следующее утро на лице проступил довольно четко очерченный красный круг, в котором эксцентрично вырисовывался «алкогольного» вида нос. Насморка, кажется, не было. Косметика помогла относительно — с таким носом можно было отправляться на цирковой манеж, но пришлось идти на конференцию.

В ответ на этот рассказ я назвала ей нашу общую знакомую, которая при сердечном недомогании принимала крепкую чесночную настойку. И у нее не только проходил сердечный дискомфорт, но и настроение улучшалось. Слизистые оболочки нисколько не страдали — ни жжения во рту, ни изжоги.

Опять приходится вспомнить старую истину, что о вкусах не спорят. Впрочем, здесь речь даже не о вкусах, а об индивидуальной чувствительности, учитывать которую важно при решении лечебных проблем. С чесно-

ком дело не очень сложно, так как он редко дает чрезмерный эффект (хотя и такое бывает). Все-таки это пищевой продукт. Плохо переносишь — не ешь, несмотря на его рекламу в популярных статьях или на то, что его расхваливает сосед.

В гомеопатической практике используется препарат из чеснока, введенный в обиход в середине прошлого века. Это — *Allium sativum*, растение из семейства лилейных — (*Liliaceae*). В настоящее время гомеопаты прописывают его чаще всего при аллергических заболеваниях — насморке, высыпаниях на коже и слизистых оболочках, при неполадках в желудочно-кишечном тракте. Показания к его применению могут быть и шире: старые авторы указывают на хорошее действие при бронхитах, почечных коликах, геморрое. Если мы заглянем в глубь веков, то проникнемся еще большим интересом к чесноку. Известно, что еще за 4,5 тыс. лет до н.э. египтяне считали его целебным средством. Носильщикам предписывалось есть как можно больше чеснока для поддержания физических сил. Известно, что при строительстве пирамиды Хеопса была израсходована уйма золота на чеснок.

Несколько лет назад экспедиция ЮНЕСКО обнаружила и расшифровала тибетский рецепт чесночного напитка, который советовали принимать при очень многих заболеваниях. Тибетская медицина авторитетна и в наши дни, она — источник для пополнения современной фармакопеи. Обширность списка заболеваний в тибетском рецепте, при которых следует принимать чесночный напиток, меня, как врача-гомеопата, не особенно смущает. (Интересующиеся рецептом чесночного напитка могут прочитать о его приготовлении и применении в книге В.И.Мураха и Л.И.Стекольникова «Целебные напитки». Минск: Полымя, 1984.) Мне известны случаи, когда одно средство, попав в самую главную цель, ликвидирует многие болезнен-

ные явления. Это значит, что они были связаны единым механизмом возникновения.

Чеснок одомашнен очень давно — около шести тысяч лет назад — и распространен повсюду, что, безусловно, не случайно: народ видел в нем всяческий толк. В старинном травнике можно прочесть: «Чеснок почитается всеобщим предохранительным лекарством от яда, угрызения змей, прилипчивых и заразных болезней, а наипаче от чумы». В журнале «Северная почта» за 1862 г. сообщалось даже о случае излечения от бешенства с помощью чеснока. А недавно болгарский журнал «Наука и техника за младежта» сообщил об опытах нигерийских ученых, в которых они наблюдали блокирующее действие чесночного масла на синтез организмом жирных кислот и холестерина. А отсюда уже недалеко до лечения чесночными препаратами ожирения. По безвредным препаратам такого рода весьма тоскует современная медицина. Не случайно пользуется популярностью аллохол, в состав которого, кроме крапивы и активированного угля, входит чесночная вытяжка. Последняя рекомендуется также при гипертонической болезни и атеросклерозе.

В Индии изучают действие чесночного масла при ишемической болезни сердца. Результаты пока что противоречивы, но это не говорит еще об окончательном выводе — лекарство рождается отнюдь не мгновенно, не в итоге первого исследования. В медицинских центрах разных стран все более интересуются чесночной луковкой, находя в ней новые замечательные качества. Некоторые исследователи считают, что чесночное масло может обладать даже противоопухолевым действием.

Не все фармакологи относятся серьезно к фитотерапии. Весной 1985 г. во время поездки на острова Мадагаскар и Маврикий в составе группы советских медиков я побывала на врачебной конференции в Антананариву. На вопрос, применяют ли в Советском

Союзе лекарственные растения при сердечно-сосудистых заболеваниях, отвечал один из ведущих наших фармакологов. Он не назвал ни одного растения, лишь коротко сообщил, что из некоторых выделены действующие начала, в частности сапонины, но «эффективность их незначительна».

Такое отношение к флоре как источнику лекарств представляется мне неверным. Тот же чеснок и его родственник лук могут оказаться очень действенными лекарствами — в своих, «чесночных» и «луковых» случаях. Надо уметь распознавать такие случаи, то есть постараться изучить, кому, при каких жалобах и объективных признаках болезни следует пользоваться этими растениями. Говоря современным научным языком — найти маркеры, по которым можно ориентироваться, назначая лечение. Без знания соответствующих показаний в любом, считающемся самым эффективным в эксперименте средстве можно разочароваться. Каждый человек болеет посвоему. Люди даже полнеют по-разному, не говоря уже о разнообразии сердечно-сосудистых нарушений. Достаточно посидеть на бульваре в людном месте и понаблюдать за фигурами толстяков — и неспециалисту станет ясно, что такой ассортимент деформаций тела с излишним весом не может быть однопричинным, а следовательно, лекарства для их устранения должны подбираться индивидуально.

Один из неприятных моментов чесночного лечения — резкий характерный запах. Недаром говорится по-украински: «Не їла душа часнику — не буде смердіти». Современные селекционеры подумали и об этом. В Японии выведен сорт чеснока без запаха. Но говорят, что медики не спешат пускать его в лечебные дела, опасаясь, очевидно, что без запаха исчезнет и лечебный эффект. Вполне возможно, что их осторожность оправданна.

И еще одна научная новость: американские химики синтезировали аналог ингредиента, придающего чесноку целебные свойства — и его характерный запах. Это

аллилметилтрисульфид. Может, им и пампушки можно будет заправлять? А то ведь чеснок без запаха — это даже грустно; как же украинский борщ с пампушками?

Чумной металл — олово

Было когда-то двадцать пять оловянных солдатиков, родных братьев по матери — старой оловянной ложке...

Ганс Христиан Андерсен

Слово «болезнь» относят прежде всего к живым существам, хотя общеизвестно, что болеют и неживые — минералы, металлы и многие другие вещества. Болезнь олова так впечатляет своим финалом и заразностью, что получила имя чумы.

Превращение белого олова, красивого, хотя и тускловатого металла, в серое порошкообразное вещество, видимо, было давно знакомо людям — ведь олово известно человечеству с доисторических времен. Но причины долго оставались неясными, отчего случались не только торговые конфликты, когда покупатель вместо металлических брусков получал серый прах, но и настоящие человеческие трагедии. Участники экспедиции Роберта Скотта к Южному полюсу в 1912 г. погибли из-за того, что на обратном пути остались без керосина — он вытек из паянных оловом металлических емкостей, которые были оставлены на маршруте. Из-за чумного феномена много женщин было обвинено в колдовстве и сожжено на кострах инквизиции: непонятным образом портилась оловянная посуда, в храмах рассыпались оловянные трубы орга́нов.

Аналогия с чумой кажется еще более поразительной оттого, что «заболевший» металл при соприкосновении передает свойство рассыпаться здоровым кускам олова. Причины и механизм «оловянной чумы» теперь уже исследованы, найдены и способы «лечения». И олово применяют в технике уже без прежнего риска.

Олово часто называют металлом консервной банки: половина его мировой добычи идет на нужды пищевой промышленности. В этом качестве олово считается нетоксичным, однако не следует забывать о том, что содержимое открытой консервной банки должно быть обязательно переложено в иную посуду, если оно не съедено сразу: в присутствии воздуха появляется опасность отравления, особенно для лиц с повышенной чувствительностью к элементу № 50. Гигиенисты считают, что олово и его соединения мало влияют на трудоспособность людей, занятых в соответствующих производствах. И все же инертным по отношению к человеческому организму олово назвать нельзя. Бывают специфические поражения легких, которые по аналогии с силикозом называют станниозами (от латинского названия элемента — *Stannum*). Изменения в ткани легких и плевры могут быть причиной одышки, кашля, часто с обильной мокротой. Иногда у людей, постоянно соприкасающихся с оловом, отмечается исхудание, слабость, повышенная раздражительность с нарушением сна, диспептические явления, боли в животе, зудящие кожные сыпи. Опытами на животных обнаружено, что дефицит олова ведет к уменьшению прибавки массы тела. И хотя с физиологической и медицинской точек зрения олово изучено пока недостаточно, уже известные данные позволяют считать, что в основе хронической интоксикации оловом лежит нарушение энергетического метаболизма.

На основе токсических оловосодержащих соединений создан препарат для борьбы с обрастанием кораблей морскими организмами, а также с грибковыми заболеваниями свеклы и картофеля. При испытаниях выявилась и иная его полезность — препарат стимулировал рост этих овощей. Вероятно, не случайно эти два вида овощей особенно богаты оловом. А видовая чувствительность проявляется в том, что для грибков олово губительно, овощам — жизненно необходимо.

Лекарственный стаж олова относительно невелик.

Ричард Юз, читавший в 70-е годы XIX в. в Лондонском гомеопатическом колледже лекции о физиологическом и терапевтическом действии лекарственных веществ, употребляемых в гомеопатии, сообщал, что в тогдашней (не гомеопатической) терапии олово считается лучшим глистогонным и противосудорожным средством. Против гельминтов олово давали в виде грубых опилок (считалось, что оно действует на глистов, как гребень на вшей; объяснение, мягко говоря, прямолинейное, однако оно фигурирует в руководстве по фармакотерапии, опубликованном в 1909 г.). А в современном руководстве по фармацевтической химии в описании элементов IV группы Периодической системы олово опущено как не имеющее медицинского значения.

Показания для использования олова в гомеопатии разработал С.Ганеман, который считал, что гомеопатический препарат станнум (*Stannum*) следует назначать людям истощенным; ослабленным физическим или умственным перенапряжением или длительной болезнью, страдающим опущением внутренних органов, головными болями, кишечными коликами с нарушением стула, а также склонным к легочным заболеваниям. Для «оловянной» головной боли характерны постепенное нарастание и такое же ее ослабление, сопутствующие тошнота и рвота; при кашле — сладковатый вкус мокроты, при болях в животе — уменьшение их при сильном надавливании, отчего страдающие такими болями постоянно стремятся согнуться. Полагаю, что именно выявление этих деталей позволяет олову сохраняться в гомеопатической фармакопее.

Можно, пожалуй, сказать, что станнум — основное гомеопатическое лекарство при мигренях. Мне, во всяком случае, избавиться от этого тяжелого страдания помогло именно оно. Было это на первом году студенческой жизни, в чужом городе, где я очень тосковала по дому, друзьям, киевским каштанам, склонам Днепра, любимым с детства театрам и филармонии. Мои приступы

мигрени носили вышеописанный классический «станнумный» характер с постепенным нарастанием и спадом интенсивности болей, а также изнуряющей тошнотой. Если боли бывали иного характера, то станнум не оказывал на них никакого действия, но зато они очень быстро могли прекратиться от иных гомеопатических лекарств: натриум муриатикум (*Natrium muriaticum*), самбукус (*Sambucus nigra*), камфора (*Camphora*)...

Врачи-гомеопаты часто изъясняются своеобразным лекарственным шифром: «натрийный случай», «арсеникальный характер», «нуксвомическая личность», «аурумное настроение». Более того, врачевание с позиций целостного организма и учет конституциональных особенностей пациента привели к образованию такого понятия, как лекарственный диагноз. Он шире, чем диагноз заболевания, поскольку одним лекарством можно «охватить» несколько заболеваний у одного больного. Тот же станнум может вылечить не только мигрень, но и бронхит и панкреатит или панкреатит и эндометрит. Препаратом мышьяка арсеникум альбум (*Arsenicum album*) можно одновременно вылечить бронхиальную астму, дерматит и гепатит. Лекарственный диагноз в первом случае: болезнь станнума, а во втором — арсеникум альбум. Вот почему в гомеопатии узкая специализация не всегда себя оправдывает и не всегда ведет к лучшим результатам лечения. Даже наоборот, в некоторых случаях она препятствует правильному, целостному мышлению врача. Искусственно ограниченный «своей» областью, узкий специалист не замечает общего в больном человеке. И пользуемый несколькими специалистами пациент перегружается лекарствами, что плохо — в любой терапии.

Идея классификации болезненных явлений по лекарственным веществам — «догомеопатическая», она витала в воздухе еще во времена Парацельса. Она перекликается с токсикологией и профессиональной патологией и, если вдуматься, имеет с ними много общего как бы «с обратной стороны». Токсикология — наука

об отравлениях (кого бы то ни было!) определенными веществами. А гомеопатия — лечение определенными веществами разных недугов. В конечном счете, это тот же вопрос больших и малых доз. Определение олова как металла консервной банки более чем справедливо. Однако я уверена, что большинство из нас при слове «олово» вспоминает не консервную банку (и не лекарства, конечно!), а стойкого оловянного солдатика, о судьбе которого грустят дети уже нескольких поколений. А как грустны строки Эдуардаса Межелайтиса, навеянные сказкой Андерсена:

— Раз, два... —
Да, раз и два, и больше ничего
не знает оловянный наш герой.
Но сердце оловянное его
с другим свинцом встречается порой

<...>

— Раз, два... —
И рухнет оловянный на траву
и больше не поднимет головы,
на землю, доверявшую ему
защиту этой ласковой травы.

(Перевод Р.Казаковой)

Устричный кальций

Есть тонкие властительные связи
Меж контуром и запахом цветка.

Валерий Брюсов

«Когда мы видим большую голову, крупные черты лица, бледную кожу, а у детей открытые роднички, то нам тотчас же представляется, как лучшее лекарство калькареа карбоника», — писал профессор Генри Гернзи, заведовавший кафедрой Гомеопатического института в Филадельфии в середине прошлого столетия.

Современному врачу-гомеопату тоже хочется прибегнуть к этому препарату, каков бы ни был повод, привед-

ший пациента с такой внешностью во врачебный кабинет. Калькареа карбоника — препарат широкого спектра действия, а перечисленные особенности внешности входят в число основных симптомов для его применения. Калькареа карбоника — старинное название; современная лекарственная номенклатура именует его кальциум карбоникум (*Calcium carbonicum*), как и полагается углекислому кальцию. Традиционно изготовляемый из внутреннего слоя устричных раковин, состоящего в основном из кальциевого минерала конхита, препарат нельзя считать чистым углекислым кальцием. В нем могут содержаться многие примеси — марганца и других элементов. Ганеман, описавший препарат в одном из своих фундаментальных трудов «Хронические болезни», ошибочно полагал, что таким способом — из раковин — получаётся чистый углекислый кальций. Американский врач Константин Геринг предлагал именовать ганемановский препарат калькареа остреарум (от латинского *ostrea* — устрица), но название не привилось.

Кальций — весьма распространенный в природе элемент, много его в организме. Кажется странным превращать в лекарство то, чего и так полным-полно вокруг: карбонат кальция — одно из самых распространенных соединений на Земле. Мрамор, известняки, шпаты, кальцит и многие другие минералы — все это карбонат кальция, углекислый кальций. И все же кальциум карбоникум — одно из самых популярных гомеопатических лекарств. Видимо, для организма не безразлично, в каком виде поступает в него кальций. Углекислый кальций в малых дозах в гомеопатическом приготовлении в виде различных разведений способен глубоко влиять на кальциевый обмен, при нарушениях которого человека постигает множество бед. Любопытно, что «гомеопатический» кальций равно может быть полезен как при повышенном, так и при пониженном содержании кальция в организме. Это говорит о том, что этот препарат дает толчок к выравниванию кальциевого об-

мена силами самого организма, хотя механизм этого процесса пока еще не познан. В настоящее время мы можем видеть только конечный результат. Цепь протекающих в организме процессов можем проследить, но пусковой механизм остается неразгаданным.

Кальциум карбоникум называют конституциональным гомеопатическим препаратом. Что это значит? Ведь для показаний к применению каждого гомеопатического препарата важны индивидуальные особенности пациента? Все это так. И вместе с тем известно, что уже на заре медицины, для лучшего понимания человеческой природы, связей между морфологией и функцией органов и систем, обобщения накопленных знаний — стали определять типы конституции человека. По Гиппократу, люди делятся по темпераменту на холериков, сангвиников, флегматиков и меланхоликов. Эта классификация выдержала испытание временем — до сих пор мы пользуемся ею во многих случаях жизни.

Классификация древних индусов более образна — они выделяли типы газели, лани и слона. Позднейшие классификации имели в своей основе морфологические и физиологические признаки: лонготип, брахитип и нормотип — итальянского врача Виолы, пикнический, лептосомный и атлетический — немецкого психиатра Э.Кречмера, астенический, фиброзный и пастозный — советского патофизиолога А.А.Богомольца.

Врачи-гомеопаты по-своему решили проблему конституционального типа. Они исходили из реакции организма на лекарство — соединяли в один конституциональный тип людей, отвечающих определенным образом на то или иное вещество. В гомеопатической фармакопее много кальциевых препаратов, в показаниях для их применения есть общие черты. Это нарушения питания, холодная влажная кожа, склонность к послаблению стула, частые простуды и плохая переносимость холода — особенно сырого. Было также замечено, что три из них употребляются чаще других и

что люди, которым они показаны, четко различаются между собой. Так были выделены типы кальциум карбоникум (*Calcium carbonicum*), кальциум фосфорикум (*Calcium phosphoricum*) и кальциум флюорикум (*Calcium fluoricum*). Их можно считать гомеопатической классификацией наших морфологических различий. Пациенты, для которых подходит кальциум карбоникум, плотны и приземисты, у них большая голова и живот, похожий на опрокинутую миску (особенно у детей). Они легко зябнут, холод ощущают сильнее в области спины, стоп и голеней, причем в последнем случае у них возникает ощущение, будто на ногах — мокрые носки. Они склонны есть мел и глину, плохо переносят молочные продукты, их самочувствие ухудшается в полнолуние.

Непереносимость молока — интересное явление. Поскольку мы — существа млекопитающие, она кажется противоестественной. Однако ею «страдают», по данным разных авторов, от 6 до 30% населения. Иногда это врожденная непереносимость или нелюбовь к молоку, а иногда — возникающая в связи с каким-либо заболеванием, причем чаще у людей, которые очень любят молоко.(Возможно, плохо переносят молоко потомки древних пахарей — в отличие от потомков древних животноводов, для которых молоко было привычной пищей.) Для гомеопата — это знак для применения некоторых препаратов, и прежде всего — кальциум карбоникум. Клиническая картина непереносимости молока разнообразна, чаще всего это — боли в животе, метеоризм, послабление стула, но могут возникать потливость, озноб, сердечные и головные боли и иные болезненные явления. Причина уже известна — недостаток в организме фермента лактазы, расщепляющего молочный сахар. Однако мнение, что молочные продукты — самые диетические — по-прежнему бытует. Мамы и бабушки настаивают на питье молока и даже прибегают к некоторым насильствен-

ным мерам, чтобы способствовать здоровью ребенка — увы, бывает, что против его естества. Кстати, после назначения кальциум карбоникум мы часто слышим от пациентов, что они снова стали пить молоко. Что ж, значит организму — с помощью удачно выбранного лекарства — удалось справиться с неприятностью. (Есть и такие любители молока, которым оно отнюдь не вредит даже в чрезмерных количествах. Недавно, покупая на рынке молоко, я услышала, как одна из хозяек, вынимая из корзины бутыли, весело сообщила: «Я обязательно вечером выпиваю банку молока, иначе не засну!» Судя по ее сбитой фигуре, речь шла не о полулитровой банке.)

В аллопатии много препаратов кальция, причем это не однодневки, быстро входящие в моду и так же быстро снимаемые с производства, а лекарства с установившейся репутацией, необходимые во многих клиниках. Таковы хлорид, глюконат, фосфат лактат кальция. Карбонат кальция добывается для медицинских целей чаще всего из мрамора. Его официальное название — мел осажденный. Это название напоминает мне одну комичную историю, подтверждающую всем известную истину, что нет пророка в своем отечестве. Одно киевское семейство очень волновалось по поводу своего ребенка, страдающего выраженной формой аллергодерматита. Мази и антигистаминные препараты не давали желаемого эффекта. Узнав, что кто-то из знакомых едет в Индию, родители попросили посоветоваться с народным лекарем, поскольку им было известно, что в тех краях народная медицина процветает. Рецепт на лекарство был привезен.

Каково же было их разочарование, когда они прочли его, — там был прописан мел! Мои коллеги объяснили родителям, что прописан действительно мел, но в гомеопатическом разведении в виде кальциум карбоникум и что это замечательное лекарство для ребенка, страдающего аллергодерматитом. А врачеватель был,

наверное, не лекарем, а врачом-гомеопатом — их в Индии много тысяч.

Киевские врачи-гомеопаты очень ценят этот препарат. Мой отец Демьян Владимирович Попов, старейший украинский гомеопат, считал, что кальциум карбоникум наряду с гомеопатическим препаратом из серы следует давать почти каждому ребенку в первый месяц жизни. Огромное значение кальциевого обмена (рост костей, скелета!) подсказывает, что круг патологических состояний, подвластных этому веществу, более чем широк. От диспепсии и рахита до аллергодерматита, сердечно-сосудистых заболеваний, столь сегодня распространенных, и дисплазии тазобедренных суставов. И даже в иммунологической защите организма роль кальция весьма существенна.

В последние годы за рубежом о «калькарейной» конституции написаны толстые книги — в них использованы новейшие клинические и лабораторные данные, научно обосновывающие «странные» симптомы — признаки, давно описанные пионерами гомеопатии. Лишнее свидетельство того, как нам необходимо бережно относиться к наследию прошлого и самим уметь наблюдать. Важной стороной врачевания остается и в наше время непосредственное общение пациента с врачом. Недаром сказано у Ганса Селье: «Я надеюсь показать вам, что даже в современной медицине простое наблюдение биолога, естествоиспытателя или клинициста не устарело и никогда не устареет».

Мне ее дали.
Море с глобуса
в ней запело.
Сердце наполнили
брызги и пена,
сумрак и рыбы
из света и тени.
Мне ее дали.

Федерико Гарсиа Лорка
(Перевод М.Самаева)

Графит как лекарство

Поэтому, если плачется, плачь
и все слезинки в платочек прячь.

Борис Слуцкий

Уже много лет я воспринимаю и оцениваю любую информацию как гомеопат. Медицинскую — тем более.

Летом 1986 г. в «Медицинской газете» было опубликовано сообщение из Еревана о том, что на кафедре травматологии и ортопедии мединститута предложен новый материал для остеосинтеза: графит вместо металла. Суть заметки сводилась к тому, что графит столь же прочен, как металл, не вредит организму в силу своей химической инертности и трансплантаты из него не подлежат в дальнейшем удалению. Выгоды новшества совершенно очевидны. В заметке было и маленькое противоречие, редакцией, видимо, не замеченное, но с точки зрения гомеопата существенное. В одном месте сказано, что «винты и пластины из термопластического углепластика способствуют быстрому и вместе с тем щадящему мозолеобразованию», а в другом — что «лишь убедившись в полной инертности имплантатов из графита... экспериментаторы предложили использовать их в клинике».

Быть инертным и способствовать сращению костей — это не одно и то же! Мне больше импонирует мысль, что графитовые имплантаты как раз способствуют лучшему сращению костной ткани. Ведь графит — это свободный углерод, а на углеродной основе построена жизнь. Такое вещество вряд ли может быть биологически инертным.

Гомеопатические эксперименты показывают, что графит в больших дозах — вещество достаточно активное. Он вызывает ответную реакцию организма в виде высыпаний на коже и слизистых оболочках, вздутия кишечника и болей в животе, потливости, суставных болей, плохого настроения и т.д. Гигиенисты сообщают

о графитной форме поражения легких с развитием уплотнений в соединительной ткани и некрозов, а также о том, что на графитовых производствах чаще встречаются женские болезни. (Известно ведь, что одно и то же вещество влияет на нас по-разному, в зависимости от степени его измельчения. Кремнезем, например, в виде песка инертен, а в виде тонкой пыли — токсичен.)

Судя по результатам лечения графитом в виде гомеопатического препарата, можно говорить о значительном его влиянии на обменные процессы. Он препятствует образованию грубых рубцов и спаек после воспалительных процессов, влияет на липидный обмен и улучшает дренажные функции организма.

Веймарский врач-гомеопат Г.Гуллон считал, что графит показан при «забастовке» кишечника. Он же считал, что графит более полезен женщинам, чем мужчинам, так как они чаще ведут сидячий образ жизни. Естественно, что современный врач не может эту информацию воспринимать бездумно — женщин нашей эпохи домоседками никак не назовешь.

Графит — одно из наиболее часто применяемых гомеопатических лекарств при хронических кожных заболеваниях, зависящих от серьезных внутренних нарушений, часто наследственного характера и очень трудно поддающихся любым видам лечения. Интерес к графиту как возможному лекарственному веществу возник у С.Ганемана в связи с сообщениями немецкого врача Вейнгольда, который, путешествуя по Италии, заметил, что рабочие зеркальной фабрики, часто страдавшие кожными заболеваниями, употребляют графит как наружное средство для лечения. Он стал испытывать графит, в том числе и как внутреннее лекарство, и результаты изложил в работе «Графит как лечебное средство от лишаев» (издана в Мейсене в 1812 г.). Так мелкий факт, случай или странное явление порой позволяют обнаружить особенное свойство какого-либо обыденного или необычного вещест-

ва. И потом это свойство может быть использовано на благо больных людей. Обычно история таких наблюдений относится к давнему прошлому. А в сегодняшней жизни такие прозрения стали реже — неужели мы разучились видеть и ассоциировать? Или современные темпы жизни, потоки новых сведений, многочисленные контакты людей не оставляют времени на глубокие размышления, анализ и синтез сути явлений — для этого нужны тишина, спокойный ритм жизни, сосредоточенность?

Гомеопатические показания к применению графита были получены в исследованиях Ганемана и двух других немецких врачей-гомеопатов К.Геннинга и Э.Гартлауба. Для субъектов, которым подходит графит, характерны нарушения питания (чаще — упитанность, наряду с дряблостью мышц), зябкость, потливость, склонность к тоскливому настроению со скрываемыми слезами, кожные заболевания и дизентерия в прошлом.

Болезни, при которых можно с пользой прописать графит, трудно перечислить. В показаниях к применению графита (и других углеродных гомеопатических препаратов — растительного и животного угля) карбо вегетабилис (*Carbo vegetabilis*) и карбо анималис (*Carbo animalis*), есть и сходство и существенные различия. Так что форма, в которой углерод вводится в организм, несомненно, имеет значение. (Некоторые гомеопаты называют графит минеральным углем.)

Вот пример. Спайки доставляют порой массу хлопот больному и хирургам: удаленные при очередном оперативном вмешательстве, они часто образуются опять.

Одна из моих пациенток, дважды оперированная по такому поводу, рассказала, что обращается в гомеопатический кабинет по совету известного хирурга. После второй операции в своем напутствии при выписке из стационара он советовал ни в коем случае не прибегать снова к хирургии, если воспалительная опухоль воз-

никнет снова. Опухоль рассосалась под влиянием гомеопатического графита; процесс этот, правда, длился около двух лет, но за последующие 15 лет рецидивов не было.

Были в моей практике случаи излечения экзем с трещинами и мокнущей кожей, хронических воспалительных и язвенных процессов в желудке и кишечнике, заболеваний печени, свищей. Графит также чрезвычайно полезен при лечении глазных болезней, особенно при воспалении век и роговой оболочки, при ячменях. Холодные ячмени (так называемые халазионы) быстро рассасываются, и это поражает пациентов даже больше, чем выздоровление от какого-либо гораздо более серьезного заболевания: результат нагляден. Но врачей, не сумевших воспользоваться правилом подобия или не знающих его, и в этих, казалось бы, простых случаях может ждать разочарование.

Гомеопаты относят графит к группе лекарств, благотворно влияющих на заболевания, возникающие на почве наследственных врожденных дефектов, нарушающих обменные процессы. Иногда нам не удается полностью излечить заболевание, но если в конституции пациента налицо «графитные» черты, то возможность воздействия другого подходящего лекарства повышается. Для него как бы создается благоприятный фон. Что ж, углеродному препарату и карты в руки.

Графит широко используется в промышленности, но для каждого из нас он прежде всего — карандашный грифель. Да и название его, данное в 1789 г. немецким минералогом А.Г.Вернером, занимавшимся классификацией горных пород, происходит от греческого «графо» — пишу. Кстати, есть сведения, что графитные стержни для письма и рисования существовали уже в Древней Греции, но потом были забыты и возрождены только в XVI в. Сейчас наша работа, быт, досуг не мыслятся без них. Каждый из нас нарисовал свой первый в жизни рисунок и вывел первую букву карандашом.

Два своих первых карандашных рисунка я хорошо помню. На одном из них — сбор вишен, второй навеян гражданской войной в Испании в конце 30-х годов. У меня их выменял на рисунки для раскрашивания, тоже собственного изготовления, мамин сотрудник по санитарной станции. Трудно передать смущение, охватившее меня, невероятно застенчивую в детстве, когда, придя к матери на работу, я увидела свои рисунки на доске для служебных объявлений. В те годы детским рисункам, художественному образованию детей не уделяли такого внимания, как сегодня. И теперь, вспоминая этот эпизод, уже не думая об этих листках, как о чем-то своем, я с радостью размышляю о том, что нашелся человек, который заметил в них что-то нужное людям, не поленился уговорить ребенка поменяться и вывесил, чтобы показать другим взрослым.

Как хорошо, что есть — и сейчас тоже — люди, не утратившие остроту взгляда, энтузиазм, чувство юмора, глядящие на мир с доброй улыбкой.

Валериана лекарственная

«Комбайн для валерианы». Так была озаглавлена небольшая заметка в «Медицинской газете» за 1984 г., в которой говорилось, что освоен серийный выпуск сельскохозяйственной машины, убирающей за смену два с половиной гектара лекарственной валерианы. Однозначно оценить это сообщение, конечно, трудно. С одной стороны, чудесно: оно означает, что валериану выращивают, а это уменьшает шансы растения попасть в Красную книгу. И так уже два вида из семейства валериановых (*Valerianaceae*) — аянская (*V.ajanensis*) и двудомная (*V.dioica*) — занесены в нее. Механизирован трудоемкий процесс ручного выкапывания корня — еще один плюс. С другой стороны — печально. Это значит,

что людям требуется огромное количество успокаивающего лекарства. А ведь валериана и лекарства, в состав которых она входит, — это лишь ничтожная доля успокаивающих средств современной медицины.

Я называю валериану успокаивающим средством — такова ее общеизвестная лекарственная репутация. Легкое, безвредное успокаивающее лекарство. Его рекомендуют при волнении, бессоннице, неврозоподобных и истерических реакциях, сердечном дискомфорте. Но как врач-гомеопат я думаю о валериане несколько иначе и отношу ее к лекарствам с более широким кругом действия.

Гомеопатическое исследование валерианы начато все тем же Ганеманом и продолжено его учениками И.Штапфом и В.Гроссом, позже — Т.Алленом. Они обнаружили, что гомеопатический препарат из корня валерианы аптечной (*V. officinalis*) действует благоприятно на мозг и органы чувств. Среди симптомов, определяющих ее применение, мы находим следующие: ощущение электрических разрядов, проходящих через все тело, резкая и неожиданная нервная и мышечная боль, судорожная боль в животе, ощущение комка в горле, рвота, бессонница с психическим возбуждением, быстрая смена настроения со склонностью к отчаянию. И еще — ощущение парения в воздухе.

Эрнст Фаррингтон, читавший лекции по фармакологии в последней четверти прошлого столетия в Филадельфийском гомеопатическом колледже, утверждал, что аллопаты сильно злоупотребляют, а гомеопаты, наоборот, пренебрегают валерианой.

Сегодня бытует несерьезное отношение к валериане. Аллопаты предпочитают иные, более современные и считающиеся более действенными, успокаивающие лекарства (как правило, синтетические), а гомеопаты — недооценивают ее возможности.

Во многих гомеопатических руководствах валериану наряду с препаратами серы и углерода рекомендуют

давать в тех случаях, когда врач подозревает у пациента недостаточную реакцию на окружающую среду и в том числе на применяемое, казалось бы, адекватное лечение. Действие интересное, и оно как-то плохо сочетается с представлением о легком успокаивающем средстве. Это расхождение в оценке лекарства, используемого и в аллопатии, и в гомеопатии, связано, видимо, с качественным различием его действия — вследствие несопоставимых доз. Более глубокое изучение возвело валериану в ранг «серьезных» лекарств гомеопатии.

Кстати, о терминах — «гомеопатия» и «аллопатия». Оба термина были предложены Самюэлем Ганеманом. Они составлены из греческих слов: «аллос» — иной, другой, «гомо» — подобный, сходный и «патос» — страдание. Со временем появилось мнение, что термин «аллопатия» устарел, так как не охватывает многообразия современной медицины. Но на такую роль он и не претендует, обозначая только ту часть медицины, представители которой не используют принцип подобия при назначении лечения. Для Ганемана важно было точно разделить основополагающие принципы лечения. *Similia similubus curantur* — подобное лечится подобным. И наоборот: *contraria contrariis curantur* — противоположное лечится противоположным.

Большинство современных врачей-гомеопатов избегает использовать термин «аллопатия», заменяя его другими: академическая, школьная, традиционная, общепринятая, официальная медицина и т.д. Но ни одно из этих определений полностью не соответствует по тем или иным причинам понятию «аллопатия». Необходимость диалога между представителями разных направлений в медицине очевидна. А для диалога нужны понятные всем определения. Так что было бы правильнее не заниматься словотворчеством, запутывающим суть дела. И, кстати, газеты и журналы последнего времени пользуются именно этими — понятными большинству

VALERIANA

читателей — словами: гомеопатия и аллопатия, гомеопат и аллопат.

Валериана как лекарственное растение была известна в античном мире под именем «фу», ее применяли при сердечных, желудочно-кишечных и женских заболеваниях. Гиппократ ценил это лекарственное растение как обезболивающее, мочегонное и противоастматическое средство. А Диоскорид даже считал валериану средством, способным управлять мыслями. В средние века ее назначали при эпилепсии. Английский врач У.Уизеринг, известный замечательным исследованием другого растения — наперстянки, рекомендовал валериану при длительном запоре. Ее применяли также для восстановления сил после перенесенных тяжелых инфекционных заболеваний — тифа, дифтерии. И в «Фармакогнозии» Бируни валериана также фигурирует под неблагозвучным в русском языке именем «травы фу».

В большинстве же народных названий отражено пристрастное отношение к этому растению наших пушистых друзей — кошек. Кошачья трава, кошачий корень. Возможно, что русское название «маун» также имеет отношение к кошкам. Ведь «мау» и «мяу» — очень близки по звучанию, хотя такое толкование названия может быть и плодом моей фантазии. Один из пациентов рассказал мне, что его мать брала с собой кота в помощники, когда шла в лес копать корень валерианы. Его «указания» были безошибочны.

«Здесь так резко пахло кошачьей травой, что непривычного чужестранца прямо-таки тошнило. Этот запах противен любому живому существу, кроме одного — священного животного Бастет, а именно — кошки, которая даже, как известно, очень любит его. Множество образцов этого животного, черных, белых и пестрых, содержалось в святилище Бастет, обширном ядре города, где они с обычным своим ленивым и бесшумным изяществом сновали среди молящихся по стенам и по

дворам; и их ублажали этим мерзким растением. А поскольку в Пер-Бастете кошек чтили вообще везде, вообще в каждом доме, то запах валерианы примешивался здесь поистине ко всему, приправляя кушанья и пропитывая одежду, отчего путников, побывавших в этом городе, узнавали даже в Оне и в Мемпи, где им со смехом и говорили: "Сразу видно, что вы из Пер-Бастета!"» Это замечательный отрывок — из романа «Иосиф и его братья» Томаса Манна.

В детстве меня очень впечатлило валериановое опьянение нашей белоснежной кошки Кити. Мне было лет 12, когда я, оставшись дома одна, вздумала проверить действие валерианы на котов. В душе я была абсолютно уверена, что все рассказы о кошачьей любви к валериане — сплошной вздор. Однако почему бы не убедиться в этом самой, если на полу растянулась кошка с двумя котятами, а рядом в шкафу лежит корень валерианы? Реакция Кити была мгновенной: учуяв запах, она резко встала, отбросив котят, и побежала в сторону шкафа, где стояла я со злополучным корнем в руках. Она буквально вцепилась в него. Когда я отпустила корень и он упал на пол, кошка стала неистово тереться об него, ее яркие глаза приобрели какое-то необыкновенное выражение. На подбежавших котят она не обратила никакого внимания, хотя всегда была нежной матерью. Увидев, как она отнеслась к котятам, я испугалась и стала отнимать у нее корень, что мне удалось сделать не без труда. Я поспешно спрятала корень в шкаф, а кошка еще долго мяукала, металась по веранде, терлась о то место на полу, где лежал корень, карабкалась на меня и на шкаф и не хотела кормить детей. Одним словом, была как пьяная.

«А вот наш Вася совсем другой, — сказала мне приятельница, когда я поведала ей эту историю. — Аптечную коробку с валериановым корнем он отталкивает от себя лапой, но трется мордочкой о то место на столе, где она стояла». (Видимо, душа меру знает.)

В моей практике был случай, когда сухой корень валерианы, хранившийся в шкафу, стал причиной аллергических отеков у хозяйки дома. Сначала очевидно было только одно — что аллерген находится в собственном доме (в иных местах отек и не возникал). Из дома удалили многие предметы, прежде всего ковры и перьевые подушки. Но отеки не прекращались. И однажды отек лица внезапно возник в кабинете врача, где было гораздо проще обнаружить источник беды. Им оказался флакончик с валериановыми каплями, неплотно закрытый пробкой. Счастливый случай помог выявить аллерген.

И в то же время есть люди, которые так увлекаются препаратами валерианы, что от них на расстоянии разит ее специфическим запахом — пахучие вещества валерианы выделяются из организма несколькими органами, в том числе кожей. Различную чувствительность людей к валериане иллюстрирует пример из Медицинской энциклопедии 1928 г.: «После приема больших доз валерианы могут наблюдаться явления острого отравления, дающие далеко не всегда одинаковую картину: так, А.Труссо (знаменитый французский клиницист, 1801—1867 гг.) на себе лично после приема 30,0 мл настоя валерианы наблюдал лишь небольшую головную боль, понижение слуха, зрения, мышечной деятельности и мимолетные головокружения. Другие же авторы указывают, что приблизительно от той же дозы наблюдались отрыжка, рвота, боли в животе, сильная головная боль, учащение пульса, усиление мочеотделения, расширение зрачков, слепота, шатающаяся походка, резкое угнетение или возбуждение коры головного мозга». Судя по эксперименту с малыми дозами валерианы, проведенному Льежским гомеопатическим центром в 1992 г., людей, чувствительных к этому лекарственному веществу, довольно много — из 40 испытуемых у 28 выявлена реакция на валериану.

Корни валерианы содержат эфирное масло, органические кислоты, алкалоиды валерин и хатинин, дубильные вещества, сахара. Препараты валерианы готовят в виде настоев, экстрактов, капель, брикетов измельченного сухого корня. Настойка валерианы входит в широкоизвестные лекарства — капли Зеленина, валокардин и кардиовален. Гомеопатический препарат готовят из корня валерианы аптечной (или лекарственной) — *Valeriana officinalis*.

Ботаническое название растения — валериана (*Valeriana*), происходит, по всей видимости, от латинского: *valeo* — быть здоровым или *valere* — крепкий, сильный. В семействе валериановых до 200 видов. Это многолетние травы, полукустарники, кустарники и даже лианы. Большинство из них обладает целебными свойствами. У валерианы обширный ареал произрастания, и ее широко культивируют. Корень заготавливают ранней весной и осенью. Больше ценится корень осенней заготовки. В России заготовка корней валерианы ведется со времен Петра I, в последнее время — до 500 тонн в год. А самым крупным поставщиком валерианы на мировой рынок является Бельгия.

Когда в инструкции по заготовке корня валерианы я прочла, что сушить и хранить корень необходимо в местах, недоступных для кошек, то вспомнила рассказ одного юриста о судебном деле, суть которого подобна гоголевской ссоре Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем. Один из тяжущихся в поисках очередной каверзы приобрел изрядное число флаконов с валериановыми каплями и полил ими крышу у соседа, бывшего своего друга. Эффект был разительным — хвостатых любителей валерианы собралось на крыше великое множество. Легко представить последствия такого нашествия. Надо полагать, что рассмотрение дела без улыбок не обошлось.

Желтый жасмин — бебе-сито

Все в мире состоит из мелочей,
Пренебрегать не надо мелочами.
От мелочей мы мучимся ночами
И мелочами радуем друзей.

Надежда Полякова

Таким странным для европейского слуха именем называют индейцы хорошо известную им лиану — *Gelsemium sempervirens.* В переводе оно означает «стеклянный гроб».

Известный американский врач-гомеопат Уильям Гутман так описывает это растение: «Гельземиум — вечнозеленая лиана, буйно растущая в теплом влажном климате. Из неглубоко уходящего в почву корня поднимается короткий, всего в несколько дюймов, голубовато-зеленый стебель, а выше, где растение начинает разветвляться, кора приобретает багровый оттенок. Неспособная удержать свой собственный вес, лиана обвивает кустарники и стволы деревьев и тянется на пятьдесят футов вверх. Этот изгибающийся стебель густо покрывают желтые цветы, издающие дурманяще сладкий запах. Лиана, постепенно разрастаясь, опутывает все, до чего может дотянуться, и крепко цепляется за живые подпорки, так как сама слишком слаба, чтобы удерживаться в вертикальном положении».

В этом описании лиана выглядит довольно агрессивно. А «стеклянным гробом» ее назвали, согласно тому же автору, за действие, которое производит яд, содержащийся в корнях. Он вызывает общую прострацию и мышечный паралич при полном сохранении сознания — у человека возникает ощущение потери контроля над всеми мышцами. Наступает состояние, напоминающее летаргию.

Во время гражданской войны в Америке между Севером и Югом гельземиум использовали как наркотик вместо опиума, а индейские племена пользуются ядом

из лианы как орудием мести, утверждает Гутман. Основные алкалоиды растения — гельземин и гельземинин. Первый из них обладает таким же действием, как яды, входящие в состав известного яда кураре.

В изображении других авторов гельземиум не выглядит так грозно. Его описывают как вьющийся кустарник со светло-желтыми цветами, расцветающими ранней весной, и листьями, издающими всем знакомый жасминный запах. По-русски *Gelsemium sempervirens* называется гельземий вечнозеленый, или желтый жасмин. Характер запаха, надо полагать, и послужил основанием для его названия по жасмину настоящему (*Jasminum*), культивируемому в странах с тропическим и субтропическим климатом, где его считают символом братства и любви. Его цветы, как и цветы чубушника (*Philadelphus*), называемого в наших широтах садовым жасмином, идут на нужды парфюмерной промышленности. Настоящий жасмин, жасмин-чубушник и желтый жасмин — гельземий совсем не родственники, они принадлежат к разным ботаническим семействам. По всей видимости, стихи Поля Элюара (в переводе М.Ваксмахера) посвящены сборщице цветов настоящего жасмина — их примешивают к дорогим сортам чая:

Ее руки почти неприметно
Опускались на ветки жасмина
Она работала на солнцепеке
Полунагая
С проворством звенящих льдинок.

Гельземиум относится к семейству логаниевых (*Loganieceae*) и состоит в родстве с растениями, содержащими стрихнин, — чилибухой, бобами святого Игнация. В этом семействе насчитывается до 500 видов, большинство из них — древние растения. А таковые, по мнению некоторых современных исследователей, чаще других оказываются лекарственными.

Долгое время врачи видели в желтом жасмине лишь

источник сильного яда и предостерегали от применения его в лечебных целях. Но в середине XIX в. в связи с развитием фармакологии оно было разрекламировано как прекрасное средство для лечения лицевой невралгии. Его стали применять также как успокаивающее и обезболивающее при других заболеваниях. Им пробовали лечить малярию, тиф, менингит, бронхиальную астму и другие недуги, сопровождающиеся спастическими явлениями, — воспаления мочевого пузыря, кишечника, матки. Известный французский фитотерапевт Г.Леклерк рекомендовал гельземий при сердечных и аллергических заболеваниях.

В гомеопатию гельземиум семпервиренс введен американским врачом Э.Гейлем, посвятившим этому лекарственному растению целую монографию, вышедшую в 1862 г.

Гельземиум — один из столпов гомеопатической фармакопеи. (В рецептах врачей-гомеопатов можно видеть двоякое написание этого препарата: гельземиум и гельземинум. Оба верны, второе считают европейским вариантом.) Это одно из самых часто применяемых лекарств при простуде, гриппе и осложнениях после этих заболеваний — головной боли, головокружении, нарушении сердечного ритма, сильной слабости. Конечно, это не единственное гомеопатическое лекарство такого рода, и при назначении необходим дифференциальный диагноз, нужно выбрать самое подходящее лекарство из ряда сходных по комплексу симптомов. Некоторые симптомы — основные, или ключевые, — особенно значимы. Но иногда правильно выбрать лекарство помогает симптом, не кажущийся важным, которому и сам пациент не придает значения. К примеру, пациент жалуется на приступы — он просыпается ночью в состоянии тревоги и, как ему кажется, дискомфорта в груди. При этом могут быть сердечные боли, безотчетный страх. Четыре лекарства — гельземиум, дигиталис, гринделия и вератрум альбум — могут быть назначены при этих симптомах.

Больному, который в этих случаях стремится подвигаться, как бы запустить в действие останавливающееся сердце или дыхание, подходит гельземиум. Другой пациент боится пошевелиться, чтобы не ухудшить своего состояния, — ему нужен дигиталис. Ощущение остановки дыхания и нехватки воздуха — симптомы, подсказывающие, что больному поможет гринделия. А вератрум альбум я пропишу пациенту с холодной испариной на лбу, которого одолевает сильный страх и он активно ищет помощи. Вызов «скорой помощи» наиболее вероятен именно в этом случае — «вератрумному» пациенту.

Гельземиум часто дает замечательные результаты при болезни Паркинсона, — мои многолетние наблюдения за пациентами с этим заболеванием говорят о том, что с его помощью можно добиться стабилизации процесса. Правда, поддерживающие приемы лекарства необходимо продолжать годами, но это не вызывает каких-либо осложнений и не очень подрывает семейный бюджет.

Одна из пациенток запомнилась мне тем, что из всех неудобств, причиняемых дрожанием рук, она подчеркивала то, что жидкая пища расплескивается из ложки по дороге от тарелки ко рту. Она удалилась с рецептом на гельземиум и не появлялась в течение многих месяцев. Но вот она снова пришла, и на мой вопрос, почему ее так долго не было, ответила: «Я приняла выписанные вами крупинки, и все стало хорошо, а недавно опять возникли затруднения с едой». Спазмы и парезы, слабость какой-либо группы мышц — часто сосуществующие или сменяющие друг друга болезненные явления — в равной мере могут быть уменьшены или устранены гельземиумом. Есть наблюдения, что он особенно подходит для лечения заболеваний, начинающихся или обостряющихся при низком барометрическом давлении, переходе от холодной погоды к теплой. О конституциональных особенностях лиц, которым подходит

препарат из желтого жасмина, немецкий врач-гомеопат Г.Ортлоф пишет: «Гельземиум — изнеженный человек умеренного климата с бледным цветом лица, который часто встречается в местностях, подверженных туманам или на берегу моря, а также среди городских жителей, астенически реагирующих на болезненные раздражения».

Летом 1986 г. в оранжерее Нью-Йоркского ботанического сада я неожиданно увидела табличку с надписью: Gelsemium sempervirens. Передо мной было вьющееся по деревянной решетке весьма мирного вида растение, побеги которого достигали полутора — двухметровой длины. Цветов на нем не было. Мою спутницу удивило, что я уделяю столько внимания такому непрезентабельному растению, — вокруг были куда более интересные представители тропической флоры. Откуда ей было знать, что я воспринимаю это событие как встречу со старым другом после долгой разлуки...

Мумиё — горный бальзам

> Коль разобьется стекло сердца,
> оно уже не будет целым.
> Ведь сердце — не кость, которую
> может исправить мумиё.
>
> *Хамза Хаким-заде*

Нет на свете вечного двигателя, нет и панацеи — средства от всех болезней. Ни об одном лекарственном веществе нельзя сказать, хорошее оно или плохое, в отрыве от объекта действия — человека со всеми его унаследованными или приобретенными особенностями, проявляющимися и у здоровых, и у больных людей.

Мумиё называют не только горным бальзамом, но и горным воском, и ископаемым медом, и каменным маслом — наверное, из-за того, что до сих пор неясно его

происхождение. Это легендарное вещество применяется как лекарство не менее трех тысяч лет, авторы работ о мумиё ссылаются на авторитет Аристотеля, Авиценны, Бируни. Периодически появляются все новые предположения о происхождении мумиё, но они не так убедительны, чтобы считаться окончательными. Но в одном сходятся все: мумиё — это лекарство, данное природой почти в готовом виде. Большой энциклопедический словарь (1990) дает очень корректное определение: «Мумиё, биологически активный продукт естественного происхождения; смолоподобное вещество, вытекающее из расщелин скал. Содержит различные органические вещества и микроэлементы, применяется в народной медицине». Оно соответствует фактам и не затрагивает предмета споров ученых, стремящихся докопаться до истины.

Одни считают, что чистое мумиё, поэтически именуемое мумиё-асиль, или первичное мумиё, — чистота минерального происхождения — не содержит ни растительных, ни животных примесей. А органические вещества попадают в него позже, по мере движения из труднодоступных горных местностей вниз. Неоднородность мумиё и зависит от местных условий и обусловлено разнообразием примесей. Например, антарктическое мумиё (бывает и такое) пахнет жиром. Другие исследователи считают мумиё продуктом сложных преобразований органического вещества, в основном помета разных животных, питающихся разнотравьем. Чаще всего сырьевым источником мумиё авторы органической концепции считают мышиный род и даже рассчитывают, сколько лечебных доз может произвести за определенное время животное.

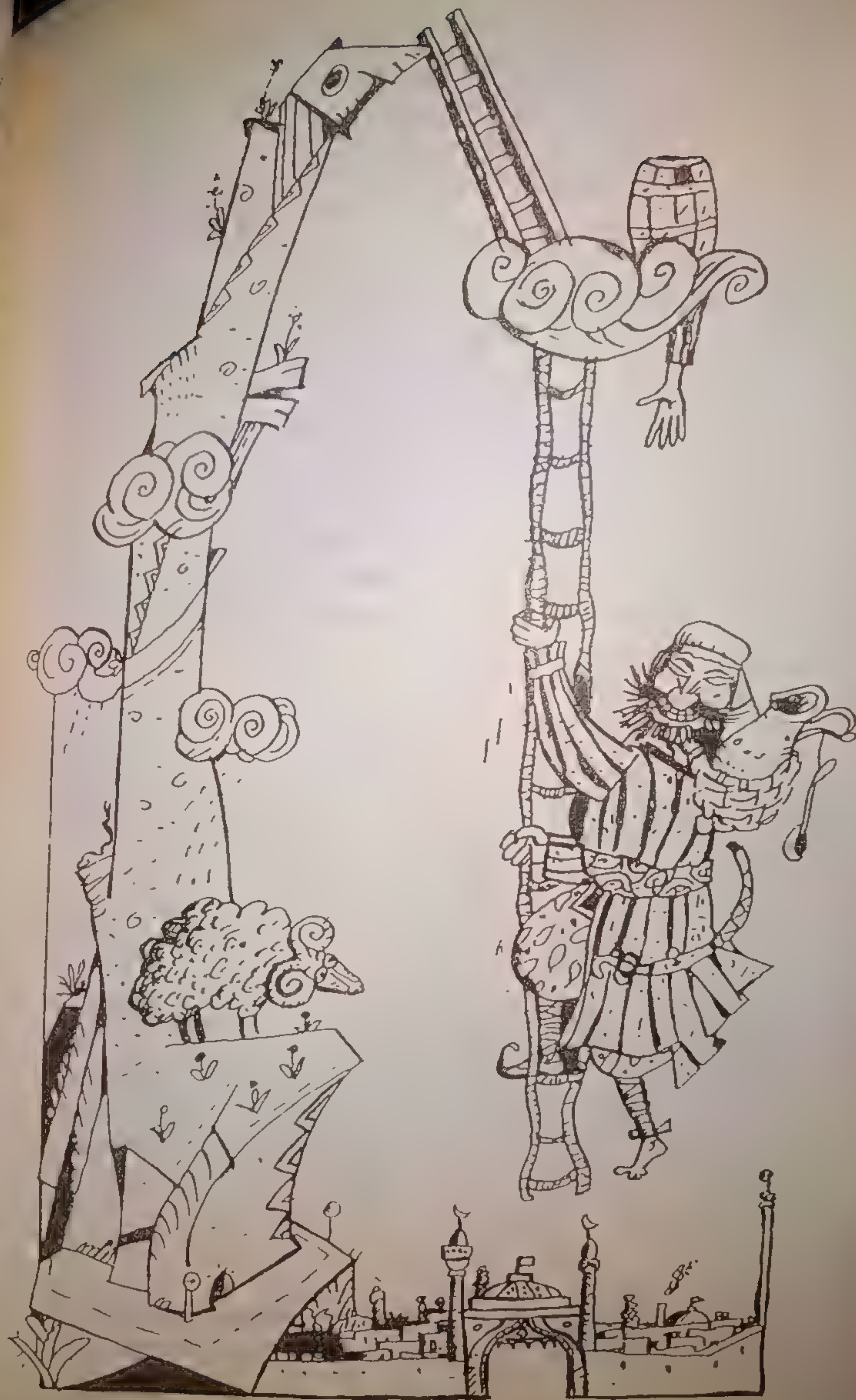
Старые авторы утверждали, что лучшее мумиё — блестящее, мягкое, чисто черного цвета, и предупреждали, что способы проверки его истинности очень сложны. Это облегчало подделки, которые практиковались всегда, ибо спрос рождает предложение. Современные

авторы пишут также о мумиёсодержащих продуктах, выделяя, в частности, каменное масло Сибири, антарктическое и растительное мумиё, белое мумиё Таджикистана.

Последние 20—30 лет мумиё изучают научными методами фармацевты, фармакологи, клиницисты. Защищены кандидатские и докторские диссертации, главным образом в среднеазиатских республиках. Однако официальным фармацевтическим сырьем мумиё пока не является: исследования нельзя считать законченными, и оно не внесено в государственную фармакопею. Этому не следует удивляться: рождение современного лекарства — очень трудоемкий и, увы, длительный и дорогостоящий процесс.

Мумиё — крайне сложное по составу вещество. Одних микроэлементов в нем содержится до 30; каждый из них имеет особое, существенное значение для жизнедеятельности организма. Как слово из песни нельзя выбросить, так и все составные части должны присутствовать в лекарстве. Нет какой-либо части — иное действие. Если предположить, что мумиё — лекарство, изготовленное самой природой почти в готовом виде, то сочетание в нем различных веществ должно быть оптимальным. Такое рассуждение, разумеется, не может быть на сто процентов принято исследователями; изучение «горного бальзама» в клиниках продолжается. Определенные выводы уже сделаны, их квинтэссенция — мумиё усиливает процессы регенерации в организме, иными словами — ускоряет заживление и рост поврежденных тканей. (Потому изучением его больше всего занимаются травматологи и ортопеды.)

В гомеопатической фармакопее мумиё не числится, поэтому я мало знакома с особенностями его действия на организм. Однако мне приходится встречаться с самыми разными пациентами, большей частью лечившимися самыми разными методами и лекарствами, так

что и у меня сложилось общее впечатление о действии «горного бальзама». У многих пациентов он улучшал общее самочувствие, способствовал более быстрому, чем было свойственно этому человеку до приема мумиё, заживлению ран и ликвидации воспалительных процессов. Эти и другие факты дают основание предположить возможность глубокого воздействия мумиё на реактивные силы организма. Однако такой эффект отмечался не у всех принимавших «горный бальзам». В чем секрет — пока неизвестно.

Однажды и мне представилась возможность принять участие в разгадывании этого секрета. Товарищи из Средней Азии, занимающиеся добычей мумиё, предложили мне апробировать его в моей врачебной практике. Они заверили меня, что мумиё будет самое что ни на есть натуральное, из «заветных» гор, и снабдили литературой по этому вопросу.

Мои познания о «горном бальзаме» были незначительны. Товарищи, предлагавшие сотрудничество, и вовсе не знали, что такое гомеопатический метод лечения. Видимо, они выбрали гомеопатический кабинет только по одному признаку: в него обращались люди с заболеваниями, трудно поддающимися лечению обычными методами. Основной интерес коллег выражался вопросом: «работает» препарат или нет. Показания же к применению мумиё в гомеопатическом аспекте их не интересовали. Все это отдавало рекламой не очень хорошего тона, настоящей исследовательской работы (решения вопроса, при какой клинике, каким лицам, в какой дозировке прописывать препарат) не предвиделось. Предложение мне не импонировало, и наш альянс не состоялся. В мумиё бесспорно заключены потенциальные возможности мощного лекарственного воздействия. Положительное его влияние на сроки заживления ран и переломов достоверны. В его нетоксичности тоже нет сомнений. Однако, учитывая сложный состав вещества, можно предположить, что вредным

побочным действием оно обладать может, хотя бы в силу того, что содержит свинец, фосфор, стронций, серу, хром, олово. Даже малые количества этих веществ могут найти в организме свою мишень, вызывая у отдельных лиц аллергические или иные болезненные явления.

Некоторые наблюдения показывают, что мумиё действует возбуждающе на центральную нервную систему. Недаром народные целители советовали давать его ночью, когда гораздо меньше внешних впечатлений, возбуждающих нервную систему. В медицинской литературе встречаются сообщения о временных расстройствах психики как осложнении при лечении мумиё. Это не умаляет его целебных свойств, а даже наоборот, говорит о значительной действенности. И в то же время напоминает о необходимости знать индивидуальные показания для назначения. Как врач-гомеопат я полагаю, что такие показания можно было бы выработать на основании явлений, вызываемых мумиё, которые расцениваются как побочные. Их изучение позволило бы представить, какие именно системы или механизмы «затрагивает» это вещество и каким образом. Совокупность этих явлений (субъективных и объективных симптомов) представила бы картину индивидуальных показаний к применению мумиё. Показания эти нужно было бы дополнить описанием конституции лиц, чувствительных к препарату. Другими словами — отобрать и охарактеризовать людей, у которых с большей вероятностью могли бы отмечаться побочные явления. В результате была бы составлена полная лекарственная характеристика препарата, которая в гомеопатии обычно называется лекарственным патогенезом. Еще один шаг — уменьшение дозы последовательными разведениями — превратил бы «горный бальзам» в гомеопатический препарат.

Путь не легкий и не короткий, но превращение любого вещества в лекарственный препарат, как уже го-

ворилось, никогда не бывает скорым. Смущает также сложный и непостоянный состав этого интересного вещества. Существует опасение, что препарат под названием «мумиё» не будет стандартным.

Попытки коллег применять мумиё исходя из гомеопатических позиций мне известны. «Горный бальзам» не надо считать панацеей, но уважения он вполне заслуживает. Многовековой опыт народа не должен оставаться без внимания, к нему надо относиться осторожно, бережно, без спешки и суеты, не упуская деталей, кажущихся поначалу второстепенными. Интуиция и вековой опыт — огромное богатство, и исследователи многое могут извлечь из этой сокровищницы и использовать в современной медицине.

Бура и борная кислота

Чувствуя себя словно золотая рыбка в круглом аквариуме, я с тревогой ждал взлета, поскольку высота — не моя стихия.

Джеральд Даррелл о себе в вертолете

Читаем у Д.И.Менделеева: «Бор был известен первоначально в виде борнонатровой соли, или буры, или тинкала». С химиками бор долго играл в прятки, дав в некотором роде возможность нескольким ученым считаться первооткрывателями этого элемента. В веществе, полученном Жозефом Гей-Люссаком и Луи Тенаром в 1808 г., было, как впоследствии выяснилось, не более 60—70% элементного бора. Та же история произошла с Хэмфри Дэви, открывшим бор через несколько месяцев в том же году. Чистота бора, полученного в 1892 г. французским химиком Анри Муассаном, достигала 94%. Только в 1908 г. американцем Э.Вейнтраубом был получен девяностодевятипроцентный элементный бор.

Бура — на сегодняшнем языке натриевая соль тетраборной кислоты — сыграла злую шутку с Самюэлем

Ганеманом. Он часто занимался химическими опытами и сам готовил многие гомеопатические лекарства. Манипулируя с бурой, Ганеман получил вещество, которое посчитал новым соединением, и назвал его «алкали пнеум», о чем и было сообщено в печати. Однако вскоре обнаружили идентичность нового вещества с бурой, что послужило еще одной причиной для обвинения Ганемана в склонности к мошенничеству, хотя подобных ошибок не могли избежать многие его современники-химики, а о своей ошибке он тотчас заявил печатно.

Комплекс симптомов для назначения буры дан Ганеманом в его «Хронических болезнях». По мнению Р.Юза, очень авторитетного гомеопата-фармаколога своего времени, он был основан на описании побочных действий от применения буры в медицинской практике, а не на специальных экспериментах на здоровых людях, что снижает ценность сведений Ганемана. С этим мнением можно в какой-то мере согласиться, однако и в наше время побочные действия лекарств являются ценным материалом для понимания их полезных свойств. Иное дело, что такие данные могут быть не столь специфичны, не столь строго очерчены для определенного вещества, как это желательно в идеале. Причина этого кроется не только в том, что данные получены на больных людях, но и в том, что применяемые в практике дозы большей частью слишком велики. В этом отношении не только сведения о буре, но и о многих других гомеопатических лекарствах нуждаются в уточнении, в освобождении от симптоматики, лишенной индивидуальных черт. Эти сведения, безусловно, «работают», даже самые старинные, однако выбор из них сложен и трудоемок — ведь среди сотни симптомов надо найти именно тот, который укажет, как помочь пациенту.

Бурой пользовались еще средневековые врачеватели и алхимики, обозначавшие ее символом, похожим на

цифру «4» с крестообразным хвостиком. У Бируни бура упомянута под названием тинкар или тинкал. Он сообщает, что она бывает рудничной и искусственной. Однако описанный им способ ее получения столь странен с современной точки зрения, что лучше считать настоящей бурой — тетраборатом натрия — только природную. (У Бируни берут поровну «соли поташа, натруна, чистого баурака, соли зарани, соли мочи и нашатыря и все это в растертом виде кипятят в молоке коровы или буйволицы и сушат. Это действие повторяют три раза, после чего вывешивают на солнце на сорок дней, чтобы из него высочилось масло».)

В трактате А.Амасиаци «Ненужное для неучей» сказано, что бура способствует рубцеванию ран, помогает при зубной боли, останавливает кровотечение. Более ста лет тому назад «Медицинский вестник» писал: «Против безголосия советуем господам певцам и артистам брать в рот кусок буры и держать там некоторое время». При этом выделяется обильная слюна «и голос очищается».

«Руководство по фармакологии и лекарственным прописям» 1900 г. (перевод с немецкого) утверждает, что «борная кислота очень мало ядовита, хотя, конечно, и здесь также имеются свои пределы». Бура объявляется «одним из лучших косметических средств» для мытья головы и рекомендуется также в качестве обеззараживающего средства для полоскания рта: «дозы в 10—15 граммов в день переносятся хорошо».

Современные авторы дают несколько иные цифры: «Летальной считается доза от 1 до 3 г борной кислоты для новорожденных, 5 г — для детей и 15—20 г для взрослых». Поразительно, как раньше эти вещества — бура и борная кислота — считались почти безвредными. Вот уж действительно «дистанция огромного размера».

Борную кислоту давно широко используют в педиатрической, гинекологической, дерматологической

практике, что и привело, видимо, к пересмотру отношения к ней фармакологов. Так, в 1987 г. Фармакологический комитет СССР разработал новую инструкцию по ее применению, внеся существенные изменения в раздел «Противопоказания» : применение борной кислоты противопоказано для обработки молочных желез кормящих матерей, детям, в том числе новорожденным, при индивидуальной непереносимости. Кроме того, мазь борная противопоказана при острых воспалительных заболеваниях участков тела, покрытых волосами.

К сожалению, борную кислоту употребляют также в пищевой промышленности как консервант и для смягчения воды. Общеизвестно ее применение против древнейших спутников человека — тараканов. Для них она — стопроцентный яд; надо только терпеливо предлагать им кушанья с примесью кислоты или буры в течение длительного времени, не забывая при этом ставить сосуд в место, недоступное для тех, кому угощение не предназначено.

Мне не только доводилось читать о вредном действии борной кислоты при ее применении в гинекологии, но и самой видеть такие случаи. В одном из них пациентка пришла с жалобами, говорящими о диэнцефальном синдроме (поражение гипоталамуса), а мне как гомеопату — о возможном воздействии бора. Анализ и сопоставление факторов дали однозначный ответ: виновна борная кислота.

Американский фармаколог-гомеопат Д.Перейра писал о том, что буру считали веществом, оказывающим специфическое влияние на матку, возбуждающим регулы и унимающим боль, которая сопровождает этот процесс. А также облегчающим роды и способствующим изгнанию плаценты и послеродовому очищению. А Н.М.Вавилова, московский гинеколог-гомеопат, называет буру одним из лучших гомеопатических средств от бесплодия. (Интересно, кстати, что при недостатке

в почве бора гибнут бутоны яблонь и засыхают соцветия винограда.)

В номенклатуре гомеопатических лекарств числится три препарата бора: *Borium metallicum*, *Acidum boricum* и *Borax*. Последний принадлежит к числу часто используемых препаратов, для его назначения известно несколько интересных симптомов. Это — боязнь высоты, непереносимость шума, вздрагивание от резких звуков, боязнь заражения, плохое заживление ран. Особенно важен первый симптом.

Как-то ко мне обратился пожилой человек, участник Великой Отечественной войны, по поводу нарушения сна — он просыпался много раз за ночь от мышечных подергиваний и вставал утром не отдохнув, с чувством утомления. Разговор с ним не дал «опорных точек» для выбора лекарства, пока я не спросила его, как он воспринимает высоту. «Плохо переношу, — ответил пациент, — стараюсь не посещать знакомых, живущих на верхних этажах. Да это еще что, вот во время войны, лежа в госпитале, я боялся даже за птицу, сидящую высоко на дереве, — вдруг она упадет и разобьется...» Гомеопатически приготовленная бура прекрасно помогла ему, он даже побывал в гостях на одиннадцатом этаже, не ощутив дискомфорта. Наверное, и Дарреллу было бы не так неприятно в вертолете, если бы его коллеги предложили такое лекарство?

Привычка все соотносить с гомеопатическими значениями выходит у меня за профессиональные границы. Когда я узнала, что Маяковский, боясь заразы и пользуясь своим ростом, открывал дверь, берясь за верх, а не за ручку, а у Мандельштама мытье рук переходило в манию, — я тоже вспомнила о бораксе...

Занимаясь гомеопатией, постоянно задумываешься над биологическими закономерностями. Изучение бора и его соединений натолкнуло меня на мысль: почему природа не любит крайностей? Создавая жизнь, она почти не использовала ни слишком легких, ни слишком

тяжелых элементов. Рассматривая таблицу Менделеева, мы сможем убедиться, что 99,9% массы человека — это всего одиннадцать элементов. Причем, если не считать водород (№ 1), то все их атомные номера — от № 6 до № 20! Все другие элементы входят в состав тела в ничтожных количествах.

Правда, мы знаем, сколь значима может быть приправа.

Кремний и кремнезем

Не подлежит сомнению, что никакой живой организм не может существовать без кремния.

Академик В.И.Вернадский

Кремний — второй по распространенности после кислорода элемент на Земле. С ним связывают огромный период развития человечества — каменный век, век кремневых орудий труда.

Наш жизненный опыт говорит, что кремний в разных его обличьях — песка, горного хрусталя, опала, яшмы, стекла, просто камней — вещество инертное по отношению к организму. Однако эта привычная истина неверна. Опыты на животных показали, что дефицит кремния в организме ведет к серьезным нарушениям. У цыплят, например, подавляется рост, плохо растут перья, не происходит ороговения клюва, изменяется цвет гребешка (и даже цвет мяса). У крыс деформируется скелет и нарушается пигментация. Содержание кремния в костях, сосудах, коже снижается при старении.

Кремний в организме вездесущ, но особенно много его в костях и в соединительной ткани — он входит в состав коллагена, фибриллярного белка, составляющего основу этих тканей, обеспечивающего их прочность. В организмах эволюционно низших животных кремния больше, чем у высших. У многих морских животных — губок, звезд, радиолярий — он составляет основу ске-

лета. А в растениях (кремнием особенно богаты папоротники, хвощи, осоки, злаки) кремний способствует жесткости стеблей.

Кремний образует ряд соединений, аналогичных соединениям углерода, его соседа по четвертой группе периодической системы Менделеева. Пользуясь этим сходством, писатели-фантасты создали немало произведений о «кремниевой» жизни, хотя ученые относятся к ее возможности скептически. Однако биологу важно помнить о сходстве кремния и углерода: оно может быть руководящей нитью при поиске новых биологически активных веществ — потенциальных лекарств.

Соединения кремния используют уже тысячи лет. Но о его биологической агрессивности люди узнали недавно. Изменения в организме людей, дышавших кремниевой пылью, долгие годы принимали за особую форму туберкулеза. В руководстве по фармакологии начала нашего века силикат натрия, растительные смеси и минеральные воды, содержащие кремниевую кислоту, рекомендовались в качестве противотуберкулезных средств. Понятие «болезнь пескоструйщика», или силикоз (от латинского *Silicium* — кремний), вошло в медицину недавно.

В «Повести о жизни» Константина Паустовского есть рассказ о Катюше Весницкой, гимназистке женской Фундуклеевской гимназии, которая вышла замуж за сиамского принца.

«Муж Катюши был вторым сыном короля. У него было очень мало надежды на сиамский престол. Но после смерти братьев он оказался единственным наследником и неожиданно стал королем. Так веселая киевская гимназистка Катюша Весницкая сделалась сиамской королевой.

Придворные ненавидели королеву-иностранку. Ее существование нарушало традиции сиамского двора. В Бангкоке по требованию Катюши провели элект-

рическое освещение. Это переполнило чашу ненависти придворных. Они решили отравить королеву, поправшую древние привычки народа. В пищу королеве начали постепенно подсыпать истертое в тончайший порошок стекло от разбитых электрических лампочек. Через полгода Катюша умерла от кровотечения в кишечнике».

Если так, то, видимо, у Катюши Весницкой была «кремниевая» конституция в гомеопатическом понимании, и стеклянный порошок оказался для нее ядом. (Кстати, женщины «кремниевой» конституции часто бывают изящны и красивы.) Трудно предположить, чтобы тончайший порошок, да еще поступающий с пищей, мог настолько травмировать кишечник, чтобы привести к смертельному кровотечению.

Вот такая красивая легенда о киевлянке, ставшей сиамской принцессой. На самом деле ее судьба сложилась иначе, чем описал Паустовский. Родители мужа, проявив вначале гнев по поводу женитьбы сына на иностранке, вскоре признали и полюбили невестку, оценив ее обаяние, такт и выдержку. Екатерина Ивановна умерла в Париже, на много лет пережив мужа. Я очень люблю истории с благополучным концом, поэтому никак не огорчилась, что такой замечательный эпизод «выпал из моего кремнезема». Тем более, что мои соображения насчет токсичности растертого стекла остаются в силе. О судьбе киевлянки-принцессы я узнала от читательницы Л.А.Никитенко — за что ей признательна.

И все же измельченный или растворенный кремний и его соединения превращаются порой в достаточно опасные вещества. Естественно, туда, где опасность, устремляется интерес врачей. Он диктуется стремлением найти защиту от повреждений, а также попыткой обернуть опасность в ее противоположность: именно из веществ высокой биологической активности получают самые эффективные медикаменты.

Историки медицины не очень уверенно пишут, что первая попытка использовать соединения кремния в качестве лекарства принадлежит Парацельсу и что они были рекомендованы при заболеваниях почек, мочевого пузыря и нервных расстройствах, а также при отеках и задержке лактации. Однако позже об этом забыли, и кремний был вновь привлечен в арсенал лекарственных средств только в XIX в. Самюэлем Ганеманом.

Итак, размельченный и растертый кремнезем оказался активно действующим на организм веществом. После серии опытов по выяснению особенностей его действия и разработки на их основе показаний для его практического применения он был введен в гомеопатическую фармакопею под названием *Silicea*. Впервые описание комплекса симптомов для его назначения было опубликовано во втором издании «Хронических болезней» Ганемана. Гомеопатический препарат готовится путем обработки горного хрусталя.

Показания для применения гомеопатического препарата из кремния сходны с теми, которые наблюдают гигиенисты на силикозоопасных производствах. Это поражения лимфатических путей и узлов, щитовидной железы, дыхательных путей, развитие мозаичного пневмосклероза, нефропатия, синдром Рейно и иные нарушения с дисфункцией соединительной ткани.

В справочнике по вредным веществам в промышленности отмечена неодинаковая подверженность действию кремния: «Сроки развития силикоза варьируют от нескольких месяцев до десятков лет — в зависимости от степени фиброгенности пыли, от запыленности рабочей атмосферы, от сопутствующего действия других факторов, которые могут повысить силикозоопасность, и, наконец, от индивидуальной чувствительности организма... Даже в одинаковых производственных условиях одни люди могут заболеть силикозом в первые годы после начала работы, другие лишь через много лет, а

третьи — завершить свой профессиональный труд в силикозоопасном производстве без явных признаков заболевания».

С точки зрения врача-гомеопата, именно те люди, которые заболевают силикозом раньше других, — наиболее подходящие субъекты для лечения малыми дозами кремния. Это люди зябкие, склонные к простудам и всевозможным гнойным заболеваниям, перенесшие в детстве рахит и плохое питание, с ревматизмом в семейном анамнезе. По складу характера это люди с большим запасом энергии, настойчивые, но часто страдающие комплексом неполноценности, поэтому к намеченной цели они обычно продвигаются не прямолинейно. И еще одно обстоятельство — астрономического характера — имеет значение для правильного применения силицеи: это ухудшение самочувствия в новолуние. Результаты изучения влияния лунных фаз на земную жизнь позволяют мне воспринимать этот симптом как объективную реальность.

В гомеопатии силицеа считается одним из важнейших стимуляторов для соединительной ткани. В последние годы к таким же выводам приходят ученые, изучающие влияние различных соединений кремния на биологические процессы. Соединения кремния оказывают противовоспалительное, обезболивающее и снижающее температуру действие, увеличивают активность некоторых медикаментов. Аморфный кремнезем применяется в качестве адсорбирующего и обволакивающего средства при пролежнях и ожогах. Кстати, лечебные минеральные воды «Боржоми» и «Джермук» богаты растворимыми соединениями кремния. В последнее время участились тревожные сообщения о неблагополучных последствиях протезирования с использованием кремнийорганических соединений. Развивающаяся при этом патология носит аутоиммунный характер, что вполне логично: влияние кремния на иммунитет — установленный факт. Речь идет о системной склеродер-

мии, красной волчанке, ревматоидном артрите, кремниевой нефропатии.

Однако тонкости действия кремния на организм раскрыты еще далеко не полностью. По всей видимости, для полной оценки его активности необходимо изучать широкий спектр доз, обратив особое внимание на микродозы. А гомеопатические конституциональные характеристики могли бы быть полезными, например, при подборе персонала силикозоопасных производств.

В последние годы такие исследования ведутся в нескольких научных институтах в Сибири. Иркутские ученые, исследуя влияние кремнийорганических соединений на организм, обнаружили вещества с парадоксальным действием — одни из них препятствуют, другие способствуют развитию экспериментального фиброза легких (у животных). Это наводит на мысль о возможности синтезировать кремнийорганические соединения, регулирующие рост соединительной ткани. С точки зрения гомеопата, таковыми могут стать дозы кремнезема или иного соединения кремния, в потенцированном гомеопатическим способом виде.

Показания для применения гомеопатических доз кремния подкупающе широки, однако использовать их не так просто — надо научиться «понимать» этот препарат. Мне это удалось не сразу. Я как-то робко пожаловалась на это отцу. Он понимающе улыбнулся и утешил меня, сказав, что тоже долго не мог овладеть этим лекарством.

Бесчисленны случаи, в которых силицеа оказывалась целительной. Это застарелые гнойные, спаечные, язвенные процессы, полипы, полиартриты и остеохондроз, заболевания органов дыхания, печени и мочеполовой системы. А сколь велико значение нашего «кремниевого» лекарства в педиатрии! Аллергодерматиты, рахит, частые простуды, отиты, проблемы с кишечником, трудности в общении с окружающим

миром, особенно в подростковом периоде. С удовольствием вспоминаю и случаи удачного применения силицеи при гипертонической болезни, эпилепсии, паркинсонизме, дисфориях и более глубоких психических нарушениях.

Трудно назвать патологию, в которой силицеа не могла бы быть полезной. Разумеется, при наличии характерных показаний. В связи с потрясениями, которые приходятся на долю нашей иммунной системы в современной экологической обстановке, ей суждено, наверное, стать еще более популярным лекарством.

«Анге-патой ударила в гневе кремнем. В блестящих искрах создавались боги земли и воды, лесов и жилищ. Кончила дело свое Анге-патой и бросила наземь кремний, но и он стал богом: ведь она не отняла от кремния творящую силу, стал кремень богом приплода, и на дворе или под порогом дома маленькая ямка прикрыта кремневым божком — Кардяс-сярко». Таким могущественным выглядит кремний в мордовской легенде, записанной Н.К.Рерихом.

Боярышник

Старение — это наиболее драматическая закономерность среди всех биологических явлений.

Академик Н.М.Эмануэль

Боярышник — *Crataegus L.* — принадлежит к семейству розовых (*Rosaceae*). Произрастает по всей Европе и Азии, в Северной Америке и Африке. В семействе насчитывается около 200 видов, у нас на Украине — 24. Для медицинских целей используются листья, цветы и плоды, наиболее активным действием обладают цветы и зрелые плоды. Боярышник изучен мало. В нем найдены гликозиды, органические кислоты, ацетилхолин, дубильные и некоторые другие вещества. Гомеопатический препарат готовят из свежих зрелых плодов боя-

рышника колючего — кратегуса оксиканта (*Crataegus oxyacantha L.*).

Мы не располагаем достоверными сведениями о применении боярышника как лекарственного растения в античные времена, хотя его описания имеются у Диоскорида (I в. н.э.) и других ученых древности. Правда, без разделения на отдельные виды (это сделал лишь Карл Линней). Во времена средневековья боярышник использовали не только как сердечное лекарство, но и при неполадках в кишечнике, почечных коликах, кашле и как противолихорадочное средство. Высказывались даже соображения о возможности замены хины вытяжкой из корней боярышника.

В наши дни применение боярышника ограничено, по сути дела, сердечно-сосудистыми заболеваниями. Во многих странах есть патентованные сердечные препараты (кардиовален и т.п.), в состав которых входит боярышник. И хотя препараты боярышника широко известны, действуют не только как сердечное, но и успокаивающее средство, по-настоящему серьезного отношения к ним в медицине нет. Разве что со стороны тех, кому боярышник очень помог вылечиться.

Что греха таить, вначале я тоже редко использовала боярышник в гомеопатической практике. Но когда долго работаешь врачом, то накапливаются кроме успехов и неудачи — одни и те же пациенты продолжают обращаться за помощью... И приходится активно расширять и углублять свои знания, увеличивая терапевтический арсенал.

Для гомеопатии боярышник относительно новое лекарство. Попытки применения его относятся к самому концу прошлого столетия. Только после Международного гомеопатического конгресса в Париже в 1900 г., где гомеопат Бернар Арнульфи сделал доклад, посвященный кратегусу, на него стали обращать больше внимания. Известный гомеопат Пауль Мессингер утверждал, что внимание врачей-гомеопатов к боярышнику

привлекла статья о нем как о сердечном лекарстве, опубликованная в нью-йоркском медицинском журнале в 1896 г. Она основывалась на практике ирландского врача Грина, который держал в секрете состав некоего сердечного средства, привлекавшего к нему пациентов со всей Великобритании.

После кончины врача его дочь не стала сохранять тайну, и во многих странах были поставлены опыты на животных и на добровольцах по уточнению лекарственных свойств боярышника. В наиболее полном виде они были изложены в «Лекарствоведении» Дж. Кларка в 1925 г. В этих опытах выяснили, что назначать боярышник следует при сердечных болях судорожного характера, сопровождающихся тревогой, онемением левой руки и подавленным настроением, даже отчаянием, при снижении умственной трудоспособности, учащенном мочеиспускании со скудным количеством мочи. Кроме того, сложилось впечатление, что это средство больше подходит лицам пожилым, а также перенесшим какое-либо тяжелое заболевание, перенапряжение или злоупотреблявшим спиртными напитками. Некоторые гомеопаты называют кратегус лекарством для старого сердца. Нужно, однако, заметить, что «старое» сердце может быть и у молодого человека. Недаром говорят, что возраст человека — это состояние его сосудов: явления атеросклероза могут начаться довольно рано. Судя по оценкам гомеопатов, исследовавших боярышник, считать его только сердечным лекарством ошибочно. Он влияет на кожу, слизистые оболочки носоглотки и дыхательных путей, на весь дыхательный аппарат и желудочно-кишечный тракт.

Думаю, что индийский гомеопат Д. Чэнд прав, когда пишет, что «заносчивым, много воображающим о себе гомеопатам кратегус кажется второразрядным средством, но я нашел его в высшей степени полезным лекарством». «На этот раз вы дали мне совершенно замечательное лекарство — я стал молодым, нет этих

ужасных сердечных болей и сердцебиений, которые одолевали меня при любом напряжении, а иногда и в покое; даже мысли о них ушли». Это слова моего пациента, которому после нескольких посещений, не приводивших к успеху, я выписала кратегус, причем в более высоком разведении, чем рекомендуют гомеопаты, проводившие опыты с тинктурой — крепким исходным раствором вытяжки из боярышника.

Растет боярышник в виде кустов и деревьев, в пору цветения очень наряден. Мелкие плоды чаще кроваво-красные, но бывают и желто-оранжевые. Они съедобны, их употребляют в свежем виде, а также для приготовления пастилы, суррогатов кофе и чая.

Боярышник широко культивируют, он дает много садовых форм. Можно его использовать и как подвой для фруктовых деревьев — груш, яблок, слив. Кустарниковую форму используют для создания живых оград, и немецкое название растения «хагедорн» происходит явно от *Hag* — забор, изгородь и *Dorn* — шип. Почему-то мне всегда представлялось, что колючие заросли, через которые пробирается принц, чтобы разбудить Спящую Красавицу, — это терн, шиповник и боярышник.

Красное облачко, красный боярышник,
шарик на ниточке красный.

Юрий Левитанский

Безвременник —цветок Медеи

Лепестки у безвременника цвета сирени,
И похожи глаза твои на цветок осенний,
Бледно-синие, словно осень в нашем краю,
Глаза твои медленно жизнь отравляют мою.

Гийом Аполлинер
(Перевод М.Кудимова)

Латинское название безвременника — *Colchicum* производят от Колхиды, куда переселился из Средиземноморья один из видов этого растения. Медея, дочь царя

Колхиды Ээта, с помощью которой Ясон добыл золотое руно, слыла волшебницей, владеющей тайнами ядов. Безвременник сильно ядовит: действие его яда сравнивают с действием мышьяка. Таким образом, название «колхикум» связано не только с местом произрастания, но и с занятиями царской дочери.

Безвременник принадлежит к семейству лилейных растений (*Liliaceae*), большинство его видов имеет особый физиологический календарь: они цветут осенью, а плодоносят весной. Древнеримский врач Диоскорид, составивший описание колхикума, к лечебным растениям его не отнес из-за большой токсичности. В раннем средневековье это растение использовали как средство от паразитов, а с XVI в. — как лекарственное, правда, большей частью в смеси с другими веществами. Лекарство из семян безвременника под названием «кашмирский гермодактиль» привозили из арабских стран и Индии. С ним конкурировали лекарственные смеси, в которые входили различные части безвременника европейского происхождения: «вода Гуссона», «пилюли Беккереля» и другие. Вино из безвременника — *Vinum colchici* рекомендовали при подагре и ревматизме. С этой же целью применяли *Liquor colchici compositus*, полный состав которого автор сохранял в секрете. А Парацельс рекомендовал колхикум только для наружного применения — из-за частых случаев отравления.

Безвременник вреден для многих животных, особенно для молодняка. Козы и овцы менее чувствительны к его яду, но молоко животных, съевших растение, все равно ядовито. В Италии, где немало коз, а безвременник растет во многих местах, часто бывают такие отравления, особенно в дни осенней прохлады. «Безвременник медленно отравляет стадо», — читаем у Г.Аполлинера.

В лечебных целях издавна использовали почти все части растения, чаще всего — семена, в которых, как показали позднейшие исследования, содержится наи-

большее количество алкалоидов. Безвременником пытались лечить подагру и ревматизм, бронхиальную астму, желтуху, водянку, заболевания кишечника и почек. Его считали также предохранительным средством от заразных болезней, особенно от чумы. Для этого надо было носить луковицу растения с собой в кармане.

Колхицин, как и хинин, был впервые выделен в 1820 г. профессорами Парижской фармацевтической школы П.Пельтье и Ж.Кавенту. Правда, они приняли его за уже известный алкалоид вератрин. Только в 1833 г. немецкий токсиколог Гейгер доказал, что французы выделили другой алкалоид. А структурная формула колхицина была расшифрована только в 1945 г. Она сложна и необычна — в ней имеется цикл из семи углеродных атомов. Позже такие семичленные циклы были обнаружены в антибиотиках и некоторых других соединениях. Так безвременник оказался у истоков нового раздела органической химии, изучающего семичленные циклы.

Долго считали, что в безвременнике содержится единственный алкалоид, однако позже было выделено еще около двадцати. В медицинских целях пока что используют только два: колхицин и колхамин. Действия их сходны. Колхамин менее токсичен, чем колхицин; по мнению одних исследователей — в 7—10, других — в 30—40 раз. При изучении материалов, посвященных безвременнику, создается впечатление, что это растение еще крайне мало исследовано. Хотя на некоторые его свойства (скажем, влияние на деление клеток) онкологи возлагают большие надежды. Однако использованию противоопухолевой активности препаратов безвременника мешает их токсичность. Как преодолеть эти осложнения, онкологам пока не ясно.

А токсические явления носят весьма серьезный характер — это пищеварительные, сердечно-сосудистые, дыхательные, неврологические и гематологические рас-

стройства. Может ухудшаться и общее состояние больного, вплоть до выпадения волос и коллапса. Английский гомеопат Р.Юз называет картину отравления безвременником живым изображением азиатской холеры — чаще всего колхициновая интоксикация протекает в виде тяжелого энтероколита.

Ботаникам и генетикам повезло больше: с помощью колхицина были получены полиплоидные растения, отличающиеся крупными размерами плодов, корнеплодов и т.д.

С гомеопатических позиций безвременник исследовали доктора Ж.К.Рейль и И.Э.Штапф (последний был одним из любимых учеников Ганемана и в 1922 г. начал издавать журнал «Архив гомеопатического искусства лечения», в котором печатались отчеты об испытаниях многих лекарственных веществ).

Гомеопатический препарат готовят из свежих, собранных весной клубнелуковиц безвременника осеннего (*Colchicum autumnale*). Как в традиционной медицине, так и в гомеопатии колхикум стяжал себе славу «суставного» лекарства. Известный венский терапевт Иозеф Шкода был высокого мнения об этом лекарстве, он считал, что медицина не знает против суставного ревматизма ни одного средства лучше колхицина. У меня самые удачные случаи с колхикумом были при лечении женских болезней и камней в почках.

В современной медицинской литературе много сообщений о лечении колхицином и колхамином. Обычно при этом пишут о патологиях, трудно поддающихся лечению: амилоидозе (белково-углеводная дистрофия), склеродермии, циррозе печени, болезнях крови. Активно продолжают заниматься изучением безвременника онкологи. Впечатления у клиницистов положительные, но наряду с оптимистическими оценками всюду звучит один и тот же рефрен — токсическое действие на различные органы.

Гомеопатический препарат колхикум токсических эффектов не даст, однако удачно применить его не так просто: видимо, комплекс симптомов для его назначения недостаточно разработан. Хотя, например, такой своеобразный симптом, как тошнота от запаха варящейся пищи, весьма индивидуален. Но, как и в остальных случаях, лекарство, как правило, надо выбрать не на основании отдельных симптомов, а по всей их совокупности. Отдельный признак, особенно из числа «странных», — это лишь «стрелка», указывающая направление поиска.

Киевские врачи, использующие гомеопатический метод лечения, пытались дополнить перечень симптомов для колхикума, испытав его действие на себе — как в старые времена, на первых этапах развития метода. Колхикум был взят в высоком разведении, в расчете на «лекарственное обострение», которое появляется, как известно, только у лиц, чувствительных к испытуемому веществу, и отражает самые индивидуальные качества, наиболее важные для характеристики лекарства.

Среди нас, врачей-добровольцев, чувствительных к колхикуму оказалось мало, и проявившиеся симптомы лекарственного обострения вписались в уже известную картину: отмечалась тягостная тошнота, отвращение к пище, послабление стула с болью в кишечнике, учащенное мочеиспускание, острый запах мочи, апатия. Колхикум и его производные входят в государственные фармакопеи многих стран, а также в Международную фармакопею, издаваемую Организацией Объединенных Наций; в Британскую фармакопею колхикум внесен еще в 1618 г. Мы, гомеопаты, видим в безвременнике очень интересное лекарство с еще далеко не полностью раскрытыми лечебными возможностями.

Безвременник используют в декоративном садоводстве. Его яркие цветы особенно эффектны в сентябре —

октябре, когда почти все растения уже почти отцвели. А цветущий безвременник кажется неожиданно весенним на фоне осеннего убранства природы.

Сурьма

> А прелюбодеица белилами-румянами умазалася, брови и очи подсурмила, уста багряноносны, поклоны низки, словеса гладки...
>
> *Протопоп Аввакум*

Работа гомеопата учит замечать и ценить каждую особенность, каждую, казалось бы, случайность, совпадение. Индивидуальные, особенные симптомы ценятся выше всего. Для препаратов сурьмы важны, например, такие сведения: «Ребенок не любит, когда на него смотрят»; «Не любит купаться, плачет во время купания и после него, не засыпает после купания»; «Заболел после того, как промок, провалился под лед или был на сквозняке после купания или мытья головы, купался в холодном море...»

Конечно, врач основывается не только на этой информации. Тем более, что препараты сурьмы прописывают при очень многих заболеваниях. Однако подобные «странные» сведения часто служат путеводной нитью, ведущей гомеопата в нужном направлении, напоминающей о том или ином лекарственном средстве. Однажды при тяжелой прогрессирующей аллергии, проявлявшейся у девушки в периодической кожной сыпи и отеках лица, ушей, шеи, рук, мне никак не удавалось найти подходящее средство, хотя обычно такого рода явления удовлетворительно лечатся гомеопатическими средствами. Наконец я «раскопала», что началось все после того, как девушка вышла на улицу в ветреную погоду с непросушенными после мытья головы волосами... В другой раз упоминание о том, что ребенок не любил купаться, был беспокойным и плакал после ван-

ны, помогло избавить его в десятилетнем возрасте от тиков, беспокоивших его в течение двух лет. К сожалению, эту ценную информацию я получила далеко не при первом осмотре. В обоих случаях был прописан препарат сурьмы — тартрат (комплексная соль винной кислоты) сурьмы и калия. Что и привело к выздоровлению.

Гомеопатическая фармакопея содержит довольно много препаратов сурьмы. Это ее соединения с фосфором, йодом, серой, мышьяком, калием. В нашем обиходе наиболее популярны три последние — *Antimonium cruda, Antimonium arsenicosum* и *Antimonium tartaricum*.

Сурьма — лекарственное вещество многовековой давности, ее упоминает еще в I в. Диоскорид в трактате «О лекарственных средствах». Она — частый компонент алхимических рецептов. Алхимики изображали сурьму в виде волка с отверстой пастью. Что касается истории изучения сурьмы, то приведу цитату из «Популярной библиотеки химических элементов» (1983 г.): «Свойства и способы получения сурьмы, ее препаратов и сплавов впервые в Европе подробно описаны в известной книге «Триумфальная колесница антимония», вышедшей в 1604 г. Ее автором на протяжении многих лет считался алхимик монах-бенедиктинец Василий Валентин, живший якобы в начале XV в. Однако еще в прошлом веке было установлено, что среди монахов ордена бенедиктинцев такого никогда не бывало. Ученые пришли к выводу, что «Василий Валентин» — это псевдоним неизвестного ученого, написавшего трактат не раньше середины XVI в.».

Фармакология, пожалуй, обязана алхимии не меньше, чем химия. Сурьмой пользовались Авиценна и Бируни. Армянский естествоиспытатель и врач XV в. Амирдовлат Амасиаци («Ненужное для неучей») писал о сурьме: «Обладает высушивающими свойствами. Обостряет и укрепляет зрение и прекращает слезоте-

ANTIMONIUM

чение, а также высушивает язвы и способствует росту ресниц. Она предохраняет от вредного действия оспы, а также прекращает носовое кровотечение». В гомеопатии, между прочим, антимонийные препараты наряду с несколькими другими также считаются противооспенными профилактическими средствами. К счастью, практический опыт современных гомеопатов наших широт сводился к смягчению реакции на противооспенную прививку, поскольку встреч с натуральной оспой не было.

К сожалению, я не читала трактата алхимика. Мне лишь известно, что уже в наше время петербургский врач-гомеопат Н.Е.Габрилович утверждал, что действие сурьмы трактуется алхимиками совершенно гомеопатически...

В XV—XVI вв. сурьму применяли примитивно — в качестве нарывного, рвотного и отхаркивающего средства. Одна из сложных солей, в которую входят сурьма и калий, так и называется — рвотный камень. Из него в свою очередь готовили медицинское вино — вино рвотного камня винум стибиатум. Получалось оно от смешения одной части рвотного камня с 250 частями хереса, либо путем настаивания вина в сурьмяном сосуде. Однако считалось, что снадобье это могут употреблять только крепкие взрослые люди, потому что тошнота и следующее за ней истощение бывают очень сильными. В конце прошлого века некоторые фармакологи уже считали, что от рвотного камня следует отказаться. Я скорее склонна согласиться с мнением немецкого профессора Р.Коберта, высказанным в учебнике по фармакотерапии (1909 г.): «Я решительно высказываюсь против мнения одного из лучших фармакологов, будто рвотный камень уже сыграл свою роль». Добавлю — тем более в гомеопатическом варианте его применения.

В начале XX в. рвотный камень стали применять при лейшманиозе (тяжелая тропическая болезнь, пере-

даваемая москитами). Результаты были положительными, однако отмечалась и высокая токсичность вещества. Альберт Швейцер, использовавший препарат в Африке, этого не находил: «Все те язвы, к которым я не знаю, как подступиться, я пробую лечить курсом внутривенных инъекций раствора рвотного камня. Пациенты получают через день от восьми до десяти кубических сантиметров этого раствора. . Средство это совершенно безвредно. Опасность снижается тем, что раствор вводится в вену медленно в течение четырех минут». Лично я не склонна согласиться с доктором Швейцером насчет безвредности рвотного камня. По нашим наблюдениям, его следует даже в гомеопатии применять с известной осторожностью. А безопасность может быть гарантирована в гомеопатии широким спектром разведений.

Споры о том, можно ли использовать сурьму в качестве лекарства, носили порой весьма острый характер. Злоупотребление ею в конце XV в. привело к тому, что французское правительство по рекомендации медиков запретило применять ее. А в германском Гейдельберге каждый врач обязан был при получении диплома давать клятву не употреблять сурьму.

Современные токсикологи сообщают, что при воздействии пыли сурьмы на производстве могут развиваться изъязвления и даже прободения носовой перегородки, зудящие высыпания на теле, пневмокониоз, изменения сердечной мышцы. Но есть и любители сурьмы — известны бактерии, питающиеся исключительно ее трехокисью.

Сурьма — элемент пятой группы (и пятого периода) периодической системы Менделеева. Глядя на ее «верхних правых» соседей по группе — мышьяк и фосфор, вряд ли можно предполагать, что сурьма не токсична. Во многом эти элементы, и в том числе по характеру действия на организм, сходны. Читаем у Менделеева: «Другой аналог фосфора есть сурьма. Это вещество по-

падается иногда большими массами в жилах гор и известно в минералогии под именем антимония». Антимоний — от греческого «антимон», цветок; вероятно, название идет от сходства с цветами игольчатых кристаллов сурьмяного блеска — самого распространенного минерала сурьмы Sb_2S_3.

Биологическая роль сурьмы не совсем ясна, но ее присутствие обнаружено как в растениях, так и в тканях животных и человека. Чувствительные люди могут пострадать даже от самых мизерных количеств вредных веществ, поэтому сведения о применении сурьмы в хозяйстве важны не только токсикологам, но и гомеопатам. Гомеопатические знания часто помогают врачу определить специфические поражения раньше, чем это доступно токсикологу. Вспомним, что определение чувствительности — краеугольный камень гомеопатии. Гомеопатическое лекарствоведение дает возможность врачу разобраться правильно в ситуации, так как именно в нем мы черпаем данные о чувствительности. Важно также и то, что у сверхчувствительных людей в некоторых случаях болезненные явления, вызванные каким-либо веществом в большой дозе, лечатся им же в дозе малой, гомеопатически приготовленной. А пострадавших от якобы безвредных количеств яда можно считать сверхчувствительными. Таким образом, токсикологический анамнез может упростить и укоротить в некоторых случаях путь поиска подходящего лекарства.

Сурьма — один из древнейших металлов, известных человечеству, и один из самых широко применяемых в современной технике (металл сурьма или неметалл — научный вопрос, не имеющий отношения к теме этой книжки). Это различные сплавы — от типографских и подшипниковых до полупроводников. Кроме того, сурьму используют в производстве керамики, кухонной посуды, красителей.

Гомеопаты прошлого века обнаружили, между про-

чим, что причиной экземы ног часто становились красные чулки, а цвет чулок зависел от сурьмы, входящей в краситель. Значит, тем более небезопасно сурьмить брови, если краска из сурьмы!

Хотя трудно не согласиться, что красота требует жертв.

Полынь-трава

Жует полынь соломенный бычок,
звенит пчелы мажорная музыка...

Лина Костенко

«Какой роскошный у вас чернобыльник», — говорю я бабе Сане, показывая рукой на растущий у края огорода высокий, выше меня ростом, крепкий куст полыни. «Чернобыль? — удивляется хозяйка. — А у нас зовут: забудьки. Говорят, его в борщ кладут. А на ферме инкубаторных цыплят отпаивали. Охотно так пьют, а мы попробовали — горький, ужас! И коровам от фасциолеза давали».

У нас — это на Полтавщине. «Почему забудьки?» — думаю я. Название недаром дается. С чем-то связано. С забвением, утратой сознания? Вспоминаю рассказ коллеги о том, что в голодные дни войны в семьях, варивших борщ из полыни, были случаи, похожие на падучую болезнь (эпилепсию) у маленьких детей. Когда этот борщ варить перестали, прошла и падучая.

Привычно отталкиваясь от гомеопатических знаний, понимаю, что в полтавском названии, скорее всего, отражено свойство полыни вызывать судороги с потерей сознания. Ведь все три вида полыни, используемые в гомеопатии, — противосудорожные, антиспастические средства. Все верно: в малой дозе они лечат судорожные припадки, в большой — вызывают их. Конечно, далеко не у всех борщ с полынью вызывает судороги.

У детей — чаще, видимо, они к ней чувствительнее. Так что надо считать полынь лишь условно съедобным растением, как, скажем, грибы свинушки или горькушки.

Работая над этой рукописью для переиздания, я познакомилась с легендой о происхождении названия «забудьки». Как-то одна девочка упала в яму к змеям, провела с ними всю зиму, и царица змей наградила ее даром понимать язык всех трав, но при условии — никогда не говорить слова «чернобыль». Однажды девочка забыла об этом, произнесла запретное слово — и из ее памяти выпало все, чему ее научила царица змей. Сейчас, когда слово «Чернобыль» приобрело зловещее звучание и стало известно во всем мире как синоним глобальной ядерной катастрофы, легенда показалась мне наполненной особым смыслом.

Полыни принадлежат к обширному семейству сложноцветных (*Compositae*). Много их, полыней, — около 500 видов, и только 20 из них растут на Украине. Современные фармакологические справочники и руководства по фитотерапии отводят полыни довольно скромное место в лекарственном арсенале. Ее рекомендуют при заболеваниях желудочно-кишечного тракта для улучшения пищеварения, для возбуждения аппетита. А между тем у полыни славная биография. Она упомянута уже в медицинском трактате — древнеегипетском папирусе Эберса. Родовое название этого растения — *Artemisia L.* Происхождение его в «Салернском кодексе здоровья», написанном в XIV в. врачом Арнольдом из Виллановы, объясняется следующим образом:

> Мать многочисленных трав, нареченная греческим словом.
> Действие этой травы, говорят, открыла Диана,
> Что Артемидой зовется у греков; отсюда названье
> Эта имеет трава, получив открывателя имя.

Действие, открытое Артемидой, касается родовспоможения — она была не только богиней охоты, но и

покровительницей рожениц. Для древних греков и римлян артемизия — прежде всего женское лекарство. Родовспомогательным средством полынь считали также на Руси, на Кавказе, в Китае. Еще в Древнем Египте жрецы Изиды, богини материнства и плодородия, в праздничные дни ходили с ветками абсинтиума маринума (*Absintium marinum*) — полыни морской. Считалось, что венок из полыни на голове или на шее способен предотвратить приступы эпилепсии. Более того, полагали, что могущество растения так велико, что оно может уберечь от несчастья не только отдельного человека, но и целую страну.

Полынь рекомендовали при различных интоксикациях: отравлении грибами и цикутой, при укусах змей и запоях. В средневековых травниках полыни тоже отводилось много страниц. В списке подвластных ее благотворному влиянию значились довольно разнообразные заболевания: холера, чума, водянка, ревматизм, цинга, болотная лихорадка (т.е. малярия). Парацельс рекомендовал полынь при морской болезни. Такое разнообразие приводит, конечно, в некоторое смущение, но вместе с тем наводит на размышления.

В украинском лекарственно-хозяйственном пособии XVIII в. чернобыльник тоже назван матерью всех лечебных трав. Там же сказано, что людей, часто принимающих его, никто не сможет отравить. Слава о полыни как о растении, возбуждающем аппетит и предохраняющем от усталости, привела, по всей вероятности, к использованию ее в пище. Из нее делали приправу к гусиному жаркому, клали в маринады и соления. Готовили полынные напитки, молодые листья полыни примешивали к бисквитному тесту.

О полынном вине упоминается еще в I в. у Диоскорида, но максимум изготовления спиртных напитков с примесью полыни — вин, ликеров, водок — приходится на XIX в. Наиболее известны абсент и вермут (по-немецки полынь — *Wermut*, а *Artemisia absithium* —

латинское название горькой полыни). Употребление этих напитков вело к довольно печальным последствиям: они вызывали головокружение, рвоту, срывы беременности, обмороки и судороги, которые нельзя было объяснить одним влиянием алкоголя. Появился даже термин — полынная эпилепсия; в 1900 г. во Франции происходили даже общественные выступления против абсента. Вот пример: «Он экономил на железнодорожном билете ради двух-трех бокалов абсента... Его возбужденный вид, дикий взгляд наводили страх даже на людей неробких. Его речи не могли расположить к нему встречных прохожих: «бандиты», «жулики», «убийцы», а иногда кое-что и похуже, если он был не в духе... Всевозможные выходки повторялись так часто, что в конце концов пришлось его поместить в больницу», — читаем мы в биографии французского живописца Мориса Утрилло.

Наиболее устойчиво сохраняется за полынью репутация глистогонного средства. В 1830 г. аптекарь из Дюссельдорфа выделил из цитварной полыни сантонин и объяснил глистогонные свойства растения действием этого соединения. России принадлежала мировая монополия на поставку сантонина. В степных районах страны собирали цитварную полынь, а Оренбург и Чимкент стали центрами ее переработки.

За полынью издавна утвердилась слава санитарно-гигиенического средства: ею окуривали воздух вокруг заразных больных, в военно-медицинских книгах времен Тридцатилетней войны (XVII в.) ее советовали применять от блох и вшей. С этой же целью ею пользовались при стирке белья. «Тридцатилетней войны я не помню, — сказал по этому поводу мой приятель, — но во время второй мировой мама вечно клала мне полынь в кровать — от блох». И в собачьей «постели», будь то конура или подстилка, полынь так же хороша и, уж во всяком случае, значительно безопаснее, чем инсектициды.

Полынь как лекарственное сырье признана во многих странах. А цзю-терапия — лечение прижиганиями определенных точек кожи — избрала своим инструментом именно полынные сигареты. В полыни содержатся гликозиды, эфирные масла, смолистые и белковые вещества, органические кислоты, витамины B_6, *C*, *K*. Биохимический состав существенно различен у разных видов полыни. Эфирные масла полыни белеющей, персидской и астраханской содержат более 90% камфоры и могут быть сырьем для ее получения. Полыни лимонная и холодная используются в парфюмерной промышленности. Полынь альпийская — декоративное растение, а кормовая полынь пригодна для окраски шерсти в зеленый цвет. В степных и полупустынных районах многие виды полыни составляют основу пастбищ. Это полыни белоземельная, белая, черная, понтийская, схожая. И в то же время полынь цитварная и астраханская токсичны для многих животных. Любопытно, что токсичность одних и тех же видов полыни различна в разных районах — она зависит от условий среды.

В романе Владимира Орлова «Аптекарь» есть по этому поводу любопытные строки: «Смертельная доза сухой полыни, — строго сказал Михаил Никифорович, — равна двумстам пятидесяти — двумстам семидесяти граммам. Во время похода в Персию Петр Первый возле Кизляра потерял за ночь пятьсот лошадей, накушавшихся полыни таврической».

В распоряжении врача-гомеопата три препарата из полыней: цина (*Cina*), артемизия (*Artemisia*) и абротанум (*Abrotanum*). Первый из них применяют чаще других против глистов. Однако после исследования, проведенного киевским врачом-гомеопатом Л.Н.Бадьей в 1987—1988 гг., наше мнение об этом препарате изменилось. Оказалось, что все полынные препараты могут давать положительный эффект при нервных заболеваниях: тиках, хорее, при ночном недержании мочи, хож-

дении во сне и эпилепсии. Их используют также при простуде, бронхиальной астме, коклюше, кожных, глазных и желудочно-кишечных заболеваниях. Цину в педиатрии применяют чаще, чем при лечении взрослых: в детском возрасте чувствительность к этому растению повышена. Недаром от полынного борща страдали больше дети, чем взрослые.

Однажды, когда я проводила отпуск в деревне, ко мне обратилась за советом женщина — ее внучка страдала бронхиальной астмой. Я пришла со своей дорожной аптечкой и, поняв, что девочка «цинная», тут же дала ей несколько крупинок. Как только она стала рассасывать их, у нее началось горловое покашливание. Тотчас же тревожные взгляды бабушки и мамы, как лучи прожектора в вечернем небе, скрестились на девочке. Я тоже испугалась — такой кашель мог быть сигналом приступа удушья. Но кашель прекратился, приступ не стал развиваться, и напряжение с лиц матери и бабушки ушло. Приступов не было и в последующие два года.

Не надо удивляться, если врач-гомеопат спросил вас на приеме, нравится ли вам запах полыни. Это вопрос деловой — выясняется чувствительность к растению. Ведь малые гомеопатические дозы действенны только в том случае, если ваш организм не безразличен к избираемому лекарству. Врач руководствуется целым рядом показаний, как субъективных, так и объективных. Для «цинных» пациентов, например, характерна бледность носогубного треугольника, ночной скрежет зубами, беспокойное поведение, капризы, судорожный характер боли.

К счастью, запах полыни еще многие помнят, даже горожане. Очень примечательная своим запахом трава. Вспомним у Майкова: «Степной травы пучок сухой, он и сухой благоухает!» Или у Волошина: «На дне долин, напитанных полынью, с утра летит пустая тишина». Примечательна наша трава не только запахом, но и горьким вкусом. Всем понятна метафора Ахматовой:

«Полынью пахнет хлеб чужой». Горьковатый запах полыни украинского юга, сухой, серой и низкорослой, знаком мне с детства. Для меня она — трава засухи. Но в отделе лекарственных растений Ботанического сада Академии наук Украины я поняла, что это очень красивое растение и вовсе не серое, а серебристое. Когда полыни много, она похожа на пушистый ковер и вполне подходит для цветочных бордюров. Так что в полынях не только полезность, но и красота.

В степи былинной где-то кони мчат,
Над степью в небе лебеди кричат,
И свист стрелы, пронзительный и злой,
Полынь-трава, ты слышишь над собой.

А ты встаешь из-под крутых копыт,
Свой стойкий дух, как иллюзорный щит,

Вновь поднимаешь, богатырь былинный,
Ты, дерзкий куст, мой горький куст полынный!

Пыль радиаций каплями смертей
Летит и гибнет у твоих корней,

Не вянешь ты под тучами осенними
В степи широкой, ветрами овеянной.

Как часовой стоишь ты в холод, в зной,
Могучим цветом седины земной!

Андрей Малышко

Туя — гроза бородавок

Откройте, люди, я непогода,
Во вдовьем платье, в фате дождя.
Она сочится, она струится
Сквозь тускло-серый ночной туман.

Максимилиан Волошин

Человек «туйной» конституции постарался бы, наверное, найти причину не отворить дверь гостье в фате дождя. Люди, которым подходит гомеопатическое лекар-

ство из туи, крайне плохо переносят сырость, холод, дождь. В пасмурную погоду состояние их здоровья ухудшается во всех отношениях. Их мучит не только усиление радикулита, болей в суставах, кашель и головная боль, но и обостряются те болезненные явления, которые мы обычно не связываем с погодой, например, неполадки в желудочно-кишечном тракте, кожные сыпи.

По-видимому, к такого рода людям принадлежал и Иоганн Вольфганг Гёте. В одном из его писем можно прочесть: «Прекрасная погода внезапно омрачилась облаками и туманами, вершины гор скрылись, и нет надежды. Моя натура закрывается, как цветок, когда солнце уходит».

Туя западная (*Thuja occidentalis*), принадлежащая к семейству кипарисовых (*Cupressaceae*), в диком виде произрастает в Северной Америке, культивируется же во всей Европе. Привычное для нас вечнозеленое, очень красивое дерево парков, скверов, бульваров. Туя достигает высоты 12—18 метров, а один из ее видов, красный кедр (*Thuja plicata*), — даже 75 метров. Замечательно, что туя хорошо переносит задымленность городов, а ее листья содержат бактерицидные масла. У красного кедра репутация похуже; на производствах, где его обрабатывают, бронхиальная астма — профессиональное заболевание.

Сведения о применении туи в медицине вне гомеопатии довольно скудны. В наше время эссенцию туи рекомендуют как средство против бородавок и полипов, для наружного и внутреннего употребления

Как гомеопата меня это тревожит. Туя — ядовитое растение, особенно для тех, кто к ней чувствителен, поэтому прием эссенции или настойки внутрь может привести к серьезным расстройствам здоровья. К сожалению, эти случаи не так уж редки.

И в то же время в руках гомеопата эссенция туи, будучи фантастически разведенной, замечательно лечит и бородавки, и полипы. Естественно, что она должна быть предложена человеку соответствующей

THUJA

конституции. Эффект исчезновения бородавок под воздействием гомеопатической туи мне приходилось наблюдать неоднократно. И не только бородавок, но и атером и иных «лишних» образований. Одного из моих пациентов, обратившегося по поводу жестоких головных болей, истязавших его в течение нескольких лет, туя избавила не только от головной боли, но и от атером, густо рассыпанных по всему телу. Раздевшись, он вместе со мной удивленно осматривал себя — дома он не заметил исчезновения привычных для него шишек. Не заметила исчезновения многочисленных бородавок на руках у своего семилетнего сына и женщина, приводившая его на консультацию по поводу приступов судорог. В результате лечения препаратом туи исчезли и судороги, и бородавки.

Туя вызывает интерес и у онкологов. Они выяснили, что туя и безвременник осенний — источник нескольких противоопухолевых препаратов — содержат вещества, принадлежащие к одному и тому же классу химических соединений.

Показания для применения туи в гомеопатии разработаны Ганеманом и его ближайшими помощниками, они описаны в «Чистом лекарствоведении».

Гомеопатический препарат готовят из свежих молодых побегов туи западной. Гомеопаты прошлого века считали, что туя — главное средство против «оспенного яда» и вредных последствий прививки оспы. Сегодня мы убеждаемся в том, что это относится не только к оспенным прививкам, но и многим другим. Профилактические прививки — далеко не всегда благо, иногда и зло, подрывающее защитные силы организма. Связь частых простуд, аллергических явлений, заболеваний печени и почек с профилактическими прививками очевидна; современный американский врач-гомеопат Р.Масковец приводит по этому поводу весьма поучительную статистику. А туя — одно из самых необходимых лекарств при таких осложнениях. Мне хорошо за-

помнился случай, когда туя помогла при полиартрите с выраженным болевым синдромом и длительной субфебрильной температурой у молодой пациентки. Терапия не давала никакого эффекта, да и сам диагноз ревматического полиартрита вызывал сомнения. При расспросах удалось выяснить, что похожие боли возникли у пациентки впервые еще в школьном возрасте после прививки от оспы, вызвавшей высокую температуру и багровый отек на месте прививки.

Видимо, недаром тую называют деревом жизни, а в старинных травниках — живодревом. Туя — от греческого «туйо», жертвовать; при жертвоприношениях жгли ее пахучую древесину. Есть и славянское соответствующее название — кадильное дерево.

Вокруг моего дома растет несколько больших туй, посаженных матерью. Я очень люблю наблюдать сезонные смены, происходящие в ее вечнозеленом наряде. Листопада будто бы и нет, но к осени у подножья дерева — ворох пряно пахнущих бронзовых лапок. Зимой же все дерево превращается в «музыкальный ящик» благодаря непрестанно вспыхивающему щебету ночующих в гуще ее ветвей воробьев. А к весне — новый, теряющий тусклость, оттенок зелени, четко обозначающий конец зимней спячки и начало пробуждения.

Крапива — сердитое семейство

Притворись
Тенью весенней в весенних цветах
Днем самым коротким в году и полярною ночью
Предсмертною мукой тех кому привиделась осень
Запахом розы и мудрым ожогом крапивы...

Поль Элюар
(Перевод М.Ваксмахера)

Наверное, я не погрешу против истины, если скажу, что многим по душе телевизионная передача «Что? Где? Когда?» и, если соревнование идет между «знатоками»

7*

и авторами вопросов — телезрителями, симпатии миллионов телезрителей все равно на стороне «знатоков». Мы за них «болеем»! В одном из весенних состязаний 1984 г. в довольно критической для «знатоков» ситуации прозвучал легкий, к радости болельщиков, вопрос: что хорошо и в самоваре, и в горшке, и в тканье, и как лекарство? И вдруг осечка в ответе: ревень, а не крапива. В чем дело? Неужели молодые люди так плохо знают, казалось бы, общеизвестные растения? Обратимся к справочной литературе. Оказывается, в крапивном семействе *Urticaceae* до 50 видов, на Украине произрастают шесть, причем на всей территории и в основном — как сорная трава. Особенно мощными и величественными бывают заросли крапивы на пустырях, заброшенных дворах, во рвах. В иных местах высота крапивы достигает трех метров. Это уж поистине — лес.

Спускающимся в ров крапивным массам
Значительность лесов дарует тишина.

Новелла Матвеева

Неужто «знатоки» не читали «Диких лебедей» Андерсена — великого и любимого всеми сказочника? Из чего плела принцесса рубашки для своих заколдованных братьев? Из крапивы. Выглядели они, должно быть, не очень элегантно, но, как известно, выполнили свое назначение, разрушив колдовство. Не знаю, из какой ткани шьют костюмы действующих лиц пьес, посвященных средневековой жизни, но по виду они напоминают популярные на Украине крапивные мешки, в которые ссыпают картофель. Думаю, что одеяния принцев выглядели не лучше.

В книге В.Шененбергера «Соки растений — источник здоровья» есть такие любопытные строки: «Под моим началом было 1,5 гектара крапивного поля. Крапива выращивалась по распоряжению хозяйственного ведомства, потому что из ее стебельков намеревались

получить дополнительное волокно для ткани, из которой шилась военная форма». Это было в Германии в последний год первой мировой войны. В 20-е годы у нас, видимо, тоже был период увлечения крапивой в народном хозяйстве. Читаем у Андрея Платонова об одном из его героев-чудаков, главаре районной сплошной коллективизации: «В общем же Упоев был почти счастлив, если не считать выговора от Окрзу, который он получил за посев крапивы на десяти гектарах. И то он был не виноват, так как прочел в газете лозунг: «Даешь крапиву на фронт социалистического строительства».

«Муза, крапиву воспой...» Так начинается рассказ о крапиве из «Олепинских прудов» Владимира Солоухина. Это даже не похвальное, а панегирическое слово. Крапива — майская целебная и питательная еда — не только для людей, но и для домашних животных. Рыбаки перекладывают улов крапивой для лучшей сохранности — она обладает консервирующими свойствами. И даже:

Я крапиву сорвал,
Я приставил к букету крапиву!
И — о чудо! — зеленая, мощная сочность крапивы
Озарила цветы.

Правда, в этом случае писатель пренебрег столь естественно возникающим у каждого желанием понюхать букет, а невозможность сделать это (кто же захочет обжечь себе нос) уменьшает эстетическое наслаждение.

На Украине пучком крапивы моют глиняную посуду. Получается не просто щетка, а щетка с дезинфицирующими свойствами. Кто пользуется ею, предварительно обдав кипятком, а кто и свежесорванной, находя в этой процедуре двойную пользу — гигиеническую и целебную. Туристам, геологам, участникам экспедиций стоит, пожалуй, перенять этот способ мойки — жир смывается даже холодной водой.

Крапива содержит много биологически активных веществ — витамины C, K и B_2, гликозид уртицин, камеди, эфирное масло, белковые вещества, сахар, железо, серу, кремний, кальций, муравьиную кислоту, гистамин. По биохимическому составу крапива отнесена в пособии по фармакотерапии М.Д.Машковского к веществам, влияющим на тканевый обмен. Хотя показания к ее применению, сообщаемые этим руководством, скромны — она рекомендуется только как кровоостанавливающее средство. Это лечебное свойство крапивы чаще всего используют в настоящее время в гинекологии и акушерстве.

А лечебное прошлое крапивы впечатляет. Диоскорид рекомендовал ее при многих заболеваниях — воспалении легких, задержке мочи, желудочно-кишечных расстройствах, нарывах, различных кровотечениях, лишайных высыпаниях на коже, травмах. Ее лечебные свойства подтверждал и Гиппократ. В средние века крапиву прописывали при свинцовых отравлениях, эпилепсии и особенно часто — при почечных и печеночных камнях.

Крапива — популярное лекарственное растение у отечественных травников. У них можно встретить советы такого рода: семена крапивы, сваренные в вине, — при камнях в почках; сухие растертые листья с черным хлебом — при поносах; настой из сухой травы — при золотухе. В Воронежской губернии крапивой лечили чахотку, в Сибири — лихорадку. Даже холерных больных секли и растирали крапивой.

Современная фитотерапия рекомендует настои, вытяжки, отвары, свежий сок из различных частей крапивы при нарушении солевого обмена, как мочегонное, снижающее содержание сахара в крови, стимулирующее желудочно-кишечную секрецию, а также как противоожоговое и заживляющее раны средство.

Крапива — хороший источник витамина C для скота, но особенно для птиц, которые поедают ее с боль-

шим удовольствием. А вот лошади, заметим, не едят вовсе, таковы капризы природы. (Это напоминание фармакологам о том, что экспериментальное животное при испытаниях лекарственных веществ надо выбирать, стандартов нет и здесь.)

Как-то летом в деревне, подталкиваемая профессиональным любопытством, я спросила женщину, несшую в цветастом платке сноп свежей крапивы: «Свиньям?» — «Нет, — ответила она, — индюкам». И я увидела с десяток индюшат-подростков, стоящих на заборе как бы в ожидании. Увидев хозяйку с ношей, они не то чтобы слетели с забора, а просто свалились ей под ноги. Так встречать можно только что-то очень желанное.

Не обошли своим вниманием крапиву и косметологи, советующие лечиться ею при выпадении волос и раннем поседении, для придания свежести коже лица. Поэтому не следует удивляться изображению этого подзаборного растения на элегантных флаконах с шампунем. Хотя может закрасться и сомнение: неужели сохраняется стимулирующее действие крапивы в мыльном растворе? Но это уж на совести парфюмеров.

В медицине используют несколько видов крапивы: двудомную (*Urtica dioica*), жгучую (*Urtica urens*), узколистную (*Urtica angustifolia*) и коноплянную (*Urtica cannabina*). Есть препарат из крапивы жгучей и в гомеопатии. Крапива — хороший пример для объяснения правила применения лекарств в гомеопатии — принципа подобия: всем хорошо известны «ожоги» от крапивы. Гомеопатический препарат — он называется уртика уренс (*Urtica urens*) по имени растения — лечит такие же высыпания, вызванные иными факторами: пищей, лекарствами, холодом, солнечными лучами, волнением, обменом веществ в самом организме — в том случае, если они подобны крапивным ожогам. Соприкасаясь с крапивой, вы имеете дело с большой дозой яда, в гомеопатическом лекарстве — с малой: при его приготовлении настойка из растения подвергается мно-

гократному разведению. Уртика уренс бывает эффективна не только при крапивнице, но и при иных заболеваниях — бронхиальной астме, подагре, почечнокаменной болезни, заболеваниях мочевого пузыря и желудочно-кишечного тракта, при различных кровотечениях.

Крапивный яд не принадлежит к особо опасным, но у чувствительных к нему людей, обстрекавшихся об крапиву или даже съевших суп или салат с крапивой, могут появиться «ожоги» с сильным зудом и жжением. Нарушается самочувствие, повышается температура, учащается мочеиспускание. Может появиться кашель с отделением мокроты, нарушения работы кишечника, боли в суставах, маточное и носовое кровотечение. Думаю, что такие явления, возможно в легкой форме, не так уж редко возникают у любителей зеленых борщей с крапивой или у тех, кто пытается сечь больные суставы. Просто далеко не каждый умеет верно оценить реакцию своего организма на различные воздействия.

Наблюдательные люди всегда могут подсмотреть в природе что-то полезное. Одна из моих пациенток заметила, что ее пятилетняя внучка, у которой в течение двух лет были неблагоприятные анализы (эритроциты в осадке мочи), срывает и ест листья крапивы. Она стала давать девочке свежий крапивный сок, и анализы нормализовались. Надобно сказать, что люди, пострадавшие от «общения» с крапивой, часто в последующем испытывают и ее целебное действие. Одна пациентка рассказывала мне, как ужасно она рассердилась на мужа за то, что он без предупреждения хлестнул ее несколько раз по ногам пучком крапивы. Это вызвало ожог с сильным жжением — но зато уменьшилась боль в коленных суставах. В дальнейшем она стала принимать гомеопатический препарат из крапивы — с хорошим результатом. Так что не обязательно, лечась крапивой, страдать от ожогов. Она прекрасно действует и в малых дозах, в изящных крупинках. Крапиву часто

называют кровоочистительным средством. Возможно, с этой целью некоторые спортсмены в период подготовки к состязаниям секли себя крапивой. Своеобразный допинг?

Еще более любопытный «крапивный» случай рассказала мне однажды попутчица в поезде. Ужасающая пищевая крапивница, не поддававшаяся действию никаких антигистаминных препаратов, прекратилась у нее после того, как она выпила два стакана крепкого отвара крапивы. Правда, после этого лечения резко повысился протромбиновый индекс. (Кстати, она же сообщила, что на Кавказе из крапивы с небольшим добавлением кукурузной крупы варят кашу.) Еще один удивительный случай — по описанию английского гомеопата М.Тайлер: у женщины, принявшей две чашки крапивного отвара, возникла сильная крапивница со страшным зудом, отеком век, губ, носа, ушей. И кроме того, у нее, никогда не кормившей грудью, началось набухание молочных желез и отделение молока!

Крапиве посвящено много поэтических строк, словно какому-либо роскошному цветку. Да и художники не обидели это растение своим вниманием. Даже у Дюрера есть полотно с изображением ангела, подносящего к трону Всевышнего ветвь крапивы.

Я цветы обходил стороной,
Их считал за ненужное диво.
Я искал те места, где крапива
Неприступной стояла стеной.

Обжигаясь зеленым огнем,
Обрезал ей колючие ножки.
Необычного цвета лепешки,
Обжигаясь, мы ели потом.

А сейчас я любитель цветов,
Улыбаюсь любому счастливо.
На задворках стоит крапива,
Словно память тех грозных годов.

Виктор Сергин

Камфора

С фигуркой из камфары ты схожа
белизной
Ты целомудренно-щедра со мной,
и вновь я
Тебя в объятья заключил, чтоб век
не отпускать,
И яхонты кровавых слез ронял
на изголовье.
Я к телу белому прижал свои глаза
в слезах:
Кровь унимает камфарой врачебное
сословье!

Шараф аль-Кайрувани, XI в.

Киев, весна, кафедра терапии внутренних болезней медицинского института. Группа студентов пятого курса ждет в вестибюле клиники преподавателя, ведущего практические занятия. Мимо проходит профессор Е.Б.Букреев, останавливается и по нашему достаточно раскованному поведению сразу понимает, что мы уже «на выходе», определились. Поймав взглядом меня, спрашивает: «А вот вы — куда идете специализироваться?» — «На хирургию», — отвечаю я. «Ну, зачем это вам? — недоуменно, как бы с осуждением, говорит он. — Вам бы в балет...»

Небольшая и некрепкая с виду, я уже привыкла к таким речам и не защищаюсь, молчу. Слышала то же самое в деканате, даже про балет. Почему я иду на хирургию? Наверно, более всего по наследству — отец пришел в гомеопатию после десятилетней хирургической работы. Хирургом был хорошим, оперировал легко и быстро — у него чуткие, «умные» руки. Гомеопатия увлекла его своей эффективностью, гуманностью, красотой, только поэтому он и оставил хирургию. Я последовала его совету — надо узнавать случаи, подлежащие оперативному лечению, уметь быстро «чувствовать» больного и остро ощущать ответственность за его жизнь. Хирургическая клиника, по его мнению, научит

этому быстрее других. Но была еще одна, моя собственная причина, почему мне не хотелось идти в терапию. Причину эту я сама считала несерьезной, но тем не менее она тайно влияла на ход событий... Я всегда страдала от камфарного запаха, который доминировал в терапевтических клиниках в мои студенческие годы над всеми другими. А может быть, это мне только так казалось. Я его просто боялась, как, впрочем, и запаха мази Вишневского — с ним мне пришлось постоянно сталкиваться в клинике хирургической (в отделении, где я проходила субординатуру, было много ожоговых больных). Мне было неловко признаваться в такой странности даже самой себе. Только много позже, уже врачом-гомеопатом, я поняла, что это не странность и не каприз, а повышенная чувствительность к смоляным запахам.

Отрицательное отношение к камфоре непроизвольно распространилось и на гомеопатический препарат из этого вещества, тем более, что с детских лет мне было известно и нечто скверное о нем: будто камфора препятствует действию гомеопатических лекарств, и при гомеопатическом лечении инъекции камфоры так же нежелательны, как употребление кофе, спиртных напитков и пряностей. Должна признаться, что практическая работа не дала мне четкого ответа относительно этого свойства камфоры. Совместимость средств лечения я предпочитаю всякий раз определять индивидуально для каждого пациента. Здесь нет «идеальных» закономерностей, это очень деликатный вопрос.

О действии камфоры существовало в медицине много разнотолков. С одной стороны, считали, что камфора может служить противоядием большинству растительных и минеральных ядов, а с другой — что она повышает чувствительность к некоторым токсинам, например к угарному газу.

Долгое время камфора не возбуждала во мне про-

фессионального интереса, хотя мне было известно, что многие педиатры при затяжных поносах у детей пользуются камфорой Рубини (50%-ный раствор камфоры в 95%-ном алкоголе). Прием камфоры Рубини может быть чреват токсическими явлениями, поэтому ее нельзя причислить к истинным гомеопатическим лекарствам, которые ни в коем случае не должны вызывать подобных явлений. И это тоже отвращало меня от камфоры. Правда, за камфорой Рубини числится замечательное доброе дело — спасение жизни многим блокадным ленинградцам, страдавшим безбелковым поносом (об этом я узнала из писем читателей).

Р.Рубини — итальянский врач-гомеопат. Он лечил своим препаратом холерных больных в Италии и Швейцарии в 1854—1855 гг. с большим успехом: смертность среди его пациентов была в 10 раз меньше по сравнению с официально зарегистрированной в ту эпидемию (4 и 42%). Предложение лечить камфорой холеру исходило первоначально от Ганемана, который упоминал это средство еще в работе «Опыт нового принципа нахождения целительных свойств лекарственных веществ» (1796). Ганеман считал камфору средством, сложным для изучения: «Действие этого вещества на здоровое тело крайне загадочно и трудно определимо по той причине, что первичное действие сменяется внезапно и легко смешивается с реакцией организма». В его рекомендациях по применению камфоры есть даже противоречия принципиального характера. Ганеман воспринимал камфору, выражаясь современным языком, как химиопрепарат: «Она больше всяких других лекарств обладает свойством убивать своими парами низшие организмы и таким образом в состоянии быстро убить и уничтожить холерную миазму, которая, по-видимому, представляет живые существа, убийственные для человека и недоступные нашим чувствам» — так рассуждал Ганеман, хотя, заметим, вибрион к тому времени еще не был открыт.

Истинный же гомеопатический препарат никогда не выступает в такой роли — он никого не убивает, а способствует борьбе самого организма с заболеванием, повышая его защитные силы. Примечательно, что, хотя механизм лечебного действия камфоры при холере был объяснен Ганеманом не с гомеопатических позиций, сама идея лечить ею холеру соответствует принципу подобия: клиническая картина холеры и реакция на камфору здорового организма сходны.

Материалов для таких сравнений было достаточно. Камфорой интересовались многие поколения врачей. Одни относили ее к «горячительным» средствам, другие — к «охлаждающим». Подобные разноречия и вызывали, возможно, у некоторых естествоиспытателей желание произвести собственные эксперименты. В 1768 г. эдинбургский хирург Вильям Александер в «Экспериментальных эссе» опубликовал результаты опыта над собой, едва не стоившего ему жизни. Ганеман и врачи из его окружения тоже «ставили эксперименты», по результатам которых были определены гомеопатические показания для применения камфоры (они описаны в «Хронических болезнях» С.Ганемана).

Очень интересны опыты, произведенные на себе чешским физиологом Яном Пуркине. Он принимал камфору в дозах от 0,05 до 2,0 грамм. «После приема камфоры в мышцах ощущается своеобразное стремление двигаться, проявляющееся и в действительных движениях. В кожных нервах ощущается легкое покалывание, будто вся кожа окутана легким покрывалом или теплым дуновением, и вследствие этого ее чувствительность к внешним влияниям понижается. При более сильной степени похожего на опьянение состояния, наступающего после приема камфоры, ощущаешь, будто кожи касаются мехом; дыхание становится необычно легким. Но особенно своеобразно возбуждается деятельность мозга; я этого не отмечал ни при каком другом состоянии опьянения. Если дру-

гие вещества возбуждали в большей степени животное начало, то камфора действовала непосредственно на духовное. Духовное самосознание повышалось в высшей степени, ранее мне неизвестной». Таково было действие малых доз. Максимальная же доза (2 г) оказала более глубокое действие. «Наконец я почувствовал, как у меня в голове и по всему моему телу разливается тяжелая теплота, и потерял сознание. У меня, как рассказывали, покраснело лицо, и я свалился, причем наблюдались легкие судороги. Меня уложили в постель, и я пролежал полчаса без сознания и редко дышал. Когда я очнулся, мне потребовалось много времени, чтобы ориентироваться в своей личности, времени и пространстве. Все утро и ночь представлялись мне провалами и были темны и неопределенны для моей души, старавшейся восстановить идентичность моего сознания».

Камфора — любимое средство доктора А.С.Залманова, автора очень доброй и поучительной книги «Тайная мудрость человеческого организма». Со времени ее издания в нашу медицинскую практику прочно вошли скипидарные ванны, но мысль об универсальности камфоры подхвачена не была. Возможно, что она не оригинальна и заимствована у Франсуа Распая, французского естествоиспытателя, видевшего в камфоре своего рода панацею и рекомендовавшего вводить ее в организм всевозможными путями: курением, нюханием, приемом внутрь, втиранием. По мнению Залманова, камфора, обладающая мощным влиянием на периферическую систему кровообращения (благодаря высокой капилляроактивности), способствует выведению из организма шлаков, конечных продуктов обмена веществ и токсинов, образующихся в организме.

Использовали камфору и вовсе низменным образом — против моли и вшей...

Основной источник камфоры — камфорный лавр

(*Cinnamomum camphora*), растущий в тропиках и субтропиках. Его родина — остров Тайвань. В более северных странах, заинтересованных в местном лекарственном сырье, тоже искали камфороносные растения. Таковыми оказались пихта сибирская, камфорный базилик, некоторые виды полыни и перовския. В пижме, аире, розмарине также были обнаружены незначительные количества камфоры. У нас надежды возлагались на полынь и камфорный базилик, так как пихта содержит не правовращающий оптический изомер камфоры, как другие камфороносные растения, а левовращающий, долгое время считавшийся биологически неактивным. Дальнейшие исследования этого не подтвердили, и пихта, основная древесная порода Западной Сибири, стала главным источником камфоры для медицинских нужд.

Доктор А.С.Залманов особо предпочитал камфору, добываемую из пихты, — возможно, потому, что она сродни скипидару. Гомеопатический же препарат, согласно фармакопее, готовится из правовращающей камфоры, вероятно, в силу традиции.

Для врача-гомеопата, как не раз говорится в этой книжке, очень важна индивидуальная чувствительность к факторам окружающей среды, особенно к тем веществам, которые применяются в гомеопатии как лекарственные. И свой собственный организм — прекрасный источник наблюдений для врача. Вспомнив свое неприятие камфорного запаха, я стала интересоваться, как же другие люди относятся к нему. В юности мне казалось, что запах камфоры противен всем — ведь есть же запахи, неприятные всем людям. В части камфоры я очень ошибалась. Большинство опрошенных пациентов хорошо знали ее запах, многие отвечали: «Запах как запах», — с чего, мол, спрашиваю. Но не все! «Что вы, — сказала мне одна медицинская сестра, — это же запах леса, свежести. Я, когда прихожу на работу, сразу же спрашиваю: девочки, у кого в назначе-

них камфора? Чур, я буду делать». «Приятный запах», — отвечали некоторые.

«У меня от протирания лица камфорным спиртом возник отек и сильная головная боль, а после инъекции краснота и отек стали такими, что подозревали рожистое воспаление». Прекрасно, думаю я, недаром в гомеопатии камфору рекомендуют при рожистых воспалениях. Эту пациентку камфора в высоком разведении избавила от обострений хронической пневмонии. У нее нормализовалось артериальное давление, значительно улучшилась работа сердца. Однако первые приемы лекарства вызывали кратковременную головную боль с ощущением пульсации в висках и жара в лице. Как тут не вспомнить Пуркине! У одних пациентов камфора, прописанная по поводу гайморита, синусита, отита, вызывала временное послабление стула с резями в кишечнике. У других же, обратившихся по поводу заболевания кишечника, стул сразу нормализовался без предварительного обострения. А дело в том, что правильно выбранное разведение — один из самых сложных моментов в гомеопатии. Многие врачи-гомеопаты прошлого века считали, что камфору надо прописывать в больших — как они выражались, материальных — дозах. Мой опыт не подтверждает этого. Сама я при простудах и чрезмерном утомлении принимаю камфору в высоком разведении. Она оказалась замечательным лекарством для меня — именно этого и надо было ожидать, учитывая мою нелюбовь к ее запаху.

Встречала я и «камфороедов», принимавших в течение многих лет камфорные порошки по нескольку раз в день и уверявших, что без них они не могут обходиться. Иным же достаточно нюхать камфору для улучшения самочувствия, настроения. В последнее время камфору стали реже применять в клиниках — ее заменили более современные сердечные средства. Врачи-гомеопаты тоже применяют ее реже, чем могли бы. Это

не только веяние времени, но и недостаточное знание очень хорошего лекарства. Широко известно наружное применение камфорного спирта. Им пропитывают перевязочный материал, используют его для компрессов и растираний.

Трясясь Пахомыч на запятках,
Пук незабудок вез с собой;
Мозоли натерев на пятках,
Лечил их дома камфарой.

Козьма Прутков

У каждого человека свои «взаимоотношения» со многими веществами (особенно это касается растений), и на то есть свои причины. Как-то, гуляя по берегу маленькой речки с четырехлетним мальчуганом, я увидела заросли аира. Сорвав стебель, дала ему понюхать. «Вкусно», — сказал он, растирая пальчиком выступивший на месте разрыва сок. А я помню, как осторожно входила в детстве в сельскую хату в Троицын день, когда пол устилали травами: не хотела наступить на стебли «лепехи» (так на Украине в некоторых местах называют аир): их запах дурманил меня и вызывал тошноту. Я выбирала места с мятой и васильками. Теперь-то мне известно почему: аир — камфороносное растение.

И вздрогнуло сердце от боли,
И светлые слезы печали
Упали на чаши растений,
Где белые птицы кричали.
А в небе, седые от пыли,
Стояли камфарные лавры
И в бледные трубы трубили,
И в медные били литавры.

Николай Заболоцкий

Гриб-дождевик — «волчий табак»

В теплых хоромах хвойного леса дождевики растут поздно, до морозов.

Дмитрий Зуев

У Вл.Солоухина: «Сначала все грибы называешь «волчий табак», потом, узнав, что это дождевики, будешь звать их дождевиками, а потом разберешься, что и дождевики бывают разные: просто дождевик, дождевик шиповатый, дождевик грушевидный, дождевик игольчатый, порховка черновитая, головач круглый, головач продолговатый». Эти грибы зовут еще цыганской пудрой — их тончайшие споры темнее пудры сорта «рашель», предназначаемой для смуглой кожи. Величают их чертовой табакеркой и еще более образно и забористо, но уж и вовсе не для печати.

Разбираться в грибах довольно сложно, хотя и кажется, когда рассматриваешь их в альбоме, что все ясно и просто. Не зря же в летнюю и осеннюю пору на выездах из больших городов стоят «грибные» стенды, разъясняющие, какой гриб можно брать, а какой — категорически опасно. Обычно дождевики на этих стендах не фигурируют ни в той, ни в другой графе, хотя совершенно съедобны (только молодые, свежие!) и многие считают их в жареном виде вкусными.

В науке дождевикам не повезло, хотя об их использовании в народной медицине известно с XVI в., — состав их очень мало исследован. Это тем более странно, что многие грибы-гастеромицеты признаны лекарственным сырьем — головня кукурузная, спорынья, а также плесневые грибки и мухомор. В 30-е годы нашего столетия немецкий исследователь Шайдле проделал ряд опытов на животных, из которых заключил, что бовиста — *Bovista*, таково латинское название дождевика — содержит яд, расширяющий сосуды, и что подкожные инъекции вытяжек из различных видов этих

грибов вызывают одышку, а также кровоизлияния в подкожную клетчатку, мышцы, слизистые оболочки и почки. Кормление этими грибами приводило у крыс к увеличению матки. Однако само действующее вещество выделено и определено не было. Гомеопатические препараты из дождевика, головни и спорыньи часто прописывают при маточных кровотечениях, и я с особым интересом прочла заметку о трюфелях в журнале «Химия и жизнь» (1983, № 8). В ней сообщалось, что в этих грибах обнаружены вещества, аналогичные стероидному половому гормону человека. Конечно, дождевик и трюфели — очень отличающиеся друг от друга грибы, и все же...

Гомеопатический препарат бовиста готовится из спор гриба далеко не «гомеопатического» размера — дождевика гигантского (*Lycoperdon bovista*). Среди них встречаются великаны диаметром до 40—50 см и весом до 9 кг. Тело их шарообразно, ножки фактически нет — только небольшой конус, сидящий на подземной грибнице. Съедобными эти грибы бывают только в «юности», пока содержимое шара не начнет приобретать желтоватую, а позднее бурую окраску. Это бурое содержимое и есть самая примечательная часть — споры, которые легким облачком вылетают из отверстия, образующегося ко времени их созревания на макушке шара. Ведь всяк, зная свойства порховки, норовит придавить ее ногой, а порой и пальцем. (Ветер, конечно, тоже выдувает эти споры.)

Однажды очень встревоженная мама в срочном порядке привела ко мне восьмилетнего сынишку со странным явлением: у него на большом и указательном пальцах правой кисти появились багровые пятна, похожие на следы от ожогов. Мать была абсолютно уверена, что ничего настолько горячего, чтобы вызвать ожоги, ее сынишка не хватал. Был понедельник, поэтому мы стали его расспрашивать о предыдущем дне — воскресенье. Ларчик открылся просто: семья ездила в лес, мальчик

«стрелял» порховками, придавливая их пальцами. Я поняла, что малые дозы бовисты должны быть подходящим лекарством для нашего «охотника». Что и подтвердилось в дальнейшем: мальчик избавился от экссудативного диатеза и невротических реакций, мешавших ему в школьной жизни.

Этот случай не совсем типичен. Чаще врачам-гомеопатам приходится прописывать бовисту при экземе, аллергических дерматитах с локализацией на тыльной стороне кистей, при трещинах и мокнущих корках, причем все это сопровождается отеками. Один из пациентов, стараясь как можно точнее описать состояние своих рук в период обострения, сказал, что пальцы становятся похожими на сардельки. Повидав на своем врачебном веку много «бовистных» экзем, могу подтвердить это удачное сравнение. Люди, чувствительные к спорам дождевика, склонны к отечности, венозному застою, к пассивным кровотечениям, особенно маточным и носовым. По утрам после сна на их лицах часто видны отпечатки складок постельного белья; а ручки сумок, ремешки, резинки и пояса легко оставляют следы на их теле.

Кроме кожных заболеваний бовиста лечит нарушения в эндокринной сфере, болезненные явления, связанные с застоем в венозных капиллярах, — сердечные и головные боли, последствия отравления угарным газом. Она служит также хорошим кровоостанавливающим и заживляющим раны средством.

В один из отпусков судьба забросила нашу небольшую компанию в Горно-Улаган — маленький поселок на Алтае. Регулярного движения автобусов в то время не было, и мы остались ждать оказии. Сотрудники местной библиотеки пустили нас в подсобную комнату, где оказалась замечательная печь с плитой. Мы как следует обогрелись с дороги и очень вкусно пообедали жареными шампиньонами, собранными тут же во дворе, несмотря на утверждение алтайцев, что съедобные грибы у них не растут.

Так что понятие о съедобности грибов — разнос в разных местах. Румынская поваренная книга, например, пишет о блюдах из молодых дождевиков как о самом банальном кушанье. И на харьковском рынке увидела я однажды знакомые белые шарики рядом с привычными шампиньонами и маслятами...

Аконит, он же борец

Яды лютиков не так страшны, как о них думают.

Уильям Джерард,
английский ботаник XVII в.

Борец — ботаническое название аконита (*Aconitum*) — многолетней травы, принадлежащей к семейству лютиковых (*Ranunculaceae*). Выросшая в семье врача-гомеопата, я с раннего детства знаю, что аконит — гомеопатическое лекарство, которое очень часто прописывают при простуде и гриппе. С этим названием у меня четко связались положительные эмоции, так что название «борец» меня удивило. Но это гораздо позже, когда я сама стала врачом-гомеопатом и увлеклась поиском сути явлений, особенно — действия лекарственных веществ, используемых в гомеопатии.

Оказалось, что у аконита — уйма названий, и большинство из них устрашающего характера: волкобой, козья смерть, черный корень, черное зелье, каска, прострел-трава. Последнее связано с тем, что архангел Михаил пронзил стрелой черных ангелов, прятавшихся вместе с сатаной за кустом этого растения. Есть, правда, и иные названия, повеселее: лошадка, туфелька, капюшон. А по-немецки — «железная шляпа» (*Eisenhut*).

Известно около 300 видов аконита (из них 17 — на территории Украины), все они ядовиты, хотя степень ядовитости растений различных видов далеко не одинакова. Все они содержат курареподобные алкалоиды,

основной из которых — аконитин, выделенный в 1838 г. немецкими токсикологами Гайгером и Гессе.

В античном мире аконит, как и цикуту, использовали для приведения в исполнение смертных приговоров. (Кстати, еще Плиний Старший называл аконит растительным мышьяком.)

Жители Гималаев готовили из него стрельный яд, отравляли аконитом питьевую воду при нашествии врагов и мясо коз, служившее для приманки хищных животных. Некоторые специалисты считают, что для плотоядных животных аконит токсичнее, чем для травоядных. А Диоскорид в I в. писал о токсичности аконита для скорпионов. Видимо, этот пример казался особенно поразительным: погибал сам обладатель смертельного яда. О том же говорится в «Фармакогнозии» Бируни: «... это трава, которая убивает собак, барсов, свиней, волков, если положить ее в пищу. Некоторые полагают, что если ее приблизить к скорпиону, то она ослабляет его...»

Много позже выяснили, что не все виды животных отравляются аконитом: изюбры, пятнистые олени, косули могут поедать его безнаказанно. Лошади — только в виде сена, свежий аконит для них опасен. «Ни одна лошадь даже не подойдет к тем синим цветкам, которые вас так радуют», — сказал мой спутник при переходе через один из алтайских перевалов. Он не был врачом-гомеопатом и не мог понять, что живой аконит в естественном месте его произрастания для меня — радостное зрелище.

Аконит — излюбленное лекарственное растение восточной медицины. Им широко пользовались индийские врачи, особенно те, что именовались «лечащие ядами». В Китае и Тибете, где аконит называется царь-травой, тоже очень ценили его лечебные свойства, но, зная о высокой токсичности, подвергали длительной обработке.

В средневековой Европе аконит рассматривался

только как яд. Многие травники, считая его самой ядовитой из трав, специально предостерегали от ее употребления. Первые попытки использовать аконит в лечебных целях относятся в Европе к XVIII в. Им пытались лечить перемежающуюся лихорадку, глазные болезни и даже проказу. К.В.Гуфеланд считал его полезным при невралгии, подагре и эпилепсии. В XIX в. круг показаний для аконита расширяется, распространяясь на кожные и злокачественные заболевания, кровоизлияния и пневмонию.

Можно предположить, что довольно частые и хорошо известные случаи отравления аконитом способствовали тому, чтобы на него обратили внимание врачи, владеющие искусством применения малых доз, — именно их интересовали вещества, вызывающие болезненные сдвиги, сходные с известными заболеваниями. А картина отравления аконитом в самом деле напоминает сосудистые кризы, инфекционные болезни.

Аконит, исследованный С.Ганеманом и описанный им в «Чистом лекарствоведении», вошел в гомеопатическую практику быстро и прочно, вызывая восторженные отклики врачей. Известный английский гомеопат Юз писал, что если бы гомеопатия не сделала ничего для терапии, кроме раскрытия свойств аконита, то и того было бы достаточно для признания ее успеха. В гомеопатических дозах он оказался эффективным при острых, быстро развивающихся заболеваниях с выраженным сосудистым компонентом, сопровождающихся беспокойством, страхом; при инфекционных болезнях, крапивницах, ларинго- и бронхоспазмах, гипертонических кризах, стенокардии. По мере накопления опыта в характеристике аконита появилась и более подробная симптоматика. Например: обострение стенокардических болей в холодные звездные ночи или плохое самочувствие при северо-восточном ветре.

Наличие таких «не имеющих отношения к делу»

симптомов позволяет врачу с большей уверенностью в успехе назначать лекарство. Французский гомеопат Леон Симон считал, что аконит особенно действенен «при недугах, вызываемых испугом или сильным нравственным потрясением (то есть таким состоянием, которое мы теперь определяем коротким словом «стресс»). Более чувствительны к акониту люди подвижные, беспокойные, легко поддающиеся фобиям, заболевающие в вечерние часы. Развивающаяся хрономедицина подтверждает реальную ценность для клиники наблюдений такого рода.

В советскую фармакопею были внесены два вида аконита — каракольский и джунгарский (*A. karakolicum*, *A. soongaricum*). Настойка аконита входит также в состав обычных терапевтических препаратов ангиноль и акофит, предложенных врачом М.И.Лещенко. Добавки аконита (к азотной кислоте) используют при электрофорезе. А во французскую гомеопатическую фармакопею входят, кроме аконита, аконитин, аконитиновая кислота и азотнокислый аконитин. С удовольствием узнала из книги Дж.Хэрриота, английского писателя, ветеринара по специальности, о применении настойки аконита в ветеринарной практике. Некоторые врачи-гомеопаты считают, что аконит особенно эффективен в высокогорных районах. Растение гор — для горцев; еще в прошлом веке было известно, что свойства растения зависят от места произрастания. Эта мысль подтверждается современными фармакологическими исследованиями: болезни или склонность к определенным болезням тоже зависят от места обитания.

На Дальнем Востоке спиртовая настойка аконита, приготовляемая в домашних условиях, — довольно распространенное наружное обезболивающее средство при ревматизме, невралгических и мышечных болях. При ошибочном приеме ее внутрь случаются тяжелые отравления с коллаптоидным состоянием. Так что недаром аконит — борец: действует разительно и как яд, и

как лекарство. Можно сказать, что это средство гомеопатической «скорой помощи». Один из первых русских врачей, почувствовавших действенность «разжиженных», как говорили в то время, гомеопатических лекарств, Владимир Иванович Даль, больше известный как автор Толкового словаря, с помощью аконита пресекратил приступ крупа у своего сына. В «аконитных» случаях так же быстро можно ликвидировать боли в сердце, крапивные высыпания, приступы кожного зуда. И если в сухом виде аконит теряет ядовитость, то это подтверждает, насколько прав был Ганеман, настаивая на приготовлении гомеопатических лекарств из свежих растений.

Аконит — очень красивое растение, некоторые его виды разводят как декоративные. Есть среди них даже вьющиеся. Проходя как-то по цветочному ряду на рынке, я услышала предложение купить туйку. Остановилась, чтобы взглянуть, но рассматривать было буквально нечего: суховатый корешок с несколькими коротко обрезанными стебельками. Никакого другого названия растения хозяйка корешка не знала, лишь уверяла, что он очень украсит мой сад. Любопытство взяло верх, я приобрела корешок. Потом он вырос в кустик аконита с синими цветами. Порывшись в фитотерапевтических руководствах, я обнаружила среди других карпатских имен аконита и такое, как тоя обыкновенная, тоя полонинская, тоядь. Тоя легко трансформировалась в более понятное для центральной Украины — «туйка». Так, спрятавшись под этим непонятным именем, аконит-борец пробрался в мой сад. А происходит его название, по мнению Теофраста, ученика Аристотеля, от города Аконе, окрестности которого считались родиной одного из видов этого растения.

Мухомор — чудесный гриб

И пахло кругом мухомором и дремой,
И пролит был запах смертельных черемух.

Велимир Хлебников

«Сквозь землю прошел, красну шапочку нашел». В загадке, скорее всего, подразумевается подосиновик, но есть ведь и другие красношляпные грибы. Среди них — красавец красный мухомор, который не спутаешь ни с каким грибом ни издали, ни вблизи. У эстетов мухомор вызывает радость, а у людей практических — досаду из-за несъедобности.

Я же всегда гляжу на мухоморы с восхищением и благодарностью. Многого ли стоит потеря грибного супа или даже закуски из маринованных грибов в сравнении с избавлением от страданий? Гомеопатический препарат агарикус (*Agaricus*), приготовляемый из свежего плодового тела мухомора красного (*Amanita muscaria*), принадлежащего к семейству аманитовых (*Amanita*) порядка агариковых (*Agaricales*), избавил меня от последствий обморожения рук и ног, случившегося в военные годы. Пальцы мои сделались сверхчувствительными к холоду, и с наступлением зимы они превращались в источник мучений. А теплое отношение к мухоморам появилось у меня позже; принимая в юном возрасте по прописи отца, врача-гомеопата, агарикус, я, конечно же, не подозревала, что он приготовлен из ядовитого гриба. И в дальнейшем мое восхищение подогревалось и продолжает подогреваться результатами лечения моих пациентов мухоморным препаратом. Это разные тики, хорея (пляска св. Витта), гипертоническая болезнь, неврозы и аллергия.

Однажды приятельница позвонила мне по телефону и в тревоге сообщила, что у ее матери значительно повысилось артериальное давление. Они уже предприняли помогавшие раньше в такой ситуации меры, но состояние матери ее тревожит по-прежнему. Я попросила дать больной трубку и вместо знакомого, с рас-

тяжкой, застенчивого говора услышала возбужденную речь, перемежающуюся громким смехом, совершенно не связанным с обстоятельствами. Этот смех напомнил мне поведение некоторых детей, возбуждающихся при приходе гостей и старающихся стать центром всеобщего внимания. Им очень помогал агарикус, у которого в показаниях для применения есть такой «странный» симптом: дурашливое поведение. Агарикус, к счастью, нашелся в домашней аптечке моей приятельницы и не замедлил проявить свое благотворное действие. Я была счастлива пришедшей на память ассоциацией и еще раз оценила правоту врачей-гомеопатов, воздающих должное так называемым редким симптомам. Не столь часто встречаясь, они удивительно точно и скоро помогают выбрать подходящее средство.

В гомеопатический обиход препарат агарикус введен Ганеманом, описавшим его действие в 30-е годы XIX столетия в одном из разделов «Хронических болезней». В 1863 г. в Австрии под руководством проф. Златоровича было проведено его повторное испытание. Через шесть лет, в 1869 г., Шмидберг и Коппе выделили из мухомора мускарин. Его стали считать главным ядовитым веществом гриба, что в дальнейшем не оправдалось: картины отравления целым грибом и мускарином существенно отличались. В 70-е годы нашего столетия из мухомора были выделены еще два токсина — иботеновая кислота и мусцимол. Последний считают основным ядовитым началом, хотя картина психогенного действия красного мухомора до конца не выяснена. Известно, что наиболее чувствительны к грибному яду дети, старики и люди с заболеваниями сердца и почек.

Врачи-гомеопаты тоже в долгу перед препаратом мухомора — они используют его лечебные возможности далеко не в полной мере. Я считаю, что агарикус найдет применение при полиневритах и полиартритах с выраженным болевым синдромом, при заболеваниях печени и почек, при некоторых формах алкоголизма.

Мы говорим безапелляционно: мухомор ядовит, — отталкиваясь от себя, от человеческого организма. Вл.Солоухин в «Третьей охоте» пишет: «Для нас, конечно, мухомор ядовит, но пора нам перестать мерить природу по себе». Я с ним более чем согласна, однако если интересоваться веществами с точки зрения их пригодности для лечения людей, то такая мерка просто необходима во избежание возможных ляпсусов.

Экстраполяция результатов, полученных на животных, не всегда может правильно ориентировать фармакологов — прежде всего, из-за различной чувствительности и механизмов обезвреживания того или иного вещества у человека и разных животных. Например, некоторые исследователи взяли грызунов, в основном крыс, моделью для выяснения метаболизма этанола — этилового спирта. А потом выяснилось, что оптимистические прогнозы, сделанные на основании их экспериментов, не оправдались — цепи превращений алкоголя у крыс и у человека различны. Так и с мухомором: газеты и журналы не раз сообщали, что для лосей мухоморы — лекарство, и призывали грибников не уничтожать их как вражеское войско, энергичным взмахом ноги или палки. Писатель Н.И.Сладков находил мухоморы в беличьих грибных запасах. Вряд ли белки плохие биологи, они знают, что делают.

Одурманивающим действием мухомора пользовались шаманы саамских племен — перед камланием они пили снадобье из мухомора. Оно вызывает у них особого рода возбуждение, при котором человек становится веселым неадекватно обстоятельствам: ощущает прилив психических и физических сил, но у него появляются подергивания, головокружение вплоть до потери сознания. Одним словом — вселяется бес. Герхард Мадаус, автор фундаментального руководства по лекарственным веществам растительного происхождения, сообщает, что моча субъектов, принимавших мухоморную настойку, обладает таким же оглушающим действием.

AMANITA MUSCARIA

Даже после четырехкратной естественной фильтрации (через почки людей, последовательно пивших эту биологическую жидкость).

В народной медицине действию грибов придается серьезное значение, хотя большинство руководств по фитотерапии на эту тему ничего не сообщает. То ли потому, что грибы — несколько «двусмысленные» растения (в их биохимии и физиологии есть намек на животные черты), то ли из-за токсичности некоторых их представителей — того же мухомора или бледной поганки. Гомеопатия в этом отношении в особом положении: она оперирует малыми дозами лекарственных веществ и не вносит риска в терапию, а ее препараты готовятся только в аптеке, обеспечивающей точную стандартизацию лекарств. (Кстати, в гомеопатии используется в лечебных целях и бледная поганка. Ее название аманита палида (*Amanita phalloides*) напоминает имя эстрадной звезды.)

Парацельс в XVI в. считал мухомор профилактическим средством против туберкулеза и диабета. Другие авторы рекомендовали при незаживающих нарывах, скрофулезе (золотухе), ревматизме растирки на основе мухомора. А в 1960 г. в Ташкенте была предложена 10%-ная мухоморная мазь для лечения лучевых дерматитов. Количество вредных факторов в окружающей нас среде, к сожалению, по мере развития научно-технического прогресса возрастает, в частности угроза разного рода лучевых поражений, так что ташкентский опыт надо иметь в виду, особенно врачам-гомеопатам, в арсенале которых есть препарат из мухомора для внутреннего употребления.

Даже самые ретивые грибники признают, что красный мухомор несъедобен. А его родственник пантерный мухомор (*Amanita pantherina*) после очистки шляпки от кожицы с наростами и тщательной тепловой обработки можно употреблять в пищу. Мой добрый знакомый, отведавший кушанье из пантерных мухоморов,

говорил, что по вкусу они напоминают отварного кальмара или белое мясо цыпленка. Есть и другие съедобные виды мухоморов — серо-розовый (*A. rubescens*) и цезарский гриб (*A. caesaria*).

На Гомеопатическом конгрессе в Тюмени биолог Лидия Сурина, закончив сообщение о лекарственных растениях Сибири, развеселила аудиторию, рассказав, как она пыталась спасти местного деда. Он сидел на пеньке и клал в рот кусочки мухомора. Она кинулась к нему, желая предупредить об опасности, но он спокойно сказал ей: «Мало съем — здоровым буду, больше съем — веселым буду, много съем — спать буду». Дело кончилось тем, что Сурина сама попробовала мухомор — и как будто без последствий.

Очень соблазнительно звучат строки шведского поэта Харри Мартинсона:

> Грибы, которые понимают, что их час пробил, угощают всех своими красными булочками, пока они свежие.

Печально, что для многих людей эти «булочки» стали ассоциироваться с дозиметром — грибы в силу своих биологических особенностей концентрируют в себе микроэлементы, в том числе радиоактивные.

О ромашках

> Ты — женщина, ты — книга между книг,
> Ты — свернутый, запечатленный свиток;
> В его строках и дум и слов избыток,
> В его листах безумен каждый стих.
>
> *Валерий Брюсов*

В наше время, когда эмансипация так или иначе коснулась большинства женщин, стало ясно, что она не во всех случаях жизни — благо. Биологические отличия слабого и сильного пола играют существенную роль в полноценной и счастливой жизни обеих половин рода человеческого. И в раскрытии болезней, и в их лечении

тоже. Я имею в виду не гормональное лечение, где специфика очевидна, а лечение болезненных состояний, свойственных всем людям — как женщинам, так и мужчинам. В гомеопатии есть негласное разделение лекарств на «женские» и «мужские», хотя это не означает, что «женское» лекарство никогда не будет прописано мужчине и наоборот.

Гомеопатический препарат из ромашки аптечной, *Matricaria chamomilla* — одно из самых «женских» гомеопатических лекарств. Видимо, эту лекарственную особенность ромашки отметили давно. Ее «отчество» — матрикариа происходит от латинского *mater* — мать. А гомеопатический препарат назвали родовым именем растения — хамомилла. Детям хамомилла подходит в равной степени, что вполне естественно, так как в первые годы жизни ребенка его связь с матерью — самая крепкая из всех возможных и ослабевает только к началу или даже к завершению пубертатного периода. Педиатры хорошо знают, какое огромное влияние, прослеживаемое часто не менее чем до 15—16 лет, оказывает организм женщины на ребенка. Неспроста многие педагоги отмечают, что тепло матери особенно необходимо человеку до десятилетнего возраста.

В гомеопатии ромашка — прежде всего успокаивающее лекарство, и годится она в тех случаях, когда мы встречаемся с крайней раздражительностью, гневливостью, бессонницей, капризным поведением. К боли «хамомильные» пациенты в высшей степени нетерпимы — они громко жалуются, стонут, бегают по комнате. Дети разбрасывают требуемые ими же игрушки, злятся, плачут, хотят, чтобы их носили на руках. (От такого способа передвижения женщины, нуждающиеся в ромашке, тоже редко отказываются.) Хамомилла полезна при заболеваниях, сопровождающихся лихорадкой с ознобом и горячим потом, при яркой красноте одной щеки. Это может быть при гриппе, бронхитах, острых коликах, трудном прорезывании зубов. Такие дети врачу и

окружающим кажутся очень плохо воспитанными, что не всегда верно.

Все знают, что ромашка — лекарственное растение. А вот какова она из себя, знают немногие. Большинство из нас при слове «ромашка» вспоминает крупный, очень эффектный цветок с солнечно-желтой серединкой и белыми краевыми лепестками, по которым, отрывая их, гадают: любит — не любит. Думаю, что не о лекарственной ромашке эти строки Андрея Вознесенского:

...на ромашках роса
как в буддийских пиалах.

Это, по-видимому, о поповнике, который на Черниговщине называют тарилочником — от слова «тарелка».

А вот Эдуардас Межелайтис имел, возможно, в виду и более скромную ромашку аптечную:

Ты явилась
и с цветком ромашки желтоватым
солнечный мне подарила атом.

Потому что в ромашке-поповнике прежде всего бросаются в глаза белые краевые лепестки, отчего весь цветок кажется белым, а ромашка аптечная — именно желтоватая из-за выступающей желтой серединки. Это однолетнее растение с ветвистым стеблем и многочисленными мелкими цветками, собранными в корзинки, состоящие из желтого выпуклого донышка и венчика мелких белых лепестков. Гадать на них могут разве что гномы. Ромашку аптечную называют еще ободранной — *Matricaria reculita*. Другая лекарственная ромашка и вовсе лишена белых краевых лепестков. Это ромашка безлепестная, *Matricaria suaveolens* — иностранка, поселившаяся в наших краях в конце прошлого века.

Растут ромашки по нескольку особей или небольшими зарослями во дворах, на улицах, по обочинам дорог, между посевами. Их также выращивают специально, как лекарственные растения. Все упомянутые ромашки — растения семейства сложноцветных (*Com-*

positae), но принадлежат к разным родам. Все они — очень пахучие цветы, на этом свойстве основано использование их как дезодорантов, причем не только в косметике, но и в кулинарии, если мясо с душком. Далматская (*Pyrethrum cinerariaefolium*), персидская (*P.roseum*) и кавказская (*P.coccineum*) ромашки — инсектицидные растения.

В гомеопатию ромашку ввел все тот же С.Ганеман. Он изучил действие растения на практически здоровых людях и опубликовал показания для его применения в 1805 г. Обращение Ганемана к ромашке вполне закономерно — это прошедшее испытание временем фитотерапевтическое средство. Лекарственное действие ромашки разнообразно: противовоспалительное, кровоостанавливающее, антисептическое, болеутоляющее, противосудорожное, потогонное. Хамомилла может оказаться необходимой при судорожных состояниях, бронхоспазме, спастических болях в животе. А древние медики назначали ромашку при эпилепсии, незаживающих нарывах, застарелых язвах, ревматизме, женских болезнях. Токсическая доза не определена, хотя у людей с повышенной чувствительностью ромашка может вызывать головную боль и общую слабость.

Вот случай из практики моего знакомого, врача-психотерапевта. К нему обратилась молодая женщина с жалобами на крайнюю нервозность, неустойчивое настроение, плохой сон. Гнев, придирчивость, ощущение горькой обиды возникали у нее внезапно и, как она сама сознавала в спокойные минуты, без реальных на то причин. Но сдержать себя она не в силах.

Характер жалоб и черты истеричности в манере поведения были явно «хамомильными», и врач решил было прописать гомеопатический препарат из ромашки. Но, заметив золотистый оттенок волос пациентки, спросил, не пользуется ли она ромашкой для ухода за ними. «Да, — ответила пациентка, — я постоянно в течение многих лёт мою голову ромашкой». Выписывать рецепт

не понадобилось — просто врач посоветовал женщине не мыть волосы ромашкой: даже такая «доза» оказалась для нее токсичной.

Интересна реакция очень «хамомильной», с моей точки зрения, пациентки на гомеопатическую хамомиллу в малом разведении. После пяти или шести приемов у нее стали возникать приступы немотивированной, как она выразилась, черной злости, когда все вокруг казалось ужасным, особенно поведение членов семьи — мужа и взрослого сына. В такие минуты она уходила из дому и, мечась по улицам, уговаривала себя, что у нее все хорошо. (Один из «ужасных» поступков мужа, например, заключался в том, что он купил слишком большой вилок капусты — его трудно было удержать в руке при резке.) И на некоторые другие гомеопатические лекарства она реагировала активно и всегда отвечала очень определенно — «ее» это лекарство или нет. Таких людей часто принимают за фантазеров, но гомеопаты склонны считать их просто сверхчувствительными субъектами.

В детстве мне казалось, что всем белокурым девочкам моют голову ромашкой, чтобы придать волосам золотистый оттенок. Мне тоже мыли — как же иначе. А после мытья заплетали для волнистости в десятки тоненьких косичек, от которых пахло пряно и муторно. Теперь все проще: есть в продаже готовый шампунь «Ромашка» с надписью на флаконе — универсальный, придает волосам свежий вид и приятный аромат коже. Или шампунь «Бебе» — не раздражает глаза и нежную чувствительную кожу детей, поскольку изготовлен на экстракте ромашки.

Ромашка аптечная содержит хамазулен, органические кислоты, в том числе никотиновую и салициловую, кумарины, каротин, сахара, некоторые гликозиды. Основные лечебные свойства этого растения приписывают хамазулену. Потомственный фитотерапевт Н.Г.Ковалева пишет: «Хамазулен и его синтетические аналоги на-

8**

ходят применение при лечении бронхиальной астмы, ревматизма, аллергических гастритов и колитов, экзем, ожогов рентгеновскими лучами и других заболеваниях». Болгарские ученые доказали положительное действие хамазулена при многих воспалительных заболеваниях, а также лучевых поражениях.

Северные народы придавали ромашке большое значение из-за сходства ее соцветий с солнцем и считали ее более действенной, если она была сорвана в Иванов день. Современные заготовители лекарственного сырья не учитывают по разным причинам таких тонкостей, но, кто знает, не докажут ли ученые в будущем, что в точном времени сбора лекарственных растений скрыт ныне не всегда осознаваемый смысл. Мы же знаем, например, как сильно влияет на растения состав почвы. И геологам известно несколько десятков индикаторных растений, указывающих на залежи полезных ископаемых. Безусловно, сведения такого рода могли храниться в народной памяти в виде сказок и легенд. А представители науки не всегда склонны обращать внимание на такие источники информации. Что ж, «задача поэзии вполне аналогична задачам науки — свести разнообразные явления действительности к возможно меньшему числу обобщений... Поэзия есть постигнутая истина», — писал профессор А.Л.Чижевский.

Тревожная загадочность
И ледяная чинность —
То страсти лихорадочность,
То детская невинность.
То мягкий и ласкающий
Взгляд бархатных очей,
То холод ужасающий
Язвительных речей.

Аполлон Григорьев

Мне, например, видится в этих стихах замечательное описание «хамомильной» женщины.

Клоповница

Отныне
драгоценнейшее в человеке —
мозг превращен
в лабораторный зал.
Как циклотрон, гудит он. По его
переплетающимся трубам мчится
мысль.

Эдуардас Межелайтис
(Перевод С.Кирсанова)

Растение с мало симпатичным названием «клопогон» принадлежит к семейству лютиковых (*Ranunculaceae*), многие представители которого обладают лекарственными свойствами. Одно из его официальных имен — цимицифуга происходит от латинских *cimex* — клоп и *fugae* — бегство. По-русски его называют еще клоповницей и вонючкой. Зато его избегают растительноядные клопы, которые портят нам аппетит, даря свой весьма неприятный запах ягодам.

Ботаник Моррисон, описавший это растение в XVIII в., назвал его христофоровой травой (*Christophoriana canadensis*), но это название не прижилось. В классификации Карла Линнея оно значится под названием *Actea racemosa*. Цветы этого растения собраны в кисть, как у винограда; racemosa означает — «подобная виноградной кисти». Так и существует клоповница с двумя ботаническими названиями: цимицифуга и актеа рацемоза. За гомеопатическим препаратом также сохраняются оба названия. Кому как по нраву.

В медицине используют несколько видов этого растения. Клопогон кистеносный (*Cimicifuga racemosa*), из которого готовят гомеопатический препарат, — растение североамериканского происхождения. В народной медицине его применяли при укусах змей и для облегчения родов. Длительное время в Америке и Англии оно считалось специфическим средством для ле-

чения ревматизма и хореи (пляска св. Витта); считалось, что оно действует подобно дигиталису.

В моей практике было много случаев, когда хорошо помогло лекарство из клопогона. Об одном из них и хочу рассказать. Мальчик лет трех-четырех с выраженным системным аллергозом съел неподходящую для него пищу и в крайне тяжелом состоянии попал в отделение реанимации. У него были боли в животе, рвота, высокая температура, потеря сознания, судороги. Ребенка выходили, но в последующие дни, уже дома, у него началось сильное возбуждение со страхом, слуховыми и зрительными галлюцинациями; он не мог уснуть и отказывался от пищи. Обычные успокаивающие лекарства нельзя было дать из-за аллергии, и мать обратилась к гомеопатии. Мальчику последовательно давали аконит, вератрум альбум, белладонну, гиосциамус — без всякого эффекта. Он метался по квартире, заглядывая во все углы, где ему мерещилось что-то страшное, требовал, чтобы с ним шли гулять, хотя был поздний вечер и на улице темно. После приема цимицифуги поведение ребенка сразу стало меняться, он перестал метаться и вскоре лег и спокойно уснул. А утром, проснувшись, сам попросил то лекарство, которое давали ему перед сном. Трудно сказать, как ориентировался малыш, но даже коробочку с цимицифугой он сумел найти самостоятельно среди других лекарств в такой же упаковке. Очевидно, его обостренное в то время восприятие запечатлело и разговор матери с врачом, и особенности коробочки с крупинками, которые его успокоили.

Перемена в самочувствии ребенка, по словам матери, наступила очень скоро, как говорят медики, «на кончике иглы». Такое быстрое действие гомеопатического лекарства не является чем-то исключительным — в острых случаях его наблюдают часто. Убеждение, будто действие гомеопатических лекарств проявляется медленно и в острых случаях они не пригодны, ошибочно.

Хотя причины возникновения такого мнения ясны: большинство пациентов, обращающихся в гомеопатические кабинеты, имеют большой «стаж» заболевания. В таких случаях, естественно, ожидать мгновенно ощутимого эффекта не следует, для этого необходимо определенное время. Оно зависит от реактивности человека, характера заболевания и его давности, удачного выбора лекарства. Однако «намеки» на то, что лекарство подобрано правильно, врач может заметить довольно скоро. Одним из первых ощутимых признаков действия препарата бывает порой лекарственное обострение. Оно выражается либо в усилении симптомов заболевания, либо в появлении каких-то прежних болезненных явлений. Это внушает пациенту тревогу — он решает, что лекарство вызывает аллергию, и часто, не посоветовавшись с врачом-гомеопатом, по собственным соображениям прекращает лечение. А это досадно: лекарственное обострение в гомеопатии в любом варианте — прогностически благоприятный признак.

Очень важно, чтобы люди, которые лечатся гомеопатически, знали, что болезненных явлений, которые можно было бы трактовать как аллергию, гомеопатические лекарства не вызывают. Обострения бывают далеко не всегда, улучшение самочувствия может происходить и без болезненной реакции на препарат. Но лекарственное обострение — очень важное явление, помогающее врачу глубже изучить пациента, понять его особенности и, следовательно, найти наиболее подходящее лекарство. (Другим признаком, указывающим на правильность назначения лекарства, может быть изменение характера жалоб или исчезновение какого-либо болезненного явления, на которое пациент не обращал внимания врача, считая его второстепенным.) Цимицифуга — преимущественно «нервное» лекарство, оно особенно бывает полезным в случаях, когда заболевание связано с гормональными нарушениями — в основном это относится к половой сфере,

к щитовидной и поджелудочной железам. Для назначения цимицифуги очень важен такой симптом, как острое чувство голода или ухудшение самочувствия пациента, когда он проголодается. Распространено мнение, что это — свойства сильной половины человеческого рода и что именно мужской гнев необходимо смягчать вовремя поданной едой. Мужчину, дескать, надо покормить, прежде чем затевать с ним какой-либо серьезный разговор, а путь к его сердцу лежит через желудок. С позиций врача-гомеопата я не могу подтвердить этого. Цимицифугу гораздо чаще прописывают женщинам. Даже самые эфирные создания, которые, кажется, вообще не едят, часто бывают вспыльчивы, нетерпимы и несправедливы, когда голодны. Им тоже надо есть вовремя.

Цимицифуга лечит острые мышечные и невралгические боли, некоторые психические нарушения, последствия алкоголизма. У меня нет опыта ее применения в акушерстве, но американские коллеги тех времен, когда гомеопатическое лечение в США было распространенным, отзывались о цимицифуге как о замечательном родовспомогательном средстве. Может быть, нужно вспомнить об этом и снабдить гомеопатическим препаратом акушеров, столь нуждающихся в эффективных и, главное, безвредных лекарствах? Эффективных средств в их распоряжении достаточно, но ведь нельзя рисковать, когда на карту ставится здоровье и жизнь сразу двух человек.

Клопогон кистеносный взят гомеопатами из арсенала аллопатии. В США, Бразилии, Венесуэле он и сейчас применяется как сердечное, успокаивающее, стимулирующее сокращение матки и противоастматическое средство. В Японии клопогон вонючий (*Cimicifuga foetida L.*) — общеукрепляющее и противолихорадочное средство. На Дальнем Востоке настойка клопогона даурского (*C.daurica*) рекомендована для лечения гипертонической болезни. Изучается влияние клопогона

борщевиколистного (*C.heracleifolia*) на тонус матки. А вот в Колумбии клопогон сердцелистный (*C.cordata*) применяют, можно сказать, по его «прямому» назначению — как средство от постельных клопов. Клопогон вонючий также инсектицидное средство. Клопогон простой (*C.simplex*) — широко распространенное кормовое и медоносное растение Сибири и Дальнего Востока. Благодаря яркой окраске цветов лютиковые, и клопогон в их числе, — признанные декоративные растения.

И сейчас цимицифуга — часто применяемое гомеопатическое лекарство, но в будущем можно предсказать ему еще большую популярность. Это мое мнение зиждется на том, что наряду с благами, приносимыми техническим прогрессом, неуклонно нарастает и отрицательное влияние последнего. В обстановке постоянного цейтнота, обилия информации, когда, по выражению литовского поэта Эдуардаса Межелайтиса, «мозг превращен в лабораторный зал», человеку нелегко бывает адаптироваться. Поэтому растет число неврозов, сосудистых дистоний, астенических и депрессивных состояний. Цимицифуга во многих случаях хорошо помогает организму справиться с подобными нарушениями здоровья и даже предупреждает их.

Одна из моих пациенток с такой теплотой и благодарной улыбкой произносит слово «цимицифуга», что иных комплиментов в моих глазах клоповнице и не надо!

Бобы святого Игнация

> **И с трудом, наконец, горе открыло путь голосу.**
>
> *Вергилий*

Игнация — одно из самых популярных и любимых гомеопатами всех времен и широт лекарство. Исходным сырьем для его приготовления служат высушенные се-

мена (бобы) тропического растения *Strichnos ignatii Berg* из семейства логаниевых (*Loganiaceae*). Название «бобы святого Игнация» принято в англоязычных странах, по-русски растение зовется игнацией, а в нескольких русских гомеопатических книгах названо горьким грудошником.

Игнация — небольшое дерево с широкоовальными блестящими листьями. Плоды напоминают мандарины серовато-желтого цвета. В плодах, а особенно в семенах, действительно напоминающих бобы, много алкалоидов — до 3%, в основном стрихнин — страшный яд, а также диаболин. Оба алкалоида использовались для приготовления знаменитого стрельного яда — кураре, поставленного ныне также на службу медицине. А такое мирное название деревца! Бобами святого Игнация растение наречено миссионером патером Камелли в честь основателя ордена иезуитов Игнатия (или Игнация) Лойолы. Филиппинское же название растения — игазуд. Судя по описанию Камелли, он был знаком как с токсическими, так и с лечебными действиями игнации.

Мы знаем, как сильно и глубоко могут изменить человека острые или постоянные волнения. Под их влиянием возникают самые разные соматические и психические заболевания, причем вредный фактор обычно обрушивается на самую слабую, «хромающую» систему человека. Психическая травма так же тяжела, чревата серьезными последствиями для здоровья, как и физическая.

Игнацию прописывают при самых разных заболеваниях в тех случаях, когда их причиной могла быть психическая травма, особенно связанная с жизненными неудачами, задевающими самолюбие. Это может быть неудачная любовь и ревность, болезни и потеря близких, комплекс неполноценности, связанный с уродующей травмой, и т.д. Она подходит лицам интравертированным, скрывающим глубину, а иногда и сам факт

переживания. Такие люди более всего страдают от душевных ран, недаром же говорят, что высказанное горе — половина горя. Это люди, способные на взрывы гнева и даже на истерику, но раздражение как бы накапливается у них, прежде чем выплеснется наружу. Так же, как и цимицифуга, игнация больше подходит женщинам и детям.

У любого врача-гомеопата есть излеченные игнацией случаи зоба с явлениями тиреотоксикоза, диэнцефальной патологии гипоталамуса, заикания, потери голоса, кожного зуда, различного рода ангиоспазмов, заболеваний печени и желудочно-кишечного тракта.

Важные, с точки зрения гомеопата, симптомы для назначения игнации — сжимающий характер боли, мышечные судороги и вообще склонность к разного рода спазмам — гортани, глотки, пищевода, кишечника. Пациент ощущает как бы ком в горле или в другом месте.

Один из моих удачных случаев лечения игнацией носил, я бы сказала, даже экзотический характер. Пациент был несколько раз ранен и контужен на Великой Отечественной войне. После очередной контузии у него при смехе стала возникать сильная сжимающая боль в затылке. Лечение у невропатолога эффекта не оказало. В то время, когда больной обратился ко мне, он ничем не лечился. Конечно, в сообщении пациента доминировала физическая травма, однако я рассудила вот как: болезненное явление, возникшее вследствие контузии, сильно травмировало человека и продолжало травмировать длительное время, преобладая над всем, — очень тягостно не иметь возможности смеяться. Тип больного и сжимающий характер головных болей, также говорившие о «игнацийности», позволили сделать выбор. А о результатах лечения я узнала случайно, с запозданием более чем в десять лет: игнация очень быстро, полностью избавила пожилого человека от нелепого и мучительного состояния.

Другого пациента, страдавшего крапивницей, мне удалось вылечить только после того, как выяснилось, что впервые она у него появилась после острого душевного волнения. Все той же игнацией, которая отнюдь не числится антиаллергическим средством.

Порой человек так сживается со своим недугом, что даже не упоминает о нем, обращаясь к врачу по поводу какого-либо острого заболевания. Так было с пациенткой, которая пришла ко мне со спастическими болями внизу живота. Случай банальный, источник тоже был ясен. Однако мое внимание привлекла речь пациентки — она страдала мучительным заиканием. При разговоре ее лицо чудовищно напрягалось, челюсти двигались как жернова. На мой вопрос, давно ли она страдает заиканием, женщина лишь безнадежно махнула рукой — много лет...

Я прописала ей игнацию. Боли у нее вскоре уменьшились и постепенно прошли совсем. А речь стала ровной внезапно. Женщина была так возбуждена, что схватила какую-то книгу и два часа подряд читала вслух. А затем на несколько дней полностью замолчала. В течение последующих лет едва заметный намек на заикание у нее появлялся только при сильном волнении.

Пожалуй, игнацию, как и цимицифугу, можно отнести к гомеопатическим нервным адаптогенам. «Вот я не могу легко поделиться своим горем с кем-то, оно стоит у меня комом за грудиной. Я и свой родной город, где все улицы исплакала, оставила из-за этого». Так звучала одна из исповедей пациентки, муж которой был арестован и погиб в 1937 г. Многих людей с таким характером смогла бы поддержать игнация в их страданиях — помочь не забыться, а воспрянуть духом.

Колоцинт — КОЛОКВИНТ

«А какие лекарственные средства вы могли бы рекомендовать для нашей работы?» — такой вопрос мне задала врач-рентгенолог, убедившаяся в действенности гомеопатических лекарств. Вопрос застал меня несколько врасплох — я раньше никогда не думала о таком аспекте гомеопатии. Рентгеновское исследование — это ведь диагностический метод, а с диагностическими целями гомеопатические средства не применялись.

Мне предложили конкретную задачу: рекомендовать гомеопатические средства, которые снимали бы спазмы, затрудняющие исследование желудочно-кишечного тракта. Обычно с этой целью пользуются таблетками аэрона, инъекциями метацина или атропина, которые не всегда хорошо переносят больные. К тому же инъекции — это не всегда удобно и желательно. Гомеопатические препараты привлекательны безвредностью и способом введения в организм. Существует, однако, известная трудность: в каждом случае гомеопатический препарат должен быть подобран индивидуально, иначе эффекта не будет. Таким образом, обследующий врач должен больше обычного интересоваться клиническими данными, знать лекарственную характеристику препарата и уметь поставить лекарственный дифференциальный диагноз — выбрать препарат, подходящий для обследуемого пациента.

Были выбраны три гомеопатических лекарства и разработаны критерии для их назначения, реальные в условиях работы рентгенолога. За три с лишним года у киевских рентгенологов Н.И.Яцени и И.В.Ткач сложилось благоприятное впечатление о применении гомеопатических препаратов в рентгенодиагностике: положительные итоги были отмечены в половине случаев. Как и предполагалось, самым эффективным из трех препаратов оказался колоцинт. Эффект от его приема внутрь наступал не позже, чем через 12 минут, чаще

всего — через 4—6 минут, а иногда и раньше. Для некоторых пациентов колоцинт оказался в дальнейшем не только диагностическим, но и лечебным препаратом. Однако не для всех. Это заслуживает внимательного анализа, так как в какой-то мере может пролить свет на механизм действия гомеопатических лекарств.

Возникает впечатление, что природа создала колоцинт специально для борьбы с разного рода спазмами. Главные показания для его применения — спастический характер боли, ее уменьшение при сильном сдавливании больного места, ухудшение самочувствия от волнения. А также — возникновение недуга в связи с отрицательными эмоциями, особенно — с гневом. Уже одна поза пациента, если он сидит согнувшись и прижимает руки или какой-либо предмет к животу, может означать, что он окажется чувствительным к колоцинту. Один из моих пациентов даже прижимался животом к углу стола, чтобы унять боль; более «колоцинтное» свидетельство трудно придумать.

Колоцинт, или колоквинт, — растительное лекарственное средство, дошедшее до нас из античного мира. Полное название растения — *Citrullus colocynthis*, принадлежит оно к семейству тыквенных (*Cucurbitaceae*). Произрастает в Северной и Западной Африке, культивируется на Эгейских островах, на юге Испании, в Индии, в ботанических садах Средней Азии, Кавказа, а также в Москве и Лубнах. В России его называли колоквинтидой, лесной тыквой или заморским яблоком.

Это растение пустынь, очень выносливое и даже агрессивное. Арабы назвали колоквинт травой смерти — вокруг него погибают обычно все другие растения. Плоды колоквинта ядовиты, обладают острым горьким вкусом, почему его часто называют горьким огурцом, горькой тыквой и горьким яблоком. Кроме того, он обладает отвратительным запахом. Берберы готовили из этих плодов смолу и смазывали ею мешки с водой, чтобы отваживать от них верблюдов, которые, чуя воду, стремились разо-

рвать их. В Африке колоцинт прибавляют в краску при окраске помещений — для защиты от насекомых.

Состав колоцинта мало изучен, выделен только гликозид колоцинтин. С большим удовольствием прочла я о колоцинте у академика Н.И.Вавилова: «Характерным растением песчаной и даже отчасти каменистой пустыни при наличии прослойки гравия и песка является дикий арбуз-колоцинт (*Citrullus colocynthis*). Целые заросли арбуза покрывают осенью пустынное пространство, словно кто нарочно насеял его в этом безлюдном крае. Колоцинт — «африканец» по происхождению, нашел в Баквийской и Гильмендской пустынях свою вторую родину. Колоцинты, достигая размеров крупных апельсинов, иногда сотнями и тысячами покрывают поверхность. Зимой высохшие плоды колоцинта в виде гремящих мячиков катятся по пустыне, подгоняемые ветром. Горький вкус их служит защитой от поедания животными. Неопытный путник, верблюд или конь жестоко платятся за попытку отведать сочный плод. Наши поиски более или менее сладкого колоцинта кончались нестерпимыми болями в результате отравления, несмотря на то, что мы пробовали плоды лишь на язык».

Колоцинт часто упоминается в трудах древних и старинных авторов — Диоскорида, Гиппократа, Парацельса, Бока, Маттиолуса. Им лечили бронхиальную астму, подагру, сердечные, нервные и женские болезни, эпилепсию. Особенной популярностью растение пользовалось как сильное слабительное средство. Бируни пишет, что колоквинт бывает мужской — жесткий, волокнистый и женский — рыхлый и белый. И чем белее кожура, тем он лучше, и тот бывает горче и действует сильнее, который растет на возвышенных местах и пьет только дождевые воды.

Токсичность плодов колоцинта значительна. При отравлении наблюдается усиление перистальтики кишечника со всеми последствиями, гастрит, гломерулонефрит, вплоть до коллапса.

Колоцинт — восемьдесят восьмое лекарственное вещество, испытанное Ганеманом. В испытаниях участвовали сам Ганеман, его сын Фридрих и шесть добровольцев. Показания к применению в лечебных целях включены в «Чистое лекарствоведение». При более поздних испытаниях препарата члены Австрийского гомеопатического общества наблюдали большое число обострений и наряду с этим — случайные исцеления, осмысленные *post factum*.

Я всегда радуюсь, когда мне встречается случай, клиника которого сходна с симптомокомплексом колоцинта. Его действие сказывается быстро и покоряет пациентов. «Я не думала, что может быть такое блаженство», — сказала одна из пациенток, у которой колоцинт сразу же после приема снял жестокие боли в кишечнике. Хотя некоторые пациенты, особенно из числа длительно страдавших болями, не верят, что боли могут пройти от каких-то крошечных крупинок, и высказываются в таком духе: «Не знаю от чего, но боли прекратились».

Из старых гомеопатических журналов мне известно, что в аптечках сибирских миссионеров были гомеопатические лекарства «для творения чуд». Что ж, если в них был колоцинт, то могли быть и чудеса.

Болиголов — растение с мрачной репутацией

Карой публичной она по обычью служила
в Афинах;
С жизнью великий Сократ распростился,
принявши цикуту.

Одо из Мена, XI в.

Речь пойдет не о цикуте, а о ее родственнике по семейству зонтичных (*Umbelliferae*) — о болиголове (*Conium maculatum L.*). Великий философ, осужденный за поклонение новым божествам и развращение молодежи,

был казнен, как выяснилось много позже, с помощью напитка из кониума. В Древней Греции его именовали цикутой и использовали как официальный яд, которым отравляли осужденных на смерть. В выборе яда была проявлена известная гуманность — он убивает безболезненно.

Болиголов был общеизвестен как орудие казни и в более поздние времена. Вот и у Шерлока Холмса, когда он попал в руки преступников, они по-джентльменски спросили, что он предпочитает — газовую камеру, чашечку болиголова или пулю в лоб.

Латинское название «*Conium*» происходит, по одной версии, от греческого «конос» — головокружение, а по другой, от «коне» — убивать. В трудах сренеазиатского энциклопедиста Бируни (XI в.) приводится название болиголова, тоже означающее «убивающий». Час от часу не легче! Русских названий тоже много; наиболее известные: болиголов, омег, дягиль собачий, головолом, вонючка, гориголова, свистуля.

Однако уже со времен Гиппократа (V—IV вв. до н.э.) болиголов считается лекарственным растением. Его корни, траву и семена рекомендовали для наружного и внутреннего применения при женских и нервных заболеваниях. Многие врачи считали болиголов специфическим средством против некоторых форм рака, особенно молочной железы, простаты, желудка.

В XVIII в. между двумя придворными врачами австрийской эрцгерцогини Марии-Терезии — Штерком и Гаеном разгорелась дискуссия по поводу пригодности кониума для лечения злокачественных опухолей. В свидетели призывали самых авторитетных медиков, но спорящие остались при своих первоначальных мнениях: Штерк восхвалял кониум, а Гаен твердил о его бесполезности. В русской и английской народной медицине болиголов также рекомендовали при опухолях — как для внутреннего, так и для наружного (в виде припарок из листьев) применения. Интерес к этому растению со

стороны онкологов не угас до наших дней. Некоторые из них считают болиголов перспективным растением для создания на его основе противоопухолевых препаратов.

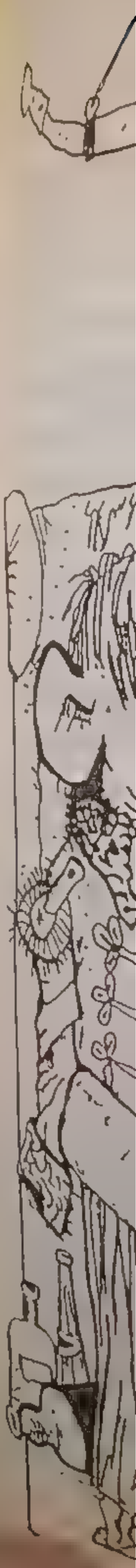
Болиголов — весьма распространенное растение, его заросли можно встретить по всей Европе, в Западной Сибири, Иране, Африке. Отличительные признаки болиголова — красно-бурые пятна на нижней части ствола (отчего его называют болиголовом пятнистым, или крапчатым), а также неприятный мышиный запах, исходящий от всего растения.

> Внимаешь песне тростника в воде
> В местах пустынных и злотворных, где
> Плодится трубчатый болиголов...
>
> *Джон Китс*

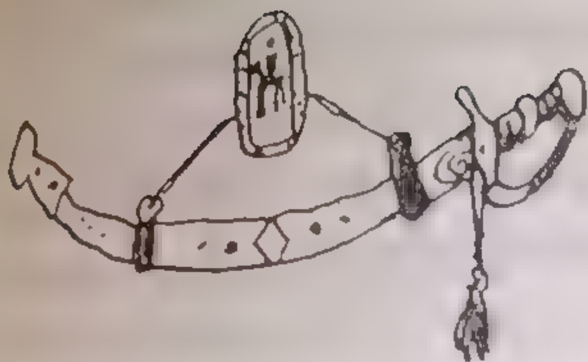
Болиголов содержит много алкалоидов. Главным из них считают кониин, обладающий никотино и курареподобным действием, выделенный Ф.Л.Гейгером в 1831 г. В 1886 г. это вещество синтезировал А.Ладенбург; это первый синтетический алкалоид.

Картина отравления болиголовом хорошо изучена, поэтому, видимо, и удалось установить, что греческая цикута — это и есть кониум. Сегодняшняя цикута, или вех, содержит другой алкалоид — цикутин, свойства которого отличаются от свойств алкалоида кониина. Отравления могут происходить в том числе из-за сходства кониума с другими — съедобными — зонтичными растениями: укропом, дудником, петрушкой и морковью. При отравлении характерны бледность лица, затруднения при глотании, восходящий паралич, угнетение центральной нервной системы (но без потери сознания). При контакте с кожей возможны дерматиты. Известны также отравления крупного рогатого скота на пастбищах, засоренных болиголовом.

Что касается гомеопатического арсенала, то в нем препарат из болиголова, который готовится из свежей цветущей травы и называется кониум макулатум

CONIUM MACULATUM

(*Conium maculatum*), занимает почетное место. Разработку показаний для его применения начали еще С.Ганеман и его школа и продолжили последующие поколения врачей-гомеопатов. Кониум — очень действенное и часто применяемое лекарство, особенно подходящее для пациентов, перешагнувших границы так называемого среднего возраста. А так как количество пожилых людей в мире растет, будет увеличиваться и спрос на кониум.

При знакомстве с основными симптомами для назначения кониума такой возрастной акцент становится понятным: это слабость, головокружение при повороте головы и «переходе в горизонтальное положение», дрожание, ухудшение памяти, слуха и зрения, уплотнения в эндокринных органах, нарушения в сексуальной сфере. Гомеопаты часто называют кониум средством для холостяков и старых дев.

Одно из достоинств гомеопатических лекарств — отсутствие возрастных ограничений при их назначении. В гомеопатическом кабинете пожилой человек не рискует услышать, что есть, дескать, хорошее средство против его болезни, но, увы, применить его нельзя по возрасту. Любое гомеопатическое лекарство может быть без риска прописано в любом возрасте. Ритм приема лекарства и степень его разведения также не связаны с возрастом.

Для врача большое счастье — возможность помочь пожилому человеку, поддержать его самостоятельность, отодвинуть физическую зависимость от других людей. Много удачных случаев лечения из своей практики я забыла, многое будет еще забыто, но удовольствие, которое я испытала, увидев на улице одну из своих пациенток, не забудется, видимо, никогда. 92-летняя женщина шла с небольшой сумочкой довольно быстро, держась вдоль бровки тротуара достаточно прямо и уверенно, — а всего за несколько месяцев до этого она даже не могла выходить на улицу самостоя-

тельно, падала от слабости и головокружения у себя дома.

Сказанное, однако, не означает, что кониум не прописывают людям другого возраста. Мастопатия, лимфодениты, сосудистые дистонии, кожные болезни лечатся им и у детей, и у молодых людей.

Из страшного яда, которым пользовались колдуньи, кониум превратился с уменьшением дозы в замечательное лекарство, возвращающее людей к активной жизни.

В детские годы заросли болиголова казались мне целым лесом. Для пятилетней девочки двухметровые гиганты — это действительно настоящие деревья. В этом лесу стоял одурманивающий запах и было очень страшно. Мы, дети, называли это растение бугилой. Позже такого названия болиголова я нигде не встречала и долго оставалась в неведении, что же это за слово «бугила» — детская выдумка или местное название. Мои сомнения насчет «бугилы» вызвали отклик читателей из Днепропетровской и Одесской областей, за что я приношу им благодарность. У них кониум тоже называют бугилой. И даже в стихах Тараса Шевченко нашла киевлянка А.К. это имя: «І твій барвінок хрещатий заріс бугилою...»

Противоречивый йод

> Вдруг пахнуло йодом, глубиною,
> закачались волны, вздрагивая,
> и сомкнуло море надо мною
> и нутро свое открыло раковинное.
>
> *Эдуардас Межелайтис*
> *(Перевод Р.Казаковой)*

Трудно найти другой элемент, который был бы более полон загадок и противоречий, чем йод. До сих пор непонятно, почему мы лечим с помощью йода и откуда он

взялся на Земле, — замечал академик А.Е.Ферсман. Не только геохимику, но и медикам не до конца ясно, почему мы лечим йодом. Более или менее понятно только одно — применение его при заболеваниях щитовидной железы, поскольку для этого элемента она имеет особое значение: почти во всех тканях нашего организма есть йод, но половина его количества приходится на эту железу. В 1854 г. французский химик А. Шатен обнаружил прямую зависимость заболеваний щитовидной железы от содержания йода в воде, почве, продуктах питания. Его мнение было опротестовано авторитетными медиками, которые высказались за иные, весьма многочисленные и разнообразные причины нарушения функций этого органа. И лишь спустя несколько десятилетий немецкие ученые Бауман и Освальд доказали справедливость утверждения Шатена. Стало прописной истиной, что люди, живущие в местностях с дефицитом йода, подвержены риску заболеть зобом.

Дальнейшее изучение метаболизма йода показало, что взаимоотношения организма с этим веществом гораздо сложнее. Увеличение щитовидной железы широко распространено в районах с дефицитом йода — легко объяснить его нехваткой для синтеза тиреоидных гормонов. Однако болеют зобом почему-то и при избытке соединений йода.

Исследования современных биохимиков говорят о том, что гормонам щитовидной железы подвластны многие функции организма: основной обмен, рост и дифференциация тканей, деятельность центральной нервной системы, кроветворение, сопротивляемость инфекциям и некоторые другие. Понятно, что нарушение функции щитовидной железы вызывает глубокие физиологические расстройства.

Йод был выделен как простое вещество Бернаром Куртуа в 1811 г. при селитроварении. Его изучение начал годом позже знаменитый французский химик Жозеф Гей-Люссак, он и назвал новый элемент

йодом — по цвету паров, от греческого «йодес» — фиолетовый, темно-синий.

Со второй половины XIX в. йод стали широко применять в медицине, и до сих пор она остается главным его потребителем. В 60-е годы XIX в. Н.И.Пирогов ввел в хирургическую практику дезинфекцию и лечение ран спиртовой настойкой йода. Йод применяли при лечении зоба, сифилиса, воспалительных заболеваниях дыхательных путей, при женских болезнях, отравлении свинцом и ртутью. Сейчас препараты йода применяют не только для лечения, но и для диагностики в качестве рентгеноконтрастных веществ. С многообразием функций йода в организме вполне согласуются представления гомеопатов о терапевтических возможностях этого вещества и его соединений.

Изучая действие йода на организм, С.Ганеман считал его лекарством, требующим большой осторожности со стороны врача. Предупреждения Ганемана оправдались: при длительном лечении йодом или при повышенной чувствительности к нему у пациентов отмечались осложнения — раздражение кожи и слизистых оболочек, особенно глаз и дыхательных путей, желтизна зубов, исхудание. Эти явления получили названия йодизма. А при заболеваниях почек, туберкулезе легких, фурункулезе и некоторых других заболеваниях препараты йода противопоказаны.

В число гомеопатических препаратов входят собственно йод, а также его соединения с натрием, калием, кальцием, барием, золотом, мышьяком и серой. Есть в гомеопатии также лекарства из морских водорослей и губок, содержащие большое количество йода. Морские продукты с давних пор считались целебным средством для людей, страдающих зобом. А жженую губку ввел в медицинское употребление как противозобное лекарство в XIV в. Арнольд из Виллановы. Ее стали применять реже при заболеваниях щитовидной железы уже в наше время — с появлением йодистых препаратов.

Для людей, чувствительных к йоду, гомеопатические препараты не опасны, более того — целебны. И симптомы йодизма указывают именно на те болезненные явления, которые могут быть излечены ими. Однажды в моей практике был такой на первый взгляд простой случай, оказавшийся каверзным. Ко мне обратились по поводу хронического гайморита у юноши-старшеклассника. Гомеопатически гайморит лечится хорошо; других жалоб у пациента не было. Это был юноша правильного сложения, занимающийся спортом, спокойный, дисциплинированный. Казалось, быстрый успех гарантирован. Однако его не последовало: несколько визитов оказались совершенно бесполезными, и юноша был вынужден то и дело обращаться за помощью к отоларингологам. А их лечение давало лишь кратковременное улучшение.

Значит, мой анализ велся неправильным путем. Тогда, воспользовавшись тем, что мальчик приходил на прием с отцом, на которого был очень похож, я попыталась получить недостающую информацию «наследственным» способом. И очень быстро выяснила, что отец не переносит йода. Наблюдая «кальцийные» черты в конституции самого пациента, я прибегла не к элементарному йоду, а к его соединению с кальцием. Эффект последовал тотчас же. Приписать его можно было только действию йода, так как другие соединения кальция, прописанные ранее, лечебного эффекта не оказали.

По сообщению родителей, в течение последующих двух лет обострений гайморита у юноши не было. Так что, видно, не напрасно наследственные факторы, семейные особенности разного рода внесены в характеристики гомеопатических лекарств. Интересно, что не только болезни или особые качества старших могут вносить ясность в диагностику и лечение заболеваний младших членов семьи, но и наоборот. Последнее происходит, в частности, из-за так называемого омоло-

жения болезней. Например, наши бабушки и дедушки в более позднем возрасте, чем их дети и внуки, заболевали мочекаменной болезнью или сахарным диабетом.

Из опыта врачей-гомеопатов известно, что к йоду более чувствительны люди темноволосые и темноглазые, склонные к худобе при хорошем и даже повышенном аппетите; при заболевании самочувствие у них улучшается обычно во время еды или сразу после нее.

Я не темноволоса и не темноглаза, но однажды и мне случилось пострадать от йода. Это было в студенческие годы во время практики по хирургии. Строжайшая операционная сестра Мария Яковлевна, во избежание нехороших последствий нашего легкомыслия или неумения мыть руки для участия в операции, смазывала всем кисти специальной «студенческой» настойкой йода — повышенной крепости.

На следующий день она увидела, как я снимаю кожу с рук наподобие перчатки. Больше она на мне свое варварское средство не испытывала и даже, приглядевшись к моей особе, оказывала предпочтение, способствуя моему участию в операциях. Нет худа без добра...

Там дышит тяжело усталый Океан
И веет запахом гниющих трав и йода.

Максимилиан Волошин

Уголь

Пепел и кровь остановит, и печени пепел отраден.

Арнольд из Виллановы

Читатель помнит, возможно, как Тиль Уленшпигель пообещал городским властям вылечить всех больных, находившихся в больнице, за один день. Чтобы выполнить обещание, Уленшпигель обошел всех больных и

каждому шепнул на ухо, что завтра все будут излечены — новым лекарством, которое приготовят из пепла самого-самого больного, того, кто не сможет утром встать и выйти из больницы. Наутро чудо мгновенного исцеления было, разумеется, продемонстрировано... Что ж, больных можно понять — в те времена вероятность приготовления лекарства таким способом была достаточно реальной.

Лекарство, придуманное Уленшпигелем, нельзя считать абсолютно случайным. Уголь — старинное средство народной медицины, перекочевавшее оттуда и в научную медицину. Мне с раннего детства помнится такая присказка: «Ничего, что пирожок подгорел, — живот не будет болеть». И нынешний препарат карболен, состоящий из животного и древесного угля, прописывают при желудочно-кишечных неполадках, в основном как сорбент.

В последнее время сорбирующие свойства угля используются в гемосорбции — «очистке» крови при серьезных заболеваниях (системной красной волчанке, ревматоидном артрите, амилоидозе, уремии). Главное значение в этом физико-химическом процессе придают контакту частиц крови с гранулами активированного угля. Исходя из гомеопатических знаний и опыта, я не склонна отводить углю такую скромную роль. Думаю, что на часть больных, леченных гемосорбцией, уголь должен оказывать значительно более глубокое действие.

В гомеопатии признаны два препарата из угля — *Carbo vegetabilis* и *Carbo animalis*. Первый готовят из древесного угля, чаще всего березового или букового, второй — из пережженной воловьей кожи или костей. В костном угле значительна примесь солей фосфора. Оба препарата применяют при тяжелых заболеваниях. Доктор Э.Нэш, практиковавший в прошлом веке в Филадельфии, считал, что карбо вегетабилис наряду с гомеопатическим препаратом из мышьяка способен вырвать пациента из пасти смерти при сердечно-сосуди-

стой недостаточности и тяжелых пневмониях. А известный современный врач-гомеопат из Индии Д.Чэнд называет карбо вегетабилис воскресителем из мертвых.

Конечно, угольные гомеопатические препараты далеко не всегда применяют в обстоятельствах, близких к трагическим. Они показаны людям ослабленным, со сниженной реактивностью и явлениями сердечно-сосудистой недостаточности. Французский врач-гомеопат Ж.Шаретт считал, что для «угольных» больных характерно плохое усвоение пищи вследствие нарушения ферментативных процессов и венозного застоя. Они плохо переносят сдобу, молоко, жирную пищу, особенно свинину. Это люди психически угнетенные, боязливые, легко приходящие в отчаяние, зябнущие и в то же время нуждающиеся в притоке свежего воздуха. Их жизнь часто бывает отягощена глубокими переживаниями, изнуряющими заболеваниями, приемом большого количества медикаментов, алкоголизмом, курением. Существует мнение, что лечение препаратами угля успешнее для людей, живущих в низменной туманной местности.

Оба угольных препарата особенно нужны геронтологам и педиатрам. Как ни парадоксально, по некоторым физиологическим процессам ранний возраст сходен с преклонным. То ли стар становится, как млад, то ли наоборот. Не берусь судить, но таковы впечатления врача-практика. Любопытно также, что вздутие живота, отрыжка, изжога и другие диспепсические явления, проходящие от обычных угольных таблеток (карболена), успешно лечатся и крупинками гомеопатического угля. Это также может быть свидетельством того, что действие угля — более сложный процесс, чем принято думать.

В.И.Даль, оставивший по себе памятник — «Толковый словарь живого великорусского языка», был врачом-окулистом и, живя в 30-е годы прошлого века в Оренбурге, имел возможность убедиться в действенности гомеопатических лекарств. Началом тому послужил случай с его тестем, которому в весьма сложной

ситуации помогли гомеопатические лекарства. Пожелав проверить, могут ли столь малые количества лекарства оказывать действие, Владимир Иванович решил на себе проделать опыты, подобные тем, которые ставили врачи-гомеопаты, составляя лекарственные характеристики. Его выбор пал на древесный уголь.

Результаты опытов окончательно склонили Даля в пользу гомеопатического метода — его организм четко отозвался на прием потенцированных по способу Ганемана порошинок древесного угля. (В гомеопатии действенность малых доз лекарства усиливают путем последовательных разведений или растираний с индифферентным веществом. При этом каждое получаемое разведение тщательно встряхивают. Специфичность действия лекарственного вещества при таком приготовлении, как показывает практика, возрастает. Поэтому сам метод приготовления получил название потенцирования, от латинского *potentia* — сила.) Вряд ли Даль стал бы «подыгрывать» в пользу гомеопатии — до этого, окончив Дерптский университет, он был ее противником.

Мне неоднократно приходилось отмечать у пациентов лекарственные обострения — временное ухудшение самочувствия после первых приемов гомеопатических лекарств. После приема карбо вегетабилис в высоком разведении больные ощущали дурноту, повышенную раздражительность, нарушение работы кишечника и некоторые другие болезненные явления. Наверное, многие удивились бы, если бы знали, что карбо вегетабилис — просто минимальнейшая порция древесного угля. Одна пациентка сказала мне: «Это очень сильное лекарство, я стала принимать его реже, чем вы назначили». Ее основная жалоба заключалась в многолетней вялой работе кишечника, и лечение ей помогло. Лекарственное обострение — это временное и прогностически положительное явление при гомеопатическом лечении. Сейчас мало кто помнит утюги и самовары, в чреве которых разжигались древесные уг-

ли. Уголь развозили и продавали по дворам перепачканные чернолицые дядечки с зычными голосами: «Уголь, уголь, кому нужен уголь?» Все изменило электричество. И отняло у белья и чая их особый — угольный? — аромат, аромат моего детства. А мешки с древесным углем, рядом с экзотическими фруктами и травами, можно встретить теперь разве что на Мадагаскаре.

Трудненько мне лечить: возьмешься,
А до конца не доберешься...
Кто всех слабей? Начну с того,
Что брошу здесь в огонь его!
Когда же он сгорит совсем,
Большая польза будет всем:
Золы глотнете — и тотчас
Покинут все недуги вас.
Один косится на другого,
И нет в Нормандии больного,
Чтобы по совести признался,
Что он хоть малость расхворался.

Виллан-лекарь
(Старофранцузская новелла XII—XIVвв.)
(Перевод С.Вышеславцевой)

Багульник болотный

И одного простуженного умника
(Фома неверящий попался тут)
в том убеждала: хмель и лист багульника —
прекраснейшее средство от простуд...

Джемс Паттерсон

Как-то в электричке мне пришлось быть невольной слушательницей разговора двух женщин, восхищавшихся разумностью пчел: «Такие маленькие и такие умные — ведь есть же ядовитые цветы, а вот мед с них не берут». Я не стала вмешиваться в беседу и портить им настроение сообщением, что пчелы вовсе не имеют в виду нашу человеческую пользу, когда откладывают мед и, между прочим, собирают нектар и с ядовитых цветов. Таков, к примеру, багульник — мед, собранный с его

цветов, ядовит. Картина отравления багульниковым медом, который называется пьяным, действительно напоминает глубокое алкогольное опьянение.

Заросли багульника (*Ledum palustre*) занимают обширные территории в лесной и тундровой зонах Восточной Европы, Сибири и Дальнего Востока. В северной части Украины в последние годы из-за осушения болот и замены естественных лесов искусственными насаждениями багульника стало меньше. Его называют также болотной одурью, болотным розмарином и просто багном, что по-украински значит «болото». В его латинском названии второе слово означает «болотный», а ледум некоторые авторы связывают со словом «ладан», имея в виду ароматические свойства багульника. Цветы багульника издают сильный дурманящий запах, так что в жаркую безветренную погоду в зарослях багульника можно «опьянеть». Этим свойством растения пользовались иногда пивовары и трактирщики, добавляя его в пиво для большей «хмельности».

Поскольку багульник — дитя Севера, античному миру это растение не было известно. В датских и немецких травниках он упоминается со времен раннего средневековья. В трудах Линнея багульник назван лекарственным растением. Цветы и молодые побеги его применяли против лихорадки, подагры, дизентерии, кожных болезней, как мочегонное. Особенно часто рекомендовали его при коклюше. Багульник — популярное лекарство русской народной медицины, особенно в виде чая при болях в груди, ревматизме, золотухе. Он описан во «Флоре России» академиком Петром Палласом, путешествовавшим по провинциям Российского государства в конце XVIII — начале XIX в. Багульник широко применяют и в ветеринарии. Правда, с лечением коров надо быть осмотрительным — они чувствительны к яду этого растения. Предполагают, что основным действующим началом багульника является багульниковая камфора, или ледум-камфора.

Действие багульника изучал и основатель гомеопатии С. Ганеман. Он упоминает его в своей первой гомеопатической статье, напечатанной в журнале К.Гуфеланда, объясняя действие багульника при коклюше и кожном зуде тем, что у здоровых людей это растение может вызывать аналогичные явления. Лекарственная характеристика ледума включена в «Чистое лекарствоведение».

Среди основных симптомов, определяющих назначение больному ледума (*Ledum*), — сильная реакция на укусы комаров, мошек, москитов в виде отека, зуда и жжения, а также потребность прижать больное место к чему-либо холодному. Ледум часто выписывают при подагрических болях в стопах. У таких пациентов ощущение жжения бывает столь сильным, что им приходится в любом месте, даже на улице, снимать обувь и становиться на землю или тротуар.

Однажды летом, когда свирепствовали мошки, к нам приехала гостья из Ленинграда. Она не только отекла от укусов этих назойливых насекомых, но и стала задыхаться так, что, если бы не ледум, вызов «скорой помощи» был бы неминуем. У одной из моих пациенток с сильной одышкой, развившейся из-за многократных воспалений легких с астматическими явлениями, ледум буквально «открыл» дыхательные пути. После кратковременного лекарственного обострения (прожилки крови в мокроте и послабление стула) она стала дышать почти свободно.

Значительной фигурой в истории отечественной гомеопатии был С.Н.Корсаков, заинтересовавшийся ледумом и предложивший свой, отличный от ганемановского, метод приготовления гомеопатических лекарств. Он называется методом одной пробирки, или, чаще, методом Корсакова. Разница в том, что Ганеман пользовался для каждого следующего разведения новой пробиркой или склянкой, а Корсаков — одной и той же. Он выливал из пробирки почти весь «предыдущий» рас-

твор, а к оставшимся каплям доливал воду или спирт и встряхивал пробирку. И так много раз. У нас гомеопатические лекарства готовят по методу Ганемана, а западноевропейские фармацевты часто пользуются корсаковским методом. В этом случае после цифры, обозначающей разведение лекарства, ставится прописная буква «К».

Корсаков не имел медицинского образования, а следовательно, с позиций нашего времени, не имел права лечить. Но речь идет о первой половине XIX в., когда было широко распространено домашнее лечение. У священников, у владельцев имений были в ходу домашние лечебники и аптечки. До увлечения гомеопатией Корсаков пользовал своих домашних и крестьян обычными лекарствами, так что имел возможность сравнить результаты действия тех и других.

Мне кажется, что в руках неспециалиста гомеопатия менее опасна, чем традиционная медицина. Домашние лечебники, между прочим, и в наше время издают во многих странах мира.

Багульник, безусловно, очень перспективное лекарственное растение. Отрадно, что его настойчиво исследуют ученые. Тем более, что сырья пока что вполне достаточно. «Пока что» — несмотря на обширность отечественных болот, любимых мест произрастания багульника. Растений, занесенных в Красную книгу, становится все больше и больше, так что надо бы задумываться заранее. Досадно, что из-за недостаточной разработки индивидуальных показаний много лекарственных препаратов съедается зря, а то и во вред больным.

Мне жаль, что веточки, связанные наподобие веников в небольшие пучки, которые продаются ранней весной и на которых в комнатном тепле вспыхивают цветы, похожие на мотыльки: сегодня — один, два, завтра — пять, шесть, а потом — целое сиреневое облачко, — что это вовсе не ледум палюстре. Уж очень

хороши! Называют это растение багульником по ошибке, как чубушник — жасмином. На самом деле — это рододендрон. Он, как и багульник, принадлежит к семейству вересковых (*Ericaceae*).

Ледум палюстре растет и на Украине, однако гораздо больше его в менее знакомых мне северных краях, так что как следует рассмотреть его я смогла только в поездке по Енисею. Похожие на зонтики соцветия багульника белели в ресторане теплохода на каждом столике. Возможно, не только для красоты, но и для защиты от комаров — это растение обладает еще и инсектицидными свойствами.

Так что наш багульник — не только лекарство и не только украшение.

Каштан — киевский красавец

В густую воду с двух сторон
вросли готические стены.
Как неземные гобелены,
цветут каштаны над мостом...

Владимир Набоков

«Когда у вас цветут каштаны?» — вот традиционный вопрос тех, кто гостит в Киеве или собирается к нам в гости. «Каштаны цветут у нас в мае, — отвечаем мы, киевляне, с законной гордостью. — Во всех парках и на многих улицах города!»

Цветение каштанов — роскошное, величественное и торжественное зрелище. Эта торжественность исходит, видимо, от крупных пирамидальных соцветий, расположенных по внешней стороне кроны, отчего все дерево напоминает огромную люстру, светящуюся праздничными огнями. Соцветия состоят из белых, интенсивно-розовых, красноватых или желтоватых цветков. Красный каштан очень красив, но для каждого киевлянина самый красивый цветущий каш-

тан — конечно, белый. И у каждого есть своя большая или маленькая «каштановая» история. Есть она и у меня.

Это было второго мая. Каштаны из-за капризов природы, подарившей необыкновенно раннее тепло, были в полном, буйном цветении в этот ясный день, но к вечеру полил теплый весенний дождь, и весь белоснежный убор осыпался и лежал на тротуаре почти сплошным покровом. Как ни странно, печали в этом не было, скорее, город напоминал громадный карнавальный зал, усыпанный конфетти. Мы шли своей студенческой компанией, и для тех из нас, кто закончил в том году институт и уезжал работать в другие места, это было прощанием с чудо-деревом. В других городах тоже будут каштаны, но уже не те, не киевские. Многие годы я очень внимательно и с волнением слежу, когда и как расцветут каштаны, и всегда сравниваю — позже или раньше, чем в том далеком 51-м году. И со светлой грустью вспоминаю друзей, разошедшихся в том мае каждый навстречу своей судьбе.

Каштан завезен в наши края лет 250—300 тому назад из Западной Европы, куда попал в конце XVI в. из Константинополя. В Иране и на Балканах это дерево растет в диком виде. Для нас каштан — городское, декоративное, парковое дерево. И не только для нас. В «Синей птице» Мориса Метерлинка есть такая маленькая сценка. Каштан, увидев Титиля и Митиль, презрительно спрашивает: «Это еще кто такие? Какие-то деревенские нищие!» На что Тополь отвечает: «Уж очень вы заважничали, господин Каштан, с тех пор, как посещаете только бульвары больших городов».

Киеву повезло — это красивейшее дерево не только прижилось на его земле, но и приобрело репутацию местной достопримечательности. Так естественно звучит — «киевские каштаны»! Недаром в гербе города, утвержденном в 1969 г., наряду с государственной и

исторической символикой изображен лист каштана. Как это бывает нередко и с людьми, каштан обрел в Киеве вторую родину. Для нас, киевлян, веет теплом родного дома даже от стилизованной пирамидки соцветия на коробках с тортами, на занавесках в поезде и рекламных проспектах. К тому же каштаны хорошо очищают городской воздух от выхлопных газов автомобилей.

Что самое замечательное в каштане? Цветы! А листья? Они рождаются из почек, нежно-зеленые, похожие на полураскрытые зонтики, и, постепенно увеличиваясь, превращают дерево в изумрудный шатер. А сами почки, из которых появляются роскошные листья? Они тоже большие и необычные. Коричневые, покрытые блестящим липким веществом, запакованные с великой тщательностью, как пакуют хрупкие предметы в далекую дорогу. Их всегда хочется потрогать, как будто прикосновение к ним — ключ к тайне жизни.

А милые плоды каштана? Дух захватывает, когда на твоих глазах с дерева падают чуть треснувшие зеленые, желтые или буроватые шары и в щелку видна полированная, как красное дерево, кожура плода. Иногда от удара о землю коричневое чудо сразу выскакивает из своей колючей колыбели, и тогда, независимо от возраста, каждый подчиняется острому желанию подержать его в руках и ускоряет шаг, чтобы поднять каштан. Так забирается каштановое племя в школьные портфели, кокетливые дамские сумочки и даже в портфели-дипломаты серьезных мужчин. Зачем? Большей частью просто так, без особой цели, разве что сделать веселую игрушку — бычка, ослика или свинку. Хотя рациональные люди говорят, что каштаны полезно класть в шкаф как средство от моли.

В это время листва каштанов окутывает улицы и парки бронзовым сиянием всех оттенков — от насыщенно-желтого до ржаво-коричневого. А что может

сравниться с наслаждением бродить по ковру шуршащих листьев, выискивая глазами самые красивые для осеннего букета?

Официальное, ботаническое название каштана — каштан конский (*Aesculus hippocastanum*) дано Карлом Линнеем. Конским его называют, по одной версии, чтобы отличать от съедобного (для людей) каштана, принадлежащего, кстати, даже к иному, не конскокаштанному, а буковому семейству. А по другой — потому что его семена применяют для лечения лошадей. Хочу напомнить, что плоды каштана, вернее, его семена для людей несъедобны относительно — после удаления горечи из них получают крахмал, идущий на нужды кулинарного и кондитерского дела.

С медицинской точки зрения каштан — настоящая аптека. Когда читаешь о целебных свойствах, заложенных в этом прекрасном дереве, создается впечатление, что именно здесь следует искать лекарство от всех болезней — панацею. Секрет таких обширных лечебных возможностей каштана кроется, очевидно, в том, что каштановые препараты влияют на венозную систему, от функционирования которой зависит нормальная работа очень многих органов. И еще важный момент — лекарственным сырьем служат кора, семена, скорлупа семян, цветы и листья. Получается несколько препаратов из одного растения, каждый со своим особенным действием, обусловленным различными биологически активными веществами, содержащимися в каштане.

Во времена увлечения хинной корой многие европейские врачи по примеру турецких надеялись заменить ее корой каштана для лечения перемежающейся лихорадки. К.Ф.Гуфеланд считал, что кора каштана превосходит по своему действию хинную, и рекомендовал ее не только как противолихорадочное средство, но и при хронических поносах, геморрое, женских заболеваниях. Другие врачи сравнивали кору каштана с ивовой, которую можно считать прародительницей самого

распространенного в мире жаропонижающего средства — аспирина.

Каштан используется в самых разных лекарственных формах. Отвары и настои коры, цветков, семян и их скорлупы — как питье при многих недугах: расширении вен, заболеваниях печени, желудочно-кишечного тракта, женских болезнях, простуде, радикулите и болях в суставах. Отвары для ванн и промываний при перевязках гнойных ран и язв. Подагру и радикулит лечили ваннами из отвара измельченных семян, причем воду в ванне взбивали специальной деревянной палочкой, получая, видимо, нечто напоминающее современную ванну с бадусаном. Измельченную кору каштана добавляли в нюхательный табак, так как считали, что чихание, вызываемое такой смесью, уменьшает головные боли при мигрени. Суставы смазывали маслом, добываемым из семян. В народной медицине литовцев, чехов и поляков можно найти рецепты каштанового кофе, питье которого рекомендовали при расстройстве желудка.

Совет носить с собой в кармане каштаны людям, страдающим суставным ревматизмом, исходящий из недр народной медицины, популярен и по сей день. Правда, часто советуют приблизить лекарство к месту страдания, а не просто носить в кармане, почему повязку с заключенными в ней «орехами» привязывают к пояснице или беспокоящему суставу. Не совсем удобно, но на какие жертвы ни пойдешь ради здоровья. Может это быть на самом деле или же это плод фантазии, подогреваемой чрезвычайной симпатией к каштану и домашним способам лечения? Трудно сказать.

Однако опыт применения очень малых количеств в гомеопатии свидетельствует о том, что они могут оказывать лечебный эффект. Весь вопрос — в каких случаях, у кого и в каком виде. Существенную роль в действенности препарата играет также способ его приготовления. Современным фармацевтам известно, что

действие лекарства можно усиливать не только увеличением его дозы, что небезопасно, но также более тонким измельчением, изменением агрегатного состояния, изменением технологии приготовления.

Гомеопатический препарат каштана конского готовят из свежеочищенных семян. Называется он эскулюс гиппокастанум (*Aesculus hippocastanum*) и применяется при распространенных заболеваниях, связанных с недостаточностью или поражением венозной системы. Часто у таких пациентов наблюдаются физическая и психическая утомляемость, повышенная потребность в свежем воздухе, плохое настроение, раздражительность, головные и сердечные боли. При простудных заболеваниях эскулюс также может оказаться полезным, особенно при расширенных венах носоглоточной области. Уже древние врачи отмечали особую полезность лечения каштаном для людей геморроидальной конституции. Для опытного клинициста это говорит о многом — о состоянии внутренних органов, функции печени, о пищеварении в целом и даже о характере пациента.

В 70-х годах нашего века в Швейцарии были испытаны инъекции эсцина, препарата каштана, при хирургических вмешательствах и травмах. Результаты свидетельствовали о противовоспалительном и обезболивающем действии препарата.

Применение, использование — это очень хорошо. Но что оно в сравнении с огромным эстетическим наслаждением, которое дарит нам всем это великолепное дерево. Даже в фармакопее — своде законов о приготовлении лекарств, книге точной и строгой, — о каштане сказано: высокодекоративная древесная культура...

Каштановое дерево красиво во всех своих обличьях. У него своеобразного серого оттенка кора, элегантное строение и расположение ветвей, особенно заметное в ту пору, когда на них нет зелени. Так что и зимой прогулки под каштанами — замечательное средство от многих недугов для каждого из нас.

Плаун булавовидный, или бегун

От накопления ветров возникает четыре недуга: колики, спазмы, водянка, а также головокруженье.

Арнольд из Виллановы

Латинское название растения, о котором пойдет речь, — ликоподиум клаватум (*Lycopodium clavatum*), а местные украинские — бегун, текун, розвильник. Народные названия очень образные: стебли плауна как бы бегут, текут по земле пушистой разветвляющейся струйкой — точь-в-точь как изображение реки на географической карте.

Споровое растение из семейства *Lycopodiaceae*, плаун — один из древнейших представителей растительного мира. О лечебном применении его у нас есть сведения только с XVII в.: И.Шредер из Франкфурта рекомендовал присыпать раны спорами плауна. Признан плаун в народной медицине восточноевропейских стран, особенно на Руси. Его применяли при заболеваниях печени, почек, кишечника, судорогах в ногах, эпилепсии, роже, экземе, опрелости. Последняя рекомендация осталась в силе и в наши дни: детская присыпка из спор плауна — фармакопейный препарат.

Плауну придавали магическое значение и рекомендовали носить в виде амулетов от колтуна (склеивание длинных волос при мокнущей экземе головы или при педикулезе). А также держать в руке стебель плауна для содействия благоприятному исходу судебного процесса. В Словакии плаун пользовался дурной славой. Считали, что это растение приносит бесплодие, и называли его «нихтфатер», от немецкого nicht Fater, буквально — «не отец». Считали, что плаун препятствует вылупливанию из яиц цыплят, гусят и утят. И на Украине к нему относились с опаской: «Не несіть у хату, бо буде драка». Мне как гомеопату весьма любопытны

суеверия такого рода. Ведь легенды и сказки не рождаются на пустом месте — крупицу истины, хоть очень искаженную, всегда можно отыскать в них.

Плаун накапливает алюминий — в его золе содержится до 52% окиси алюминия, поэтому местами его произрастания интересуются не только заготовители лекарственного сырья, но и геологи. Споры плауна находят применение и в весьма далекой от медицины области — в пиротехнике, для имитации молнии в театре, а также при фасонном литье.

Ликоподиум (*Lycopodium clavatum*) — один из китов гомеопатической фармакопеи. Его часто прописывают при неполадках в половой сфере, особенно сильной половины рода человеческого. Американский гомеопат прошлого века Э.Нэш считал, что чуть ли не треть человечества нуждается в этом лекарстве, и рекомендовал применять его в высоких разведениях, иронически замечая при этом: «Можете прописывать его в низких разведениях, если вам угодно, но не упрекайте меня в том, что не получаете хороших результатов». В гомеопатии есть единственный инструмент для выбора подходящего лекарства — принцип подобия, и в этом отношении у гомеопатов нет никаких разноречий. Лекарство прописывается только по принципу подобия. Вне этого принципа нет и гомеопатического метода. Гомеопатический метод един, почему часто встречаемое, особенно в периодической печати, выражение «гомеопатические методы» не соответствует существу дела.

Что же касается доз, выражаемых в гомеопатии в виде разведений, то мнения врачей расходятся: одни предпочитают низкие разведения, другие — высокие. Так, доктор Э.Нэш был ярым сторонником высоких разведений, а англичанин Р.Юз предпочитал низкие, более «материальные» дозы. Выбор разведений зависит от источника гомеопатических знаний, характера врача и от приобретаемого с годами практического опыта:

LYCOPODIUM
CLAVATUM

Как-то на врачебной конференции коллеги задали мне вопрос: почему я работаю с высокими разведениями и каким образом пришла к этому? И я вспомнила рисунок из отдела юмора какого-то журнала. Улица с плотным потоком машин, человек, стоящий на одной стороне, спрашивает другого, стоящего на противоположной: «Как ты туда попал?» — «А я тут родился». Вот и я родилась и выросла в гомеопатии на стороне высоких разведений. Отец, мой гомеопатический наставник, пользовался высокими разведениями, перейдя к ним от низких задолго до того, как я получила врачебный диплом. Моя практическая работа началась довольно успешно, и у меня не возникало потребности изменять свою тактику. Позже, уже приобретя известный практический опыт и осознав громадный диапазон человеческой чувствительности, я пробовала работать с низкими разведениями, однако они показались мне менее результативными.

Надобно сказать, что вопрос разведений в гомеопатии — один из самых сложных. В последние десятилетия пытаются инструментальными методами определить, подходит ли пациенту лекарство и в каком разведении. Основной из них — электроакупунктурный метод Р.Фолля, основанный на измерении электрического сопротивления кожи в определенных точках, соответствующих тем или иным органам больного. Мне кажется, что если ларчик и открывается, то несколько сложнее. Может быть, это инерция врача, привыкшего находить нужное лекарство иначе, учитывая и осмысливая не только сиюминутное состояние человека. Я не отрицаю акупунктуру, но думаю, что на этот метод нельзя полагаться полностью. Кроме того, уж очень он лишен элементов искусства...

Первая лекарственная характеристика ликоподиума разработана под руководством Самюэля Ганемана и опубликована в «Хронических болезнях». В 80-е годы прошлого века ее проверили доктора Губер и Мартин и

получили аналогичные результаты. Гомеопатический препарат готовится из спор растения, в которых есть жидкое невысыхающее масло, содержащее триглицериды олеиновой, стеариновой, пальмитиновой и других кислот.

Одной из основных жалоб, определяющих назначение ликоподиума, является вздутие живота (от которого, как говорится в «Салернском кодексе здоровья», проистекают четыре серьезных недуга). Действительно, такое болезненное явление может одолевать людей при самых разных обстоятельствах: нарушении функции печени и почек, неправильном солевом обмене, эндокринных заболеваниях.

Мне кажется, что ликоподиумом вылечено столько людей, страдавших заболеваниями печени, что ему пора уже соорудить памятник. Может быть, в стиле модерн: стилизованная печень из розового гранита с надписью: «От благодарных пациентов». Это было бы гораздо осмысленнее, чем малопонятные металлические конструкции, украшающие улицы современных заокеанских городов.

Ликоподиум также — прекрасное средство для коррекции нарушений, наступающих при старении. Это вполне согласуется с ролью, которую современные исследователи отводят нарушению солевого обмена в процессе склерозирования сосудов. У «ликоподийного» больного часто отмечаются преждевременные морщины, плохо развитая мускулатура, нездоровая кожа, угнетенное настроение, склонность к заболеваниям органов дыхания. И еще один ценный для гомеопатического назначения симптом — правосторонность поражения. Ликоподиум чаще бывает показан при правосторонней почечной колике, правосторонней пневмонии, кистах правого яичника, увеличении правой доли щитовидной железы, тромбофлебите и лимфостазе правой ноги, а также при процессах двухсторонних, но начинающихся с правой стороны. Иначе говоря, ликоподиум «правостороннее» гомеопатическое лекарство.

Плаун в лесу — радостное зрелище. Его стелющиеся веточки как-то по-особому зелены, отчего его сразу видно среди других растений. Одно такое «семейство» плаунов, росшее в смешанном лесу на границе Украины и Белоруссии, запомнилось мне особенно. Небольшой пригорок, скорее даже холмик с несколькими камнями, обнимала сеть веточек плауна, повторявших причудливые очертания камней. Мой восторг подогревало, конечно, и осознание того, что передо мной «гомеопатическое» растение.

Донник аптечный

Брат, в запыленных сапогах,
Швырнул ко мне на подоконник
Цветок, растущий на парах,
Цветок засухи — желтый донник.

Иван Бунин

Когда мне случается увидеть желтые цветы донника, я всегда вспоминаю очень симпатичную маленькую девочку с золотистыми кудряшками и крошечным курносым носиком. Ей было лет пять. Мелилотус, или донник аптечный, в виде гомеопатического препарата избавил ее от частых и сильных носовых кровотечений. Успех лечения был быстрым и полным: даже при падении с санок и ушибе носа кровотечения не было.

Эту девочку я лечила в первые годы моей работы, и мелилотус стал для меня «главным» лекарством при носовых кровотечениях. Кавычки относятся к тому обстоятельству, что главного лекарства ни по какому поводу быть не может. То или иное лекарство может стать главным и даже единственным эффективным средством только в конкретном случае. Самюэль Ганеман, умудренный долгой врачебной практикой, советовал не отдавать без веских оснований предпочте-

ния тем лекарствам, которые приносили успех, и не забывать примененных неудачно. Предупреждение правильное — почти у каждого врача есть любимцы среди лекарств, а это может сослужить плохую службу.

Донник (*Melilotus officinalis*) принадлежит к семейству бобовых (*Leguminosae*), которое насчитывает до 20 видов, 11 из них встречаются на территории бывшего СССР. Растет на лугах, по обочинам дорог, среди посевов. Распространен широко, на Украине иногда образует заросли в десятки гектаров. Его желтые мотыльковые цветы, собранные в продолговатые кисти, очень ароматны. Донник считается хорошим медоносом. Это отражено в его ботаническом названии: по-гречески «мели» — мед, а «лотос» — цветок. Немецкое название *Honigklee* переводится как «медовый клевер». Русские и украинские народные названия донника очень разношерстны: буркун, варгун, липка, окладник. Может быть, они отражают разностороннее использование этого растения людьми.

Донник — старинное лекарственное растение, известное со времен Гиппократа. Его применяли как наружное и внутреннее снадобье при многих воспалительных заболеваниях: нарывах, гнойных ранах, геморрое, желудочных, печеночных и суставных болях. В средние века за ним признавали болеутоляющее, успокаивающее, моче- и потогонное свойства. В современном нарывном зеленом пластыре тоже есть препарат донника. Его прибавляли также к нюхательному табаку и зеленым сортам сыра. Донник добавляют в кипяток, ошпаривая бочки перед засолом овощей, а молодые побеги можно есть с уксусом и солью как салат. Современные природоведы, считающие, что в наше время люди все больше отходят от натуральной пищи, советуют не забывать о съедобности донника. Интересующимся можно рекомендовать книгу Г.Свиридонова «Родники здоровья» (М.:Молодая гвардия; Донецк:Донбасс, 1972).

Некоторые виды донника выращиваются специально — у нас недавно, а в странах Азии и Америки — с XVIII в. Одни из них используются в медицине, другие — как кормовое растение, а также в парфюмерной и целлюлозно-бумажной промышленности: донник содержит кумаровую кислоту, гликозид мелилотозид, эфирные масла, витамин *C*, дубильные вещества и кумарин, придающий цветам донника характерный аромат. В начале века, когда широко применяли йодоформ, донником заглушали его неприятный запах. Донник отпугивает моль и тараканов, поэтому он служил нашим бабушкам и прабабушкам вместо нафталина, антимоли и всевозможных аэрозольных инсектицидов.

В гомеопатии препарат из донника, приготовленный из листьев и цветов, чаще всего применяют при заболеваниях, связанных с сосудистыми нарушениями: головной боли, гипертонических кризах, последствиях солнечного удара, климактерических явлениях, различного рода кровотечениях, особенно носовых. Однажды я назначила мелилотус пациенту, длительно страдавшему гипертензией, и после единственного приема препарата артериальное давление у него не превышало нормальных цифр в течение года. Прекратились и носовые кровотечения. Единственным прием оказался по той причине, что он вызвал лекарственное обострение — короткое, но сильное повышение температуры. Это заставило пациента воздержаться от второго приема, а потом он понял, что в этом не было и нужды.

И собственных сыновей, у которых в детстве была склонность к носовым кровотечениям, я избавила от нее с помощью мелилотуса. Победителя не судят. И благо, что гомеопатические лекарства вызывают лекарственные обострения, а не вредные побочные действия.

Кошениль

Сперва о розах расскажу,
Не о карминных, косметичных,
По-королевски поэтичных,
Благоуханных, беспечальных,
На стеблях длинных, стройных,
бальных.

Юлиан Тувим
(Перевод Н.Чуковского)

Растения представляются нам более естественным и в каком-то отношении даже более приятным источником лекарств, чем животный мир. Однако если мы пренебрежем им, то лишим себя многих полезных вещей. Яды змей и пчел уже завоевали себе прочное место в ряду лекарственных веществ. С большим интересом стали говорить в последнее время о яде пауков, о морских губках и кораллах, морских ежах и звездах; вспомнили и «бобровую струю».

В гомеопатической фармакопее лекарств животного происхождения довольно много, но в практическом обиходе их становится меньше. Часть из них забыта, а в некоторых странах даже запрещена к применению. Основанием для такого запрета чаще всего служило отсутствие соответствующих веществ в общепринятой фармакопее. Нельзя недооценивать и эмоциональную подоплеку — отвращение к препаратам, сделанным «из всякой гадости». Тогда как быть с вакцинами, изготовленными из микробов? Эмоции в отношении микробов, конечно, более тусклы, с ними мы встречаемся только «при большом увеличении».

На мой взгляд, нет ничего зазорного в том, чтобы лечиться лекарствами, приготовленными из колорадского жука, таракана, божьей коровки или постельного клопа, если не надо съедать насекомых в натуральном виде. Чем они хуже шпанской мушки, речной губки бодяги или оленьих пантов? Кстати, настойку из тараканов как мочегонное средство применял еще

С.П.Боткин, основатель русской терапевтической школы.

Кошениль (*Dactylopius cacti*) — насекомое из подотряда кокцид, называемое также кактусовой вошью. Живет она на кактусах-опунциях, главным образом в Мексике, разводят ее на Канарских островах и острове Ява. Из нее добывают натуральную краску кармин — килограмм из 175 млн женских особей. До XIX в., когда появились анилиновые красители, кошениль культивировали очень широко. Теперь натуральную карминовую краску применяют только в пищевой и парфюмерной промышленности, а также в гистологии, при исследовании тканей.

Свое название кошениль получила, видимо, по наследству от красной краски, изготовляемой из другого насекомого — дубового червеца, паразитирующего на средиземноморском дубе. Его называли кошенильным дубом (*Quercus coccinea*). Греки полагали, что кошениль — это болезненные наросты на дубе. А в России со времен Петра I кармин, или бакан, добывали из другого вида червеца, обитавшего на «травке-червивке» в Западной Белоруссии. Под названием «кермес» кошениль упоминается в «Фармакогнозии» Бируни (XI в.). В народной медицине ее применяли при лечении коклюша. И в Большой медицинской энциклопедии есть упоминание о применении кошенили при коклюше: по 0,1 грамм на прием несколько раз в день.

Гомеопатический препарат из кошенили называется коккус какти (*Coccus cacti*), введен в фармакопею в XIX в. по рекомендациям Австрийского гомеопатического общества, члены которого испытывали и переиспытывали многие лекарственные вещества, применяемые в гомеопатии. Коккус какти особенно успешно лечит заболевания органов дыхания и почек. Характерный симптом для его назначения — кашель до рвоты с трудно отделяемой слизью и ощущением постоянной помехи в горле. При заболеваниях почек и мочевого

пузыря — мутная моча с солями мочевой и щавелевой кислот в осадке. Коккус какти, как сообщает Р.Юз, — излюбленное средство гомеопатов во Франции.

Я бы сказала, что для повышения профессионального мастерства врачу-гомеопату полезно самому иметь большую семью, поскольку в условиях клиники, где пациента можно наблюдать ежедневно, гомеопатический метод применяют пока мало. Болезни в семье дают ему пусть невеселую, но возможность видеть достачно широкий диапазон заболеваний в непосредственной близости и возбуждают мощный стимул к их преодолению. Успехи лечения оставляют приятные следы в памяти, а неудачи заставляют интенсивно искать необходимое лекарство. Именно так был введен в мою практику коккус, когда я никак не могла справиться с примитивным, казалось бы, катаральным воспалением дыхательных путей у одного из моих детей. Результат лечения и помог мне быстрее «освоить» этот препарат.

У А.П.Чехова были собаки по кличке Бром и Хина, в нашем семействе для таких «крестин» используются названия гомеопатических лекарств. У нас были собаки Ная, Буфо, Этуза, Рус, Арсен, Апис, кошки назывались Цина и Дрозера. Коккусом был жесткошерстый фокстерьер, пес с очень своеобразным характером. Не совсем правильное воспитание превратило его в домашнего тирана с собственными взглядами на все происходящие в доме события, причем эти взгляды большей частью расходились с нашими.

Ассоциации с именем спесивой неуправляемой собаки тоже могли способствовать выздоровлению — они всегда вызывали веселый смех, а смех, как известно, целебное средство. Английский врач Томас Сиденхэм, один из основоположников клинической медицины, сказал: «Прибытие паяца в город значит для здоровья жителей больше, чем десятки мулов, нагруженных лекарствами».

Амбра

Миртов, сумрачных, как амбра, мы впивали аромат.

Ибн Аз-Заккак из Альсиры, XII в.

Как ни сильна современная наука, есть еще хорошо известные вещества, происхождение и сущность которых до конца не разгаданы. Таково мумиё. Такова и амбра.

Амбра известна с незапамятных времен. Ее воспринимали то как вещество, выделяемое экзотическими растениями, то как помет птиц, и только в XVIII в. установили, что она образуется в пищеварительном тракте кашалота. Хотя каким образом, из чего, почему она образуется — пока не ясно. Иногда глыбы амбры, обнаруживаемые в утробе китов, весят более 200 кг. Амбра бывает различного качества, которое определяют по цвету и запаху. «Говорят, что хорошая [амбра] — серая забаджская, потом синяя, а затем желтая, самая худшая — черная». Так написано в «Фармакогнозии» Бируни. Слово «амбра» — от арабского «анбар».

Главный потребитель амбры — парфюмерная промышленность, которая использует ее как закрепитель запахов. В 40-е годы химики научились получать амбру искусственным путем, однако для изготовления дорогих сортов духов парфюмеры предпочитают естественную амбру.

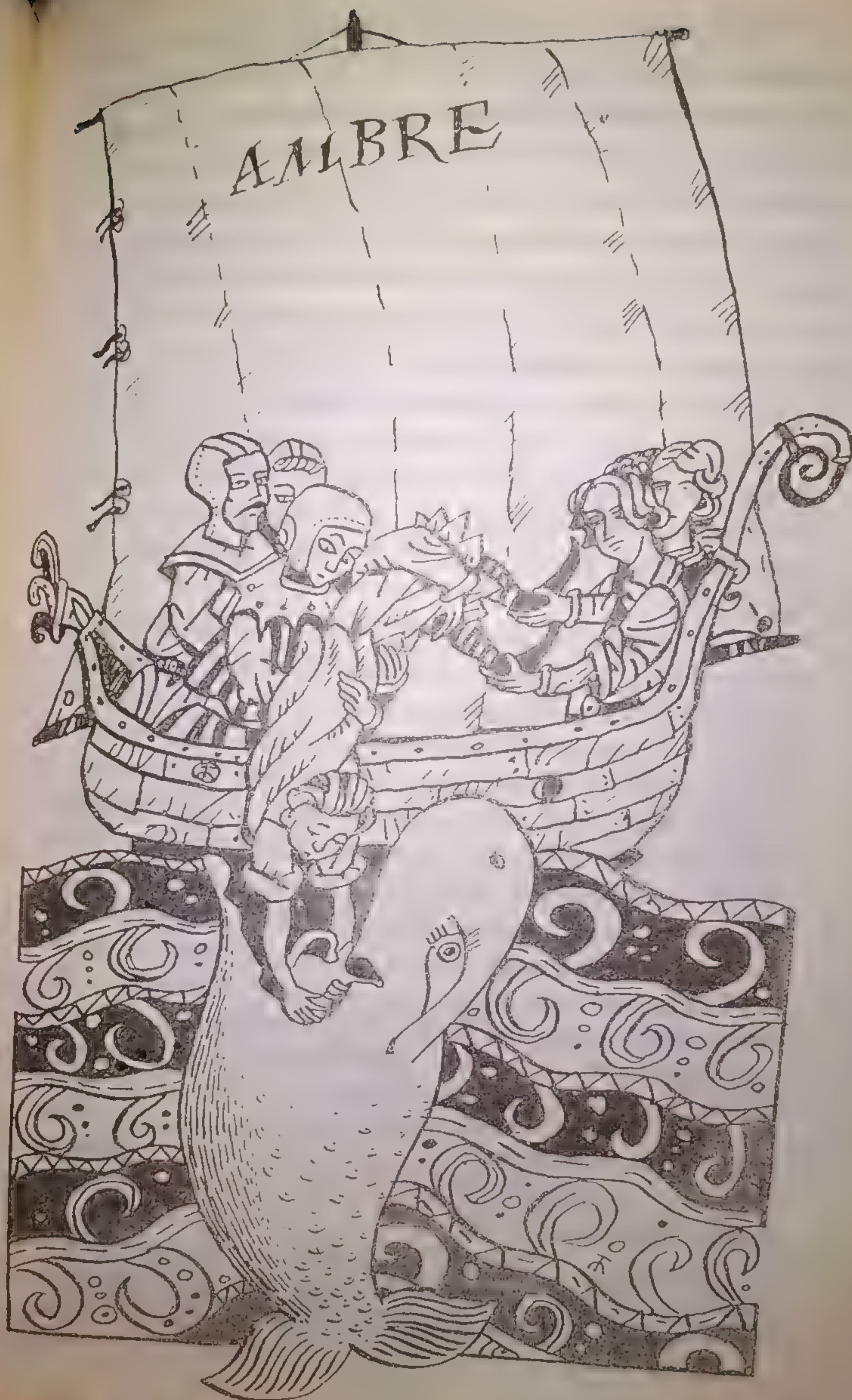
В древности амбру причисляли (наряду с женьшенем, «бобровой струей» — сильно пахнущим секретом кожных желез бобра — и растениями, содержащими стрихнин) к «афродизиакам» — средствам, повышающим половую потенцию. Позже ей стали приписывать многообразные свойства и лечили ею эпилепсию, тифы, бронхоспазмы нервного происхождения. Сейчас в некоторых странах амбру продолжают применять как антиспастическое и возбуждающее лекарство.

сще хорошо
щность кото-
иё. Такова и

. Ее воспри-
отическими
в XVIII в.
рительном
го, почему
бы амбры,
ее 200 кг.
определя-
ая [амб-
желтая,
армако-
ого «ан-

ая про-
питель
амбру
доро-
твен-

Лекарственная характеристика амбры включена в «Чистое лекарствоведение» С. Ганемана (кроме него изучением амбры занимался врач-гомеопат Ф.фон Герсдорф). Гомеопатическая фармакопея Вильмара Швабе, по которой готовят гомеопатические лекарства, рекомендует использовать амбру серого цвета. В гомеопатии не принято классифицировать лекарственные средства по их фармакологическому действию, как это делается в современной фармакологии («антисептическое», «отвлекающее», «сердечное» и т.д.). Такая характеристика не отразила бы истинного круга действия потенцированных гомеопатических средств. В гомеопатии мы можем, скорее, говорить о действии лекарства на физиологию того или иного органа или системы.

Многие гомеопаты склонны считать амбру нервным лекарством, особенно подходящим для немолодых пациентов. Значит, учитывая растущее постарение населения, амбре можно прогнозировать все более широкое применение. Что касается моего собственного опыта, то должна сознаться, что лечение амброй было удачным, как правило, в тех случаях, когда корень зла заключался в нарушении деятельности эндокринных желез. Так мне удалось однажды вылечить женщину от выпадения волос, начавшегося вскоре после родов. У другой амбра прекратила сердечные перебои, связанные с дисфункцией половой сферы, у третьей нормализовалось артериальное давление, повысившееся с началом климактерического периода. А что более, чем эндокринная система, поддерживает жизненный тонус и определяет «не паспортный» — биологический возраст человека? Так что в мнении древних лекарей вполне можно увидеть рациональное зерно.

Конечно, к назначению амбры в тех или иных случаях меня склонили не только названные нарушения — их можно лечить и другими гомеопатическими лекарствами. Дело в совокупности клинических признаков,

их соответствии лекарственной характеристике китового вещества. В лекарственной характеристике амбры, в комплексе симптомов для ее назначения есть очень банальный и вместе с тем очень достоверный признак: громкая воздушная отрыжка, возникающая одновременно с любым болезненным явлением (сердечным приступом, аллергическим, гипертоническим или эндокринным кризами) или предшествующая ему. Но есть и необычные симптомы: больному кажется, что время тянется слишком медленно — как во время ожидания опаздывающего поезда, стояния в очереди или как в детстве, когда хочется быстрее стать взрослым.

Слово «афродизиак» всегда казалось мне выкопанным из каких-то старинных рукописей, мертвым словом. Но судьба предоставила мне случай услышать его в современной жизни как живое. Это было во время путешествия по Мадагаскару. На нашем пути несколько раз встречались травные «аптеки» — расставленные на обочинах шоссе импровизированные стойки с лежащими и висящими на них пучками растений, по виду напоминавших стебли лиан. Каково же было мое удивление, когда я услышала, что это нам предлагают афродизиак. И некоторые туристы проявили к рекламируемой траве явный интерес.

Бузина

...Но Годива,
Крепясь, все дальше ехала, пока
В готические арки укреплений
Не засияли цветом белоснежным
Кусты густой цветущей бузины.

Альфред Теннисон
(Перевод И.Бунина)

Много лет тому назад маститый врач-гомеопат говорил кому-то в моем присутствии: «Какое мне дело, из чего готовят гомеопатические препараты, мне важно знать

их лекарственные характеристики! Например, я знаю, как действует самбукус нигра, и этого мне достаточно».

А самбукус — это бузина. Я тотчас представила себе куст пышно цветущей бузины, запаха которой (не столько цветов, сколько растертых, разорванных листьев) не то что не люблю, а просто не переношу. Я и от куста бузины стараюсь всегда пройти подальше, чтобы случайно не зацепить его. А ведь в детстве, качаясь на самодельных качелях вблизи куста бузины, я старалась раскачаться как можно сильнее, чтобы пальцами босых ног сорвать листок с куста. Припомнилось и ощущение дурноты, и острое желание слезть с качелей.

Значительно позже, уже врачом-гомеопатом, я стала понимать причину дурноты от запаха бузины. Гомеопату важно выяснить чувствительность пациента к определенному лекарственному веществу. И любовь, и непереносимость необходимо учитывать при гомеопатическом «расследовании». Выходит — не все равно, из чего готовят гомеопатические препараты.

В доступной мне литературе я не нашла убедительных сведений о происхождении слова «самбукус». Народные названия очень разнообразны и прямых ассоциаций не вызывают. Это странно — ведь бузину — стебли, кору, сердцевину, листья, цветы, ягоды — используют самым разным образом, видимо, со времен сотворения человека. Что касается медицины, то у меня создалось впечатление, что бузиной лечат чуть не все на свете болезни. Как гомеопата меня это даже несколько задело — я прописываю самбукус не очень часто, отыскивая четкие показания для него. И конечно, закрадывается мысль — может, кому-то это лекарство помогло бы, а я не вспомнила о нем? Тут-то вполне уместно прогрессивным коллегам вспомнить о моем несправедливо прохладном отношении к компьютеризации гомеопатического лекарствоведения. Компьютер безошибочно напомнил бы о любом лекарстве. Спорить трудно.

Бузина бывает двух родов — древовидная (*Sambucus nigra*) и травянистая (*Sambucus ebulus*) — об этом писал еще Авиценна. Оба рода принадлежат к семейству жимолостных (*Caprifoliaceae*). Небольшое дерево (или кустарник) высотой до 10 м, кора стволов серая, молодых ветвей — зеленая, сердцевина ветвей белая и мягкая. Цветы почти белые, слегка кремовые, собранные в нарядные зонтиковидные метелки. Ягоды — блестящие черно-фиолетовые с коричневыми косточками.

В бузине обнаружены гликозид самбунигрин, алкалоид самбуцин, рутин, эфирные масла, органические кислоты, дубильные вещества, витамины *C* и *E*, микроэлементы. Плоды бузины съедобны, из них готовят суррогаты кофе и чая, сиропы, мармелад, джемы, кисели. Они придают мускатный привкус вину или тесту. Многих бузина выручала в трудные военные времена — неприхотлива, растет повсюду, урожайна. Из плодов бузины можно получить оливковую и красную краску, а из листьев — зеленую. Цветы и листья обладают инсектицидными свойствами: ветки бузины полезно класть между кустами крыжовника и смородины для защиты их от вредителей. Отрицательно к запаху бузины относятся якобы и грызуны. Курьезные сведения о бузине из житейской практики приводит немецкий ботаник Г.Мадаус: сок коры, снятой со стебля снизу вверх, вызывает рвоту, а снятой в обратном порядке — сверху вниз — понос. Наблюдение это восходит чуть ли не к Альберту Великому (XIII в.).

Исследована бузина для нужд гомеопатии С. Ганеманом и его школой, первая лекарственная характеристика дана в «Чистом лекарствоведении». Гомеопатический препарат самбукус нигра (*Sambucus nigra*) готовят из смеси листьев и цветов бузины черной. Основная область его применения — болезни органов дыхания и пищеварения. Есть в показаниях для назна-

чения этого лекарства очень примечательный симптом — неожиданное чихание среди ночи с пробуждением и ощущением нехватки воздуха. Само по себе явление не страшное, даже комичное — пациенты обычно неловко улыбаются, рассказывая о неожиданном ночном чихании. Но для врача — это знак, что возможно дальнейшее развитие событий — астматическое состояние и что самбукус может его предотвратить. Так было в моей практике не раз. Люди, чувствительные к бузинному запаху, — вероятные пациенты для прописи самбукус.

Самбукус — почти обязательный компонент противоастматических прописей и у коллег-плюралистов. Победителей не судят, а вопрос, какое из прописанных лекарств помогло больному, часто остается тайной.

Бузину знают и далеко не безразлично к ней относятся многие. «Однажды после полудня товарищ позвал меня пойти с ним нарезать веток бузины... Мы подошли к кустам бузины, усыпанным крохотными почками, листики еще не проклюнулись, а когда я срезал ветку, мне в нос ударил горьковатый запах. Казалось, он вобрал в себя, слил воедино и во много раз усилил все другие запахи весны» (Герман Гессе, «Игра в бисер»).

Лично мне, правда, ближе, если я читаю: «...держит веточку бузины, далеко и неловко от себя, будто ядовитый анчар» (З.Журавлева, «Роман с героем, конгруэнтно — роман с собой»).

Хоть и неприятен мне запах бузины, а вспоминаю я ее всегда с теплотой — она из страны детства, которую каждый из нас покидает и в которую вход взрослым заказан... «Бузина, конечно, не калина. И не верба. Не такая уж красавица, и цветы для букета не годятся. Однако справедливости ради: есть много песен о калине и вербе, а о бузине хоть бы одна. Нет ничего, кроме общеизвестной неуважительной пословицы.

(Видимо, имеется в виду: «В огороде бузина, а в Киеве дядька». Я, правда, в этой пословице ничего обидного для бузины не усматриваю и не могу тут согласиться с автором повести «Чабрец в наследство» Михаилом Олексенко.) ...Не одному поколению односельчан заменяла она и гастроном, и аптеку, и магазин канцтоваров, и прокатный пункт детских игрушек... Сушеные цветы от простуды, ягоды для киселя и пирогов, черная краска для полотняных штанов и юбок, чернила для письма, а еще сопилки, пищики, хлопушки...Чего только не делали!» Это — о том самом украинском селе, где я качалась на качелях, срывая пальцами ног бузинные листья.

Песен о бузине действительно нет. А вот замечательные стихи о ней написала Марина Цветаева:

Бузина цельный сад залила!
Бузина зелена, зелена!
Зеленее, чем плесень на чане,
Зелена — значит, лето в начале!
Синева — до скончания дней!
Бузина моих глаз зеленей!

Пульсатилла — сон-трава

Теплый, вольный смех весны
Выгнал хрупкие цветочки —
Фиолетовые «сны».

Саша Черный

«А почему ты не написала о пульсатилле в своих очерках?» — спросил меня с некоторой обидой за такое замечательное лекарство мой сын, акушер-гинеколог. Вопрос застал меня врасплох. Действительно — почему? Разве я плохо к ней отношусь или редко прописываю? Вовсе нет. Когда несколько лет тому назад я проанализировала свои лекарственные прописи, то увидела, что пульсатилла — в тройке чаще всего прописываемых лекарств.

Что ж, исправляю упущение. Пульсатилла — это прострел, сон-трава, сончик, по-украински — праліска дзвинковая. Принадлежит к семейству лютиковых (*Ranunculaceae*). Латинское *Pulsatilla* происходит от глагола *pulsare* — толкать, бить, звонить; очевидно, это связано с колокольчатой формой цветка. В гомеопатии используют несколько видов прострела. С.Ганеман и его ученики составили лекарственную характеристику вида *Pulsatilla nigricans*. Гомеопатический препарат готовят из всего растения, собранного в период цветения.

Прострел — многолетнее травянистое растение с фиолетовым колокольчатым, опущенным книзу цветком. Во время цветения все растение густо покрыто тонкими шелковистыми волосками, придающими ему серебристость. В Сибири считают, что это как бы шаль от мороза для ранневесеннего цветка, «подснежника». На Украине пульсатилла нигриканс цветет в конце апреля или в начале мая, когда морозов опасаться почти не следует. А вот ее сестрица — пульсатилла вульгарис (*Pulsatilla vulgaris*) — с сине-сиреневым прямостоящим колокольчиком — та действительно подснежник. Она зацветает раньше, когда другая зелень едва проклевывается, и господствует на полянах в любимых ею сосновых лесах. Видимо, об этой разновидности сказано у А.И.Куприна в рассказе «По-семейному»: «Такие мы цветочки собирали, называются «сон». Синенькие такие, они первые из земли выходят. Мы делали из них отвар и красили яйца. Чудесный выходил синий цвет».

Кому же спрашивать о пульсатилле, как не специалисту по женским болезням! Пульсатилла числится «самым женским» лекарством гомеопатического лекарствоведения. Общеизвестно, что конституция человека — совокупность устойчивых морфологических и психических свойств — имеет важное значение для назначения того или иного лекарства в гомеопатии. Во

PULSATILLA

всех людях живет и мужское и женское начало — янь и инь, по восточным представлениям. Только один человек более «яньский», а другой — более «иньский». В описании «пульсатильной» конституции явно прослеживаются женские, «иньские» черты. По Ганеману: «Средство это действует вернее, когда при болезни, которой оно пригодно, бывает в то же время робкое, плаксивое настроение, наклонность к угнетению духа и тихой печали или, по крайней мере, пассивность и покорность судьбе, в особенности если в здоровом состоянии пациент добродушного и веселого (или даже легкомысленного и переменчивого) нрава. Поэтому она (пульсатилла) особенно пригодна флегматическим темпераментам и не годится для людей решительных, деятельных и энергичных, хотя бы они и казались добродушными».

Еще определеннее высказывается французский гомеопат Тест: «...она в особенности пригодна для лиц, которые относительным преобладанием жировой ткани, белизной тела, округлостью форм, кротостью нрава и изменчивым настроением представляют все характеристические черты женственности». Для таких пациентов характерна изменчивость не только настроения, но и многих других явлений — ритмичности физиологических процессов, локализации боли и даже цвета, консистенции и количества выделений. Э.Фаррингтон называет пульсатиллу самым слезливым лекарством нашей фармакопеи. Кто легче, чаще, охотнее плачет? Конечно, женщины. Правда, если верить современным ученым, то слезливость — признак не мягкости, а скорее эгоизма. Слезы помогают пережить неприятности, горе и даже физические травмы — наблюдая за заживлением ран у крыс и морских свинок, исследователи обнаружили, что у особей со слезами на глазах процесс заживления был значительно короче, чем у тех, кто не умел плакать.Так что дело происходит вопреки поговорке — слезами горю не поможешь.

«Пульсатильные» пациенты любят утешение и сами утешают себя слезами. Получается все очень складно. В связи с этим понятна и другая сторона их характера — крайняя раздражительность, даже агрессивность. Эти качества появляются тогда, когда некому проявить жалость, утешить. Подобная трансформация общеизвестного гомеопатам мягкого «пульсатильного» характера часто затрудняет выбор лекарства. В таких случаях помогает анализ жизненного пути пациента. (Одной даме с возрастным комплексом агрессивности, подозрительности и бреда кражи мне удалось помочь пульсатиллой — после нескольких неудачных прописей — только на основании информации о ее характере в молодые годы.) С оценкой физических особенностей пациенток также бывают трудности. «А что, — спросил у меня коллега, — моей жене не может быть показана пульсатилла?» Его жена — изящная, очень женственная, но отнюдь не сверкающая белизною тела кореянка. Я допустила такую возможность. Коллега обрадовался: «Она ей очень помогает!» Что ж, географические и национальные особенности тоже могут быть предметом внимания медицины.

Прострел издавна считался лекарственным растением. Его знали уже последователи Гиппократа. Гуфеланд хвалил пульсатиллу как средство от глазных болезней, она широко применяется в народной медицине. А также может служить амулетом — вот в старинном русском травнике сказано: «Кто носит траву при себе, от того человека дьявол бежит, и в доме добро держать, а хоромы строить — под угол класть, жить спокойно будешь».

Современные фитотерапевтические руководства редко обращаются к пульсатилле, наверное, из-за содержащегося в ней яда — анемонина. В моей практике был случай, когда пациент по совету любительницы траволечения приложил к больным суставам стоп свежую траву и получил ожог второй степени. В офици-

альную медицину пульсатиллу ввел барон Антон фон Штёрк, лейб-медик австрийской эрцгерцогини Марии-Терезии и один из первых врачей, ставивших эксперименты по выяснению действия лекарственных веществ на себе. Пульсатиллу причисляли к так называемым раздражающим средствам. Позже в аллопатии ее стали применять реже, но она заняла почетное место в лекарственном арсенале гомеопатов. Хотя и сейчас в Португалии, США, Франции, Бразилии, Мексике, Венесуэле трава пульсатиллы входит в официальную фармакопею.

Не счесть числа победам пульсатиллы в сражениях с самыми разными недугами. Об одном из интересных случаев я расскажу. За консультацией обратилась женщина 56 лет, приятной внешности, довольно полная, но с сохранившейся фигурой. Она жаловалась на отечность ног, уплотнения, жжение и сине-багровую окраску кожи на ногах. Заболевание началось 10 лет назад с незначительного события — укуса какого-то насекомого. Была короткая реакция — локальная краснота, отек и жжение. Потом все прошло, но через шесть месяцев без видимой причины на этом же месте появилось сине-багровое пятно. Ткани в области пятна стали уплотняться, а само пятно — расширяться. Поражение прогрессировало, и через три года такое же стало развиваться на второй ноге. В момент прихода на консультацию ноги пациентки сине-багрового цвета были отечны от кончиков пальцев до паха.

Лечащие врачи ставили различные диагнозы, но лечение не давало эффекта. Кроме того, у пациентки периодически повышалось артериальное давление, иногда возникали кризы. После трех месяцев гомеопатического лечения — приема пульсатиллы — кожа стала светлее, краснота осталась только на отдельных участках. Охват бедра уменьшился на 15 см, гипертонических кризов за это время не было. Никакого иного лечения в это время пациентка не получала. А выбор пульса-

тиллы был сделан на основании некоторых женских проблем в биографии пациентки.

Ценное для нашего времени замечание по поводу применения пульсатиллы находим у Ж.Яра, французского гомеопата, современника и друга Ганемана: это растение полезно при болезненных явлениях, вызванных «злоупотреблением ртутью». В те времена имелось в виду злоупотребление ртутными лекарственными препаратами. Теперь ртутная интоксикация чаще другого происхождения — в окружающей среде много ртути из-за промышленных загрязнений.

Методом гомеопатии хорошо лечатся и животные. Правда, большим затруднением можно считать отсутствие словесного общения между пациентом и доктором. Поэтому естественны попытки найти и в ветеринарии конституциональный подход. Видный английский гомеопат Дж.Кларк считал пульсатиллу подходящим лекарством для овец. Характер овцы довольно устойчив; мне кажется, что овца символизирует робость, стыдливость, кротость, безобидность, податливость, мягкость, нежность, жертвенность... Одним словом, чуть не все качества, которые мужчина хотел бы находить в женщине.

Так, провождая жизни скуку,
Любовно женщина кладет
Свою взволнованную руку
На грузно пухнущий живот.

Владислав Ходасевич

Рус — сумах ядовитый

Ночью все раны больше болят, —
Так уж оно полагается, что ли.

Александр Твардовский

Эти строки Твардовского напоминают мне об одном из «корифеев» гомеопатии. В гомеопатии растение называют рус токсикодендрон (*Rhus toxicodendron*). Название

происходит от греческих «токсикон» — яд и «дендрон» — дерево. Отсюда — древояд. Более привычное русское название — сумах ядовитый. Это одно из «ночных» гомеопатических лекарств: действует успешнее в тех случаях, когда болезненные явления усиливаются в покое, особенно в ночное время. (Хотя с тем, что все раны ночью болят больше, согласны все-таки не все.)

Рус токсикодендрон введен в гомеопатию Самюэлем Ганеманом и его учениками, в числе которых — его сын Фридрих. До сих пор поражаюсь огромности их работы: в первом издании «Чистого лекарствоведения» приведены 743 выявленных авторами симптома. О симптоме ночной боли, боли покоя, уменьшающейся при движении, после «расхаживания», Ганеман писал как о курьезе, имеющем значение для выбора и других лекарств, но не в такой степени, как руса.

В гомеопатии используют несколько видов сумаха, принадлежащих к семейству анакардиевых (*Anacardiaceae*). Среди них есть деревья, кустарники и древесные лианы. Гомеопатический препарат готовят из свежих листьев, чаще всего — из *Rhus toxicodendron*.

В медицинском обиходе рус известен с конца XVII в. Им пытались лечить, как это часто бывает, самые разнообразные заболевания, однако с осторожностью — из-за ядовитости растения. Опасны все его части, особенно сок. Э.Фаррингтон пишет, что мед, собранный с цветущего кустарника, также ядовит. Ядовит дым от горящих веток сумаха. В Северной Америке, где растет несколько видов, его заросли считались проклятыми — их владельцы, как правило, страдали ревматизмом. Недаром в нашей Медицинской энциклопедии содержалось серьезное предупреждение: «...необходимо запретить культивировать сумах ядовитый в качестве декоративного растения; в ботанических садах, где выращивают сумах ядовитый со специальными целями, рядом с кустом должны быть укреплены дощечки с надписью: «очень ядовитое растение», «прикосновение к растению

опасно для здоровья», ухаживающий персонал должен иметь спецодежду...»

Рекомендации обоснованные, но, увы, не всегда действенные — почти всем людям свойственна черта, подмеченная Юлианом Тувимом: «Скажешь человеку, что звезд на небе 97301246569987, он поверит. Но напишешь «осторожно, окрашено» — он потрогает пальцем и измажется». Однажды работники киевской гомеопатической аптеки, пренебрегшие правилами общения с сумахом, изрядно пострадали, срывая его листья голыми руками: к вечеру места, соприкасавшиеся с растением, густо покрылись красной чрезвычайно зудящей сыпью, у некоторых повысилась температура. В книге Г. Мадауса сообщается, что к яду сумаха чувствительно около 65% людей, а вот дети до полутора лет вовсе нечувствительны к нему. Клинический опыт не подтверждает этих сведений: мои коллеги-педиатры используют с успехом рус при лечении даже грудных детей. В случае их нечувствительности успеха не было бы. А киевский ботаник Б.Заверуха приводит такой случай. Биологическая экспедиция направлялась на Южные Курилы. Еще на теплоходе их предупредили о растении (там оно называется ядовиткой), от прикосновения к которому, и даже от его испарений, появляются ожоги и долго не заживающие нарывы, похожие на поражение ипритом. Однако никто из членов экспедиции не пострадал, хотя в зарослях сумаха-ядовитки им пришлось побывать. Местное население считает, что наиболее чувствительны к ядовитке белокурые и голубоглазые люди. Может быть, блондинов в экспедиции не было?

Рус широко применяют в гомеопатии при заболеваниях кожи и суставов, при ломоте в пояснице и спине. Но это далеко не все. Еще Ганеман с успехом лечил русом (наряду с брионией) тифозных больных во время эпидемии 1814 г. в Лейпциге. В примечаниях к главе о русе в «Чистом лекарствоведении» он отмечает, что успех очень поразил русских, находившихся неподалёку

в Дрездене. Из 183 леченных гомеопатическим способом больных ни один не умер. Видимо, речь шла о солдатах русской армии, теснившей войска Наполеона. Американский гомеопат К.Богер называет рус гомеопатическим скальпелем, считая его лучшим средством при воспалительных заболеваниях кишечника, особенно слепой кишки и аппендикса. Во многих случаях оно помогло обойтись без, казалось бы, неминуемого хирургического вмешательства. Мне известен даже случай, когда благодаря русу удалось успешно преодолеть бесплодие женщины. Рус часто называют лекарством для переутомленного сердца. В лекарственной характеристике руса есть интересные психические симптомы, так что врачующим эту сферу тоже не надо забывать об этом препарате.

Закончу и на этот раз примером из литературной классики: «...у меня нечаянно совсем поясница отнялась; встал это утром — что за чудо! — согнусь — разогнуться не могу; разогнусь — согнуться невмочь. Взял косу да отмахал ею четыре часа сряду — и болезнь как рукой сняло!» (М.Е.Салтыков-Щедрин, «Сон в летнюю ночь».)

Вот типичный «русовский» случай!

Сепия — каракатица

Вот женщина
Увлечена
Ногами длинными своими.
Своих прекрасных ног во имя
Идет по улице она.

Александр Межиров

В 70-е годы, во времена некоторого послабления «гомеопатических запретов» и притеснения врачующих, у меня состоялся разговор с высоким чином медицинской администрации. Беседа проходила на кухне за чашкой чая

и носила весьма мирный характер. Речь шла об издании руководства по гомеопатии, предмете для того времени весьма дерзком.

Мне была обещана поддержка, но с условием, что лекарства, изготовляемые из букашек, жаб, змей и прочей нечисти, будут исключены.

Не думаю, что это было следствием личного отвращения моего собеседника к такого рода лекарственному сырью. Ларчик открывался проще: в 60-е годы Министерство здравоохранения СССР запретило применение более двух десятков гомеопатических лекарств, в большинстве — животного происхождения.

В этот список попала и сепия (*Sepia*), гомеопатический препарат, сырьем для которого служат моллюски. Несколько позже в печати появились публикации о том, какие ценные с медицинской точки зрения вещества содержатся в морских животных и какие исследования ведутся (или должны бы вестись) в научных учреждениях. Но запрещающий приказ никто тогда не отменил. Много позже его ликвидировала сама жизнь — перемены, начавшиеся в 85-м. И теперь мы снова пользуемся замечательным лекарством, введенным в гомеопатический обиход еще С.Ганеманом. Этому предшествовала маленькая история.

Друг Ганемана, художник, часто жаловался на плохое самочувствие, и старания Ганемана помочь ему не приводили к успеху. Однажды, находясь в мастерской художника, Ганеман заметил, что тот часто берет в рот кисточку с краской. Не в этом ли кроется причина заболевания? Художник был уверен в безвредности краски, это была сепия. Однако, послушавшись друга, стал следить за собой, перестал брать кисть в рот — и болезненные явления прошли.

Отталкиваясь от этого случая, Ганеман стал изучать содержимое чернильной железы каракатицы, из которого готовят краску. Он составил лекарственную характеристику этого вещества и ввел препарат в практику.

В 1874 г. такое же исследование было проведено членами Американского гомеопатического института.

Таким образом, лекарственная биография сепии началась с мужчины, однако впоследствии ее причислили к преимущественно женским лекарствам. Как и пульсатиллу, сепию считают венозным лекарством — она способствует устранению застоя крови, особенно в системе воротной вены и вен малого таза. Известный американский гомеопат В.Гутман считал, что расслабленность тканей, опущение органов — один из самых явных симптомов, требующих применения сепии. И ее успешно применяют в подобных случаях, например при опущении матки. (Значит, возможно медикаментозное, а не физическое и не хирургическое воздействие при такого рода недугах.) Много таких случаев фигурирует в докладах гомеопата-гинеколога Мери Джаксон на заседаниях Американского гомеопатического института. Видимо, устранение застоя в венах и позволяет сепии совершать это маленькое чудо. Сепией лечат многие женские болезни, в том числе бесплодие, а также фригидность (пониженная половая чувствительность).

Однако считать сепию предназначенной исключительно для этой области нельзя. Это прекрасное средство при нарушении солевого обмена, желудочно-кишечных, кожных и психических заболеваниях. Мне приходилось наблюдать хорошие результаты приема сепии при нейродермите и псориазе — заболеваниях, сложных для лечения. На примере сепии часто прослеживается положительное влияние гомеопатии на поведение человека, когда оно становится помехой в межличностных отношениях, но еще не квалифицируется как психическое заболевание.

Юная «сепия» — женщина, которой показан этот препарат, — длинноногая, у нее нежная кожа, намечающиеся усики, симпатичные родинки. С годами тело ее становится менее упругим, лицо «обвисает», кожа

приобретает желтоватый оттенок и часто покрывается коричневыми пятнами. Начинают проступать мужские черты в характере и половом влечении (маскулинизация). Эти изменения пытаются объяснить нарушением функции надпочечников, что вполне логично. Каким образом содержимое чернильного мешка каракатицы может благотворно влиять на эти процессы — остается неясным.

Большинство авторов гомеопатических руководств пишут, что «сепийные» субъекты интровертированны, эгоистичны, плохо относятся даже к самым близким людям, сексуально инертны. В то же время К.Култер («Портреты гомеопатических лекарств») полагает, что жестокость и холодность «сепийной» женщины могут быть просто внешней оболочкой чрезвычайно ранимой, зависимой и беспомощной личности. Ее же мнение об использовании сепии в педиатрии: «Это лекарство важно также для детей, выросших сиротами или в детских домах, или для тех, у кого родители развелись или часто путешествуют, оставляя детей с нянями или родственниками, т.е. для ребенка, который сознательно или подсознательно чувствует, что им пренебрегают».

Гомеопатический препарат готовят непосредственно из содержимого чернильного мешка каракатицы, принадлежащей к древнейшему роду головоногих моллюсков sepiida. Чернила служат каракатице оригинальным средством защиты — она выстреливает ими в момент бегства от опасности, скрываясь таким театральным способом от преследователей. В этих чернилах много серы — элемента, биологически чрезвычайно значимого. Каракатицу применяли и древние врачеватели для лечения женских и «мочевых» болезней. (Позже лекарство из каракатицы фигурировало под названием os sepiae, или белая рыбья кость.)

В последнее время стали уделять гораздо больше внимания вопросам секса. Правильно ли это внимание реализуется, сказать трудно. Во всяком случае, одно-

значно ответить не могу. Вот и взгляды на гомосексуализм обсуждают (пересматривают?) с биологических позиций.

Я более чем уверена, что в профилактику и, в известной степени, коррекцию в этой сложной сфере жизни гомеопатия могла бы внести свою лепту.

И сепия пришлась бы здесь весьма кстати.

Лаконоска — американский виноград

Первая встреча с этим растением произошла у меня не на лоне природы, а в Киеве на выставке лекарственных растений, сымпровизированной сотрудниками ботанического сада перед моей публичной лекцией о гомеопатии. О выставке я узнала уже перед самой лекцией и восприняла это известие не совсем однозначно. С одной стороны, было приятно, что приготовлен такой сюрприз, а с другой — выставка эмоционально затрудняла и без того нелегкую задачу: разъяснять, что гомеопатия и траволечение — это принципиально разные методы терапии.

И вдруг среди пышной зелени на стеллажах я увидела толстые блестящие кукурузные початки, но почему-то фиолетового цвета. Я ринулась к ним. Зернами початка оказались сочные ягоды лаконоса, винограда американского. Он был так великолепен, что других растений я как-то даже не заметила, во всяком случае, не запомнила. Все сомнения насчет выставки как рукой сняло. Мне стало жаль, что я раньше никогда не видела «сырья» для приготовления так часто применяемого гомеопатического препарата — фитолакка декандра (*Phytolacca decandra*).

Ботаническое название растения — лаконос американский (*Phytolacca decandra*). Оно принадлежит к се-

мейству лаконосовых (*Phytolaccaeae*), его родина — Северная Америка. В наших широтах лаконос разводят как лекарственное и декоративное растение, иногда его можно встретить и как одичавшее, сорное. Гомеопатический препарат готовят из свежих корней, хотя такой знаток гомеопатических лекарственных средств, как Р.Юз, считал, что было бы лучше использовать все растение. Лаконос содержит алкалоид фитолаккин, обладающий наркотическими свойствами, токсическое вещество фитолаккотоксин, сапонины. В настоящее время лаконос признан лекарственным растением в фармакопеях Японии, Германии, Великобритании и США.

Лекарственные свойства лаконоса известны очень давно. В народной медицине его применяли как слабительное, рвотное, противоглистное средство, а также при ревматизме и сифилисе. Старые листья использовали для компрессов при изъязвлениях, а в ветеринарии — при уплотнении в вымени. Ягоды входили в состав болеутоляющих бальзамов. Было замечено, что голуби и другие птицы, поедавшие ягоды лаконоса, приобретали красноватую окраску оперения и сильно худели. Это навело на мысль принимать их тучным людям, однако токсичность препарата воспрепятствовала этому. Известны даже случаи отравления ягодами со смертельным исходом.

Красная краска кермес, изготовляемая из лаконоса, считается ядовитой. Вместе с тем соком фитолачных ягод подкрашивают вина и кондитерские изделия, а корни, листья и плоды фитолакки ягодной, растущей в Гималаях и в Японии, идут в пищу. Это та же сакраментальная проблема доз, осознание которой так важно в медицине.

Честь введения лаконоса в гомеопатическую фармакопею принадлежит американским гомеопатам. Исследования на животных и добровольцах велись в Американском гомеопатическом институте и Североамериканской гомеопатической академии, основанной

К.Герингом и Г.Дитвайлером в конце 30-х годов прошлого века, и с тех пор фитолакка занимает почетное место в гомеопатической фармакопее. Полагаю, что внимание к ней со временем возрастет: если гомеопаты прошлого считали лаконос средством для лечения начальных стадий сифилиса, то нынешние предлагают исследовать одно из возможных средств лечения СПИДа. Они исходят из того, что реакция на фитолакку бывает особенно выраженной в лимфоидной и железистых тканях.

Много лет тому назад меня поразило действие фитолакки на опухоль околоушной железы. Это был плотный безболезненный узел величиной с грецкий орех, оставшийся после перенесенной лет пять назад свинки. При простудах появлялась небольшая отечность вокруг, исчезавшая после выздоровления, но сам узел не изменялся. К обоюдному удовольствию — моему и больного — под действием гомеопатической фитолакки не только прекратились частые простуды, но и сама опухоль рассосалась. Уверена, что многих женщин фитолакка спасла от неминуемой, казалось бы, операции при острых маститах, мастопатии, зобе. А в хронических случаях мой отец прописывал прием фитолакки по одному разу в 28 дней, в лунный месяц, причем в первую фазу луны, как говорят на Украине — «на молодык». А вот еще одна особенность в лекарственной характеристике лаконоски: она хорошо действует на людей, страдающих дефицитом деликатности...

Мне посчастливилось увидеть лаконос и в виде сорного растения: экземпляр моего роста, сначала показавшийся мне привычным бурьяном, чуть прихваченный утренним заморозком. Но, вглядевшись, я увидела остатки ягод и узнала фитолакку, так буднично прислонившуюся к ограде, за которой под присмотром ослика паслось несколько овец. Это было в штате Виргиния, в родных краях «американского винограда», на ферме Джозефа Лилларда, увлекающегося гомеопатией

и мечтающего о создании гомеопатического музея в ближайшем городке, где гомеопатия была весьма популярна. А в ботаническом саду Харьковского университета я обнаружила лаконоску на участке лекарственных растений, где она явно дичала, едва пробиваясь среди мощных отечественных бурьянов. Но я верю в лучшее. В том числе — в будущее такого нужного нам растения, лаконоски.

Мак — символ сна

Сон пролетел, сопутствуем Молчаньем
В тиши ночной, и маки рассевал.

Эварист Парни
(Перевод В.Дмитриева)

Хотя у мака снотворного — главного источника опия — вовсе не красные, а сиренево-голубые бледные цветки, для большинства людей мак ассоциируется с алым цветом. Это и огромные цветки садового мака и веселые огоньки мака-самосейки, которыми пестрят поля и придорожья.

В мою бытность главным врачом городской гомеопатической поликлиники мне дали для ознакомления приказ о запрещении сеять мак на приусадебных участках. Наше учреждение не занималось сельскохозяйственными работами, но, видимо, каким-то косвенным образом начальство хотело и нас привлечь к антимаковой кампании. Согласно поговорке — семь лет мак не родил, а голода не было — ничего угрожающего присланная бумага не содержала. Однако душевная печаль возникла — вспомнились исчезнувшие из нашего обихода аппетитные баранки и булочки, щедро посыпанные маком, рождественская кутья, в которую на Украине кладут мак, и чудный праздник Маковея, когда освящают букеты цветов с непременной в них маковкой.

Мак — еще и предмет для гаданий и колдовских дел. Посыпали им землю вокруг могил упырей — ходячих мертвецов, разбрасывали, призывая дождь.

Действенны ли запреты сеять мак в огородах в отношении наркомании — судить правоохранительным органам. Отсутствие же маковых грядок в палисадниках — грустное явление... Недаром на Украине говорят: гарна дівка, як маківка.

Снотворный эффект мака зависит от опия — высушенного млечного сока, который извлекают, делая надрезы на незрелых маковых головках. Более всего опия содержит мак снотворный (*Papaver somniferum*), принадлежащий к семейству маковых (*Papaveraceae*). Для человека в опии заключено и великое зло и великое добро. Зло — в свойстве опия вызывать пристрастие и привыкание — наркоманию, ведущую к тяжелейшим нарушениям функций организма. Добро — в замечательных лечебных свойствах.

Опий — древнейшее лекарственное вещество. Полагают, что первыми стали употреблять его арабские врачи. Любопытно, что в лечебной практике используют всю гамму действия препарата, применяя опий как в больших, так и в малых дозах. А ведь действие их, как постулирует гомеопатия, противоположно. Большие дозы вызывают наркоз, сон, притупление многих функций организма: угнетение дыхания, задержку кашлевого рефлекса, стула, мочи и т.д.; малые дозы — оживляют.

Бируни сообщает, что жители жарких стран употребляют опий с целью изгнать печаль, устранить действие жары на тело, углубить сон и очистить свои соки от гнилости. Гиппократ применял опий для наркоза. Теофраст писал об опии, как о хорошем слабительном. В XVIII в. опий использовали как возбуждающее лекарство при затяжных родах и тифоподобных заболеваниях. Гуфеланд рекомендовал опий при летаргии, а немецкий профессор Гофман — при дизентерии.

PAPAVER
SOMNIFERUM

Действием опия интересовались многие естествоиспытатели и врачи, а знаменитый Парацельс проверял действие опия на себе. В числе изучавших действие опия был и Иван Тимофеевич Спасский — домашний врач семьи Пушкиных. Чешский ученый Я.Пуркине отмечал, что опий в дозе 0,06 г вызывал ощущение опьянения, притупление чувств и запор, а в дозе 0,03 г — бодрое настроение и бессонницу.

Состав опия довольно сложен, он содержит более двадцати алкалоидов. Многие из них стали основой самостоятельных лекарственных препаратов — морфий, кодеин, папаверин.

В гомеопатии используют не снотворную, а пробуждающую силу опия. Гомеопатический препарат опиум применяют при состоянии шока, оглушения, пареза органов вследствие травмы, солнечного удара, сильного испуга, кровоизлияния. Опиум (*Opium*)— одно из самых необходимых гомеопатических лекарств в хирургической клинике: он прекрасно восстанавливает функции кишечника и мочевого пузыря, часто нарушающихся после операций, особенно полостных.

Вот пример такого рода. Через несколько дней после операции по поводу ранения кишечника осколками стекла (операции, прошедшей вполне благополучно) у больной развился парез кишечника. Состояние ее, несмотря на всевозможные меры, стало ухудшаться. Я порекомендовала хирургам опиум в высоком разведении и частых приемах: по нескольку капель через каждые 15—20 мин. К этому времени женщина лежала в оглушенном состоянии с огромным вздувшимся животом, окруженная родственниками, потерявшими надежду на ее выздоровление.

Через час после начала приема капель она заинтересовалась окружающими, а еще через некоторое время сказала, что лучше бы они шли домой и сварили ей бульон, а не сидели бы здесь без дела — она проголодалась...

Часто опиум оживляет кишечник и в банальных случаях, не связанных с оперативным вмешательством. Однажды пожилой пациент обиделся на меня, рассмотрев дома, что я прописала ему опий, — ведь в наркотике он явно не нуждался. И лекарство не стал принимать, продолжая страдать от многолетней забастовки кишечника, потом родственникам удалось уговорить его попробовать лекарство. Эффект удивил и обрадовал его.

А вот комический, хоть и неприятный, случай. У моего коллеги-врача в аэропорту случайно раскрылся портфель-дипломат, и под ноги дежурному милиционеру упала коробочка с надписью «опиум». То, что это был препарат из гомеопатической аптеки, представителя власти, естественно, не заинтересовало: факт перевоза наркотика был налицо: правонарушителя задержали. Уголовное дело, правда, не завели, но тревожные минуты доктору пришлось пережить.

В гомеопатии опиум применяют довольно широко: при женских, кожных, нервных болезнях, при травмах, особенно при травмах головы, при нарушении психики. Еще приверженцы сигнатурных прописей, к которым принадлежал и Парацельс, считали, что форма макового плода — головка — указание свыше на целебные свойства мака при болезнях головы.

Для применения опиума с гомеопатических позиций очень важно указание на связь заболевания с внезапным сильным испугом, из-за которого могут возникнуть самые разные неприятности — заикание, ночное недержание мочи, судороги, гипертонические кризы и многое другое.

Мак издавна служил эмблемой сна. В древнегреческой мифологии он связан со сном и смертью. Гипнос — бог сна и Танатос — бог смерти изображались в венках из мака. А в наших селах отваром из маковых головок поили, бывало, беспокойных грудных детишек, чтобы тихо и крепко спали. Нередко оканчивалось трагически. Само маковое семя, по-видимому, тоже обладает

снотворным действием. Соседка рассказала мне, как она, живя в селе, натерла много мака — благо, свой — и как они с дочерью, поев его, проспали больше суток. Корова осталась недоеной, свинья некормленой, а дочка не попала к подруге на свадьбу...

А в фольклоре красный мак — часто символ невинно пролитой крови. Этот мотив звучит и в стихах Натальи Крандиевской-Толстой:

Как факел сна, цветок Морфея
В пыли не вянет, не дрожит,
И, словно кровью пламенея,
Земные раны сторожит.

Чемерица

«Боль в животе возросла до величайшей степени. Это была настоящая пытка. Физиономия Пушкина изменилась, взор его сделался дик. Казалось, глаза его готовы были выскочить из своих орбит, чело покрылось холодным потом, руки похолодели, пульса не было...»

Читаю эти строки, написанные доктором И.Т.Спасским, и тотчас вспоминаю о вератрум альбум — гомеопатическом лекарстве скорой помощи, способном помочь в экстремальных ситуациях. Ведь «омеопатия», как во времена Пушкина называли на французский манер новую терапию, была известна в Петербурге с 1824 г.

Это средство входит в четверку противохолерных лекарств Ганемана, которую он предложил российским гомеопатам, когда они обращались за советом во время эпидемии. Холерных больных лечили гомеопатическими лекарствами успешно, смертность удавалось снизить во много раз. Так было в России, Германии, Италии и других странах. А в Перу даже в наши дни гомеопатическим лекарствам пришлось конкурировать во время вспышки холеры с современным мощным терапевтиче-

ским арсеналом. При этом французским гомеопатам пришлось преодолеть немалые трудности, чтобы их допустили к участию в ликвидации эпидемии. Таковы до сих пор предубеждения против гомеопатии!

Гомеопатический препарат готовят из чемерицы белой (*Veratrum album*), растения семейства лилейных (*Liliaceae*). Это многолетние крупные травы с интересной биологией — они живут около 50 лет и зацветают на 10 — 30-м году жизни. В солнечные дни цветы издают дурманящий запах. Мед, собранный с них, ядовит, да и все растение ядовито. Особенно оно опасно для телят, овец и коз. Лошади менее чувствительны к нему.

Чемерица — известное лекарственное растение. В античные времена оно чаще фигурировало под названием *Helleborus album*. (Ганеман, исследовавший это обстоятельство, нашел, что *Helleborus album* и *Veratrum album* — одно и то же.) Под названием Helleborus в гомеопатической фармакопее значится иной препарат, готовящийся из морозника черного — *Helleborus niger*, принадлежащего к семейству лютиковых (*Ranunculaceae*).

Препаратом вератрум альбум лечили самые разнообразные недуги — от вшивости до венерических заболеваний и алкоголизма. (Кстати, отравление смесью чемеричной спиртовой настойки с водой и картина алкогольного опьянения весьма сходны — просматривается гомеопатический принцип подобия.)

Но наибольшую известность препарат приобрел при лечении душевных болезней; многочисленные случаи успешного лечения таких больных отражены в научной литературе. В народной медицине чемерицу чаще рекомендуют как наружное средство, в виде порошка — от паразитов, кожных сыпей, в качестве нюхательного порошка — для «очищения головы». Как сказано в медико-биологической поэме Одо из Мена «О свойствах трав»:

Втянутый носом, чиханье ее порошок вызывает,
А от чиханья затем головы исчезают недуги...

У американских индейцев растение служило любопытным испытательным средством — людей, чей желудок был стоек к чемеричному яду, считали пригодными для роли вождя. Порошок из высушенной чемерицы, как и чистотел, применяли для ловли птиц, пользуясь его наркотическими свойствами.

Главными действующими веществами чемерицы считают алкалоиды протовератрин и гермерин. Во многих странах настойка чемерицы официально входит в государственную фармакопею.

Именно с вератрум альбум связан один из первых блестящих случаев излечения гомеопатическим методом: Самюэль Ганеман вылечил наборщика, страдающего от хронического свинцового отравления. О действии чемерицы Ганеман писал и в диссертации «Психические заболевания стариков» на соискание степени приват-доцента Лейпцигского университета, где он впоследствии читал лекции по гомеопатии.

Холеру мне, к счастью, лечить не приходилось ни вератрумом, ни иными лекарствами, а другие заболевания — часто и с успехом. Прежде всего, это очень распространенный в наше время недуг, называемый весьма туманно ВСД — вегето-сосудистая дистония. По сути, это преддверие более определенных патологий — гипертонической болезни, стенокардии, пароксизмальной тахиаритмии или диэнцефального синдрома. Важный момент для назначения препарата из чемерицы — сильный испуг пациента, ощущение острого страха, причина которого может быть неадекватной произведенному впечатлению. Это может быть почти в равной степени лягушка, сунутая шутником за пазуху, или взрыв на атомной станции. Главное — реакция человека на событие. А также страх смерти, боязнь быть одному при острой болезни и т.п. Отдаленность момента испуга от начала заболевания, как ни странно, иг-

раст второстепенную роль. Испуг как бы затаивается в человеке, часто на всю жизнь, и проявляется внезапно и без особых на то причин. Знахарки, объявляющие причиной какого-либо заболевания испуг, нередко оказываются правы, и многим, особенно детям, хорошо помогают своими манипуляциями, изгоняющими страх. Гомеопатам же необходимо искать подходящие лекарственные характеристики. Испуг — показание не только для вератрум, но и для некоторых других гомеопатических лекарств.

Современный аргентинский гомеопат Эуженио Федерико Кандегабе считает, что вератрум подходит лицам с диктаторскими чертами характера, любой ценой стремящимся занять высокое социальное положение, гиперактивным, но часто не завершающим начатую работу, не любящим странных вещей. А также магнетизерам, ясновидящим и склонным считать свои болезни неизлечимыми. Они лучше чувствуют себя, когда по горло заняты, но впадают в депрессию, если работа им не нравится. Конечно, такое описание не следует воспринимать как нечто незыблемое.

Вератрум альбум — хорошее средство от укачивания в транспорте и плохого самочувствия, связанного с длительным путешествием, особенно в самолете или на корабле. Оно замечательно выручило меня, когда после длительного перелета мне предстояло сделать доклад на конференции, а я вдруг почувствовала себя словно сделанной из ваты. Несколько крупинок — и все свершилось вполне благополучно, даже с успехом. (Хотя всех описанных Кандегабе черт я в себе не нахожу. Видимо, трудно в таких случаях быть объективной.)

Страшно деревьям,
покрылись потом
холодным, как медная ручка...

Александр Чак

Папайя — дынное дерево

Я часто спрашиваю коллег, сколько гомеопатических лекарств они используют в своей практике. Не все дают вразумительный ответ, а некоторых даже удивляет сам вопрос. А мне он не кажется праздным, в том числе в отношении собственной практики.

Свой лекарственный арсенал я пополняю по-разному. Вычитываю что-либо из «*Materia Medica*». Это либо очень яркий симптом, либо симптом, с которым я встречалась, но не знала, как им воспользоваться. В последнем случае люблю делать пометки в рабочем блокноте о лекарстве и пациентах, которым следовало бы его прописать. Часто это пациенты, для которых не сразу удается подобрать лекарство, а такие случаи мне помнятся лучше, чем удачные.

Журнальные статьи, доклады на конференциях, кулуарные беседы с коллегами, их рецепты — все это тоже источники новых прописей. Статьи и сообщения, не только гомеопатические, но любые. В общемедицинской («негомеопатической») информации мне обычно помогает закон подобия, на который всегда настроены мои мысли. А препарат из дынного дерева — карика папайя (*Carica papaya*) — я стала применять из чисто эмоциональных побуждений.

Меня очень впечатлило это растение на райском острове Маврикий, где несколько дней блаженствовала наша туристическая группа. Стало даже как-то неловко от сознания, что с этим «гомеопатическим» деревом я совершенно незнакома. И тут же вспомнила весьма банальный доклад о гомеопатическом лечении желудочно-кишечных заболеваний, в котором среди знакомых и часто применяемых гомеопатических лекарств была названа и карика папайя...

Возвратясь из дальних краев, я тотчас принялась за розыски материалов по дынному дереву. Дынное дерево (*Carica papaya*) принадлежит к семейству карико-

вых (*Caricaceae*). В диком виде оно неизвестно, с древних времен культивируется в тропиках, дынным названо потому, что его ягоды похожи на дыню.

Дыня считается диетическим продуктом, способствующим пищеварению, потому что ее млечный сок содержит фермент папаин, расщепляющий белки. Этот же сок применяют для смягчения мяса, осветления напитков, а также для обработки кожи. Чарлз Дарвин сообщал, что индейцы заворачивают в листья папайи мясо, чтобы сделать его менее жестким и более вкусным, а соком папайи створаживают молоко. А в руководстве по фармакологии Г.Тапайнера, изданном в 1900 г., о папаине говорится в главе «Питательные препараты и пищеварительные бродила». Прекрасное слово «бродило» — оно так ясно говорит о том, что может папайя.

В медицинских трактатах Китая и Индии папайя упоминается задолго до открытия Америки, которую иногда считают родиной этого растения. Папайю применяли при малярии, бери-бери, заболевании почек, как глистогонное, в качестве наружного средства при ожогах и болях в суставах.

В современных опытах на животных, а в дальнейшем и в клинике медики выяснили, что препараты из папайи обладают многосторонним действием, не лишенным, к сожалению, побочных явлений — это может быть крапивница, слезотечение, насморк, удушье, головокружение, ухудшение слуха и зрения и даже анафилактический шок. Известно, однако, что гомеопатические препараты, благодаря способу их приготовления, подобными опасностями не чреваты, поэтому все фармакологические свойства папайи могут быть использованы во благо.

Кроме папаина папайя содержит гликозид карпозид и алкалоид карпеин, влияющие на сердечную деятельность. В наши дни папаин и препараты на его основе применяются во многих клиниках в хирургии, а также

для лечения женских, глазных и других заболеваний — воспалительных, гнойных, дегенеративных процессов. Папаин и препарат лекопаин предложены и как средство при отравлениях змеиным ядом.

Честь испытаний и введения в гомеопатическую практику карики папайи принадлежит бенгальскому доктору Д.Н.Рэю. Ее лекарственная характеристика пока неполна. Это задача для современных гомеопатов, которых становится все больше. Надо надеяться, что вновь приходящие будут вносить в нее новые знания, а не только пользоваться добытыми предыдущими поколениями и что эти знания будут такими же достоверными, как в прежние времена.

Первый успех применения карики был у меня с пациентом, измученным целым «букетом» пищеварительных нарушений. Это был давний и, несмотря на неудовлетворительные результаты моих стараний, верный пациент. Он пунктуально выполнял все мои предписания, но помогли ему, увы, не они, а отвары трав. Да и то ненадолго. А вот после карики произошли изменения: подтянулся всегда кругло торчащий живот, травоварение было отставлено. Моя рука легко и безболезненно прощупала его брюхо. Не все было в порядке, но уже несравненно лучше. А вскоре меня еще больше порадовали успехи в лечении полиартрита. Причем в одном из случаев одновременно с суставными болями прекратились и боли в желудке. С тех пор карика папайя вошла в арсенал моей гомеопатии.

Ешьте всегда и всюду папайю, и все будет в порядке, напутствовал знаток южноамериканской кухни перед поездкой в Аргентину нашего общего знакомого, не очень уверенного, что не схватит какой-либо желудочной хвори в тех краях.

Я тогда приняла этот совет за байку. И, только познакомившись с карикой несколько лет спустя, оценила его по достоинству.

Яд индийской кобры

Жена молодая,
В сопровожденье наяд по зеленому лугу блуждая, —
Мертвою пала, в пяту уязвленная зубом змеиным.

Овидий
(Перевод С.Шервинского)

В мифах многих народов мира змее отводилось видное место, она символизирует то доброе, то злое начало. В Древнем Египте змей Апоп — враг солнца, а богиню плодородия Рененутет представляли в виде змеи или женщины со змеей на голове. Изображение змеи украшало головной убор фараонов.

У нас со словом «змея» тесно связано представление о яде и смертельной опасности, большинство людей испытывает инстинктивный страх, отвращение к змеям. Для этого есть, видимо, основания. Но у истоков такого отношения находится и наша малая осведомленность: оказывается, из 2500 видов змей, известных науке, ядовиты для человека 410. Из-за инстинктивного страха, предрассудка или безграмотности людей змеям приходится туго. Люди, встретившись со змеей, превращаются в активных защитников человечества от смертельной опасности и стремятся во что бы то ни стало уничтожить их. Это и понятно — отношение к змеям было, можно сказать, узаконено. Большая медицинская энциклопедия (1929 г., т.10) писала о премиях за голову ядовитой змеи. И там же приведены результаты такого мероприятия. «Во Франции в одном из округов за 1890 г. было убито 67 620 гадюк при цене 25 — 50 сантимов за штуку... В Боснии и Герцоговине в 1906 г. было уничтожено 25 483 змеи». Людям трудно научиться жить в ладу с природой. Сознание сиюминутной полезности или опасности превалирует в нас. Но мысль о необходимости охраны этих полезных животных постепенно завоевывает все большее признание.

К счастью, не всюду к змеям относятся столь сурово, а в Индии и на Цейлоне (Шри-Ланка) кобра считается священной. Мифотворчество — вечный процесс. Както, сидя на берегу притока Днепра, очаровательной речки Сулы, я разговорилась с местной жительницей. Из зарослей камыша у противоположного берега показался уж, изящно поднял головку и извилисто поплыл по реке. «Хотите, я расскажу вам басню? — неожиданно спросила меня собеседница. — А может, то была правда, — добавила она. — Парень был призван в армию, попал в Афганистан и служил на кухне. Кухонными остатками он подкармливал змею, приползавшую к вечеру. Однажды она крепко обвилась вокруг его ног, так что он не смог двинуться с места. Когда же она его отпустила и он вернулся в часть, то не застал там никого в живых...»

Кобра, или очковая змея, принадлежит к семейству аспидов, все виды которого ядовиты. Кобра — мирная, не нападающая «по своей инициативе» змея. Благодаря этому качеству, а также эффектной внешности, особенно в оборонительной позе, когда у нее разведены в стороны наподобие капюшона передние пары шейных ребер, ее используют для представлений укротители змей. Однако если иметь в виду особенности яда кобры, то мирные определения для него не пригодятся. Это очень сильный яд с выраженным нейротоксическим действием. В античном мире ядом кобры пользовались, как и ядом цикуты, для исполнения смертного приговора. И царица Клеопатра избрала себе смерть от укуса кобры. Болезненные явления в месте укуса кобры, как правило, незначительны, смерть наступает от паралича дыхательного центра.

Лечение при помощи змеиного яда уходит, возможно, в далекое прошлое. Если верить в истинность медицинского афоризма: «Большой яд — большое лекарство», то от яда кобры следует ожидать многого. Наша современная медицинская эмблема, во всяком

случае, позволяет предположить это. Да и самого греческого бога медицины Асклепия часто изображали в виде змеи. В недавнем прошлом ядом змей пытались лечить, и как будто небезуспешно, проказу и эпилепсию. В настоящее время создано много препаратов из змеиных ядов, используемых в качестве обезболивающих и противовоспалительных средств при невралгиях, суставных и мышечных болях. В частности, для отечественного препарата наяксина использован яд среднеазиатской кобры. (В клиниках Ташкента яд этой змеи исследовали также как противоопухолевое средство.)

Гомеопатический препарат ная (*Naja*) готовят из яда индийской кобры. Она обитает в Индии, как и ее главный враг — мангуст (вспомним знаменитого киплинговского Рикки-Тикки-Тави). Как сообщает «Жизнь животных», у нее стройное сильное тело длиной до 180 см. Может быть, есть змеи, не обладающие стройным телом, но мне, например, все они кажутся стройными. Первые сообщения о лечебном действии яда кобры были опубликованы в середине XIX в. Константином Герингом, который более подробно изучил действие южноамериканской змеи — лахезис мутус, что едва не стоило ему жизни. Фундаментально изучал яд кобры для выработки гомеопатической характеристики англичанин Руссел. Препарат ная чаще всего применяется при сердечных и септических заболеваниях: дифтерии, роже, послеродовом сепсисе, эндокардите, пороках сердца, стенокардии. Характерные для ее назначения симптомы: левосторонность поражения, темно-красный цвет слизистых оболочек, давление или ощущение кома за грудиной, в горле, в области сердца и кашель с ощущением удушья.

Если бы меня спросили, какое лекарство из числа гомеопатических я считаю «самым рожистым», я назвала бы наю. Хотя ни вопрос, ни ответ не звучали бы по-настоящему «гомеопатически». Надо прописывать

пациенту не самое часто употребляемое при той или иной патологии лекарство, а то, которое необходимо — именно ему и в данный момент. Мне приходилось успешно лечить рожистое воспаление и другими гомеопатическими лекарствами: лахезисом, белладонной, аписом, русом, сульфуром, графитом. Одной пациентке, жаловавшейся на боль и деформацию в суставах большого и указательного пальцев, я никак не могла подобрать эффективное лекарство, пока не докопалась до первопричины. Ею оказалось рецидивирующее рожистое воспаление. Действие наи было магическим. Боль прекратилась, функция кисти была полностью восстановлена. И для многих других пациентов, страдавших рецидивирующим рожистым воспалением, ная становилась дежурным лекарством. Они принимали ее при малейшем намеке на возможный рецидив с неизменным успехом.

В другом случае ная очень выручила меня, избавив от стенокардических болей весьма нетерпеливого и желчного пациента, который считал, что все на свете можно сделать в приказном порядке. Ни нукс вомика, ни игнация — средства, обычно успокаивающие конфликтных начальников, на него огорчительным образом не действовали.

Встречи со змеями впечатляют, воспоминания о них вызывают легкий холодок, даже если в них ничего трагического не было, — конечно, если ты не герпетолог «от Бога». Редкость, но не выдумка — люди, не только спокойно, но и с большой симпатией относящиеся к этим пресмыкающимся. Куда больше субъектов, которые визжат и при виде лягушки или слизняка.

Мне приходилось видеть змей в белорусских лесах, на Алтае, на Кавказе. Но самое яркое воспоминание связано с Киевом, с разливом Днепра. Была пора весеннего половодья, и Днепр раскинулся громадной водной гладью, которую едва охватывал глаз. Знакомых

островков, бухточек, заливчиков — как не бывало. Прибрежные деревья стояли в воде. Мы плыли на гребной лодке, и вот, как в детской сказке, в каком-то заколдованном кащеевом царстве, на низко склонившейся ветке, свисавшей к самой воде, появилась изящная тоненькая змейка, навевая гофмановские настроения, мысли о зачарованных девушках...

Все же, миновав это место, мы порадовались, что никому не пришло в голову сорвать эту «змеиную» веточку.

Названия гомеопатических препаратов по алфавиту

Содержание

Татьяна Попова

ОТ АРНИКИ ДО ЯДА КОБРЫ

Редакторы О.В.Волошина, М.Б.Черненко
Художественный редактор
Т.Е.Добровинская-Владимирова

Попова Т.

П57 От Арники до Яда кобры: Гомеопатия и мы. — М.: Текст, 1995. — 316 с.: ил. — (Серия «От А до Я»).

ISBN 5-7516-0045-2

Врач-гомеопат Татьяна Попова — автор многочисленных статей о гомеопатии и нескольких книг, изданных в России, на Украине, где она живет, и во Франции. Книга «От Арники до Яда кобры» — не только доступное описание свойств веществ, но и советы врача, многим вернувшего здоровье.

ББК 42.3

ЛР № 063402 от 26.05.94

Подписано в печать 04.07.95. Формат 84×108/32.
Усл.печ.л. 16,80. Уч.-изд.л. 14,42. Тираж 15 000 экз.
Изд. № Н167. Заказ № 6387.

Набор и оригинал-макет подготовлены
издательством «Текст»
125190 Москва, а/я 89

Книжная фабрика № 1 Комитета РФ по печати.
144003, г. Электросталь Московской обл.,
ул. Тевосяна, 25

В этой книге нет инструкций и назиданий.
В ней — рассказы, наблюдения и советы опытного врача-гомеопата, вылечившего своим искусством многих больных. Имя и книги Татьяны Поповой хорошо известны в России и Украине, в Германии, Франции и других странах.
Гомеопаты назначают для лечения малые дозы тех самых веществ, которые в дозах больших вызывают у человека сходные болезненные явления.
Автор рассказывает о гомеопатическом врачевании с помощью веществ неживой и живой природы, от самых привычных до экзотических.
В этом списке алоэ и бузина, донник и жасмин, кошениль, крапива, кремний, лук, медь, мускатный орех, одуванчик, олеандр, олово, полынь, серебро, сурьма, туя, чемерица, яд индийской кобры...
О гомеопатии много спорят, часто ее ругают — обычно тем сильнее, чем меньше о ней знают.
А на приеме у гомеопатов по-прежнему полным-полно народу.
С чего бы это, если не помогает?

«От Арники до Яда кобры»
продолжает серию издательства «ТЕКСТ»
«От А до Я»,
начатую книгой
«От Абрикоса до Яблока».

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190